

Злата Соколова

Племянница
вампира

Книга первая: Судьба

Валерия, рыжеволосая дамочка с вздорным характером, узнает, что ее родители вампиры, желающие перевезти ее с маленькой дочкой в некий таинственный город Тенебрис. Переборов страх, ведомая любопытством, девушка, соглашается на переезд. Отныне ее ожидает новая жизнь. Родственники вампиры, оборотни, маги, эльфы, да и сама она не так проста, как думала. Все, что когда — то она считала сказкой, стало реальностью. Да еще этот холодный эгоистичный «дядя» — властный вампир Владимир, старший брат ее отца, желающий видеть девушку, отнюдь не в роли «племянницы».

**Племянница вампира. Книга первая: Судьба
Злата Соколова**

Глава 1

Август.

Рассвет. Всю ночь я просидела на подоконнике со стаканом в руках. В комнате витал запах валерьянки — успокоительного. В кровати тихо посапывала дочка. Она единственная, кто так и не понял, что все-таки произошло. Вечером, которым перевернулся мир, — нет, он рухнул! — оборвалась «декорация». Как мне было страшно... Я орала и ревела, потом напилась лекарств, сидела и не шевелилась, пыталась думать, понять, снова думала; мысли вытесняли одна другую, моя буйная фантазия рисовала кровавые сцены, а здравый смысл слабо возмущался. Солнце. В этом доме такие огромные окна, всегда солнечно. Отец любит солнце, но вынужден смотреть на него сквозь эти стекла, он солнечный аллергик.

Он появился в нашей жизни, когда мне было лет шесть, красивый серьезный брюнет с серо-зелеными глазами. Я мало что помню из детства, но то, как он вписался в нашу жизнь, запомнила, — довольно нагло, как говорила мама, но этим он её и сразил. Вполне успешный адвокат, он знал цену словам и больше предпочитал действовать. Примерно год он присматривался к маме, изучал ее привычки, семью, в смысле, меня; потом просто подошел к ней в курилке, забрал сигарету, сказал, что его будущая жена курить не будет, и повел опешившую маму в кафе. В том же кафе он поинтересовался у меня, разрешу ли я переступить порог нашего с мамой дома, пушу ли его в наш мир, позволю ли заботиться о нас; а я спросила, если не позволю, что будет? Он улыбнулся и сказал, что подождет, когда я подрасту, поумнею, и спросит еще раз, но маму не оставит, поскольку любит её и намерен прожить долгую и счастливую жизнь. Я разрешила. Через пару лет уже не представляла, что когда-то мы жили без него. Он женился на маме, удочерил меня, дал нам все; пусть и редко говорил, что любит нас, но мы с мамой это чувствовали. Я выросла в крепкой дружной семье, восхищалась папой и говорила, что выйду замуж только за похожего на него мужчину. Папа часто рассказывал о своей большой семье, о братьях, которые зовут его обратно домой. Говорил, что мы переедем, когда мама будет готова стать домохозяйкой, а мама отшучивалась, что уйдет на пенсию только тогда, когда станет бабушкой.

И вот мне 30. Похожего на отца, увы, не нашла, прожив не совсем счастливые шесть лет в гражданском браке, родила лапочку дочку и вернулась в отчий дом. Этот дом отец построил для нас с мамой — большой и красивый. Он всегда говорил, что его девочки заслуживают только лучшего.

Ноги отекли, спина болела; я слезла с подоконника, поставила стакан на стол. Дочка по-прежнему мирно спала. Когда она родилась, папа и его родня засыпали нас подарками. Я была удивлена, но оказалось, что Маргоша — единственная внучка на всех. Собственно, как и я — единственная дочь. Не повезло их роду с продолжением. Я усмехнулась, ну да, какое у них может быть продолжение?! Вчера вечером отец объявил о намерении переехать к братьям и, естественно, хотел, чтобы мы с Марго присоединились к ним. Однако сперва я должна была кое-что узнать, и вот тут-то мир и рухнул, как мне тогда показалось. Интересно, как бы вы отреагировали, узнав, что ваши любимые мама с папой — вампиры? Сперва я засмеялась, оценив шутку отца. Тот, поняв, что разговоры бесполезны, просто продемонстрировал свое вампирское» обличье. Маргоша радостно завизжала — «деда монстрика сделал» — , я же испугавшись, схватила дочь и, по классическому сценарию американских ужастиков, кинулась наверх в свою комнату, где сразу заперла дверь, задвинув

её комодом. Мама плакала за дверью, а я истерически орала, редела и просила не трогать ребенка. Уводя плачущую мать, отец попросил меня успокоиться и подумать; потом, немного помолчав, добавил, что они скорее умрут, чем причинят нам с Марго боль. Господи, как? Как я жила столько лет с вампирами, не замечая этого? Ведь не вчера же они «обвампирились»! Я росла в нормальной семье, меня воспитывали уважать людей, не разделять их по расовым и национальным принадлежностям. Они отражались в зеркалах, были в церкви на крестинах внучки, да и с чесноком мама справлялась замечательно. Ах да, и они спокойно ели нормальную пищу. Все, больше ничего необычного. Не ходил папа под солнышком? Так аллергия же! То ли успокоительного обпила, то ли здравый смысл взял вверх, но я стала думать о хорошем: папу с мамой я очень люблю, их обожают моя дочь — они же в ней души не чают. Нас не то что не обижали — я даже забыла, когда на меня голос повышали в этом доме. Может, все не так и ужасно? Вопросов больше чем ответов, поэтому выход один: спуститься и поговорить. Подойдя к двери, я обернулась и посмотрелась в зеркало. Рыжая, кудрявая, с голубыми глазами, на носу — веснушки. Невысокого роста, слегка полноватая, с пышной грудью и противным характером. В общем, все это — я, Валерия или просто Лера. Как уже говорила, мне 30 лет и я мать одиночка, живущая с родителями. Больше ни с кем не смогла ужиться — по причине ужасного характера, как говорит мама, считающая меня упертой и немного ненормальной. Мой бывший был с ней согласен, называя меня «волшебной» на всю голову. Только папочка всегда говорил, что я самая чудесная и необычная — просто им не дано этого понять. Папуля, он всегда был на моей стороне. Запрещал маме меня наказывать, всегда говорил ровным тихим голосом, пытаюсь донести суть. Даже не ругался, когда я в готы ударилась, ходила с черными губами и тусила на кладбище. Он попросил лишь об одном: не осквернять могилы. Еще его забавляла моя любовь к вампирам — теперь оно ясно, почему, но тогда я этого не понимала. И вот что мы имеем: целую корзину родственничков-вампиров, и не каких-то там, а своих, родных. Как всегда, любопытство побеждает страх.

Глава 2

Поставив на место комод, я тихонько спустилась вниз. Мама сидела за столом, опустив голову на руки.

— Мам?

Она подняла голову и обернулась. Её красивые, голубые глаза покраснели от слез, а темно-русые волосы, собранные в хвост, выбились, непослушными локонами обрамляя бледное лицо. Мы с мамой были очень похожи: когда я злилась, так же сжимала губы и морщила носик. После тяжелой болезни мамуля сильно похудела, но грудь по-прежнему оставалась пышной — на радость папе, который переживал, что от его любимой останется лишь тень. Мне стало так стыдно и жалко маму, что страх окончательно ушел. Я разревелась и бросилась ей на шею.

— Мамочка, прости меня!

— Доченька, это ты нас прости... Мы раньше сказать хотели, но так боялись, особенно папа — он переживал, что ты возненавидишь его. Мы очень боялись вас потерять, и вот...

— Вы не потеряли! Мам, пойми, мне нужно время, чтобы привыкнуть.

— Ты всегда любила вампиров — теперь у тебя есть свои, личные, — на кухню зашел отец.

— Да, но вы же, будучи хищниками, пьете кровь и зачастую вам все равно, кого есть, даже близких, — возразила я.

— Родная, вампиры, как и люди, разные бывают. Мы относимся к, так сказать, мирным и не пьем человеческую кровь. У нас существуют семейные ценности. Мой старший брат, будучи эгоистом, обратил всех нас, но и воспитал не монстрами, а в большей степени людьми.

— Ты обратил маму?

— Владимир — мой старший брат! Вампиры редко женятся, но еще реже они находят своих Королев. Мне повезло: я встретил свою Королеву — ту, с которой хочу быть вечно. Я не мог позволить ей умереть.

— Давно обратил?

— 12 лет назад.

— Доченька, 12 лет назад у меня обнаружили рак, уже последней стадии. Папа увез меня лечиться, — подключилась к разговору мама.

— Помню, но что всё было так серьезно, вы не говорили, — кивнула я.

— Я наивно полагал, что смогу вылечить с помощью магов или своей крови.

— Магов?

— Да, Валерия, магов. Об этом позже расскажу. В общем, спасти маму я не смог. Её обратил Владимир. Новообращенный вампир — как ребенок: все зависит от воспитания, поэтому помогала вся семья. Я должен был вернуть тебе мать, а не монстра.

— Пап тебе сколько лет? — перебила я отца.

— Вечные 40.

— Я не о том, как давно ты вампир?

— 500 лет.

— Ого, а братья?

— Я самый младший, Владимир старше на 18 лет, Олег — на 9, Игорь на 5 лет

человеческих — вампирских, соответственно, чуть больше пятисот.

— Мам? Ты знала, что папа вампир? До обращения? — обратилась я к женщине.

— Знала.

— Ты героиня! Знала и не боялась, — восхитилась я.

— Детка, я это узнала лет за 5 до своего обращения. Сразу испугалась, потом подумала, что мы столько прожили, вырастили тебя, а он ни разу голоса на нас не повысил, да и любила его безумно.

— Но, несмотря на это, бросила меня и ушла, — покачал головой отец.

— Как ты себя выдал? — мне стало любопытно.

— Не сдержался и укусил за шею, во время секса.

— Папа... — его слова заставили меня покраснеть.

— Что — папа? Мы взрослые люди. Ну есть у нас такая фишка, во время секса кусать свою женщину. Аккуратненько так, за шейку. Кто за что предпочитает, короче.

— Давай без этих подробностей, — отмахнулась я.

— Дочь, не помешало бы знать, вдруг в вампира влюбишься, — возразил отец.

— Пф... Я больше по Эльфам.

— Лер, они гордые, да и предпочитают кровь не марать смешиванием.

— Ты сейчас серьезно? — удивленно спросила я.

— Вообще — да.

— Пап? Ты куда собираешься нас перевозить? В сказку? — мама засмеялась.

— В Тенебрис.

— Тенебрис?

— Небольшой город у подножия Румынских Карпат, созданный в крепком союзе моим братом и оборотнем, где плечом к плечу живут маги, друиды, жрецы, эльфы, вампиры, ну и простые люди.

— А-афигеть.

— Валерия!

— Мам, просто слов нет. И такой город существует?

— Да, дорогая, в нем свои правила, своя жизнь. Это город мирных вампиров и магических существ, живущие и работающие во благо себе и другим. Там все создано для комфортной жизни: есть школа, университет, который, кстати, я еду возглавлять. Там нет нищеты, у всех есть работа, нет случайных личностей. Центр, где живут люди, друиды и маги, туристический, поэтому там всегда многолюдно и весело, а районы вампиров и оборотней расположены ближе к лесам, более скрыты, — отец замолчал.

— Город очень красивый, зеленый, современный. Там есть все, и он расстраивается больше. Владимир и Валарик хорошо правят городом и развивают его, — добавила мама.

— Владимир — это старший брат, а Валарик?

— Вожак оборотней. Если согласишься ехать с нами, все узнаешь, — хитро подмигнул отец.

Я задумалась: здесь ничего не держит, да и интересно очень посмотреть на всех этих магов и прочих «сказочных» существ.

— Я не против переезда, но как с Марго?

— Пойдет в школу, которая находится под управлением моего брата Олега и его жены Инги, так что ребенок под присмотром будет. Вот тебе, дорогая, я бы посоветовал немного сдерживать нрав.

— Чего это?

— Вампиры очень любят строптивых дам. Укусит — и все.

— В смысле — и все?

— Будешь с ним. Зачарует тебя, женится. Будешь носки ему стирать, детей рожать, — засмеялся папа.

— Шутник. Ты маму зачаровывал? — хмыкнула я.

— Нет, ни тебя, ни маму, — он отрицательно покачал головой.

— Почему, когда укусил, не зачаровал? Спокойно дал уйти, — пристала я к отцу.

— Во-первых, она имела право знать, да и мне надоело скрывать; во-вторых, я не отпускал — она забрала тебя и сбежала. Душу вымотала мамочка на ура — спасибо Олегу, не дал сдохнуть без вас.

— Олег меня и зачаровал, привез в Тенебрис, показал, как дружно все живут, а на «десерт» папу оставил. Я появилась в тот момент, когда папу и Влада Валарик разнимал.

— Влада? — переспросила я.

— Владимир, но мы его все Влад называем. У него сложный характер, и он прямолинейный: что думает, то и говорит. Ему не нравилось, что я с человеком живу. Все фыркал. Он тогда заявил, что было бы, ради кого страдать. Слово за слово, ну и сцепились, а тут Лена с Олегом... Глянула на мою разбитую рожу — и в обморок, — улыбнулся мужчина, предаваясь воспоминаниям.

— Почему он людей не любит? Я теперь боюсь ехать, — поежилась я.

— Он нормально к людям относится. Это все в прошлом — он привык, что полвека мы вместе, и по-своему ревностно относится к Лене, Саше, Инге.

— Он не женат?

— Нет, и не был.

— Походу, мы вряд ли подружимся, — вырвалось у меня.

— Вы и видеться особо не будете, только по воскресениям на семейном ужине. Влад ненавязчивый, даже дома практически не живет, чтобы братьям не мешать, с Валариком всегда пропадает, — успокоил отец.

— Ясно. Как там с работой, где будем жить?

— У меня есть свой дом. Он большой, и к нашему приезду его немного обновят, приведут все в порядок. С работой — к Владу, пристроит.

— Когда едем?

— Как соберешь вещи, свои и Марго.

— Пап? А документы? Виза и прочая бюрократия? — встала я и вопросительно уставилась на мужчину.

— Милая, — улыбнулся он, — брат очень долго настаивал на моем возвращении, поэтому, узнав, что я решился, за пару дней решил все бумажные вопросы, что и для меня стало сюрпризом.

Мы ехали по красивому, зеленому городу. Я с любопытством глазела по сторонам. Небольшие каменные домики, яркие, с цветочными горшками на окнах, смешивались с современными многоэтажными постройками.

— Человеческий квартал, — пояснил отец, остановив машину на светофоре.

— Самое его сердце, тут кипит жизнь круглосуточно, место паломничества туристов. А это парк, мы с братьями лично вырубали деревья, — улыбнулся он.

Мы с дочкой смотрели на парк. Причудливые фигуры из кустов, на зеленых полянках в тени деревьев отдыхали горожане. Аккуратные аллеи, лавочки с коваными спинками, фонтанчики с питьевой водой.

— Красиво, — восхитилась я.

— В парке немного дальше небольшое озеро с зоной отдыха, пляж и открытый бассейн, зимой там каток. Детская и спортивные площадки. Это самый большой парк, обязательно придите с Марго, не пожалеете.

Отец говорил с таким восхищением и теплотой, было видно, что он любит этот город и скучал по жизни в нем.

— Пап, за что живет город? Заводы есть?

— Есть. Завод по производству оборудования для нефтяных промыслов, электростанций, цементных заводов, химической промышленности. Собирают моторы и производят электротехнические изделия. Небольшой молокозавод, хлебозавод, они в основном работают на обеспечении города, но и поставляют в ближайшие города. Еще у нас пара шикарных виноградников, винзавод соответственно. Здесь круглый год полно туристов, они обитают в человеческом квартале, — рассказывал отец, внимательно смотря на дорогу.

Дорога в центре была выложена брусчаткой, ближе к вампирскому району сменилась на ровненькую асфальтированную.

— Мне кажется, здесь бы вышел неплохой горнолыжный курорт, — задумчиво произнесла я, глядя в окно.

— Ты это Владу не говори, убьет на месте. Он не любит чужих, — засмеялся отец.

Вампирский район был более мрачный, темный. Густо насажены деревья. Не было того буйства красок, хотя имелся небольшой парк с фонтанами, кафе. Площадь, и среди всего этого три многоэтажных дома. Смотрелось довольно нелепо. Огромный торговый центр. Одно- и двухэтажные домики стояли в ряд вдоль дороги, обычные ничем не выделялись.

— Раньше не было этих построек, город растет, нужно жилье. Решили строить и тут многоэтажки, квартиры там большие и все стандартно трехкомнатные, — продолжал объяснять отец.

Спустя несколько минут отец припарковал машину у большого каменного особняка.

— Вот и наш дом.

Я присвистнула.

— Фигасе, мини-замок прямо.

— Валерия, не выражайся при ребенке, — возмутилась мама.

— Это я не выразилась, просто подходящих слов не нашла, — оправдалась я.

Дом был двухэтажный, внешне немного мрачноват, окружен огромным каменным забором с коваными воротами. Небольшая лестница вела к двери, по бокам красивые клумбы

с цветами. Внутри было просторно и светло. Все оформление сделано в пастельных тонах. Вход в гостиную сделан аркой, стены выкрашены в кремовый цвет, камин, над которым висел большой плазменный телевизор. Диван, кресла, столик. Широкая лестница, ведущая на второй этаж.

— Идите девочки, осматривайтесь, — ставя чемодан, улыбнулся отец.

Посидев на мягком диване в гостиной, я пошла следом за мамой. Мы очутились в небольшой столовой: длинный стол, мягкие стулья, пара комодов с декором, огромное окно и стеклянная дверь, выход на задний двор. За столовой шла кухня. Она была просторной. Окна от пола до потолка, сама же кухня была оформлена в черно-белых тонах. Барная стойка, барные стулья, которые дочка мигом оценила, взобравшись и крутясь на них. Вернувшись в гостиную, я пошла в другую сторону дома. Небольшой санузел, коридор и папин кабинет.

— Мамочка, мамочка идем, — потянула за руку дочка.

Мы вышли во дворик. Первое, что бросилось в глаза, это детский мини-парк аттракционов: тут и батуты, и качели, и детский бассейн с водяными горками. Зона барбекю с мангалом под навесом, плетеные стулья, стол. Не поскупились родственнички. Дальше был небольшой фруктовый сад: яблони, сливы, беседка, увитая плющом, фонтанчик. За садом был забор, за забором — лес.

— Как же тут хорошо. Нас не встречают? — поинтересовалась я у вышедшей мамы.

— Послезавтра все придут на семейный ужин, и встретимся, сегодня распаковываем необходимое и отдыхаем.

— Дочь, твоя комната вверху и направо. Надеюсь, тебе понравится. Маргошина комната рядом с твоей, — добавил отец, обнимая маму.

Взявшись за руки, мы с дочкой побежали смотреть комнаты.

— Ух ты! — радостно завизжала дочка, да и я сама рот открыла от изумления.

Мы попали в сказку. Стены комнаты были выкрашены нежно-сиреневым цветом. На потолке красиво ютились большие цветные бабочки. В ближайшем углу было нарисовано дерево, на котором висели качели, увитые плющом. Окно было большим, подоконник сделан диванчиком и усыпан небольшими подушками. Вся мебель белоснежного цвета и венец всего кровать-замок, с одной стороны по бокам кровати была лестница, с другой горка. Я уже молчу о всех тех игрушках, находящихся в ней. Оставив девочку в ее «королевстве», я пошла к себе. Все те же пастельные тона. Первое, что бросилось в глаза — кровать с ажурной ковкой, очень красивой, в такт ей столик рядом с ночником. Шкаф купе зеркальный, открыв который я засмеялась. Внутри была небольшая комната, при открытии включался свет: куча полок для обуви, сумок. Отделения для одежды и аксессуаров. Письменный стол. Пара кресел. Подоконник, как и у Марго, сделан диванчиком, с парой подушек по бокам, и окно открывалось. Сбоку была еще одна дверь, открыв её, я оказалась в ванной. Довольно просторно: душевая кабинка, ванна возле окна. Как это мило, усмехнулась я. Санузел и дверь, ведущая в комнату дочери. Ванная у нас общая.

Мы раскладывали вещи, потом купались с дочкой в бассейне, игрались. Мне нравился наш новый дом с его огромными просторными комнатами, этот чистый воздух. Я сидела в плетеном кресле и наблюдала за резвящейся дочкой.

— Ну здравствуй, Тенебрис. Здравствуй, новая жизнь.

Сладко потянувшись, я вылезла с постели. Марго уже резвилась в своем мини-парке. Помахав дочери с окошка, я спустилась вниз, поцеловав папу, сидящего в столовой, зашла на кухню.

— Доброе утро мамуль.

— Доброе, — целуя в ответ, сказала мама.

— Как спалось?

— Замечательно, мне тут нравится. Что готовишь?

— Гости вам на завтрак, потом поеду закупаться к ужину.

— Давай я съезжу, кстати, зачем готовить ужин вампирам?

— Будете вы и их жены. Они вполне живые девушки и едят нормальную пищу.

— Их жены не вампириши?

— Нет, милая, обычные девушки твоего возраста.

Я округлила глаза: по моим подсчетам «дядечкам» от 45 до 58 лет.

— Хм. Седина в бороду, бес в ребро? Я понимаю папка, красавец мужчина, я бы тоже в такого влюбилась. Что вообще особенного в вампирах, что с ними молодые девушки живут? Зачаровывают?

Мама усмехнулась.

— Папины братья все симпатичные мужчины, а особенного — с ними секс особенный, и зачаровывать не нужно.

— Мама!!!

— Валерия, краснеешь как маленькая, дочку не от святого духа родила!

— Аай.... Пиши список, я переоденусь и поеду.

— Валерия, ты куда так вырядилась?

— За продуктами.

— На таких каблуках?

— Пап? Тебе нравится мой вид?

— Мне нравится, но я не понимаю, зачем так одеваться в супермаркет?

— Мама сказала, что секс с вампиром — это что-то. Вот иду искать.

— И проверять на месте будешь? — хмыкнул отец.

— Папа!!! Я красивого хочу, умного, доброго.

— Терпеливого, — добавил отец.

— Похожего на тебя искать буду, вот.

— Похожего на меня не нужно, как увидишь — иди стороной. Супермаркет в пяти минутах от дома.

— Я помню, мы вчера проезжали. Цем-цем и покормите Маргошу.

По супермаркету я бродила долго и с удовольствием, рассматривая практически каждую упаковочку, баночку, чем привлекла к себе всеобщее внимание охраны и продавцов. Найдя все по списку и вволю нагулявшись, одарила ослепительной улыбкой охранников, направилась к кассе. Мне навстречу шел молодой человек. "Красавчик" — промелькнуло в голове. Высокий брюнет, худощавый, бледный, взглянув на меня, он нахмурился и отвернулся. Пф, какие тут «приветливые» жители, так скривился, будто лимон в рот засунули. И вообще, с чего вдруг меня так зацепило, расстроил недовольный вид какого-то

вампира, надеюсь, они не все такие высокомерные... Поток моих мыслей оборвался ощущением, что я падаю, и таки да, я умудрилась споткнуться на ровном месте. Все происходило как на замедленной съемке. Я закрыла глаза и ждала, когда приземлюсь на холодный пол с громким плюхом и все вокруг будут ржать, а я, сгорая от стыда, буду лежать на этом гребанном полу и мечтать провалиться сквозь него. Но я не упала, кто-то ловко подхватил меня.

— Esti bine?

Какой приятный голос, аж мурашки по коже.

— Спасибо, так ты в порядке?

— Я это вслух сказала?

— Сказала. Слушай, давай в другой раз постесняешься, мне не совсем удобно тебя держать. Хотя грудь зачетная, я бы еще подержался, но в другой обстановке. Вставай уже.

Я покраснела и с его помощью стала на ноги.

— Извините.

Парень хмыкнул и ушел.

Поправив платье и игнорируя уставившихся на меня людей, направилась к кассе. Пусть смотрят, подумаешь, чуть не упала, зато всех повеселила. Загрузив продукты в машину, мне захотелось прогуляться в лесу. Не спеша подымаясь по тропинке, я наслаждалась воздухом. Как же тут хорошо. Интересно, кто тот красавчик с приятным голосом? А глаза какие красивые, как у папы. Да и чего греха таить, понравилось мне в его объятиях. Хрясть! Опять я падаю, и снова чьи-то руки меня ловко подхватывают.

— Детка, да ты настойчивая. Обстановку сменить решила?

Сжимая мою грудь своими руками, не без ухмылки осведомился парень из супермаркета. Я лежала в его объятиях, смотрела в глаза и молчала. Поняв, что сама я не встану, мужчина резко поставил меня на ноги.

— Ты что тут делаешь?

— Каблуку сломала, — вырвалось у меня.

— Какого хрена поперлась в лес на каблуках? Меня искала? Сразу бы сказала, мол, понравился, подождал бы, решили по-быстренькому в машине. Очнись, блин.

Схватил меня за плечи и встряхнул. Возможно, эта встряска привела меня в чувство, или это была последняя капля, но тут меня прорвало.

— Парень, ты не офигел? И не смей на меня голос повышать, да на кой ты мне сдался, тебя искать. Охренеть самомнение, по быстрячку... пфф...

— Час хватит?

— Что час?

— По быстрячку тебя не устраивает, час, больше не смогу, дела... или давай в другой раз.

— Ты рехнулся? Я гуляла тут а не... к тебе шла. Я, честно, офигиваю от твоего самомнения. Где хочу и в чем хочу, гуляю. Ясно?

— Угу.

— Э. Это мой сок, — возмутилась я, наблюдая, как он пьет с моей бутылочки.

— На, — напившись, протянул мне сок обратно.

— Не буду я после тебя пить! — фыркая, махнула рукой.

Снимая туфли, оценила масштабы трагедии, придя к выводу, что одной парой туфель стало меньше.

— Как ты пахнешь, — раздалось за спиной. Обернувшись, увидела его. Красные глаза, с полуоткрытого рта торчали клыки. Он сделал шаг ко мне. Понимая, что помощи ждать неоткуда, да и бежать, собственно, тоже бессмысленно, я решила, молча закрыть глаза и принять неизбежное. Но глаза закрываться категорически не хотели, да и вся моя сущность противилась умирать.

Хлобысь!

На какой-то промежуток времени мы оба замерли. Я сама не поняла, как ударила его по лицу туфлей. И нет бы промолчать, так я еще грозно помахивая, прошипела:

— Будешь скалиться — клыки вырву. Усек?!

Он очумело посмотрел на меня и засмеялся. Я побежала, было все равно куда, но подальше от него, довольно быстро выбившись из сил, оперлась об дерево. Вампир стоял напротив и улыбался.

— Отстань от меня.

— Детка, ты же сама затеяла эту игру. Как вкусно ты пахнешь, — прижимая к дереву, прошептал парень.

— Это духи.

— Нет. Духи маскировали твой истинный запах, иначе я бы выпил тебя в супермаркете.

— Хватит меня нюхать, извращенец!

— Ты вообще чего-то боишься?

— Боюсь, что убьешь, а я не успела сказать дочке, как её люблю.

— У тебя есть дочь?

— Есть.

Он отошел.

— Иди к ребенку, и не попадайся мне больше, убью. Поняла?

— Поняла.

— Пошли, проведу к машине. И да, я пошутил, у нас запрещено охотиться на людей, убивать тем более.

Я шла за ним и жалела себя, как испугалась, как все это пережила, на глаза навернулись слезы. В один момент жаление себя достигло апогея, я рухнула на землю и заревела. Не знаю, сколько длилась моя истерика, я материла этого вампира на чем свет стоит, швыряла в него палочки, шишки и просто землю. Он не реагировал, просто стоял и ждал. Когда я успокоилась, вывел меня к машине, развернул к себе.

— Едь домой, забудь все что случилось, ты просто гуляла, сломала каблук и расстроилась.

— Ты сейчас что делал? Память мне стирал?

Вампир удивленно посмотрел на меня.

— Стирал-таки. Так я тебя огорчу — не вышло. Я все помню и долго этого не забуду. Убивать, говоришь, запрещено? Вампирский район небольшой, буду ходить, и бесить тебя своим запахом, ты же от него прешься? Аж клыки... встают.

Не переставая улыбаться, парень расстегнул несколько пуговиц на моем платье, практически полностью обнажая грудь.

— Вот, так и ходи, меня дразнить. Ну это, чтоб не только клыки «вставали». И я клянусь, просто трахну тебя там, где застану. До встречи.

И исчез. Сев в машину, привела себя в порядок и поехала домой.

Мама стояла у ворот. По её виду было понятно: влетит, и нехило.

— Валерия!

— Знаю мам, извини, загулялась.

— Почему ты грязная и где твои туфли?

— Каблук сломала и грохнулась.

— Валялась где?

— Мам, я не валялась, я упала в лесу.

— С кем ты была в лесу?

Раздался грозный голос отца.

— Папа....

— Ко мне подойди, смотри мне в глаза! С кем ты была в лесу?

— Вообще-то сама, но да, пап, там был вампир, помог найти дорогу назад. Я каблук сломала и упала, ушиблась, он помог. Все!

— Лера? В глаза смотри, — отец злился.

— Смотрю.

— С кем ты была в лесу? И зачем ты туда пошла?

— Того вампира тоже заинтересовал этот вопрос, зачем я поперлась в лес на каблуках. Ну захотелось мне так, что вы приставучие такие, ну любопытная я, осматривалась, — стояла я перед отцом и оправдывалась.

— Иди, переодевайся, — отправила меня в комнату мама.

— Как скажешь. Помочь на кухне?

— Я сама.

Валяясь в ванной, думала о вампире.

Такой наглый и такой красивый, в такого нельзя влюбляться, себе дороже. «Веселый» был день, завтрашний вечер обещает быть еще «веселее». Старики-вампиры. Радует, что жены их мои ровесницы, хоть не завою от скуки. Еще и строить из себя скромнягу. Одевшись, спустилась к маме. Родители были на кухне.

— Сегодня жарковато, бери Марго и езжайте в парк, там позагораете. Мы с мамой распакуем оставшиеся вещи.

Долго меня уговаривать не пришлось. Натянув купальник, переодев дочь, мы поехали на пикник. Следуя указаниям отца, мы быстро добрались до места назначения. Не спеша прогуливаясь по парку, любовались природой. Меня поразил пункт бесплатной выдачи соломенных подстилок и зонтов для тех, кто не имел собственных. На улице и правда было жарко, я даже пожалела, что не надела ничего на голову. Возле озера былолюдно, отыскав пару свободных лежаков, мы с дочкой расположились. Рядом с нами был бар, со стороны которого раздавалась музыка. Немного поплавав, я легла на лежак, вручив дочке телефон. Пусть играет, хоть чуток смирно посидит.

— Мамочка, я пить хочу, а наша водичка закончилась.

— Сейчас купим.

Я обвязалась парео, и мы направились к бару. Внутри было прохладно.

— Можно мне и морожено? — умоляюще хлопала глазенками малышка.

— Конечно родная.

Заказав дочке мороженое и сок, себе минеральную воду, мы сели за столик у окна.

— Мамочка, я зайку своего забыла, можно забрать?

Я кивнула, спокойно отпуская дочку, так как могла видеть ее из окна.

— Ммм.... Какой шикарный вид сверху, — раздался знакомый голос.

— Ну, постой, полюбуйся, — огрызнулась я, лоя на себя прожигающий взгляд вампира.

— Какая неожиданная встреча. Я начинаю думать, что ты меня преследуешь, — очаровательно улыбнулся он. Красивый, зараза, мелькнуло в голове.

— Думай что хочешь, меня это не волнует.

— Какая невоспитанная девочка.

— Девочка? Парень, я явно постарше тебя буду.

Он громко засмеялся.

— Мадам, Вы очаровательны. Такая милая и дерзкая. Жаль Вас покидать, но, увы, дела.

— Хвала небесам! — съязвила я, засмеявшись, парень исчез.

— Мамочка, кто тот дядя? — спросила малышка.

— Он хотел скушать твое мороженое, я его прогнала, — отшутилась я, дочка довольно заулыбалась.

Пока она ела мороженое и кормила своего зайчика, красавчик — вампир снова появился в поле моего зрения.

Сев напротив нас, он с улыбкой рассматривал меня, точнее, мою грудь. Да уж, наглый парнишка. Подперев голову рукой, я тоже принялась его рассматривать. При более тщательном осмотре он оказался не таким уж и мальчишкой, как мне показалось, хотя довольно молодой. Интересно, долго он будет так пялиться на меня? Наконец, мороженое было съедено, и мы покинули прохладное помещение. Дочка резвилась в воде, я сидела и неотрывно наблюдала за ней.

— Красавица, у тебя очень белая и нежная кожа, не обгоришь?

Опять он, да что ж это такое.

— Молодой человек, Вы, оказывается, приставучий.

— Я настойчивый.

— Ваша настойчивость меня пугает.

— Серьезно? Мне казалось, женщины любят настойчивых мужчин.

— Я их остерегаюсь.

— Наверное, поэтому ты одна.

Зараза.

— Мне кажется, Вас это не касается!

— Судя по тону, задел за живое.

— Полагаю, пообщавшись с Вами, девушки сбегают при первой возможности.

— Не совсем, сбегая я, когда получаю то, что хочу.

— Пффф... Нарцисс.

Он засмеялся.

— Детка, мне нравится твой запах и твое тело. Я хочу пообщаться с тобой наедине.

Нормально! Прямо и нагло. Это застало меня врасплох.

— Вынуждена Вам отказать.

— Да? И что вынуждает?

— Ты мне не нравишься.

— Это можно исправить, я могу быть и милым.

Тут рассмеялась я. Вот упертый.

— Что тебя так рассмешило?

— Ты! Если мне кто-то не нравится, этого не исправить.

Он наклонился, и прошептал мне на ухо.

— Если я чего-то захочу, это будет моим. Поломайся, так даже интереснее, но запомни: ты уже моя, это вопрос времени.

Ничего себе заявочка, я только было открыла рот возмутиться, а его след простыл. Еще немного побыв на пляже, мы уехали домой.

— Пап, сегодня в парке я видела вампира.

— Это тебя удивило? — усмехнулся отец.

— Удивило, что он стоял под солнцем и не сгорел.

— Детка, это город, созданный вампирами, здесь есть все для их комфортной жизни. В каждой аптеке продаются крема, защищающие кожу от солнечных лучей. Естественно, они временные, но позволяют находиться на солнышке несколько часов.

— Ясно. Значит теперь вы с мамой спокойно можете гулять днем?

— Да!

— Фармацевтика тут на высшем уровне, — со смехом сказала я, жуя свой салат.

— Магия. Эти крема наделены магической защитой.

— О как. Хотелось бы познакомиться с живым магом.

— Познакомишься, и с магами, и с колдунами, и с оборотнями. Здесь 98 % населения «сказочные», остальные — их семьи, обычные люди, приехавшие с ними.

— Прикольно, мы с Марго в тех 2 %.

— Кто его знает, может, ты у нас волшебница, а мы не в курсе, — теперь смеялась мама.

— Ой, если я «волшебная» на всю голову, еще не означает, что я волшебница. Скорее чудачка.

Родители громко смеялись, мы с дочкой, глядя на них, тоже.

Настал день знакомства с родственниками. Не знаю почему, но я нервничала. Мама сказала одеться поскромнее и ни в коем случае не грубить. Ладно, попробуем.

— Дочь, ты в церковь собралась? — папа всем своим видом выражал недовольство.

— Мама сказала поскромнее, — ответила я.

— Бегом наверх, оденься нормально и волосы распусти, ты не в монастыре.

— Родители, вам не угодишь.

— Ты красивая, молодая женщина, зачем уродовать себя подобной одеждой? Я хочу, чтоб мои братья видели не синий чулок, а красавицу. Бегом переодеваться.

Вздыхнув, я пошла наверх.

— Елена?

— Святослав? — не выдержав взгляда мужа, она сдалась.

— Меньше всего хочу, чтоб твой брат пялился на Леру!

— Ммм... ну что поделать, мы падкие на таких шикарных женщин, а у меня их аж две, третья пока еще мелкая, но чую, не одно вампирское сердце разобьет.

— Все шутишь?

— Нисколечко, у меня шикарная жена, шикарная дочь и роскошная внучка.

— Я тебе за брата говорю.

— Ну, пусть пялится и слюни глотает, все равно не тронет, если Лера сама не позволит. Я вмешиваться не буду, а вдруг выбьет с брата всю дурь, как ты с меня.

Подхватил жену на руки.

— Милый, дети дома, и гости скоро придут.

— Дети нам не мешают, гости придут через час, а мне пятнадцать минут уделить любимая жена может?

— Влад? Ты не загулялся? — обратился к брату Олег.

— Ты за меня переживаешь? — хмыкнул в ответ он.

— Меньше всего я переживаю за тебя. Нас, брат, с семьей ждут.

— Олег, я не пропустил бы встречу с братом, ну, и его семьей. Мне нужно десять минут, душ и переодеться.

— Ты чего такой довольный? — Олег внимательно смотрел на Влада.

— Не поймешь, — отмахнулся тот.

— Я попробую. Мне интересно, кто стал причиной дебильноватой улыбки моего брата, — с усмешкой сказал Олег.

— Нечто в синем платье, с офигительными формами, упавшее мне в руки, дважды.

— Офигительными, размер пятый?

— Если не больше. Да и не в этом дело, характер, ууххх. Девчонка огонь, — Влад наигранно закатил глаза.

— Девчонка? Она человек?

— Внешне да, но пахнет по-особенному.

— Ты уже и «обнюхать» успел?

— Жаль, что только «обнюхать». Но туфлею по морде получил зачетно, еще мне пригрозили клыки вырвать. Потом я встретил ее на пляже, дерзкая барышня. Славный выдался денек вчера. А так с Риком загулялся, дела решали. Все я в душ.

Мужчина встал с дивана и направился к двери.

— Я правильно расслышал? Его треснули по морде, пригрозили вырвать клыки, а он доволен? — в комнату вошел Игорь.

— И это сделала простая девушка, — кивнул Олег вошедшему младшему брату.

— С удовольствием познакомился бы с ней, руки расцеловал.

— Думается мне, Игорь, будет у тебя такая возможность.

— ????

— Насколько я знаю, в Тенебрис за последний месяц приехал только наш младшенький с семьей.

— Уверен? Может, это кто-то из живущих тут или туристка, — предположил младший брат.

— Игорь, смотри сам, туристы так глубоко в вампирский район не заезжают, девушки, живущие тут, по-любому чьи-то, и все знают Влада и норовят не туфлей огреть, а ...

— Да понял я. Думаешь, дочка? Кстати, ты ее видел? — Олег кивнул.

— Угу. Лет пятнадцать назад. Рыжая, с голубыми глазами.

— Кого обсуждаем? Где ваши жены? Надеюсь, ждать их долго не придется, — вернулся

Влад

— Они давно готовы, ждем только тебя, — Олег позихнул.

— Я готов, — бодренько ответил Влад, застегивая рубашку.

— Что за милое создание тебя отшлепало?

— Игорь, отшлепать могу я. А милое создание ударило.

— И ты спокойно отпустил? — Игорь сощурил глаза и уставился на брата.

— Вообще-то просто так не хотел отпускать, но и в лесу под деревом как-то неудобно, а хотелось. Аппетитная дамочка. Пофиг, все равно попробую ее на вкус, а пахнет она обалденно. Понравилась, чертовка.

— Тебе все нравятся до первого секса, — хмыкнули братья

— Мальчики, без двадцати семь. Опоздаем! — раздалось с улицы.

Я стояла перед зеркалом, оценивающе глядя на отражение. Не для кого тут наряжаться, но не хочется папу расстраивать.

— Мамочка, заплети меня, — в комнату влетела дочка.

Уложив волосы, поцеловала малышку.

— Малыш, пообещай вести себя хорошо и понравиться дедушкам.

— Обещаю.

Внизу раздались голоса. Я встала, расправила платье.

— Беги, дорогая, встречай гостей и скажи спасибо за площадку.

— Хорошо, мамуличка.

Вздыхнув и еще раз посмотрев на себя в зеркало, пошла вниз. В гостиной сидели мужчины, вместе с папой их было трое.

— А вот и Валерия, — улыбнулся отец.

— Добрый вечер.

— Привет, родственница.

Я застыла с открытым ртом.

— Вы старшие братья? — не поверила я глазам.

— Старшие. Я Олег, второй по старшинству. Это Игорь, третий, — улыбнулся симпатичный брюнет.

— Да вы же не старше меня, — продолжала удивляться я.

Мужчины засмеялись.

— Святослав на самом деле самый младший, просто нас в 28 обратили, а наш упертый младшенький категорически не хотел становиться вампиром. Уехал путешествовать по Европе, познавать мир, допознавался до чахотки где-то под Парижем — начал рассказ Олег.

— Угу. Он предпочел гордо умирать, чем стать кровососом. Благо Влад не упускал его из поля зрения и, можно сказать, обратил его, старичка, лет в пятьдесят, — вставил Игорь.

— Сорок. Мне было сорок, — задумчиво крутя бокал в руке, сказал отец.

— Кстати где Влад? — спросил отец.

Братья переглянулись и пожали плечами.

— Он с малышкой на батуте прыгает.

В комнату вошла высокая стройная брюнетка. Ее волосы были аккуратно уложены, строгий деловой костюм. Смуглая, с красивыми карими глазами и приятной улыбкой. Олег встал и подошел к ней.

— Это моя жена, Инга. Она светлый маг, — представил он девушку.

— Валерия, Лера, — представилась я. Вот и первый настоящий маг в моей жизни, мелькнуло в голове.

— А я Саша, вечная девушка Игоря, — протянула руку блондинка с зелеными кошачьими глазами. Волосы блондинки были завиты в локоны; красивая, хищная, с грацией пантеры.

— Лера.

Я улыбнулась. Обе девушки были молодыми, высокими, стройными и очень красивыми. Хороший вкус у парней.

— А еще моя любимая — оборотень, — добавил Игорь, целуя девушку в щеку.

Я удивленно подняла брови. Ух, девушка-оборотень. Интересная пара.

— Где третья?

— Милая, третья твоя мама. Влад у нас вечный холостяк, — уточнил отец.

— Ясно.

Обернувшись на веселый смех, я онемела. В гостиную шел вампир с леса с моей дочкой на руках.

— Всем привет, вот и мы.

— Мамочка, мы с дядей Владом прыгали и игрались, — заверещала весело девчушка.

— Какой замечательный дядя Влад, — зло прошипела я, вырывая дочку с его рук.

— Валерия! — недовольно крикнула мама.

— Все нормально, Елена, — глаза вампира сверкнули.

— Привет рыжая. Иди-ка, обнимемся, племянница, — в его голосе сквозило удивление и радость.

Отдав маме дочку, я твердым шагом направилась к нему, крепко обняв, повисла на шее.

— Какие милые у меня дядечки, — смачно поцеловала в щеку Влада.

— Так нечестно, я тоже хочу обнимашки-целовашки, — жалобно протянул Игорь.

— Валерия! Может, отпустишь Владимира?

— О, да не переживай, мне даже нравится. Такая шикарная женщина на моей шее.

— Влад! Не забывай, это моя дочь!

— Идемте к столу, — позвала мама.

Ужин прошел на удивление хорошо. Мужчины вспоминали былые времена и шутили. После мы временно разделились на мальчики-девочки: мужчины в гостиной пили виски, мы же, убрав остатки пира, сидели в кухне за чашкой кофе. Жены вампиров оказались на редкость общительными и милыми, мы быстро нашли общий язык.

— Лер, правда, что ты Влада туфлей по лицу ударила? — негромко спросила Саша.

— Угу.

— Смелая!

— Не, это скорее с перепугу.

— Он не обидел тебя? — поинтересовалась Инга.

— Ну так, попугал, погонял по лесу и отпустил, — пожалала я плечами.

— Так, давай сначала и поподробнее, — глаза Саша загорелись.

— Брат, твоя дочь вообще человек?

— Влад, тебя именно это интересует?

— На данный момент — да. Ты её вырастил, хорошо знаешь, может, замечал что необычное?

— Нет, ничего не было.

— Запах?

— Я давно к нему привык. Она обычная девочка.

— Мужчины, мы вам не помешаем? — ослепительно улыбнулась Саша, когда мы вернулись в гостиную к мужчинам.

— Вы украшаете нашу жизнь.

Игорь обнял Сашу. Инга с Олегом, мама с папой. Свободное место рядом с Владом.

— Деточка, не стой в сторонке как неродная, присаживайся, — с усмешкой похлопал себя по коленям Влад.

— Боюсь, я для Вас, Владимир, тяжеловата, вы такой хрупкий, — огрызнулась я.

Он потянул меня на себя. Потеряв равновесие, я плюхнулась, полулежа на кресло. Немного подтянув, усадил себе на колени.

— Нормально?

— Жестковато.

— Что ты делаешь с мамой? — в гостиную влетела дочка и уставилась на нас.

— Эмм... Держу.

— Зачем? Ты в нее влюбился?

— Я в тебя влюбился, с первого взгляда.

— Я еще маленькая.

— Педофил, — прошептала я пытаюсь слезть.

— Сидеть, — прошипел он.

— Влад! Пусти Валерию! — не выдержал отец.

— Все хорошо, я посижу, только не ругайтесь. Он просто недоволен, что его, молодого и красивого, дедушкой назвала. Я честно думала, что вы старше папы, поэтому извиняюсь. И с удовольствием посижу на руках у такого милого дядечки.

— Это он-то молодой и красивый? Милый дядечка? А я? А мы? Мы же красивее и лучше, — с наигранной обидой сказал Игорь. Все засмеялись.

Мама ушла уложить спать Марго, я сидела и рассматривала свою необычную семью. Олег выглядел самым серьезным: аккуратная стрижка, костюм с иголки. Инга была под стать ему: красивая, элегантная, с точеной фигуркой. Игорь был смешливый, небрежная прическа, джинсы, рубашка полурасстегнута, он все время шутил и улыбался. Саша не сводила глаз с мужа, в ней было что-то хищное, и в то же время она была эффектной девушкой. Влад — классический хулиган, я так называла подобных людей. Небрежность, граничащая с классикой: костюм, расстегнутая рубашка, взъерошенные волосы.

Ловила себя на мысли, что они все мне очень нравятся. Братья-вампиры, как они похожи. Одинаково улыбаются, глаза серо-зеленые у всех, брюнеты. "Красивые мужчины" — вздохнула я. Раньше только маме завидовала, что у нее есть папа, теперь и Саше с Ингой завидую.

— Влада окрути, и у тебя такой же будет, — усмехнулась Инга.

— Хм... Я вслух это сказала? — все с улыбкой кивнули. Я посмотрела на Влада.

— Не, тут дела не будет, он слишком красивый, эгоистичный и злой.

— Пф. И это сказала девушка, обогревшая меня туфлей и грозившаяся вырвать клыки.

— Нечего на меня скалиться.

— Нечего меня дразнить.

— Инга, солнце, ты можешь определить, есть ли в Лере что-то магическое? — прервал нас Олег.

— Да, конечно. Просто дай мне руки и думай о хорошем. Еще мне нужна тишина.

Все замолчали, девушка минут пять держала меня за руки.

— Лер, слезь с Влада, — глядя с усмешкой на нас, попросила Инга.

Мы сели на пол, еще пять минут тишины и держания за руки.

— Ясно. Сейчас дам руны, поддержи их и кинь.

— Хорошо.

— Инга, не томи, — первым не выдержал отец.

Оторвавшись от рун, она сказала:

— Если честно, я не знаю, кто Лера, но точно не человек и не представитель какой-либо магической расы, хотя в ней полно магии.

— Гибрид? — предположил Влад.

— Похоже на то.

— Она может управлять огнем и ветром. Большого сказать не могу, к сожалению.

— Лады, к Корнею отправим, он разберется, что за чудо вырастил наш братец, — подытожил Олег.

— Руны что сказали? — указывая на камушки, поинтересовался Игорь.

— Лере суждено быть здесь и найти свою половинку. Я бы даже сказала, это больше, чем половинка. Она родилась для него, — загадочно улыбнулась Инга.

— Для кого? — не понял отец

— Для темного мужчины.

— Негра, что ль? — попытался пошутить Игорь.

— Игорь! Ей судьба быть с вампиром, — стукнула парня по лбу магичка.

— Славненько, на свадьбе погуляем, — потер руки Игорь.

— Кто он? Кто этот вампир? — не удержался Влад.

— Ты чего занервничал? Переживаешь, что это ты? Или что не ты? — подколот брата Олег.

Влад пожал плечами.

— Просто интересно.

— Какая разница, кто? Судьба есть судьба. Готовь, брат, приданое, — похлопал по плечу Игорь Святослава.

— Только после вас с Сашей, — ответила я Игорю.

— Она не хочет за меня выходить.

— Одного позора мне достаточно, второго не переживу, — отмахнулась Саша.

— Раз уж зашел разговор, скажу то, что давно хотел.

— Влад...

— Игорь, не перебивай. Саш, единственно, о чем прошу, осчастливь уже моего брата, стань его женой. Не он виноват в срыве свадьбы, это я свернул ему шею и бросил в подвал. Как видишь, не по своей воле он не пришел. Не нужно меня прощать. Ненавидь, проклинай, но его не мучай.

— Но ты же, ты же нас мирил ...

— Да, Саш, мирил, устал смотреть на него. Не ел, только бил кулаками стену подвала, с которого отказывался выходить. У меня был выбор: или вернуть ему тебя, тем самым вернуть брата, или потерять его окончательно. Также я не хотел спасти Елену, её можно было спасти, но я предпочел просто смотреть, как она умрет, и обратил, только поняв, что Святослав сдохнет без неё. Да, я эгоист, не хотел никого впускать в семью, пока не дошло, что сам рушу её. Я рушу все, к чему прикасаюсь. Да кстати, Свят, я чуть не трахнул твою дочь в лесу и...

— Не ври! — перебила я вампира.

— Что? — он удивленно посмотрел на меня.

— Какого черта ты врешь? Грызнуть — да, хотел, но явно не трахнуть, — оспорила я.

— Детка, может, я лучше знаю, чего хотел и чего хочу?

— Тебе по приколу делать все, чтоб тебя ненавидели? Тебе так проще жить?

— Женщина, ты... — Влад запнулся, подбирая слова.

— Что? Перед тем, как мне указывать, с собой разберись. Ты испортил жизнь своим братьям из-за собственного эгоизма, но ты же и исправил все разрушенное тобой. Так сейчас какого фига ты пытаешься поссориться с братом? Ты же и пальцем меня не тронул. Попугал и вывел к машине.

— Я отпустил тебя по двум причинам: кребенку, и я спешил, — немного растерянно ответил Влад, явно не ожидая такого поворота.

— Ты не способен на насилие. Слова, слова.

— С чего вывод? Ты и дня меня не знаешь. Не попадайся мне вне стен этого дома. Было приятно провести с вами время, но думаю, мне лучше уйти.

— Нет, ты останешься! — приказным тоном заявила я.

— Пфф...

Влад фыркнул и направился к двери, я пошла следом.

— Валерия, немедленно вернись!

— Святослав, не стоит! Так и должно быть, Влад и есть её мужчина, — остановила его Инга.

Владимир направлялся к торговому центру, бежать на каблуках было неудобно. Зайдя внутрь, он затерялся среди полок с товаром. Несмотря на позднее время, было довольно оживленно. Нашла его у лотка с фруктами.

— Лера, ты хорошая девочка, иди домой от греха подальше, — не оборачиваясь, сказал он.

— Зачем ты настроиваешь против себя всех? Твоя фишка быть злым, нелюдким эгоистом? Ты как черепаха, залез в свою скорлупу и сидишь.

— Панцирь.

— Что?

— У черепах панцирь, неразумное дитя, на, съешь витаминку и иди домой.

Вручил мне ананас, я положила его обратно на полку.

— Лера, иди домой! Иначе я выполню свое обещание прямо здесь.

— Ты же не сделаешь этого, просто грозишься. Думаешь, я поверю, что такой как ты захочет такую как я?

Мужчина взял меня за руку и повел за собой, зайдя в отдел с одеждой, толкнул меня в примерочную и задернул шторы. Довольно грубо развернул к зеркалу.

— Думаешь, нормальный мужик не захочет такое? — его руки крепко сжали мою грудь.

— Или подержаться за такую задницу? Я сто раз за вечер пожалел, что ты его дочь.

— Руки убери с моей задницы, — стукнула его по рукам.

Парень хмыкнул и вышел с примерочной. Постояв пару минут, я вышла следом. Шла и не понимала, зачем я вообще пошла за ним, оно мне надо? Хочет казаться всем злобным всехненавистником, пусть так и будет. Добредя до полок с алкоголем, взяла вино и пошла к кассе.

— Вреднящее создание, ежик блин... вроде и милый, но колючий. Мог бы в семье не творить чудес, — бурчала себе под нос я.

— Еще слово и отвешу подзатыльник, не посмотрю, что ты девушка, — раздался за спиной злой голос вампира.

— Ты чего за мной ходишь? — огрызнулась я.

— Не за тобой, а отсюда! — огрызнулся в ответ он.

Молча рассчитавшись, мы вышли. Влад направился в сторону леса.

— Не проводишь?

— Сама дорогу найдешь!

Ладно, пойду сама, недалеко. Буду идти и пить с горла вино, потом сяду во дворе и встречу рассвет. Чтобы опьянеть, хватило четырех глотков. Сама не понимая, зачем, я пошла в лес. Забираться далеко не стала, чтобы видеть свет со стоянки. Заметив пень, направилась к нему, но перецепилась, потеряла равновесие и упала.

— Твою ж мать!

Доковыляв до пеня, уселась на него, сняла туфли. С носа текла кровь. Зашибись. Запрокинув вверх голову, смыла вином кровь с руки, им же вытерла лицо, надеясь перебить запах крови. Шорох, определенно ко мне кто-то приближался. Впереди замаячило два силуэта. С перепугу я несколько раз умылась вином, потом сделала несколько больших глотков для смелости. Двое стояли и не двигались.

— Привет, — раздалось сбоку. От неожиданности я подпрыгнула на пне.

— Ну-ну, не пугайся, ты потерялась? — присел передо мной молодой блондин.

Высокий, мускулистый, в черной майке, на руке интересная татуировка. Мило улыбаясь, протянул платок.

— Ты вся в вине.

— Да, я упала и пролила на себя.

— Ужас какой, ты не ушиблась? Кто же гуляет на каблуках в лесу?

— Ты вампир? Это метод задуривания мозгов? Успокоить, а потом сожрать? — грубовато осведомилась я.

Парень засмеялся.

— Как-то так. Ты чья?

— Своя собственная, — вытирая платком руки, ответила я.

— То есть, нет вампира, которому ты принадлежишь?

— Это как?

— Недавно переехала?

— Недавно.

— Ясно. Хочешь, познакомлю с друзьями?

— Нет, мне уже пора, родители волнуются.

Я встала.

— Такая большая, а родителей боишься.

— О, они у меня строгие, — с наигранным испугом в голосе ответила я.

— Не спеши детка, тебе же нужны друзья.

— Кто мне нужен, я сама решу,пусти меня.

— Ты с характером, пожалуй, сделаю тебя своей, — прижимая к себе, прошептал блондин.

— Девушку отпусти.

Мы обернулись. Облокотившись об дерево, стоял Влад.

— Лера, ко мне подойди.

— Ты не имеешь права забирать мою добычу, — огрызнулся блондин.

— Николас! Ты охотишься на людей? — подняв бровь, поинтересовался Влад.

— Нет, девушка свободная, красивая, хотел сделать её своей.

— Она не свободна.

— Влад, не нарушай свои же правила, она чистая. Верни девушку, я не обижу ее.

— Лера моя.

— Смотрю, вы знакомы. Если твоя, давай, ставь метку, или верни мне.

— Не вопрос.

Влад притянул меня к себе и впился зубами в шею. От страха и боли я отключилась.

Птички весело распевали, солнышко светило, так тепло, мягко и так сладко спалось, как и не было этого ужаса в лесу. Ужас в лесу! Я подскочила.

— Влад, ах ты сукин сын! Ты укусил меня!

Мои руки дрожали. Господи, я что, вампир? Вскочив с кровати, осмотрелась. Дом явно был не моим. Небольшая комната, стол, пара кресел, кровать, шкаф, стеллаж с книгами, большое окно и лестница. Выглянув в окно, я присвистнула. Создавалось ощущение, что дом висел в воздухе над обрывом, возле водопада. Красиво, но страшно.

— Зад прикрой. Я все-таки мужчина, — прохрипел чей-то голос.

— Ты чего хрипишь?

— Только проснулся. Ты ж так истошно орала. И сиськи прикрой.

Запрыгнув в кровать, замоталась одеялом.

— Я вампир?

— Да кто ж тебя знает, кто ты.

— Ты обратил меня? Когда убил.

— Когда я тебя убил? — наливая виски и садясь на стул, спросил он.

— Ночью, в лесу.

— Ммм... Я просто укусил, сделал своей, а ты потеряла сознание от страха.

— Что значит «своей»?

— Ты мой личный пузырек крови.

— То есть, ты будешь пить мою кровь, пока не выпьешь, — испугалась я.

— Да, когда захочу, сколько захочу. Еще делать с тобой могу что захочу, соответственно, когда захочу, — уточнил он.

— Да щас!

— Может, и щас. Хотя нет, не выспался. В общем, милая, ты в моем полном распоряжении, проще говоря, моя рабыня.

— Как ты это папе объяснишь? — съязвила я.

— И, правда, как объяснить брату, что его бестолковое дитя валялось пьяное в лесу, в крови, привлекая толпы вампиров, — не менее язвительно ответил он.

— Я не валялась пьяная!

— Да ну! Папе спокойнее не будет, зная, что его девочка с его родным братом, пусть противным, злым и как ты там меня называла? Короче, с братом, который её не тронет? Или отдать тебя Николасу?

— Ну, он красивый. Может, он и есть тот вампир, который моя половинка.

— Пф... Вечером отведу домой, я спать.

— А мне что делать?

— Вымойся, ты воняешь.

— Ты сама любезность, — фыркнула я.

— Женщина, от тебя воняет дешевым вином, вымойся!

— Ванна где?

— Речка внизу, туалет там же, в кустах.

Захлопнул за собой дверь.

— Не, вечера подожду!

Часа два я валялась на кровати, листала книги, смотрела в окно.

— Влад. Я в туалет хочу!

— Вниз и в кусты!

— Страшно.

— Ничем не могу помочь, солнышко, за ручку к дереву не поведу.

— У тебя что, и в правду нет туалета?

— Нафига он мне?

— А душ?

— Речка.

— Холодно.

— Не чувствую.

- Влад, ну хоть полотенце дай.
- Если выйду, спущу тебя в окно.
- Злой ты!
- Я знаю.

Полазив по шкафам, разжилась халатом и полотенцем. Ладно, полезу в речку, решила я, аккуратно спускаясь вниз. Внизу была такая же комната, пара лежаков, диван, какой-то хлам и дыра в полу. Выглянув, поняла, что это «вход-выход» без дверей. И как его вниз? Лестницы не видно.

- Лера?
- А?

Он спустился и подошел.

- Это мой халат.
- Знаю. Где мое платье?
- Выбросил.
- Хватит пялиться на мою грудь!
- Так спрячь её!
- Было бы куда!
- Иди уже в душ.

Впихнул меня в небольшую темную каморку.

- Вода там только холодная.
- Влад?
- Что еще?
- Я кушать хочу.

Вампир вздохнул. Сколько же с ней мороки. Поднялся наверх, взял телефон.

— Привет друг, выручай. Притащи какой-нибудь еды человеческой и одолжи у сестер одежду, побольше, потом узнаешь.

Положив телефон, он лег на кровать. Все пропахло её запахом. Брат будет не в восторге, узнав о случившемся, но и Нику отдать он её не мог. Ладно, пообещаю не трогать его любимую дочурку, на этом и разойдемся. Хм, смогу ли я выполнить обещание и не трогать ее? С того момента, как увидел эту бестию, только одна мысль и сидит в голове. Даже узнав, что эта рыжая — дочь брата, желание не ушло, наоборот, обострилось. Конечно, запретный плод. Я сейчас как мальчишка, которому запретили сладкое, спрятав в буфет: смотрю, пускаю слюни, а достать не могу. Интересно, как надолго меня хватит? Сижу в кладовке как придунок, еще этот запах, мало того что ее присутствие здесь доводит, так еще и он возбуждает. Главное сдержаться. Нельзя! Это Валерия, любимая дочка моего брата. Моя племянница, я же не настолько извращенец... Аррр.... Настолько! Да, я извращенец! Хочу эту девчонку, тут и сейчас, немедленно! Впиться зубами в ее шею, пить кровь, такую сладкую, тягучую, как и ее аромат. Хочу слушать, как она стонет, чувствовать, как изгибается ее тело подо мной...

— Ты где, старый вампир? — раздалось снизу.

Влад сел на кровати и мотнул головой, прогоняя обрушившиеся на него фантазии.

— Запрыгивай, блохастый, — крикнул он.

В комнату поднялся смуглый парень.

- Вот еда. И внимательно слушаю, что опять натворил. Кстати, тебя Саша искала.
- Очень злая?

— Нет, скорее расстроенная.

— Рассказал ей, почему Игорь на свадьбу не пришел. Сильно накосячил за последние сутки.

— Ясно. Кто в душе?

— Мой самый большой косяк.

— Валерия?

— Всё-то ты знаешь.

— Не всё. Поругались, ты ушел, она за тобой, и пропали, а, ну и тапком по роже. И пивка дай.

— Туфлей.

Вода была довольно прохладной, несмотря на это вымыла волосы, слипшиеся от вина. Попытка закрыть воду не увенчалась успехом, надев халат, вышла. Прислушавшись, поняла, что Влад не один. Любопытство взяло вверх, я присела и стала слушать разговор.

— И что, укусил?

— Укусил. Крови выпил немного, но меня так штырило, еле сюда добрался, думал, не сдержусь, платье порвал в клочья.

— Ты её изнасиловал?

— Нет, ничего не было, так, пару раз поцеловал и все, честно!

— Да ладно, чего оправдываешься. Что это за запах?

— Это Валерия!

Дальше сидеть смысла не было, я поднялась. За столиком, напротив вампира, сидел смуглый брюнет, и этот был красавчиком. Он был в черной майке, на плече татуировка — голова рычащего медведя. Его карие глаза были серьезными, но улыбка доброжелательной. Парень с интересом рассматривал меня.

— Привет, я Лера, — поприветствовала я гостя.

— Приветик, я Рик, — улыбнулся в ответ он.

— Это Валарик, вожак оборотней и мой друг.

— Seriously? У тебя есть друзья? — съехидничала я.

— Она невыносимая! — отвернулся Влад.

— Дядюшка, я кран закрыть не смогла.

— Ничего, деточка, садись, покушай. И грудь прикрой, — шепнул мне, уходя, Влад.

— Спасибо, Рик, за еду.

— На здоровье. Влад попросил принести. Он с виду такой вредный, на самом деле он хороший.

— Ничего я не хороший! — крикнул с низу Влад.

— Нехороший, что у меня на шее?

— Знак принадлежности вампиру. Никто, кроме меня, не имеет права к тебе прикасаться.

— Клеймо рабыни, зашибись. У мамы такого нет.

— Твоя мама — Королева! У них нет его, как и у жен вампиров, ибо они и так неприкосновенны, — кратко объяснил он.

— В своей семье я единственная рабыня, причем своего же дяденьки, — надула губы я.

— Парадокс. Рабыня — парадокс, любовница — инцест. Как ни крути, одна херня, — развел руками Влад.

— Как я родителям в глаза посмотрю? — расстроилась я.

— Ты-то чего?

— Не нужно было в лес переться сдуру, искать приключений на задницу.

— Не знаю, на задницу ли, но наловила ты прилично, — вампир хмыкнул и налил себе виски.

— Ребят, погодите-ка. Парадокс, инцест, херня — что-то бы все равно произошло. Лере при любом раскладе нужен покровитель, по правилам, так же? — перебил нас Валарик.

— Так.

— Что за правила такие? — я чуть не подавилась.

— Вампир выбирает себе девушку, по обоюдному согласию она становится его. Он имеет право ее пить, нечасто, кровь животных нас поддерживает, но силы придает только человеческая. Но если девушка спровоцировала на укусы, вампир может от нее отказаться, — вкратце объяснил Влад.

— Я же тебя спровоцировала? — я подскочила.

— Меня и полтора десятка вампиров.

— Тогда ты можешь отказаться от меня. И тогда ни парадокса, ни инцеста, и папа спокоен. Ведь ты откажешься от меня, да? Ну, пожалуйста, ну миленький, — дергала его за рукав рубашки я.

— Вот, уже миленький.

— Лер, а дальше что? — поинтересовался Рик.

— В смысле?

— Отказавшись, он больше не сможет претендовать на тебя вообще.

— И что?

— Смотри сама. Тут вы по-родственному договоритесь, а так...

— А так я свою половинку найду.

— Не совсем понял, — Рик посмотрел на меня как на дурочку.

— Инга по рунам её половинку увидела, вампира. Даже больше, чем половинку, она рождена для него, — съязвил Влад.

— А ты не завидуй.

Не удержавшись, пнула мужчину, он не отреагировал.

— Я один тут думаю, что половинки нашлись? — громко засмеялся оборотень.

Первым в себя пришел вампир.

— Да ни в жизнь!

— Боже упаси! — поддержала я.

Рик засмеялся.

— Насчет клейма вы все-таки семьей обсудите. Я погнал, дела.

Попрощавшись с оборотнем, я залезла в кровать.

— Лера, я часа два посплю и отведу домой, двигайся.

— Ты тут спать собрался?

— Да, это моя постель!

— Я полежать хотела.

— Лежи. Я умру на пару часов, трупов не боишься?

— Трупов?

— Детка, я мертвый, и когда сплю — полноценный труп.

— Ясно, переживу.

Я долго лежала спиной к нему, не выдержав, обернулась и стала его рассматривать. Интересно, ему тоже двадцать восемь, как и братьям? Когда спит, так совсем мальчишка, красивый, гад. Смотря на него, поймала себя на мысли, что он мне нравится, как мужчина нравятся его прикосновения, и я хочу его. Залившись краской от этих мыслей, положила руку ему на грудь — не дышит и холодный. Не сдержавшись, прикоснулась губами к его губам — мягкие и тоже холодные. Интересно, какой с ним секс, с таким холодным. Скорее всего, этого я так и не узнаю, мы родственники и никакого секса между нами быть не может. А жаль. Мне, правда, хотелось остаться тут с ним, целовать эти холодные губы,

почувствовать его прикосновения. Брр... Ненормальная, о чем ты думаешь, он же твой дядя! Беда. Так глупо я себя еще не чувствовала. Хотеть своего родственника! Жаль, что мы не в той стране, где все эти родственные связи не имеют значения. Погрузившись в раздумья, сама не заметила, как заснула.

— Вставай соня, — послышалось как будто издалека.

— Ммм... Что?

— Пора домой, к маме, папе и дочке.

— В таком виде?

Окончательно проснувшись, я села на кровати.

— Рик принес что-то, одевай, — Влад бросил мне небольшой сверток.

— Отвернись.

Он хмыкнул, но отвернулся. Достав из пакета платье, надела его. Оно было мало размера на два, облепило меня, еле прикрывая грудь.

— Как в этом можно идти? — развернулась я лицом к мужчине и развела руками.

— Капец. Сними это, я кончу, пока донесу тебя.

— Влад...

— Сними, бля! — прорычал он.

Стянув платье, снова замоталась в одеяло.

— О, точно.

Достав из шкафа простынь, бросил мне.

— Заматывайся.

— В простыне идти?

— Я отнесу, быстро.

— Иди, — подтолкнул меня к двери Влад.

— А ты?

— Не думаю, что я желанный гость в этом доме.

— В любом случае поговорить нам нужно!

В дверях стоял отец.

— Валерия! Не думал, что придется сказать это, но ты наказана. Немедленно в свою комнату, из дома в ближайшую неделю не выйдешь.

Я молча кивнула и ушла.

— Ей тридцать лет! И ты её наказал? — удивлению Влада не было предела.

— Пошли, поговорим, — усмехнулся Святослав.

— Только меня не наказывай, — пошутил Владимир.

— Виски?

— Давай.

— Извини.

Святослав налил брату виски и сел в кресло.

— За что? — не понял Влад.

— За Леру. Она девочка хорошая, но умеет создать кучу проблем. Знаю, тебе пришлось сделать её «своей»

— А, это, так я могу отказаться. Кажется, мы так решили, — садясь в кресло, ответил Влад.

— Вы? Или она? — уточнил у брата Святослав.

— Она попросила.

— Влад. Теперь моя дочь принадлежит тебе.

— Да нахрена она мне? Что я с ней делать буду? Свят, миленький, я же убью её, — жалобно смотрел на брата Влад.

— Не убьешь, да и мне спокойней. Она в хороших руках, — ответил отец.

— Брат! Ты позволишь спать с твоей дочерью? Я же ее просто трахну и забуду, — сделал последнюю попытку переубедить брата Владимир.

— Мне не обязательно знать, чем вы занимаетесь. Да, я хочу для неё лучшего, но раз так вышло, значит, так и должно быть. Да и не такой ты подонок, так поступать с родным мне человеком. Ты Сашу видел?

— Нет, пока жить хочу.

— Игорь официально сделал ей предложение, они женятся.

— Ну, я рад.

— Она хочет идти к алтарю под ручку с тобой и Валариком.

— Я? К алтарю? — удивился Влад.

— Ты. Спасибо, что сказал правду, ты молодец. Прости, что не говорил тебе этого раньше. Я люблю тебя, брат! Иди домой, тебя там ждут, не уходи в себя.

Братья обнялись.

Утром за завтраком царила тишина.

— Мамочка, ты поедешь с нами покупать мне в школу вещи?

— Если дедушка разрешит, — не без сарказма заявила я.

— Он тебя наказал?

— Да, дорогая.

— Но ты же большая.

— А вела себя как маленькая, — добавил отец.

— Дедуля, можно, мама пойдет?

— Конечно, родная, и мама пойдет, и бабушка, и Игорь с Сашей, ну, и Влад.

— Влад зачем там?

— Присутствие Игоря и Саши вопросов не вызвало? Ты должна быть рядом со своим покровителем.

— Пап, но мы решили...

— А я решил, что ты его, и точка!

Отец ушел в кабинет.

— Мам?

— Прости, дорогая, это уже решено. Иди, собирайся.

— Милый, я переживаю за дочь.

— Лена, мне тоже тревожно. Но больше я не вмешаюсь.

У торгового центра нас ждали Игорь и Саша. Обменявшись поцелуями и объятиями, мы зашли во внутрь.

— Игорь, где Влад? — невзначай спросила мама.

— Где-то тут, сказал, дела есть. В общем, план таков: скупаемся ребенку, я отвожу их с Леной домой, а вы, девочки, продолжаете шоппинг!

— Короче, смыться решил? — подвела итог Саша.

— Солнышко, вам же виднее с платьями и тортом, полностью доверяю вашему вкусу. А костюм мы потом, с братьями.

— Уговорил.

Скупив тетради, ручки и прочую мелочь, мы долго выбирали дочке форму: все было или велико, или широко.

— Дядя Влад! — радостно прокричала девочка, залезая на руки вампиру.

— Привет, кукла, — поцеловал малышку в нос.

— Привет, Лена, — целуя маму в щеку

— Лера.

— Почему ты маму не целуешь? — спросила Марго.

— Она дерется, — серьезно ответил Влад.

— Это она незнакомых дядей бьет, чтоб не приставали, а ты же наш, тебе можно.

— Правда? Тогда поцелую.

Поцеловал меня в щеку.

— Видишь, не ударила, целуй, не бойся, я разрешаю.

Все засмеялись.

Понаблюдав с полчаса на наши мучения выбрать форму ребенку, Влад не выдержал:

— Лера, бери, что нравится, все равно к портному идете, подгоните по Марго.

— Мы идем к портному? — переспросила я.

Саша кивнула.

— Будем мерки снимать.

— Решила на заказ платье шить?

— Да. И подружкам невесты тоже, — улыбнулась волчица.

— Будешь подружкой невесты? — улыбаясь, спросила у меня Саша.

— Не откажусь.

— Еще мы хотим, чтобы Маргоша нам кольца поднесла.

— Ты уже все распланировала.

— Угу. Чего-чего, а времени у меня было достаточно, — немного печально ответила

она.

— Но теперь, у тебя будет свадьба мечты, — подбодрила я подругу.

— Да. Лер, у тебя все в порядке? Такая мрачная ходишь.

— С папой немного разругались, да и работу найти нужно.

— Зачем? — Саша искренне удивилась. — Тут полгорода Владу принадлежит, а ты его

женщина.

— Не собираюсь я от него зависеть, и принадлежать тоже!

— Не выйдет. Он твой мужчина. Упс...

— Саша?! — я вопросительно уставилась на девушку.

— Я имела в виду, ты же его женщина, уже и принадлежишь ему, даже если и не хочешь. Тут ничего не поделать.

-

Но как я знаю, этот союз обоюдный, а я не соглашалась, — спорила я.

— Лер, твой отец согласился, а это покруче твоего согласия. Ты Владу нравишься, только в постель сразу не прыгай, пусть помучается.

— Саш, не буду я никого мучить и спать не буду. Он мой дядя, в конце-то концов. Это уже инцест.

— Я тебя умоляю! Святослав твой родной отец? Нет! Какой может быть инцест? У вас пятьсот лет разницы, — возмутилась Саша.

— Он меня вырастил! — возразила я.

— Святослав — да. А Влад тут каким боком? Милая, инцест — это смешивание родственной крови, точнее, секс между близкими родственниками. Вы родственники на словах, не больше!

Я открыла рот возразить, но появившийся на пороге Игорь перебил:

— Девчонки, давайте в кафе, дите мороженого хочет.

Умяв мороженое, Марго потянула бабушку к игрушкам, мы пили кофе.

— Смотрю, вся семья в сборе.

Не выдержав, я рассмеялась. Раздался знакомый голос:

— Почти вся. Привет, Ник, — поздоровался Игорь.

— Николас, — коротко поприветствовал Влад.

Саша, фыркнув, отвернулась, я молча кивнула.

— Все никак не приучишь свою волчицу к вежливости? — покачал головой блондин.

— Моя волчица сама решает, с кем быть вежливой! — отрезал Игорь.

— Влад, что же ты не сказал, что сие прелестное создание — твоя племянница?

— Я не обязан отчитываться, — коротко ответил он.

— Ты должен от неё отказаться!

— Чего ради? — вопросительно уставился на блондина Влад.

— По твоим же законам запрещена кровная связь! Разыграл комедию, чтобы оставить принцессу в семье? Тебе нужен этот скандал с инцестом? Лишил девушку счастья, ласки, заботы...

— Слушай ты, крашенный. Ты где узрел кровную связь? Какой, нафиг, скандал с инцестом? Глаза открой, я человек! Да, меня вырастил вампир, но во мне ни капли их крови! — вспоминая Сашины слова, со злостью перебила я Николаса.

Не знаю почему, но меня взбесил этот блондин, и то, что он лез не в свое дело.

— Не тебе решать, с кем девушке быть, кому ее ласкать, но не тебе, однозначно. Сомневаюсь, что у тебя найдется, чем поразить меня в постели, поэтому не суй свой нос не в свое дело! Усек? — тыча пальцем в грудь Николасу, злобно говорила я.

— Еще одна дикарка. Прими мои поздравления, Влад, ты нашел самую необузданную!

— Спасибо! — отвернувшись, он еле сдерживал смех.

— И да, детка, ты для меня слишком толстая! — махнул рукой блондин, собираясь уйти.

— Это ты для нее слишком хлипкий. Спасибо тебе за эту чертову метку на её шее, — оскалилась Саша.

— Не вижу проблемы! Пусть объявит её Королевой и уберет метку, — съязвил уходящий парень.

— Королевой, да что за Королевы, блин? — спросила я у ребят.

Громкий смех Влада прервал нас.

— И чего он ржет? — еще больше злилась я.

— Просто ты уделала в прах и отшила главного Казанову города, — смеясь, ответил Игорь.

Не выдержав, схватила сумку и вышла из кафе.

— Лер, Лера подожди, — догнала меня Саша. — Не злись, задела парня за живое, вот и наговорил гадостей. Шутка ль, первая, кто ему отказал, причем в такой грубой форме.

— Я думала, Влад главный Казанова.

— Нет, Влад — самый завидный жених, красивый, богатый и на девок ноль внимания, только секс. А Николас, весь такой сладкий, обаяшка, ни одной красотки не пропустит,

именно красотки! На обычных девушек не смотрит даже.

— Я обычная.

— Лера, с такими... формами ты уже не обычная.

— Только не говори, что у вампирш нет таких форм.

— Может и есть, силиконовые. А у тебя все свое.

— Проехали, — усмехнулась я.

— Что у нас по плану? Торт? Платья?

— Платья, — кивнула Саша. — Я хочу, чтобы подружки были, как лесные нимфы ...

Я остановилась. В мозгу как что-то взорвало.

— Ммм... Я думал, ты лесная нимфа, — пронеслось в голове.

— Лер? Ты что побледнела так? — девушка дернула меня за руку.

— А? Хм, сама не знаю. Продолжай, — очнувшись, улыбнулась я.

— Длинные платья, струящаяся ткань нежно-фиолетового оттенка, открытые плечи, невинность, граничащая с сексуальностью, — театрально произнесла Саша.

— Боюсь, девушке не подойдет такой фасон. Грудь большая, без бретель никак, — указав на меня, сказала портная, выслушав пожелания невесты.

— Хорошо, пусть будут бретели, но нимф невинно-порочных оформить сможете?

— Смогу, — кивнула мастер.

— Простите девочки, опоздала, — в помещение вбежала Инга.

Обменявшись приветственными поцелуями, расселись ждать своей очереди на снятие мерок.

— Может, ну его, этот торт? Еще успею заказать. Тут такой чудесный ресторанчик. Устроим девичник, посплетничаем, а? И Лерка расскажет, как время с Владом провела.

— Так там и ...

— Шить, все потом, — заговорщицки подмигнула Саша.

Ресторан был небольшим и довольно уютным. Умопившись в углу на мягких диванах, мы изучали меню.

— Нам шампанского, а с блюдами еще определяемся, — сказала Инга подошедшему официанту.

— Мяско, я буду мяско, — бурчала Саша, изучая меню.

— Ты всегда хочешь мяса, — спокойно ответила Инга.

— Я же волчица. Лер, определилась или посоветовать?

— Я салатик.

— Началось. Я пригласила — я и плачу!

— Мне худеть надо, — смутилась я.

Инга хмыкнула.

— Это говорит та, которая за первые же сутки своего пребывания в городе свела с ума своими формами главного вампира.

— Избила его! — добавила Саша.

— Да, избила его! Стала его женщиной!

— Кстати, Инга, что там насчет рун? Вампира? — перебила девушку я. — Расскажи подробнее, какой он?

Саша хихикнула, попивая шампанское. Инга улыбнулась.

— Судьба вам быть вместе с вампиром, но я не гадалка, с кем именно — не знаю, и описать не могу, — соврала она.

— Жаль. Так своего личного вампирчика хочется, — я расстроено опустила глаза и вздохнула.

— Странная, а Влад? Вот уже у тебя есть вампирчик. Бери, пользуйся и, судя по всему, он не против, — смеялась Саша.

Я отмахнулась:

— Им попользуешься, как же. Нет, ну я не против там, секса без обязательств, но боюсь, что влюблюсь: слишком он, гад, красивый.

— Это да. Влюбиться в них легко, мы своих монстриков выстрадали, — улыбнулась Инга.

— Сашка-то в Игоря с юного возраста влюбилась, за Валариком бегала к ним домой.

— Валарик — вожак нашей стаи, он к Владу ходил, — добавила Саша.

— Мы знакомы, — кивнула я.

— Ого, уже с Риком знакома?

— Да. Ну, так дальше что, бегала она к ним? — нетерпеливо отмахнулась я. Инга продолжила:

— Они на неё и внимания не обращали: бегает ребенок, да и пусть, пока этот ребенок грызть девок не начал. Да не всех, а только Игоря, поржали с нее. Игорь попросил не кусаться, она же девочка, ласковой быть должна, типа, иди домой, вырастешь хорошей — женюсь. Он-то пошутил, а Сашка запомнила.

— Мне как шестнадцать стукнуло, приперлась к ним: "Женись!"

— Не рановато в шестнадцать? — удивилась я.

— Нормально, для нас, волков.

— Ну, так Игорь что?

— Офигел, сказал, иди-ка, мелкая, домой, прогнал, короче.

— Сашка приставучая, уходить не хотела, пока Валарик злой не прибежал, не гаркнул, тогда хвост и поджала. Прибежала ко мне, рыдает, мол, жить не хочу, еле успокоила. Поговорили, решили действовать по-другому. Делать из неё леди. Изменили прическу, поменяли стиль.

— Извини, что перебиваю. Ты тогда с Олегом была?

— Нет, я с дедом росла, ботаник такой, даже в сторону мальчиков не смотрела. В Олега влюбилась с первого взгляда, когда с Сашей в клуб пошла.

— Я сейчас запутаюсь, — мне стало смешно.

— Давай сперва за Сашу, потом тебя, и я больше не перебиваю.

Девушки засмеялись.

— Мы в клуб пошли, где в то время парни зависали, — продолжила Инга. — Девочек возле них — тьма, а они на своей волне, сидят, виски пьют, разговаривают. Я Сашу толкаю, иди, мол, извинись, пообщайся, она уперлась, пошли со мной и все.

— Ага, потащила я Ингу, подходим, я вся такая скромная: "Здравствуйте, Игорь, можно с вами поговорить?", он со вздохом: "Говори уже, что нужно" Я извинилась за наглость, причиненные неудобства. Он: " А, это ты, мелкая, не узнал, ладно, забыли, иди, гуляй" Встал, взял какую-то телку и ушел. Ох я и выла. Через несколько дней зовет меня Рик, там Игорь пришел, поговорить хочет. Летела к нему со всех ног, а он... "Что за красавица с тобой была? Как зовут, где живет?" Я рассказала, он дал шоколадку и ушел. Меня от боли перемкнуло, обратилась в волка и бежать, — из Сашиних глаз потекли слезы.

— Так, я носик припудрить, а вы шампанского закажите, — вставая, сказала волчица.

Глядя ей вслед, я сама расстроилась.

— Мы искали её две недели, — прервала тишину Инга. — Я тогда только училась читать по рунам, и смогла примерно описать, где Саша. Игорь сам пошел за ней, он так решил. Далеко Сашка забежала, в капкан попала, выбраться смогла, но заражение подхватила и умирала тихонечко у болот. Игорь нашел её, потихонечку нес домой, исцеляя кровью. Первым делом объяснил, что про подругу спросил для брата, а его, Игоря, сердце свободно, и такими вот выходками Саша его не получит. Сколько боли близким причинил её побег. Он приходил каждый вечер, навещал её, пока Саша сама не попросила больше не приходить, не мучить её пустыми надеждами, дать возможность забыть. Прогнала его, рыдала и все равно ждала. День на пятый, она считала, — уточнила девушка.

— Сашу позвал Валарик, попросил отнести отвар больному, мол, дорогу к дому Влада знаешь, а мне некогда, сходи, передай. Она и пошла, надеясь любимого увидеть. И все.

— Что все? Инга, блин. Не издевайся, — сгорала от любопытства я.

— Пока морали Сашке читал, сам в неё влюбился, ну, Игорь. Она прогнала, он перенервничал или кто его поймет, слег, вампиры-то не болеют, а этот горит. Баба Варвара, волчица старая, знахарка, отвар и приготовила, сказала, жар собьет, а если лечить хотите, тогда в комплекте с Сашей. Вот Рик её молча и послал. А домой она уже не вернулась, не отпустил больной, раз только разошлись, как Влад свадьбу спортачил, потом сам же и свел их. Больше десяти лет уже вместе, побурчат друг на друга и не больше.

— Обалдеть, а ты, — спросила я Ингу.

— А она! — появилась Саша. — Она мурыжила Олега до восемнадцати лет. Ни обнять, ни целовать...

— Неправда. Целовались мы, — обиженно надула губы Инга.

— Я же ботаником была и трусишкой, хоть любила его до чертиков. В клубе его увидела, и все, уставилась на нег, о глаз отвести не могла, он только смотрел и улыбался, красивый гад.

— Прикинь, Лер, он три года терпел, ждал, — шепнула Саша.

— Не три, года полтора, — поправила подругу Инга.

— Первое время мы редко пересекались.

— Она следила за ним исподтишка.

— Да, следила, любила, но боялась, а он еще все время с Владом, этого и до сих пор боюсь, — поежилась Инга.

— Да что в нем страшного? — не удержалась я.

— Это ты глазами влюбленной женщины смотришь, а мы все его боялись. Официант?! — крикнула Саша, потрусив бутылкой.

Парень понимающе кивнул.

— С Олегом что? — отмахнулась я.

— Доследила она, шпионка, словил её, зажал в уголок, а она, ботаник блин, ему на шею: "Оле, г я вас люблю" Полгодика повстречались, и Инга его бросила.

— Бросила? — я удивилась.

— И знаешь, почему бросила?

— Почему?

— Чтобы он мог на стороне трахаться.

— Фу, Саша, — Инга покраснела.

— Что фу, я называю вещи своими именами. Пожалела парня, она к сексу еще не готова, боится, а ему, такому большому, терпеть тяжело. Вошла в положение и отпустила, мол, иди, милоч, трахайся.

— А как мы ржали, когда Олег пришел, сел и говорит;" Меня Инга послала" Мы такие, как послала, он — не как, а куда, трахаться, пока она подрастет. До нас как дошло, долго мы смеялись. Олег молодец, ни пить, ни болеть не стал, недельку, правда, походил, тихо офигиваючи и забрал свое.

— На мое семнадцатилетие ночью приехал, цветы подарил, подарок, сказал, что за пятьсот лет натрахался, готов потерпеть, главное, чтоб я рядом была.

— И что? Терпел? — уже не вытерпела я.

— Не а, я сама его изнасиловала, той же ночью, — засмеялась Инга. — Я за неделю так измоталась ревностями, представляя, что он с кем-то, думала, умру, страх оставался один — его потерять, а тут он, весь такой любимый.

— Какие вы счастливые, можно сказать, сами свое счастье построили, — умилилась я.

— Твоя очередь. Официант, еще бутылочку.

— Мы молчим и внимательно слушаем, — потребовали девчонки.

— У меня ничего интересного. С мужиками не везло, с одним пожила в гражданском браке, дочку родила, и все. Ни трагедии, ни романтики, все просто и никак, — пожалала я плечами.

— Милая, ты, конечно, извини, но нас не это интересует. Мы о Владе. Как ты умудрилась сделать за сутки то, что ни одна за пятьсот лет не смогла, просто секс не считаем.

— Я ничего не делала, кроме ошибки, благодаря которой стала его рабыней.

Официант принес шампанское.

— Наливай и давай по порядку, — скомандовала заметно охмелевшая Инга.

Пятая бутылка подходила к концу. Наши телефоны периодически звонили, мы оповестили всех, что у нас девичник, и больше нас не тревожили.

— Так неинтересно, ладно, мы мелочью были, но вы-то взрослые. Ну, ты девушка, а он? Он, он же глазами тебя поедает и не тронул?

— Саша, хорошо, что не тронул. Значит, Лера его интересуется не только как сексуальный объект.

— Девочки, перестаньте. Он просто папу, ну, брата своего, расстраивать не хочет, то и не трогает, — отмахнулась я. — И вообще, я его поцеловала, не сдержалась.

— А он? — оживилась Саша.

— Так он умер, не чувствовал.

— Как умер? Куда умер?

— Ну спал.

— Тьфу ты. Не пугай так, — взялась за сердце Инга.

— Я его поцеловала, губы такие холодные и подумала, как сексом с ним заниматься, с таким холодным.

Девчонки засмеялись.

— Таки думала об этом. Секс с вампиром — это что-то, а твой, говорят, вообще в постели зверь, — прошептала Инга.

— Не мой он, не мой. А жаль.

Девушки засмеялись, глядя на меня.

— Ладно, сдаюсь, нравится он мне, но я боюсь, что не нравлюсь ему.

— Инга, она что, дура? — повернулась Саша к подруге.

— Лера? Мы тебе сколько твердим.

— Саш, не кипятись. О, Влад. Привет, — помахала вампиру Инга.

— Привет, красавицы, — он подошел к нам.

— Мы тут отдыхаем.

— Смотрю, наотдыхались хорошо.

— Ты за нами следишь? — сощурила глаза Саша.

— Нет. Просто зашел, делать нечего.

— А, это же твой ресторан.

— Наш. С братьями, — уточнил он.

— Влад, вот скажи своей женщине...

— Саша! — пнула я волчицу.

— Ай, Лера! Скажи... — она замолчала.

— Сказать что? — спросил он, глядя на нас.

— Не помню, взяла меня, перебила, — девушка толкнула меня в плечо.

Влад засмеялся.

— Звоню братьям, пусть вас заберут.

— Мы сами, а Лера?

— Нет уж, Леру я сам, иначе чудес наберется.

— Точно проведешь? Смотри, обидишь — порчу наведу!

— Инга, ты светлый маг, а не ведьма.

— Да?! Тогда мужское бессилие, вот, — ткнула Влада в плечо пальцем магичка.

— Это что такое? — не отрываясь от телефона, спросил он.

— Проще говоря, нестояк!

— Ясно.

— Инга? Чета он не испугался, — подытожила Саша.

— Вижу.

— Наведи, — вполне серьезно сказал он.

— Дурак чтоль, ты же с женщинами не сможешь.

— Пока моя женщина не надумает, он мне не нужен. А других я не хочу. Все, дамы,

подъем и на воздух, мужья ждут.

Он встал и ушел.

— Ты это слышала? Я даже протрезвела, — выдала Инга.

— Ну, молодец мужик, прямо и заявил, что хочет. Лерка, все в твоих руках.

Саша встала и взяла сумку.

— Не поняла, это он про меня говорил? — очнулась я.

Девчонки засмеялись.

— Е-мае... — глядя на нас, выходящих на улицу, вырвалось у Олега. — Вы сколько выпили?

— Пять, — коротко ответила Инга.

— Бутылок, — уточнила Саша.

— Как ты на ногах стоишь? — обратился к жене Олег.

— Уже не стою, — сказала Инга и упала как подкошенная.

Поймав жену, со вздохом усадил в машину.

— Повод-то был так напиться? — спросил он.

— Девичник.

— Ясно.

Игорь, молча сложив руки на груди, наблюдал за Сашей.

— Мусик, ну напилась, разок же можно, я больше не буду, честно — честно.

Он покачал головой.

— Что еще за "мусик"? В машину садись.

— Как скажешь, мой вампиррище.

— Саша!

— Всё. Молчу.

Я стояла, смотрела на них и улыбалась.

— Че стоим? Третья собутыльница, запрыгивай, отвезем, — позвал Олег.

— Я проведу её, — раздался голос Влада.

Попрощавшись, они уехали.

— Ногами дойдешь? — с ухмылкой спросил он.

— Дойду.

Мы шли молча. Я все время спотыкалась, сняла туфли, но это не помогло.

— Странно выглядишь в тапках и штанах, где платье? Туфли?

— Это и так туфли без каблука, нормальная одежда для похода по магазинам.

— Тогда был не поход?

— Поход, после которого каблуки не ношу. Что-то мне нехорошо.

— Сядь, посиди.

— Может, ты уйдешь?

— Нет. Если стесняешься, могу отвернуться.

— Тьфу. Домой дойду.

Штормило меня очень, тошнило.

— Лера, тебя шатает, если плохо — вырви.

— Нет. Можешь меня к дому быстро донести?

— Укачает. Дура пьяная, сюда иди, — он потянул меня на газон.

— Ложись на спину, голову набок.

Я легла. Потянуло прохладой, тошнота немного отступила.

Он сидел рядом.

— Тебе лучше?

— Да попустило, — сделала попытку встать и упала.

— Влад?

— Что?

— Почему ты все время хватаешь за грудь? — смотря на его руки на моей груди, спросила я.

— Не знаю, она сама мне в руки попадает, — не без сарказма ответил он, но рук не убрал.

— Хватит меня лапать, и вообще, что ты пристал, — освободившись из его «объятий», я поползла.

— Я пытаюсь тебя домой довести.... Куда ты ползешь?

— Мне плохо!

— Лежи, блин, и не дергайся. Боишься, что судьбу твою отпугну? — смеясь, спросил Влад.

— Угу. Лежу и боюсь, — съязвила я.

— А если Рик прав, и ты моя судьба? И вообще, как узнать, что кто-то твоя половинка? — внимательно смотря на мужчину, спросила я. Он вздохнул, и серьезно ответил:

— Наверное, почувствуешь. Ты у родителей спроси, я в этих делах не очень.

— Маме повезло, такой как папочка — один на миллион.

— Это ему повезло встретить твою маму. Ради которой он бросил все и захотел измениться, стать хорошим отцом, верным мужем, дедом.

— Тебе тоже повезет. Думаю, ты будешь милым папочкой, надеюсь, доживу до этого.

Мы засмеялись.

— Сомневаюсь. Я вампир, у нас не бывает детей.

— Дампиры?

— Для этого мне нужна живая женщина. Я с ними не связываюсь, они слабые, а я люблю жесткий секс.

Я смотрела на него, еле сдерживая смех.

— Даже интересно стало. Начинаю с завтрашнего дня искать своего вампира, говорят, секс с вами хороший.

— Тут есть одна проблемка: поиски вампира отменяются, ты принадлежишь мне.

— Нуу... — сделала попытку возмутиться я.

— Захочешь секса, сделаю для тебя исключение, — хмыкнул он, я рассмеялась.

Проснулась я в своей постели, от жуткой головной боли. Выпив обезболивающее, попыталась вспомнить, как попала домой. Дождавшись, когда боль утихнет, в предвкушении нового скандала зашла в столовую. Отец читал газету, мама вытирала стол.

— Доброе утро, — тихо поздоровалась я.

— Доброе, завтракать будешь?

— Лена, какая еда, она зеленая вся, пива дай, пусть похмелится.

— Ой, нет, — замахала я, руками почувствовав приступ тошноты. — Я минералки попою. И извините.

— Извиняешься, что напилась? Плохо не нам, — хмыкнул папа.

— Иди на воздух, посиди, зеленый цвет твоего лица даже меня пугает. Мама принесет тебе воды.

Я вышла во двор и уселась в кресло. Утро было прохладным и немного пасмурным. Дочка резвилась в своем мини-парке.

— Твоя вода, — протянула бутылку мама.

— Спасибо, мам, подожди. Я вчера очень поздно пришла?

— Пришла? Тебя Влад принес. Сказал, что в машине уснула, занес в комнату и уложил, но раздевала я. Детка, разве можно так пить до беспамятства?

— Мам, я правда уснула.

— Так счастье свое и проспий. Я все переживала, что Влад на тебя глаз положил, а он носится с тобой, на руках носит, пьяную принес. Я не знаю, где ты заснула, но машины и близко не было, и, судя по вашей одежде, оба в траве валялись.

— Ничего не было.

— Я знаю! Что ему с тобой пьяной делать? Да и по тебе видно, что секса давно не было, небось, в чувство тебя приводил и перед нами выгораживал! А ты нос воротишь.

— Мама! Это тебе повезло, с папой, а я не хочу быть игрушкой.

— Игрушка? Он даже их не заводил. Захотел секса — взял первое понравившееся, поимел и за дверь. Влад предпочтет с Валариком побегать, зайцев половить, чем с людьми связываться.

— Он заек убивает?

— Пьет и отпускает, ему донорскую кровь приносят.

— Вы кого пьете?

— На рынке выбор большой, в основном свиную кровь. И периодически друг-друга, с отцом.

— Я заметила, мужчины много алкоголя пьют и не пьянеют.

— Пьянеют, просто пьют понемногу и быстрее трезвеют, кровь гоняют. Может, это самовнушение, но так мы чувствуем себя живее. Нам крови нужно не так уж и много, два-три небольших стакана в сутки, я и двух не осиливаю.

Прошло трое суток. Я никуда не выходила, к нам никто не приходил. Днем играла с дочкой, вечерами болтала по скайпу с девчонками, обсуждая свадьбу. Ночами обострялось чувство одиночества, и, как ни крути, ждала его. Семейные ужины отложили, все были заняты подготовками к началу учебного года и свадьбой.

— Пап, мне бы на работу устроиться.

— Если нужны деньги, возьми карточку.

— Не хочу сидеть у тебя на шее.

— Лера, ты учиться будешь, — коротко ответил отец.

— Я не хочу учиться! Ну ладно, хотя бы учиться и работать.

— В принципе, это возможно, обсуди с Владом.

— А он причем?

— Ты принадлежишь ему, он и будет решать, работать тебе или нет.

— У меня теперь и права голоса нет?

— Голоса есть, выбора нет, — уточнил отец.

— Меня лишили всего, а ты спокоен.

— Ты сама себя лишила. И я придерживаюсь мнения, что женщина не должна работать, а если очень хочет, то обязана обсудить это с мужем.

— Влад мне не муж.

— Он — нет, это ты ему типа «жены» Это как односторонний брак: ты принадлежишь ему, а он тебе нет.

— Что за порядки идиотские, если мужчина мне не принадлежит, то и я ему не хочу. С какой стати я должна это терпеть?

— Стань его Королевой.

— Опять Королева. Мам? Ты Королева?

— Да.

— И как? Корона не жмет? — съязвила я.

— Валерия!

— Извини, бесят их порядки.

— Да, некоторые из них глупые, но зато здесь все живут в мире. Тебе некого винить в том, что вышло именно так. В тот вечер тебе должны были объяснить и правила, и порядки, но ты решила свою судьбу сама, убежав за Владом.

— Хорошо. Кто-нибудь мне внятно объяснит, как так. Женщина принадлежит вампиру, он, что хочет с ней, то и делает, а она и права голоса не имеет?

Мне хотелось понять и разобраться в этих правилах.

— Не совсем. Только свободный вампир может выбрать себе свободную девушку, по ее согласию поставить отметку на шее. Он имеет право пить ее кровь и только. Сколько и когда — они решают вместе. Вампир не имеет права гипнотизировать девушку и принуждать к чему-либо. Если между ними и есть сексуальная связь, то только по обоюдному согласию. Зачастую тут своими делают только в случае симпатии, это стало больше похожем как на предложение к совместной жизни. Поэтому мужчина в паре главный, он и решает все бытовые вопросы. Влад вполне обеспечен, и это нормально, его нежелание, чтобы его женщина работала, — пояснил отец.

— Ага. Значит, принуждать меня не будут, ну и на этом спасибо.

Родители засмеялись.

— Пока сама не согласишься, после чего ты перейдешь в ранг гражданской жены, — смеясь, добавила мама.

Я с улыбкой посмотрела на нее.

— Как-то не греет мысль быть женой на сутки, потом получить вольную.

Родители переглянулись и засмеялись еще громче.

Сентябрь.

Утро первого сентября было суматошным. Моя маленькая принцесса стояла в дверях, с огромными бантами. Крепко обняв дочку, я заревела.

— Не отдам, она такая маленькая и будет сама жить.

— Лера, успокойся. Марго на выходных будет дома. Там за ней присмотрят Олег и Инга, — успокаивал меня отец.

— Ей всего пять лет, пусть дома будет.

— Здесь дети ходят в школу с четырех лет. Отвозите Марго и езжай в университет, тебе тоже на учебу.

Поцеловав нас, отец уехал.

В школе Олег забрал ребенка, меня отправил на учебу, дабы не нервировала своими слезами. Инга вызвалась меня отвезти.

— Надеюсь увидеть лицо Влада, он оценит тебя в форме.

— Инга. Это форма университета.

— Я знаю, — улыбнулась подруга. — Это как ролевые игры.

— Очумела совсем?

— Лер, это для всех ты ученица в обычной форме. Для Влада — его женщина в школьной форме. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю. Только он ни разу не объявился за неделю, — обиженно сказала я.

— Дорогая, я Олега почти не видела, хотя позволь заметить, мы живем вместе. Школу, университет к открытию подготовить и много других дел.

— Я даже не знаю, чему буду учиться.

— Будешь познавать себя, узнаешь, кто ты, какими силами владеешь.

— Этому учат?

— Учат управлять силами, а открыться помогают. Все поймешь. Приехали, звони отцу, пусть скажет, куда тебя провести.

— Не отвечает, — положила трубку и вышла из машины я.

— Наверное, праздничная церемония еще не закончилась. Пошли, проведу небольшую экскурсию.

Мы пошли по тенистой тропинке парка. Территория университета была большой, ухоженной и в большей степени тенистой. Среди множества небольших построек возвышались два огромных здания.

— Эти две громадины — Магический и Физический факультеты. Небольшие постройки — так называемые клубы по интересам. В магическом происходит все основное обучение, то есть, все гуманитарные науки, здесь получают полное, дальнейшее образование те, кто закончил школу, и переучиваются такие, как ты.

— Мне заново учиться? — как-то не очень обрадовалась предстоящей перспективе я.

— Нет, милая, образование у тебя есть, поэтому ты будешь посещать занятия саморазвития и есть пара курсов, обязательные для всех без исключения. Это физподготовка, изучение законов страны, в которой живешь, прав человека и, желательно, изучение языков. В остальном у тебя право выбора: хочешь рисовать или учить историю — записываешься на курс и посещаешь.

Инга повернулась ко мне:

— С этим понятно?

— Да. Что с Физфакультетом? — спросила я.

— Им управляет Валарик. Само здание состоит их сплошных спортзалов. Там обучают

всему, все направления боевых искусств, но самая элита — это Ассасины.

— Сины?? Убийцы?

— Смотрю, ты в курсе, кто такие сины, — усмехнулась девушка.

— Угу. В онлайн игрушках ими играла, — кивнула я.

— Настоящих синов мало, не все выдерживают. Попасть несложно, сложно остаться.

Кстати, Влад самый лучший ученик Ким Ли, это мастер Ассасинов. Советую попробовать.

— Я? В сины? Ха-ха. Не с моей комплекцией, я и пятисот метров не пробегу, упаду.

— Лер, попробовать стоит, да и Влад тебя поднастакает, в любом случае, выбрать боевое искусство нужно.

— Хорошо, попробую. На кого ты училась? — вздохнула я.

— Я маг, больше по защите и поддержке союзников, но стукнуть тоже могу, — засмеялась Инга.

— Здания красивые. В каком стиле?

— Барокко, — раздалось сзади.

— Привет, Влад, — обняв родственника, поприветствовала Инга. — Сдаю твою женщину в твои же руки и убегаю, загулялась.

Помахав на прощание, девушка удалилась.

— Итак, женщина, почему не здороваемся? — целуя в щеку, поинтересовался он.

— Привет. Я неуютно себя чувствую здесь.

— Привыкнешь. Вот не пойму: или я внимания не обращал, или это на тебе форма как-то по-особому смотрится.

Я фыркнула. Он засмеялся и потянул меня за руку.

— Куда ты меня тащишь?

Мужчина остановился и внимательно посмотрел на меня, сложив руки на груди. Я тоже уставилась на него.

— Нравится? Мой вид? — поинтересовался Влад.

— Ничего так, классический хулиган, — одобрила я.

Он улыбнулся.

— Хулиган?

— Угу. Вроде, как и при костюме, а в то же время небрежно расстегнута рубашка, легкий беспредел на голове.

Он подошел вплотную, расстегнул пару пуговиц на моей рубашке.

— Теперь и ты классическая хулиганка.

— Я учиться иду, а не хулиганить.

— Моя женщина будет выглядеть под стать мне, понятно? Сейчас спокойно берешь меня за руку, мило улыбаешься, идешь рядом с высоко поднятой головой, не обращаешь внимания на косые взгляды и ни в коем случае не хамишь мне при людях. Ясно?

— Ясно.

Со вздохом взяла его за руку. Он был прав, на нас смотрели все, косо и прямо, шептались. Мы шли и улыбались.

— Ты хотела в Ассасины податься?

— Влад, не прикалывайся, куда мне.

— Попробуй. Пока Свят занят, познакомишься с Ким Ли. Шанс у тебя будет, ты девица пробивная, захочешь — сможешь. Надо будет, я помогу.

— Если у меня плохой характер, это не значит, что я пробивная, и кто такой Свят?

— Отец твой, дуреха, — хмыкнул он.

— Ким, удели нам минутку.

Мы остановились напротив невысокого старичка лет семидесяти.

— Да, Владимир, я тебя слушаю.

— Вот. Она, как думаешь, сможет?

Мастер внимательно осмотрел меня.

— Немного полновата, но с крепким внутренним стержнем. Она гибрид?

— Похоже на то.

— Не говорите так, как будто меня тут нет, — возмутилась я.

Ким Ли усмехнулся:

— Ангел с языком демона. Через два часа начнется отбор, приходите.

Мужчины обменялись рукопожатием, и Влад потянул меня дальше.

— Пошли к Рику, оформит тебя к синам.

Мы шли через небольшую комнату со спортивным инвентарем. Влад резко остановился, прижал меня к стене и стал целовать.

— Детка, я больше не могу сдерживаться, ты в этой форме меня возбуждаешь... — шептал он, расстегивая полностью блузку и целуя грудь.

Я от неожиданности дар речи потеряла.

— Ладно, ладно, будем считать, я поверил в эту комедию, — хлопая в ладони, из тени вышел блондин.

— Интересно, как далеко ты бы зашел, а, Влад?

— Николас, лично мне ты не мешаешь, можешь тихо наблюдать, только без комментариев, не люблю отвлекаться, — ответил Влад и повернулся ко мне.

Такой довольной рожой я еще не видела, подмигнув мне, слегка поцеловал в губы.

— Я сказал, что не претендую на неё, к чему этот цирк? — недовольно брякнул блондин и вышел, столкнувшись с Валариком. Тот, посмотрев на меня, притормозил.

— Мне выйти?

— Нет, сейчас Валерия придет в себя, будешь меня защищать, — ответил с улыбкой вампир, поворачиваясь к другу.

— Влад, ты редчайшая скотина, не стесняется он... а обо мне подумал? — разозлилась я.

— Понеслась...

— Иди к черту. Веди куда вел, еще раз прикоснешься — разобью твою смазливую физиономию, — застегивая рубашку, ругалась я. — Привет Рик.

— Приветик, — улыбнулся оборотень.

— Рик, Лерка к синам собирается, дай форму для отбора.

— Не вопрос. Ты, смотрю, бесстрашный, она тебя и так лупасит, что же будет дальше? Убьет? — умыкнул Валарик.

— Рик, я готов под этой женщиной умирать каждый час, — нагло заявил вампир, запустив руку под юбку и ущипнув за зад.

— Да ты достал, — с размаху влепила пощечину. Влад схватил меня за руку и дернул к себе.

— Тек, все, брек, разошлись по углам, — рывкнул Рик, оттаскивая Влада от меня.

Маленькая капелька крови появилась на губе вампира, я не знаю, что на меня нашло, но до безумия захотелось эту капельку. Подойдя к нему, взяла ладошками его за лицо,

потянулась и слизнула эту капельку.

— Рик, что она сделала? — прошептал Влад.

— Слизала твою кровь. Прости, брат, я удаляюсь, позвонишь, как её отпустит. Там кладовая, запри на всякий случай.

— Ты что сделала, дура? Черт, — потянул меня в кладовку вампир. — Лера, предупреждаю, если случится что-то плохое, виновата будешь сама!

Усадив меня на стул, запер дверь.

Я сидела на стуле. В глазах стоял туман, тело было ватным. Мозг взорвала вспышка яркого света. Голос, тихий нежный...

Никогда тебя не обижу.

Темнота. Опять вспышка. Снова чей-то голос, чей-то смех прозвучали в моей голове.

— Что со мной, мне нехорошо.

— Нефиг в рот тянуть, что попало. Реакция на мою кровь.

— Она такая вкусная, хочу еще... — в следующее мгновение я стояла, тесно прижимаясь к вампиру.

— Влад, дай еще крови.

— Самому мало. Сядь на место!

Я села, и с улыбкой уставилась на него.

— Что? — не выдержал Влад.

— Ты такой красивый, сексуальный мужчина, я тебя так хочу.

— Скажи мне это часа через два.

— Я тебе не нравлюсь? — я обиженно надула губы.

— Нравишься.

— Знаю, что тебе сиськи мои нравятся, — расстегивая рубашку, ответила я. т- Влаад?

Ты меня хочешь?

— Я не сплю с женщинами под кайфом.

— Вот дурак, я не спать хочу, а трахаться.

Запрыгнув на него, поцеловала. На поцелуй он ответил, но меня стянул с себя и усадил обратно на стул.

— Ты меня отшил?

— Сам в шоке.

— Убить тебя, что ли?

— Ох ты ж, самка богомола, — хмыкнул вампир.

Мне стало не по себе: дыхание участилось, в висках запульсировало. Я схватилась за голову и застонала.

— Лер? Тебе плохо?

— Отстань, — махнув изо всех сил рукой в его сторону, заорала я.

В следующее мгновение Влада откинуло с такой силой, что он вышиб дверь и вылетел на середину комнаты с инвентарем. Вокруг него плотным кольцом вспыхнул огонь.

— Лера? Лера!!! — Рик отчаянно тряс меня за плечи. — Да очнись ты! Лера! Ты убьешь его!

Я пришла в себя, посмотрела на Рика и вокруг. Мы стояли у странного огня: ни дыма, ни копоти, только жар, сильный жар.

— Лера, огонь убери, Влад сгорит.

— Я не знаю как. Пусть выпрыгнет, — на грани истерики прокричала я.

— Не выпрыгнет, это магический огонь, и он его убьет!

Забившись в истерику, я села на пол, редела и говорила:

— Я не хочу, чтоб он умирал, не хочу. Я, правда, не знаю, как потушить огонь.

Я редела, огонь гас. Минут через пять от огня не осталось и следа, комната приобрела прежний вид, не считая выбитой двери.

— Живой? — Рик помог другу встать.

— Да, спасибо тебе. Не дал сгореть в огне женской мести.

Влад подошел ко мне.

— Вставать собираешься? Или так и будешь реветь?

— Я тебя чуть не убила, — продолжала ныть я.

Он поднял меня с пола и потянул.

— Куда ты опять меня тянешь.

— Трахаться, — обнимая меня, со смехом сказал он.

— Дурак, — стукнула его кулачком по груди.

— Идем, рыжая, отбор уже начался, — по-прежнему улыбаясь, тянул меня Влад.

К Ким Ли мы пришли с опозданием, толпа была огромная.

— Ассасин должен быть ловок и проворен, его ничего не должно тяготить: ни одежда, ни оружие. Ловкость, скорость, скрытность — основы мастерства. Он должен уметь уклоняться от внезапного нападения и наносить точные, смертельные раны. Итак, испытание первое.

Мастер бросил скакалку.

— Принцип прост: двое крутят, третий прыгает. Продержаться пять минут.

— Это же несложно, — удивилась я. В ответ Влад усмехнулся.

Испытание я прошла, но народу поубавилось.

— Испытание второе. Уклониться от бревен. У нас тут две девушки, их пропустим вперед.

Влад и Рик переглянулись и засмеялись.

— Как думаешь, процентов пятьдесят останется?

— Не-а, их двое, шестьдесят-семьдесят процентов улетят точно.

Полетели бревна, не скажу, что было легко, но то, что мы были впереди, давало преимущество. "Продержаться пятнадцать минут, миссия выполнена" — улыбнулась я. Девушку рядом скосило на тринадцатой минуте, не повезло. По окончании испытания в зале оставалось не более двадцати человек.

— Полчаса перерыв и последнее испытание, — огласил Ким Ли.

Я присела между парней, Влад обнял меня за плечи и дал свой телефон.

— Последнее видео смотри.

Сперва я не поняла, потом засмеялась. Мастер специально поставил нас вперед, как отвлекающий маневр. Бревна косили нещадно, всех, кто зазевался и смотрел на нас.

— Я бы точно тут завалился, тяжело не пялиться на её грудь, она ж прям, выскакивает из майки, — не сводя с меня глаз, сказал вампир.

— Влад! — возмутилась я.

Глядя на нас, Рик засмеялся.

— Оставшиеся здесь с успехом прошли второе испытание, вся соль которого заключалась в девушках, стоящих впереди. Ассасина ничто не должно отвлекать от цели, ничто и никто, никакие соблазны. Теперь испытание третье.

В комнату вошел еще один старец.

— Это мой старинный друг, светлый маг Корней, еще он мастер иллюзий, — представил старика Ким Ли. — Корней создаст иллюзию болота с кочками, камнями, бревнами. Ваше задание — как можно скорее пройти болото, не упавши. После каждого участника иллюзия меняется, кто проходит, подходит ко мне. Сейчас всех попрошу пройти за ширму и ждать своей очереди.

Я была последней проходящей и нервно ходила за ширмой.

— Хорсова Валерия!

Услышав свое имя, я вышла из-за ширмы.

Корней сменил иллюзию болота.

— Я ограничена во времени?

— Нет, но и тянуть не стоит, не думаю, что Вы долго протяните, если за Вами погоня.

— Если погоня, то проще в лесу затаиться или в том же болоте, — вырвалось у меня.

Мастер поднял бровь.

— Я учту Вашу сообразительность, Валерия, но будьте так любезны приступить к заданию.

— Она вообще может не перечить? — хмыкнул Валарик.

— Не-а. Она невыносимая. Перечит, дерется. Короче, с ней нескучно.

— Влад?

— М?

— Она прошла. Прошла болото!

Ответа не последовало, обернувшись к другу, он покачал головой. Влад с гордостью смотрел на девушку и улыбался.

— Валерия, Вы можете объяснить, по какому принципу выбирали путь?

— Я выбирала кочки, камни, больше покрытые мхом и всякой зеленью, они мне казались безопасными, так как это верхушка того, что долго и прочно лежит под водой.

— Хм, допустим. Бревно? Вы прыгнули на бревно.

— Это, скорее всего, была удача, бревно было промежуточным, мне хватило бы и тридцати секунд перепрыгнуть на тот крепкий камень.

— Что ж, Владимир, ты можешь гордиться своей женой.

— О, нет, я не...

— Спасибо Ким, но она переживает, что физически не потянет, — перебил меня Влад.

— Если у неё крепкая воля, никакие физические нагрузки её не сломят. Ты и займись её подготовкой.

— Неужели я дожил до этого, увидеть такое чудо.

— Простите, Вы мне? — удивленно спросила я у старика Корнея.

— Вам, милая. Вы — чудо, и в то же время самое нелепое создание природы.

— Ну спасибо, — насупилась я.

— Нет-нет, не обижайтесь. Валерия, ведь так?

— Да.

— Деточка, можно вашу руку?

Я протянула руку.

— Успокойтесь, милая. Вы хотите знать, кто Вы?

— Хочу.

— Минуту. Влад? Подойди к нам.

Подошедший Влад поприветствовал старика.

— Я думал, ей необходимо быть самой в такой момент.

— Нет. Это женщина принадлежит тебе, сынок. С момента падения в твои руки. Ты должен заботиться о ней...

— Какое счастье. Я должен с ней нянчиться до тех пор, пока она своего вампира не встретит? — выдавил Влад.

Корней поднял бровь и внимательно посмотрел на мужчину.

— Впервые за все эти годы ты поразил меня, Владимир, — покачал головой старик и повернулся ко мне.

— Валерия, ты не человек!

— Да, Вы сказали, что я нелепое творение природы.

Влад прыснул от смеха. Не выдержав, я залепила ему подзатыльник, это его рассмешило еще больше.

— Я сказал, чудесное творение и в то же время нелепое, — улыбнулся старик. — Ты все. Свет, тьма, огонь ветер, ты несешь как жизнь, так и смерть. Ты как губка впитываешь магию. У тебя огромный магический запас, так как будучи человеком ты его не расходовала. Милая, ты обладаешь редчайшим даром, магией слова, желания! Наверное, нет такого, чего бы ты не могла.

— Я ничего не умею.

— Сейчас — да. Дай себе свободу, я помогу раскрыться твоему дару. Передам через отца расписание наших занятий.

— Спасибо. Дедушка Корней, извините, я просто не знаю, как к вам обращаться.

— Можно и дедушка, — улыбнулся он.

— Мне долго его терпеть?

Влад фыркнул, старик, улыбаясь, смотрел на нас.

— Удивительное отрицание очевидного. Валерия, мой совет, прислушайтесь к себе, — старик похлопал меня по руке. — Бегите, молодежь, у вас много дел и берегите друг друга.

— Пошли недоразумение мое чудесное, — обнял меня за плечи Влад. — Есть хочешь?

— Угу.

Мы зашли в столовую.

— Это ничего, что ты со мной?

— Куда ж мне деваться, ты моя женщина.

— Влад, хватит шутить, ты же вроде не ученик.

— Лера, у нас равноправие, ты спокойно можешь сесть за стол с преподавателем, если он не против. А я не против.

— Ты преподаватель?

— Да.

— Серьезно?

— Да!

— Какой предмет, чтоб не дай бог, не влипнуть?

— Иди, еду бери, жду за столом. И мне яблочко захвати, — махнул он, направляясь к столику.

— Такое ощущение, что половина присутствующих девушек готовы меня убить, — ставя разнос на стол, прошептала я.

— Так и есть — ты отняла у них право на мечту.

В ответ я фыркнула и принялась жевать салат.

— Фыркаешь? Пару часов назад, чуть не сожгла меня за отказ в сексе, — жуя яблоко, заявил он.

— Не ври, спалит- то да, но не из-за этого.

— Напомни позже показать. Давай через час у магического, улажу дела и отвезу домой.

— А папа?

— Папа тут надолго, он возглавляет все это.

— Чем мне час заниматься?

— Можешь выбрать предметы, которые тебе интересны, записаться на них, только чтоб не мешало занятиям с Корнеем и Ким Ли. Все через час, чтоб я не ждал.

Он встал.

— Ах да, забыл.

Наклонился и поцеловал меня.

Доев свой обед, я пошла искать дорогу к Магическому факультету.

— Привет, — раздалось сзади.

— Ты Лера? Хорсова?

Обернувшись, я увидела девушку. Высокая смуглая брюнетка с кошачьими глазами, она определенно кого-то напоминала. Она смотрела на меня зелеными глазами и улыбалась, потом, грациозно покачивая бедрами, подошла ближе.

— Да. Я Лера. Привет.

— Я Катя, сестра Саши, — улыбалась она, протянув изящную ручку.

— Вы очень похожи.

Мы обменялись рукопожатием.

— Саша просила присмотреть за тобой, ты у нас теперь звезда, захомутала главного холостяка города. Куча обиженных фанаток.

— Фанаток? — я усмехнулась.

— Думаешь, словят и побьют?

— Нет, побоятся, но нервы помотают.

— Кажется, уже мотают. Те две блондинки таскаются за нами с утра, — махнула я в сторону деревьев, за которыми, не слишком таясь, стояли две блондинки.

— Сестры-болонки, — хмыкнула Катя. — Вот уже три года самые верные фанатки Влада. Им, бедным, так ничего не перепало. Тут еще и ты, жена объявилась.

— Я не жена ...

— Ой, да ладно, видела, как вы за руки держитесь, улыбки до ушей, все время вместе. Влад так вообще: то волосы поправит, то сумочку понесет, а как поцеловал на прощание — пол столовой чуть не умерло от зависти. Смотрела умилялась, — смеясь, перебила меня девушка. — Кстати, поздравляю! Ассасины, суперский выбор.

— Спасибо, но боюсь, не потяну, — пожалала я плечами.

— Потянешь. Влад поможет, кстати, Саша тоже, правда, она из-за свадьбы невменяемая стала.

— Это нормально. Кать, ты не спешишь?

— Нет, побуду с тобой, пока ЛЮБИМЫЙ не заберет.

«ЛЮБИМЫЙ» нарочно прокричала громко.

Мы прошли по магическому факультету. В отличие от физ, он состоял из сплошных аудиторий и кабинетов. Я взяла расписание всех предметов, потом мы выпили кофе и уселись на лавочке недалеко от парковки.

— Что-то Влад задерживается, — в который раз смотря на время, сказала я.

— Ничего, подождем, только к дому подбросите?

— Конечно, Катюш, подбросим.

Наконец-то появился Влад. Мы дружно направились к парковке.

— Привет, Кать. Охраняла мое чудесное недоразумение, — улыбаясь, поприветствовал девушку он.

— Не называй меня так! — обиделась я.

— Прикольно! — оценила Катя.

— Влад? Катю нужно домой отвезти.

— Не вопрос.

— Какой он милаха с тобой, — прошептала мне на ухо девушка.

— Катя я все слышу, — с сарказмом заметил он.

Мы остановились у черного кабриолета.

— Красивая игрушка, — оценила машину я.

— Астан Мартин! — восхитилась Катя и запрыгнула назад.

— Подарок братьев. Тебе нравится? — спросил он.

Я молча кивнула в ответ.

— Лови, — он бросил мне ключи.

— Ты пускаешь меня за руль своей машины?

— Пускаю, садись, — улыбался вампир.

Усевшись, не сдерживая порыва чувств, крепко обняла Влада.

— Езжай, давай, — смеялся он.

— Интересно, как бы ты отреагировала, если бы я подарил тебе эту машину.

— Да я бы с тебя месяц не слезила, причем в этой же машине!

— Катя!!! — в один голос крикнули мы и засмеялись.

Доставив Катю к дому, мы поехали ко мне.

— Спасибо, ты сегодня мне очень помог.

— Моя святая обязанность. Я же должен заботиться о тебе, как-никак моя женщина.

— Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому. Думаю, тебе тоже, нелегко бросить свободную и счастливую жизнь из-за недоразумения...

— Чудесного! Недоразумения. Легко. Или я так плох для тебя? — глядя в глаза, спросил он.

— Наоборот, слишком уж идеален.

— Я? Офигеть! Тогда что не так?

— Не думаю, что тебе интересно развлекать меня, играть перед всеми, — усмехнулась я.

— Начнем с того, что я не играю, раз так вышло, то так тому и быть. Заботиться о тебе — это нормально, не чужая всё-таки, любимое чадо моего брата. И целую я тебя по-дружески.

— Это по-дружески? Страшно представить, как не по-дружески будет, — я засмеялась, Влад пожал плечами.

— Самому интересно, давно не целовал женщин. Но полагаю, это будет не просто невинный поцелуй в губы, — вполне серьезно, задумчиво ответил он.

Тут уже удивилась я:

— Вообще не целуешь? Что ты с ними делаешь?

— Тебе со всеми подробностями?

Он немного помолчал, с улыбкой глядя на то, как я отрицательно мотаю головой, и продолжил.

— Не считаю нужным целовать малознакомую женщину, от которой мне нужен только секс и чье имя я даже не спрашивал.

— Фу, — сморщив нос, смотрела на Влада. Он засмеялся.

— Смешная такая, когда кривишься.

Невольно я улыбнулась.

— Неужели за пятьсот лет не нагулялся? Не хочется стабильности? Или в жизни

радость одна — секс?

— Ууу... Пошли серьезные разговоры, — Влад хмыкнул и вздохнул. — Да, на данный момент секс — одна радость в жизни. Иногда хочется стабильности, но еще не встретил такую, с которой было бы просто интересно поговорить. Хотя, вот с тобой мне интересно. Ты смешная и в корень ненормальная, с тобой не скучно. Я, наверно, подумаю, стоит ли тебя отдавать другому или себе оставить.

— Через неделю будешь умолять отца забрать меня обратно, я, правда, ненормальная.

Мы смеялись

— Я в этом еще в лесу убедился, получив тувлей по морде.

— Я просто дура, с перепугу стукнула. Зайдешь?

— Нет, иди отдыхай, завтра начну гонять! — пригрозил он.

Поцеловав его, я открыла дверь машины.

— Иди уже, хватит на сегодня меня дразнить, — смеясь, вытолкнул меня он и уехал.

— Не просто, а стопроцентная дура! — на пороге стояла мама и качала головой.

— Мам? Ты все слышала?

— И слышала, и видела, — махнув рукой, зашла в дом она. — Лера! Не глупи, бери Влада в оборот, тем более он не против.

— Мама! Мне нужно время! Привыкнуть к тому, что тот, в кого я влюбилась — вампир, да еще и мой дядя! У нас нет будущего, и где-то бродит моя половинка, черт бы его побрал, вот, нельзя было появиться раньше Влада? У меня так и не будет нормальной семьи, — усевшись на лестницу, я заревела.

Мама села рядом, обняла меня.

— Зря ты так о семье. Мы с отцом были для тебя ненормальной семьей?

Я отрицательно покачала головой.

— У вас вполне нормальная семья будет, все от вас зависит. Просто у вампиров все чувства гораздо обостреннее людских: любовь, ненависть. Все чувствуют, только раз в пятьдесят сильнее. Может, поэтому они привыкли отсеивать шелуху годами, в поисках маленькой капельки золота. Да, вампиры немного эгоистичнее, с неутолимой сексуальной энергетикой, но если они любят...

— Как папа любит тебя?

— Да, милая, как он любит меня. За эти годы он ни разу не дал повода для слез или ревности, не считая того, что я сама накручивала.

— Но он такой красивый, всегда обходительный... И ты не ревновала?

— Ревновала. Поначалу даже пыталась скандалы закатить, он, молча, терпел, улыбался, потом посадил и сказал, что в его жизни только две женщины, все остальное — это тени; что он любит только нас, мы подарили ему семью, тепло, то, о чем он, вампир, и не мечтал.

— Кто вторая-то? — вытирая слезы, спросила я.

— Ты. Вторая — это ты. Он любит тебя как родную.

— Я тоже его очень люблю.

— Женщины, должен вас огорчить, — в дом вошел отец. — Я, да, вас люблю, но не так давно в моей жизни появилась другая.

Мы с мамой в шоке уставились на него.

— Простите, но я ничего не могу с этим поделать. Она красивая, голубоглазая, смотря на нее, я забываю обо всем, когда она залазит мне на колени, обнимает, целует, я самый счастливый, а когда она говорит: "Я тебя люблю"... Я забываю про вас. Вот так-то.

Опустив голову, мама спросила:

— Давно?

Отец задумался.

— Шестой год как. Короче, как только её, родившуюся, на руки взял, так и пропал. Вы чего такие бледные? Я же о внучке говорил.

Я истерически смеялась и ревела, мама стегала папу полотенцем и рыдала, он стоял и улыбался. Потом обнял нас и сказал.

— А еще мы, вампиры, никогда не изменяем своим Королевам! Так как это подарок судьбы, а мне аж трех подарила.

— Одной придется поделиться, — толкнула его в плечо мама.

— Значит заслужил, зато Лера дурь с него выбьет, — целуя жену ответил он.

Вечером, ковыряясь в тарелке, я ныла:

— Без Маргоши пусто и скучно.

— Дочь, ей нравится в школе. Ты почему не ешь? Влюбилась? — хмыкнул отец.

— Какой там. На диете сидит, — вздохнула мама.

— Не выдумывай, завтра как начнет Влад гонять, так через сто метров и упадешь.

— Зачем её гонять?

— Брат её физподготовкой займется, дочка в сины подалась.

— Кто такие сины? Что делают?

— Милая, это элита университета, они убивают.

От неожиданности мама замерла, придя в себя, строго сказала:

— Никаких синов, я запрещаю!

— Мам, папа все шутит. Убийцы — это образно, а так — это стиль боевого искусства, основан на ловкости, точности и скрытности. Спасибо за ужин, я к себе, готовиться к завтрашнему дню.

Поцеловав родных, я ушла в комнату.

Девчонок в сети не было. Запрос на добавление нового контакта.

— ХорС? Это вообще кто? — прошептала я, открывая данные контакта.

— Хорсов Владимир, — прочла я. — Ясно, Влад.

Добавила его в список контактов. Через пару минут просигналило сообщение. Он прислал видео.

ЛериЯ — Сохраню и посмотрю, — отправила я.

ХорС — Приятного просмотра, — пришло в ответ.

Просмотрев видео, я сидела, заливаясь краской.

ХорС — Со стыда не сгорела? — пропищало сообщение

ЛериЯ — Сгораю. Надеюсь, это никто не видел? — ответила я.

ХорС — Нет. (улыбающийся смайл)

ЛериЯ — Что со мной было?

ХорС — Ты меня хотела изнасиловать.

ЛериЯ — Влад, я серьезно.

ХорС — Реакция на мою кровь. Ты та еще пиявка!

ЛериЯ — Помню, что было вкусно и мне хотелось еще.

ХорС — Опасная!

ЛериЯ — Ты только понял?

ХорС — Убеждаюсь! Отдыхай, мне на охоту пора.

ЛериЯ — На кого охотишься?

ХорС — На одиноких девушек, пьющих в лесу.

ЛериЯ — Много поймал?

ХорС — Одну.

ЛериЯ — Негусто.

ХорС — И я так думаю. Пойду пробежусь, может, повезет.

ЛериЯ — Клыки вырву!

ХорС — О_о. Ревность?

ЛериЯ — Чувство собственности! (смайл, показывающий язык)

Отключив скайп, я легла спать. Как же сладко мне спалось.

— Влад? Мы охотимся или цветочки собираем? — глядя на друга, присевшего у цветка, спросил Рик. — Ты на придурка похож, с этой дурацкой улыбкой.

— Она сама, эта улыбка, появляется, когда думаю о Лерке, — смеясь, сел на землю вампир.

— Я тоже буду придурком, когда влюблюсь? — садясь рядом, спросил Рик.

— Наверно, но не думаю, что это любовь, так, симпатия.

— Все равно не понимаю. Ты всегда трезвомыслящий, самовлюбленный, эгоистичный, весь такой грозный, но стоит этому рыжему чуду носик сморщить — все, пропал. Нет, ну она девушка видная, не спорю, но чтоб так.

— Да я сам не понимаю, но ощущение, что знаю ее давно. Нравится мне эта рыжая до чертиков.

— Влад, тебе все нравились до первого секса, ладно, допустим, без чертиков. Утром ты уже имен не помнил! Не факт, что с рыжей будет иначе. Готов поспорить: не завалил её только потому, что она дочь Святослава.

— И это тоже... — смотря куда-то вдаль, кивнул Влад.

— Может, ну её? И вообще, я ревную.

Мужчины громко засмеялись.

— Рик, хочу я её, очень хочу и сильно! И не только в плане секса, она смешная, особенная...

— Видать, хорошо туплей приложила, — почесал затылок Валарик.

— Короче так, как только увидел ее выходящую с машины, в башке как что-то взорвалось. Каждое движение, шаг, взмах, казалось таким знакомым и родным. Я сидел, пытался вспомнить, но нет, я её не знал, это точно. Не выдержав, поперся в супермаркет, она упала мне в руки, потом в лесу. Уже увидев, что я вампир, не испугалась, врезала и такая: "Не смей на меня скалиться". Я прозрел, так ржал, потом прижал к дереву и ради интереса спросил, она хоть чего-то боится? Ответила: " Да, боюсь умереть, не сказав дочке, как сильно её люблю". Я отпустил. Потом бесился. Она первая женщина, которую я захотел сделать своей.

— Лера в шоке была, увидев тебя в своем доме?

— В шоке был я!

Парни засмеялись.

— Ну прикинь, приезжаешь к брату, которого не видел много лет, и оп, та, которую ты пригрозился при следующей встрече трахнуть, оказывается его дочкой. Обменивались колкостями, потом я признался Саше за свадьбу и на последок решил: добивать так добивать, заявил Святу, что чуть не трахнул его чадо.

— Святослав что?

— Он, наверное, понять ничего не успел, как Лерка накинулась на меня, потом я на нее, я ушел, она за мной, дальше ты знаешь. Если честно, даже рад, что Святослав решил ничего не менять, оставив Леру мне. Возможно, когда-нибудь она сама захочет большего.

— Вампирыч, ты сильно губу не раскатывай, когда женщина хочет большего, это не просто секс. Или ты ради этого готов ее терпеть, если даже надоест?

Влад пожал плечами.

— Этого я не знаю. До нее я и с женщинами толком не общался, так, чтоб просто разговаривать. С ней все по-другому. Я ее даже целую! Правда, не по-взрослому, хотя и это мне нравится.

— Все? Высморкался в мою жилетку, слюняй? Теперь встал и погнал, стал снова крутым вампиром, с Леркой плюшевым будешь, — подталкивая вампира, скомандовал Рик.

— Погнал, волчара, — крикнул Влад. Мужчины побежали охотиться.

— Ну что, дорогая, выбрала, чем займешься?

— Да, папуль, я немного взяла: мировая литература, история и рисование, ну, и обязательные предметы.

— Преподаватель по литературе требовательный.

— Мне все равно, я люблю читать, и мне интересен сам предмет.

Усевшись в машину, отец спросил:

— Первый — история?

— Ага.

— Мой предмет, и поблажек не жди.

Я улыбнулась.

— Обещаю быть хорошей ученицей у своего любимого преподавателя.

Две блондинки, ходившие за мной второй день, мне порядком поднадоели.

— Девушки, вы что-то хотели? — не выдержала я.

— Тише, тише, мы не хотим скандала, — вышла из-за угла одна, за ней вторая.

Типичные голливудские Барби. Высокие блондинки, смуглые, розовые губки, невинные глазки.

— Мы пытаемся быть дружелюбными.

— Чем выражаются ваши попытки? В хождении за мной второй день?

— Ты все время с кем-то.

— Вы хотите со мной пообщаться? Что-то интересует?

Девушки переглянулись

— Ты жена Влада?

— Вы его фанатки?

— Он нам нравится.

— Но не нравишься ты, — вставила вторая.

— А мне не нравитесь вы. Еще раз увижу, что таскаетесь за мной или, не дай бог, за моим мужчиной, обрею нафиг, ясно?

— Ты хамка! Тебя выкинут отсюда.

— Мне все равно, я не напрашивалась сюда, — развернулась и ушла.

Папин предмет прошел на ура, большую часть времени он знакомился с учениками, шутил, ну, и преподавал.

С дедушкой Корнеем мы общались, я замучила бедолагу вопросами, зато выяснила

почти все о магах и самой магии. Еще узнала, что он дедушка Инги. Дав мне пару учебников по саморазвитию и строго приказав внимательно прочитать темы о том, как разбудить в себе магию, отпустил восвояси. К обеду мы встретились с Катей и пошли вместе в столовую.

— Как начало учебы?

— Нормально, с блондинками поругалась. Я им не нравлюсь, — потягивала сок я.

— Чему удивляться? Три года интриг, уловок, обольщений — и впусую. Чем дальше займешься?

— Литература. Папа говорит — требовательный преподаватель.

— Эм.... Да, строгий, — кивнула Катя.

— Надеюсь, найдем общий язык. Пойду я. Спасибо за компанию, увидимся.

— Удачи, — подмигнула девушка.

В аудитории было довольнолюдно, и блондинки тоже были тут. Увидев меня, они приняли «боевую» стойку.

— Дамы, рассаживаемся скорее, — раздался за спиной знакомый голос. Я оторопела.

— Не торчи как пень, садись, давай, — дернул меня за руку, похоже, единственный парень. Я села.

— Владимир Илларионович, как провели лето? — ослепительно улыбнулась одна из блонди.

— Прекрасно, — коротко ответил он. Я фыркнула.

— Ты тоже его фанатка? — спросил парень.

— А ты? — зло бросила я.

Парень округлил глаза:

— Ошалела совсем?

— Молодые люди, разговаривать будете в свободное время, — прервал нас преподаватель.

— Ой, Владимир Илларионович, что же вы на жену свою ругаетесь? — хмыкнула вторая блонди.

Все дружно, как по команде, уставились на меня.

— Госпожа Троицкая, переступив порог этой аудитории, личное оставляем за дверью, — довольно грубо ответил Влад.

Далее он написал список писателей, которых мы будем изучать. Он напомнил, что просил студентов летом прочесть или перечесть роман Булгакова «Мастер и Маргарита», так как на следующем занятии он хочет слышать от нас цитирование романа.

— Чтобы цитировать роман, его нужно выучить весь! — изумилась я.

— Возможно, но проще, выделить и выучить те цитаты, которые тронули лично Вас. Или диалог, — хмыкнул он.

"Вот гад, и где он сейчас?" — идя на тренировку, думала я. За полдня ни разу не подошел.

Новичков, рвущихся в сини, осталось с десяток, вместе со мной. Мастер объяснил, что первые три месяца мы будем заниматься закалкой души и тела. Спорт, медитации, выработка ловкости. Итак, мы бегали, прыгали, качали пресс, отжимались, делали растяжки. Поначалу я прыгала как козочка, потом стремительно стала выдыхаться, в боку закололо, но Ким Ли, похоже, не собирался останавливать эту пытку. Я готова была упасть пластом и не шевелиться, когда увидела его. Он стоял, сложив руки на груди, и наблюдал за мной. Собрав остатки сил, я продолжила занятие.

— Остановились. Восстанавливаем дыхание, — скомандовал мастер.

Влад подошел ко мне.

— Ты в норме?

— Да, — выдохнула я.

— Лера, если тяжело, скажи сразу.

— Все хорошо.

— Ну-ну. Жду в машине, не задерживайся, — махнул, уходя, он.

Я упала на пол и тяжело дышала, приходя в себя. После недолгого перерыва Ким Ли продолжил нас гонять. Окончив тренировку и приняв душ, я неспешно пошла на стоянку. Влад протянул ключи.

— Поведешь?

— Нет, устала, — отмахнулась я, разваливаясь в кресле.

— Может, бросишь? Вижу, что тяжело.

— Конечно, тяжело, зад отъела. Похудею, легче будет.

— Ты физически не готова. Наверное, твой единственный спорт — бегать по лестнице в доме.

— А у тебя?

— А у тебя? — перекинул меня он. — У меня полночи бега с Риком, этого достаточно.

— Не обладаю вампирскими сверхспособностями, — я устало откинулась на сиденье и закрыла глаза.

— Валерия! Сверхспособности — это скорость. Да, вампиры физически сильны и выносливы, но чтоб быть сильнее — нужно работать над собой, и много. Нам ехать минут пять-семь, сиди и думай, готова ли помучаться несколько месяцев от нагрузок, быть лидером или на скамейку запасных. Что касается меня, то гонять буду нещадно, болеть будет все, все мышцы, жалеть не буду. Это твой выбор, обратно дороги не будет.

— Уймись уже, полдороги болтаешь, подумать не даешь, — пнула его я.

Он улыбнулся. На самом деле я все давно решила. Лучше сдохну, чем сяду на скамейку запасных.

— Когда придешь?

— В гости приглашаешь?

— Истязать когда начнешь, нещадно?

Его глаза сверкнули.

— В семь вечера жду тут, и оденься попроще: майка, шорты, но не в этом скафандре.

— Другого нет, — пожала я плечами.

— Ты забыла, где торговый центр?

— Помню.

— Карточка у тебя есть, вперед за спортивной формой.

— Кстати, по поводу карточки...

— Нет, работать ты не будешь! Пока.

Не дав мне возможности еще, что-либо сказать, он уехал.

Мама стояла в дверях.

— Ничего не говори! — пригрозила я ей пальцем, она рассмеялась.

— Иди поешь, вместе в супермаркет ходим.

— Пошли сейчас. Я не хочу кушать, — соврала я, и в животе предательски заурчало.

— Хорошо, чайку попью, — глядя на недовольное мамино лицо, сдалась я.

Я ходила среди полок с одеждой. Что нравилось, было мало.

— Вам помочь? — ко мне улыбаясь, подошла девушка.

— Если сможете, мне нужна легкая форма для спорта. Майка, шорты, желательно свободные и желательно черные.

— Думаю, у меня есть что Вам предложить, — выслушав меня, кивнула девушка.

Шорты мы подобрали быстро, футболки все тянули в груди, маечки неприлично облепляли. Мы остановились, на мужской черной майке. Кроссовки и даже поддерживающее белье. Расплатившись и поблагодарив девушку, я пошла искать маму. Пробегая мимо небольшого ювелирного магазина, я притормозила и уставилась на витрину.

Будучи по натуре сорокой, любила все блестящее и красивое. Мое внимание привлек браслет в греческом стиле. Вроде ничего особенного, кусок согнутого железа с орнаментами, он отлично подошел бы к платью дружки.

— Что-то приглянулось? — обернувшись, увидела Николаса.

— Да, браслет.

— Этот? — беря в руки украшение, и одевая мне на руку, спросил он.

— Этот.

— Дарю.

— Нет, спасибо, я не приму от тебя такой подарок.

— Валерия, мы как-то некрасиво познакомились, и все пошло некрасиво. Искренне прошу прощение за свое поведение, и прими этот браслет в знак примирения, — я с недоверием смотрела на парня. — Правда. Я не хочу больше с вами обоими ругаться.

— Хорошо, поверю. Мир, — мы пожали друг другу руки.

Ровно в семь я стояла на улице. Он дернул меня сзади за майку.

— Вечно ты ниоткуда появляешься, — дернулась я.

— Классная маечка, — хмыкнул Влад.

— У тебя тоже.

Майки были совершенно одинаковыми.

— Побежали?

— Что, уже?

— Ты как хотела? На машине к лесу?

— Только беги не по-вампиРСки, — попросила я, он кивнул.

Я выдохлась еще до леса и еле телепалась. Возле леса он остановился.

— Отдохни.

Я молча кивнула и облокотилась об дерево. Прямо напротив меня из леса вальяжно вышел огромный волк, спокойно подошел ко мне и стукнул лапой. От неожиданности я приземлилась на пятую точку и уставилась на зверя, он тоже сел и поднял лапу.

— Лер, поздоровайся с Риком, — сказал Влад.

— А? Это Рик?

Я продолжала сидеть и пялиться на зверя, удивляясь тому, что не испугалась.

— Да!

Я протянула руку и взяла его за лапу. Потом, не сдержавшись, обхватила его за шею и начала тискать.

— Ты такой милаха, пушистик...

Волк зарычал и тяпнул меня за руку, слегка.

— Плохая собачка, — сделала обиженный вид я. Рик снова зарычал.

— Он волк, а не собачка, — смеялся Влад. — Идем за ним.

Мы шли минут 15 и остановились у небольшой речки. Я стояла и любовалась.

— Какая красотааааааа...

Бултых. Валарик столкнул меня в речку, все мои попытки выбраться заканчивались его злобным рычанием, он не подпускал меня к берегу. Влад молча стоял в тени.

Воды было по пояс, течение довольно сильное и очень холодно, меня колотило от холода.

— Р-рик, п-пожалуйста в-выпусти меня, — цокотала я зубами. Он мотнул головой и оскалился. — Что тты хочешь? Мне поплавать? Хорошо.

Меня тупо сносило течением, вставала, подходила, и сносило дальше.

— Все вылазь! — скомандовал Рик.

— К-когда т-ты успел обратиться? — трусилась я вылезая из воды.

— Это неважно, важно то, что ты будешь плавать тут каждый день, пока не сможешь с легкостью преодолеть течение. Влад, ты прости, но она вообще ни к чему, не готова.

— Я вижу, — кивнул вампир.

— Прежде чем тренироваться по-серьезному, начните с малого, хотя б с того же секса! Попрыгай пару суток на нем, и то больше толку будет, — ворчал оборотень.

— З-злой т-ты... — продолжала цокотать зубами я.

— Я справедливый, лучше так, чем после каждого купания с воспалением валяться. Поживи пару недель с Владом, позакаляйся, потренируетесь, разомнете мышцы, потом уже меня зовите.

— Мне холодно. Апчхи! — чихнула я.

— Вот, пожалуйста, дите мегаполиса, — развел руками Рик. — Неси её домой.

Этой же ночью я слегла с простудой. Два дня я лежала пластом с высокой температурой, даже толком с дочкой не пообщалась, чтобы ни заразить. На пятый день, напялив майку и шорты, пошла бегать в саду, чем удивила маму. Вечером, разговаривая с Сашей, по скайпу я получила сообщение от Влада.

ХорС — Как здоровье?

ЛериЯ — Твоими молитвами, — ответила я.

ХорС — Злишься?

ЛериЯ — Нет! А на что мне злиться.

ХорС — Все же злишься.

ЛериЯ — Да, злюсь! Сложно зайти проведать? Или простыть боишься?

ХорС — Я проведываю тебя каждый вечер.

ЛериЯ — Неужели?

ХорС — Я и сейчас рядом.

ЛериЯ — Мысленно? Или ты в инвизе?

ХорС — Это, что такое? □

ЛериЯ — Ты невидимка?

ХорС — Лер, хватит злиться, я правда навещаю тебя каждый вечер.

ЛериЯ — Хорошо. Как я сейчас выгляжу?

ХорС — Не здоровой.

ЛериЯ — В чем я?

ХорС — Розовой ночнушке, полупрозрачной, в черном белье, трусы, кстати, могла и попримочнее одеть! Волосы собраны в хвост, пьешь чай, общаешься с Сашей и ругаешься на меня.

ЛериЯ — О_о.

ХорС — ;-).

Я резко вскочила и отодвинула штору. Никого.

ЛериЯ — Ты где? — отправила сообщение Владу.

ХорС — Я всегда рядом. Приятных снов.

Просигналило в ответ.

— Лер, ты чего так подскочила? — удивленно спросила Саша, наблюдая за мной.

— Как Влад мог знать, в чем я одета?

— Ну, наверное, в окно.

— Нет его там. Да и второй этаж.

— Лер, ты как с луны, вампиры левитировать умеют, недолго конечно, но тихо подняться и уместиться у окошка — это мигом. Он за тобой наблюдает? — усмехнулась подруга.

— Не знаю, — я пожала плечами.

— Когда вы уже сойдетесь? К нам переедешь.

— Саш, я боюсь, — честно призналась я.

— Чего? На твоём месте я бы боялась упустить его! Хватит в недотрогу играть, это тоже надоедает. Вы взрослые люди, попробуйте. Ну, сама подумай, что ты теряешь? Ничего! А классный секс ещё никому не мешал. Давай лечись, через 2 дня примерка платьев.

— Я помню.

— Умничка, цем-цем. Родителям привет.

Лечилась я 2 недели, вообще-то я на 6-й день готова была идти на учебу, но товариш доктор запретил. По утрам и вечерам я бегала, отчаянно махала новенькими, гантелями, приседала, качала пресс. В день примерки платьев за мной заехал Влад, отвезти к портной.

— Мы с Игорем ждем в ресторане, не задерживайтесь, — проведя меня к мастеру, попросил он.

Платья были бесподобны, мое пришлось немного ушивать, но когда Саша вышла в своем, мы с Ингой переглянулись и засмеялись. Все-таки Саша воплотила свою мечту о платье. Пышное, спереди короткое, обнажая ее длинные стройные ноги, сзади длинное. Корсет усыпан стразами и жемчугом, да и само платье все сияло.

— Надену туфли на огромнейшей шпильке...

— И будет Игорь тебе по плечо, — смеясь, перебила Инга.

— Саш? Что на голове будет? — спросила я.

— Тиара. Сапфировая тиара династии Романовых. Красивая, но огромная, — ответила девушка.

— Романовых? — присвистнула я.

— Да, дорогая, еще в 50х годах, её Влад купил в Америке. Для своей Королевы, но так как её, Королевы, не предвиделось, тиара долго лежала без дела. Твоя мама первая её одела на свадьбу.

— Вспомнила, так

ая корона с синими камнями? Как она мне нравилась, мне ее папа одевал, большая и

тяжелая, — улыбаясь, кивнула я.

— Теперь это традиция, все Королевы в нашей семье одевают её на свадьбу. А настоящей королеве предстоит носить её всегда.

— Что значить настоящей? Вы что, фальшивые? — удивилась я.

— Мы, Лерусь, принцессы или боярыни, кто его разберет, — смеялась Саша.

— Королева будет одна, жена Влада. Меньше тупи — и тиара твоя! — подытожила Инга.

Я сделала вид, что не расслышала последнюю фразу. Переодевшись, поблагодарили мастера за работу, оставив платья на мелкие доработки, направились в ресторан.

— Лер? Выручай, помоги Саше со свадьбой, она нас всех вымучила просто, Инга за работой не успевает, — умоляюще попросил Игорь.

— Я только за, все равно дома сижу.

— Отлично, на это время переберешься к нам, вы с Владом за вещами, а я развозить девушек, — поцеловал меня в щеку дядечка.

— Переезжать обязательно? — поинтересовалась я у Влада. Он пожал плечами.

— Бери мою машину и сама приезжай каждый день, я возить не собираюсь. Еще пару суток Сашиного рычания — и вместо свадьбы будут похороны.

— Умеешь ты убеждать, — хмыкнула я.

Собрав необходимое в небольшой чемодан, я спустилась. Влад с отцом разговаривали. Вручив чемодан мужчине, чмокнув папу, уселась в машине. Влад вышел следом.

— Лер, ты не думала о нас?

— О чем? — не поняла я.

— О нас. Не хочешь со мной пожить? — я вздохнула. Он остановил машину. — Посмотри на меня. Лера? Я тебе нравлюсь как мужчина?

— Сам же знаешь, зачем спрашивать очевидное?

— Женщина, научись прямо отвечать на вопросы, а не вопросом на вопрос.

— Да! Ты мне нравишься, как мужчина! Но я боюсь.

— Боишься, что пересплю и брошу? — усмехнулся он.

— Меньше подслушивай разговоры! Вот о чем с тобой говорить, сам же все знаешь.

— Знал бы все, не спрашивал бы! Черт, я долго ждать не смогу. Ты дождешься, что я сорвусь и просто заберу то, что принадлежит мне!

— Фига се ты...

— Валерия! Лучше молчи! — прервал меня Влад, дальше мы ехали молча.

— Вот это дворец, — осматривая дом, восхитилась я.

— Он строился как семейный особняк, но твой отец захотел жить отдельно. Саша тебе все покажет. Я отнесу чемодан в твою комнату.

Влад ушел, я осталась одна в громадной гостиной. Роскошно до неприличия. Все выдержанно в кофейных тонах. Огромный камин с причудливой лепниной, с одной стороны барная стойка с винной стенкой, с другой кованая подставка для дров. Напротив камина мягкий уголок, кофейный столик. На стене разделяющей гостиную и коридор висел большой плазменный телевизор. В районе лестницы ведущей на второй этаж, огромный стол со стульями.

— Тут мы отмечаем семейные праздники, в этой гостиной, зажигаем камин, это своего рода очередная традиция, — ко мне подошла Саша.

— Как тут все шикарно, — продолжала восхищаться я. — Стол под лестницей

спрятали? — смеясь, спросила я подружку.

— Можно и так сказать. Столовой у нас нет. Мы с Ингой едим на кухне. Этот стол накрывается во время праздников, а сейчас исполняет роль декора и места для бросания ключей, — усмехнулась Саша. — Пойдем, покажу дом. На первом этаже у нас гостиная, кухня, большая библиотека.

— Можно мне её посмотреть, — прервала я Сашу.

— Конечно, я все покажу, потом уже сама полазишь. Так вот, есть спортзал, крытый бассейн. У нас даже баня есть, русская, не знаю, что в ней мужики нашли, но зимой их от туда не вытащить. Засядут толпой, потом с воплями в снегу валяются.

Мы смеялись.

— Святая из святых, кабинет Влада. Туда без приглашения не входят, ну братьев это не касается. Второй этаж у нас жилой, там куча комнат, на всех комнатах висит заклятие звукоизоляции, сама понимаешь, вампиры ушастые, все слышат, никакой личной жизни. Направо наши комнаты, налево Влада и твоя, точнее, твоих родителей. Каждая со своим санузлом. Пошли, покажу.

Хорошо, что комната была в самом начале коридора, мне не пришлось сильно напрягать память, запоминая свою дверь. Она была просторной и светлой. Я уселась на огромную кровать.

— Прости, эта комната не особо жилая, но вроде самое необходимое есть.

— Саш, все хорошо все просто супер. Такая огромная кровать, — девушка присела рядом.

— Надеюсь, ты не сама будешь на ней спать, и хватит мне о страхах заливать, бери от жизни все, пока молодая.

— Возьму, я уже решила, выдам тебя замуж и возьмусь за свою жизнь, — кивнула я, подружка одобрительно подмигнула.

Два дня прошли незаметно, мы постоянно куда-то ездили, что-то решали, выбирали. До свадьбы оставалось четыре дня. Саша ходила сама не своя, срывалась по мелочам, то ревела, то кричала. Поняв, что дела не будет, я позвонила Кате и отправила обоих в Спа, взяв все заботы сегодняшнего дня на себя. В первую очередь пообщалась с организаторами, посмотрела план проведения церемонии, потом мы наглядно прошлись по местам, где должны располагаться шатры, арка для церемонии, в каком порядке стоят стулья, где стол с подарками. Далее я позвонила и заказала на завтра стрижку газонов, чистку бассейна, господи, даже бассейн задекорируют белыми лилиями и лебедями, это на послезавтра. Проверила доставку столов, стульев, скатертей, причем пересмотрев каждую, чехлы на стулья, ленты, чтобы все как хотела Саша. Рабочие привезли каркасы шатров. Указав, где все сложить, я плюхнулась в плетеное кресло у бассейна.

— Устала?

— Влад, отойди в тень, палит сильно, — мужчина улыбнулся.

— Не сгорю, но мне приятно, что переживаешь. Сама-то еще не вылечилась, а все на себя свалила.

— Я давно в порядке, а это, конечно, дурдом. Такое впечатление, что весь город гулять будет на свадьбе.

— Ну, так и будет. Сашка же Королева, на Королевской свадьбе все гудят.

— Ужас. Тут недолго и с катушек слететь, с такими подготовками, — я покачала головой.

— Да, Саша за меня больше переживает, видит же, что все это напрягает, боится, как бы опять ничего не испортил, — смотря куда-то вдаль, честно признался Влад.

— Тогда я тебя сама лично убью.

— О как, ну попробуй.

— Когда ты спишь, все равно ничего не чувствуешь...

— Дорогая, если ты о поцелуе, когда я спал, то почувствовал, — усмехнулся он и ушел.

За ужином я отчиталась перед Сашей за проделанную работу.

— Сделала абсолютно все и ничего не забыла.

— Какая ты умница, столько всего сама переделала, не стоило меня отправлять.

— Стоило, Саш, ты своими нервами всех доконаешь. Девушки, почему мы всегда ужинаем сами? Где мужчины? — спросила я.

— По своим углам кровь пьют, не хотят, чтоб мы это видели, — отмахнулась Инга.

— И так всегда? Сами?

— Иногда с нами сидят, но очень редко, вот в чем ценность воскресных ужинов. Мы все вместе.

Я посмотрела на печальных девушек.

— Ничего, свадьба отгремит, и снова будут ужины, да и вообще, нужно приучать мужчин быть рядом.

— Эти мужчинам по 500 лет, и их вряд ли переделать, бог с ними, с ужинами, главное что дома и не шляются.

Мы поболтали, обсудили план на завтра и разошлись.

Олег с Игорем сидели в гостиной, смотрели новости, девушки присоединились к мужьям, я же почувствовала себя пятой лишней.

— Кто видел Влада?

— Он у себя в кабинете, — ответил мне Олег.

Развернувшись, я направилась к кабинету. Помня, что без позволения нельзя, я негромко постучала.

— Заходи, Валерия.

— Как узнал, что это я?

— По запаху.

Он сидел в кресле, ноги на столе, в руках бокал.

— Некрасиво ноги на стол ложить, — он хмыкнул, но ноги со стола убрал.

— Пришла пожелать спокойной ночи?

— Я хочу попросить тебя поговорить с Сашей. Успокой её, объясни, что ничего не испортишь.

— Чего ради?

— Ради брата, ради их счастья и всеобщего спокойствия.

— Красиво говоришь, но я все что хотел, сказал, остальное меня не волнует.

— Влад, очень прошу тебя, ну ради меня, умоляю...

— Ради тебя, дай-ка подумать, — он развернулся, откинулся на кресле, начал растягивать ремень.

Глядя на это, мои щеки запылали.

— И чего мы так покраснели? Детка, ты о чем думаешь? Надавил, гад, — расстегнув пояс, облегченно вздохнул он. — Лерочка, деточка, иди-ка ко мне.

Влад приподнялся, потянул меня и усадил на колени.

— Чисто ради интереса, во время секса ты тоже краснеешь?

— Во время секса я не краснею! Я удовольствие получаю!

— Давно получала удовольствие?

— Так, Влад! — я попыталась встать.

— Не-не, посиди, пообщаемся, живем под одной крышей и не вижу тебя совсем. Скучаю.

— Бедолага, извелся весь, от скуки, — передразнила его я.

— Ммм... Дразнишься? Я, правда, скучаю. Никто мозг не выносит.

— А Саша?

— Сашу пусть Игорь терпит. Давай не будем о ней.

— Поговоришь, отстану, а нет, так и буду сидеть, даже не так, а вот так, — уютившись поудобнее, положила голову ему на плечо. — Вот так и будем сидеть, пока я не засну.

— Если ты так будешь ерзать, то спать не будешь точно!

— Вот же. Ты до свадьбы потерпеть в состоянии? — он вздернул бровь.

— Смотря, до чьей.

— Ты прикалываешься?

— Нет, просто если... Так, стоп. То есть ты сейчас официально согласилась стать моей женщиной? Со всеми последствиями?

— Пряма таки официально.

— Да Валерия, официально! Ты понимаешь, что будешь со мной жить? Спать?

— Ты сейчас меня отговариваешь? — смеясь, спросила я.

— Не-не, уточняю. Теперь я могу обнимать тебя при всех, целовать.

— Ты и раньше не особо стеснялся.

— Так-то оно так, но то было на публику, а это для меня, по-взрослому, — он поднял меня за подбородок и поцеловал. Мы долго сидели и целовались, нас прервал звонок телефона. Он достал трубку, а я потянулась к бокалу. — Нет, не пей...

Поздно, я сделала пару больших глотков, до чего же был неприятный вкус.

— Это кровь?

Он кивнул, отставил бокал.

— Да нет, не тебе, Лера крови хлебнула, прости брат, через минут 20 буду, только отправлю свою девушку спать, — он отключил телефон и внимательно посмотрел на меня. — Лер, может воды?

— Нет. Мне ничего от этой крови не будет?

— Не должно, разве что стошнит. Пошли, отведу, меня Рик ждет.

Я слезла с его рук и пошла к двери.

— Стой. У тебя губы в крови.

Влад развернул меня, прижал к себе. Целуя, он слизывал кровь с моих губ.

— Так гораздо вкуснее, — прошептал он. — Все, порядок. Хотя я бы продолжил, но Рик ждет.

Мы вышли в гостиную.

— Всем приятного вечера, я бегать, — оповестил всех Влад и направился к выходу.

Резко развернувшись у двери, подошел ко мне, обнял и смачно поцеловал. Все семейство уставилось на нас.

— Оставьте место для святого духа. Ээй? Впервые лет за 300 вижу, чтоб он кого-то целовал, — не выдержал Игорь.

— Я целую не кого-то, а свою женщину, СВОЮ! Пошли, проводишь, — шепнул на ухо Влад, обнимая меня.

— Свою? Ууу. Короче, хана Вовке! — протянул Игорь, Олег засмеялся, девушки улыбаясь, переглянулись.

Мы вышли на улицу.

— Когда меня гонять будешь? — спросила я Влада.

— Вылечись, потом загоняю, поверь мне, но ты молодец и сама бегаешь, только организм не изводи, ты не совсем здорова. Иди, выпей чаю с медом перед сном и отдыхай, — поцеловав меня на прощание, он убежал.

Не успела я переступить порог, как была угнана на кухню. Визжа девчонки, требовали все рассказать. На кухню зашли Олег с Игорем.

— Что уставились, нам же тоже интересно, что значить «свою»? — не выдержал пытливого взгляда жены Игорь.

— Нам подробности не нужны, просто объясни, вы официально вместе? Ты согласилась стать его женщиной? — не веря, спросил Олег.

— Да, — кивнула я. — Слушайте, с чего такой переполох? У меня уже появляется мысль, что я совершила ужасную ошибку.

— Не пугайся, просто мы все привыкли к его холостяцкой жизни, а тут такое. Я даже рад, — успокоил меня Олег.

— Так мальчики, идите, мы быстро чаек, и тоже спать, поздно уже, — выталкивая мужчин, с кухни бубнила Саша. — Значит, сдалась-таки? — повернулась она ко мне.

— Сдалась, но пока только поцелуи.

— Правильно, пусть терпит, — перебила меня Инга. — Но довольный-то какой был: "Я СВОЮ женщину целую" — перекривила Влада она.

Выпив чаю, немного посплетничав, мы дружно разбрелись спать.

Глава 12

— Блохастый? Ты где спрятался? — позвал Влад друга, прибежав на их привычное место старта.

— Сижу на пенечке и тихо офигеваю, — отозвался Рик.

— От чего?

— У меня, наверное, со слухом что-то не то. Послышалось, что ты свою девушку спать уложишь и придешь.

— Нет, тебе не слышалось, — улыбнулся Владимир.

— Это что же получается, я сижу, жду его, а он с девушкой развлекается? Кто она вообще?

— Как кто? Лера.

— Лера? Она казалась мне гораздо умнее, чтобы связываться с тобой. Окрутил-таки бедолагу. Надеюсь, завтра не пошлешь ко всем чертям, прямо с койки, — хмыкнул Валарик.

— Рик. Я что-то не понял. Что за глупые подколы? Иди к черту, не хочу я уже бегать, все настроение испортил, — начал злиться Влад.

— Да пошутил я! Я рад за тебя, но все равно ее жалко. Хорошая девчонка.

— Я не собираюсь ее обижать! Попробую пожить с ней, посмотрим, что из этого выйдет.

— Влад, ты не создан для семейной жизни. Через неделю волком завоешь и сбежишь.

— Неделя тоже срок. Причем я ее не принуждал ни к чему, она сама захотела.

— А ты не рад? — засмеялся оборотень.

— Очень рад. Я хотел этого. Осталось дождаться свадьбы, не знаю, как у молодоженов, но у меня будет первая «брачная» ночь.

Валарик присвистнул.

— До свадьбы еще три дня. Выдержишь?

— Сомневаешься? Что такое три дня в сравнении с месяцем ожидания, подглядывания в окна, переписки по скайпу...

— Ты за ней подглядывал в окно? Я в шоке, — Рик удивленно смотрел на друга и качал головой.

— Ну. Да, подглядывал. Она ведь заболела по моей вине, — как-то смущенно пролепетал Влад.

— Зайти проведать не мог? В окно проще? — перешел на смех Валарик.

— Ты что пристал? Так я ее мог видеть настоящую, а не с очередной маской на лице. Просто нравилось наблюдать за ней. Такая смешная.

— Ага, с красными глазами и носом, чихающая, сопливая. Просто сказка. Короче, я понял, ты, вампирыч, влюбился!

— С чего вывод?

— Если с умилением шпионишь за болеющей девушкой и находишь это милым и забавным, ты либо извращенец, либо влюблен! Еще вопросы будут? Нет? Отлично, пошли бегать.

Проснулась я рано, приняв душ, спустилась вниз. В гостиной разговаривали мужчины.

— Всем привет, — целуя родственников в щеки, приветствовала я.

— Приветик. Ты чего так рано? Девчонки спят еще, — целуя меня, сказал Олег.

Не успела я, что-либо ответить, как в дом вошел Влад.

— Доброе утро семья.

Чмокнув меня, обменивался рукопожатиями с братьями.

— Я не поняла, ты только с ночной пробежки вернулся?

— Ну да. А что? — не понял он.

— Назвал «своей», теперь отчитывайся, где шлялся, — усмехнулся Игорь.

— Ах вот оно как. Побегали и зависли в шалаше. Там я и переночевал. Сам! — с улыбкой отчитался Влад.

— Я кофе делать, кто еще будет? — удаляясь на кухню, спросила я.

— Делай всем, — раздалось в след.

Расставив чашки на разнос, вернулась к мужчинам. Влад сидел без футболки, у меня появилась возможность рассмотреть его татуировки.

— Это что, свастика? — тыкнула пальцем в его правое плечо.

— Свастический символ. Языческий знак бога Хорса. От которого пошла наша фамилия, — усмехнулся он.

— Молния на шее что означает?

— Это не молния, это рунический символ, означает силу.

— Все равно похоже на молнию. На руке что за надпись? Латынью? — поинтересовалась я.

— Латынью, — потянулся за чашкой Влад.

— Что там написано?

— Noll te tangere! В переводе: Не тронь меня!

— Хм... И на спине есть?

— Да, Лера, есть. И на спине, и на пояснице, и на запястье, — начал злиться он.

— И у меня есть, одна на плече, на пояснице и запястье.

— Я видел, — братья переглянулись.

— А у тебя, что за татуировки? — спросил Олег.

— Просто абстракция, — показывая плечо и спину, сказала я. — А на запястье инициалы в готическом стиле, переплетенные.

— Кхм... У Влада точно такое же, на запястье, — посмотрев на руку, сказал Игорь.

— Ну-ка покажи, — потянул меня за руку Влад. — Точно, один к одному, давно оно у тебя?

Я посмотрела на его запястье и свое: тату были абсолютно одинаковыми, даже по размеру и расположению.

— Я вообще не помню, где и когда его делала, но лет 5–6 назад это точно.

— Странно, я тоже не помню.

— Я понял! — воскликнул Игорь. — Вы оба лунатики или напились... Вас занесло к одному мастеру, вы и набили, инициалы-то у вас одинаковые. ВХ.

Мы засмеялись, даже не подозревая, как близок к истине был Игорь.

— С вами хорошо, но пора на работу собираться.

Влад встал, повернулся спиной, взял футболку. На спине красовались китайские иероглифы, какие-то знаки, но меня заинтересовала татуировка на пояснице, какая-то длинная полоса, которая начиналась у левого бедра

— Стой, ну-ка повернись.

Я развернула Влада к себе и дернула за штаны... слегка. Удержав их, вампир удивленно

оставился на меня.

— Валерия, если тебя интересует, что у меня в штанах, пойдём, покажу, но не при всех же, скромная ты моя.

— Да блин, Влад. Я просто хотела посмотреть, чем татуировка закончится, — покраснела я. Братья смеялись.

— Спросила бы сперва, а то сразу штаны снимать, идем, покажу, при девочках стесняюсь, — кивнул он на вошедших по очереди Сашу и Ингу.

— Что ты там показывать собрался? Лер, ты чего такая красная? — терла глаза Саша.

— Чуть не раздела меня при всех, Лера, и теперь стоит, стесняется. Ух, ты ж, моя страстная, — обнял меня Влад.

— Ну чем заканчивается? — не выдержала я.

Влад с братьями громко засмеялись. Он подхватил меня на руки и понес.

— Сейчас покажу.

Занес меня в мою комнату. Спустил немного штаны. От смущения я закрыла глаза, что его рассмешило ещё больше.

— Ну, хотела же, смотри, чего зажмурилась.

Я открыла один глаз. Влад уже откровенно ржал. Чтобы рассмотреть до конца татуировку, не пришлось ничего обнажать, она вполне прилично заканчивалась.

— Так это кобра, оригинально, — подвела итог я. — И нужно было меня сюда переть? — подойдя ближе, спросила я.

Он продолжал смеяться, облокотившись о косяк двери, на завершающую часть тату упал яркий свет.

— Шрам? Так ты набил тату на месте шрама? — провела пальцем по рисунку.

— Валерия! Руки! — от неожиданности я дернулась. — Ты уж если мучаешь, то хоть руками туда не лезь, я не сдержусь, — держи мою руку, сказал он.

— Так сильно секса хочешь?

— Так сильно тебя хочу! Лера, я вампир и мужчина, я привык заниматься сексом всегда, когда хочу, ты меня почти месяц мучаешь.

— Ну, я же тебе никто была, почему не...

— Аррр... Женщина, ты меня слышишь? Я не хочу с кем-то, с тобой хочу!

— Хорошо. Давай, не будем ждать, — я подошла к нему и поцеловала?

— Вот так? В чем подвох? — не поверил он.

— Никакого. Не буду больше мучить. Все я твоя, только больно не делай, — он внимательно посмотрел на меня.

— Но ты хотела после свадьбы.

— Хотела.

— Почему именно так?

— Но я уже передумала.

— Валерия?

— Не знаю, просто я красивая буду.

Влад хмыкнул.

— Ты и так красивая. Может, и станешь красивее в красном мини-платье подружки, но...

— Нет, — перебила его я. — Оно нежно-фиолетовое, даже больше оттенков, длинное, Саша хотела нимф. Мы будем нимфами.

— Длинное? Нежное? А ты? Тоже нежной будешь? Или драться?

— Как захочешь.

— Пожалуй, я подожду. Хорошего дня, мне на работу, — чмокнув меня в макушку. — Кстати. Я поговорю с Сашей, успокою, с тебя порция нежности.

Он ушел.

Последние дни перед свадьбой прошли в бешеном ритме, накануне даже мама приехала нам помогать, мужчины старались на глаза не попадаться, но свою часть работы делали исправно. Саша не так сильно переживала после разговора с Владом. Вечером перед свадьбой мы забрали платья. Букеты должны привезти утром. Забрав к себе Катю, мы рано легли спать, ибо вставать предстояло тоже рано. Прически, макияж. Да и проконтролировать последние приготовления.

Отправив первой на прическу Катю, мы с Ингой приводили в чувство нервную Сашу. Накинув халат, я сбежала вниз за водой, столкнувшись на лестнице с Владом.

— Привет, красавчик, с пробежки? — он удивленно поднял бровь.

— Привет красавица, а ты, смотри, на пробежку?

— За водой, Сашка нервничает.

— Я с ней поговорил, так что дело не во мне.

— Спасибо, — поцеловав Влада, я побежала за водой.

Немного погодя, в доме начался дурдом. Спасибо мамочке, вовремя приехавшей, спокойно и твердым голосом раздающей указание, вот что значит человек бывалый. Как только со мной закончили возиться мастера, я пришла ей на помощь. Мама стояла возле шатров, разговаривала с организаторами. Она была в длинном жемчужном платье, подчеркивающим женственные формы, волосы красиво уложены. Недалеко стоял отец и смотрел на нее, меня это так умилило. Они столько лет вместе, а с какой нежностью он смотрит на нее.

— Эх, почему таких, как папа, больше нет.

— Я есть, только моложе и красивее, — я обернулась. Влад смотрел на меня.

— Не знаю как с платьем в комплекте, но начало мне нравится, тебе идут кудряшки.

Красиво, — сказал мужчина, трогая мои волосы.

— Ага. Но все равно ты так не смотришь, как он.

— Если я вытерплю тебя больше 20 лет, а ты родишь мне дочку, я на тебя и не так посмотрю.

— Ай, ну тебя, шутник. Наконец-то цветы принесли.

Я пошла, забирать букет невесты. Убедившись, что все абсолютно готово, со спокойной душой отправилась переодеваться.

— Все, дорогая. Влад и Валарик ждут внизу, готовы вести невесту.

Глубоко вздохнув, Саша обернулась к нам. Она была неотразима. Правда, тиара была немного не в тему и довольно массивной, но ее снимали сразу после венчания, и Сашину головку украшала небольшая свадебная диадема. Мы спустились. Влад с Риком улыбались.

— Лер? Сашке ткани не хватило, ноги прикрыть? — шепнул Влад.

— Это так задумано.

— А почему у вас не так? Прикольно было бы. Хотя, в этом платье ты очень, очень красивая.

— Спасибо, — я улыбнулась.

Мужчины повели невесту. Мне в тот момент казалось, хорошо, что их двое,

поддерживают Сашу, иначе она бы упала. Передав невесту жениху, мужчины стали сбоку. Влад забрал Маргошу и отвел в сторонку. Они что-то шептались, девочка, молча, кивала. Попросили кольца. Мой ангелок в белом, пышном, длинном платье, с белым веночком на голове, осторожно понесла подушечку с кольцами. Игорь протянул руку к кольцам и замер, его взгляд остановился на Владе, тот улыбнулся и кивнул. Игорь, улыбаясь, кивнул в ответ и надел кольцо на пальчик невесте. Церемония прошла замечательно. Все кинулись поздравлять молодоженов. Потом направились к шатрам отмечать сие событие. Тосты, подарки, пожелания, музыка. Гости пили, ели, танцевали, всем было весело.

— Не подарите ли мне танец, прекрасная нимфа?

— Я вся ваша, мой господин, — улыбнулась и протянула руку. Он притянул меня к себе и поцеловал.

— На нас смотрят, — смутилась я.

— Разве здесь есть еще кто-то? — серьезным голосом спросил он и рассмеялся.

— И я хочу с вами, — закапризничала дочка. Влад подхватил малышку, и мы танцевали втроем. — Дяде Игорю понравились колечки, которые ты поменял, — сказала девочка Владу.

— Ты поменял им кольца? Влад, ты же обещал... — он не дал договорить, просто поцеловал.

— Ты целуешь маму как папа. Ты будешь моим папой?

— Если хочешь, буду. Можно, я сегодня украду твою маму?

— Ты её вернешь?

\

— Тебе да.

— Хорошо, только не обижай её, иначе будешь иметь дело со мной. Понял? — грозно заявила малышка.

Влад, еле сдерживая смех, кивнул.

— Понял.

Закончился танец, к нам подошел Рик. Парень что-то хотел сказать, но его опередила Марго.

— Какой ты большой, сильный и красивый, — восхищенно глядя на оборотня, выдала она.

— И ты красавица растешь, — немного смущенно похлопал по головке девочку Рик.

— Когда я вырасту, женишься на мне?

Влад захохотал, я взялась за голову. Парень закашлялся.

— Ну, я старым стану, некрасивым.

— Заюш, пойдем, дорогая, Саша букет бросать будет, — забрала я дочку, спасая бедолагу Рика.

— Что, блохастый, застолбили? Язык проглотил? — смеялся Влад.

— Охренел я, — честно признался Рик.

— У меня свидание намечается, так что сегодня без бега.

— Вот теперь буду смеяться я. Уха-ха... — прервал его Валарик, наигранно смеясь.

Влад удивленно посмотрел на друга.

— Лерка букет невесты поймала, — хмыкнул в ответ Валарик.

Влад обернулся. Я стояла с букетом невесты.

Я не собиралась его ловить, но так как я незамужняя, меня поставили в общую массу,

отойдя немного в бок, я дала возможность девушкам ловить букет. Но он, он упал мне прямо в руки. Я стояла, смотрела на него. Сашка прыгала и хлопала в ладоши, все остальное семейство смеялось, к моему удивлению, Влад тоже смеялся.

Молодожены уехали в снятый для них номер, гости продолжили гулять.

— Поздравляю с букетом.

— Угу. Так что с кольцами? — вернулась к старой теме я.

— Лер? Я что-то испортил? Вроде все счастливы.

— Я на это очень надеюсь, иначе сильно обижусь, — он вздохнул.

— Игорь хотел для Сашки определенное кольцо, плетенное, белое, с розовым золотом, усыпанное бриллиантами, внутри с гравировкой, но никто за короткий срок не брался выполнить. Я нашел ювелира, он изготовил 2 колечка, у Игоря по-проще, с парой камней, зачем ему этот гламур, и тоже с гравировкой, вот утром их и привез. Я плохой?

— Ты чудо, ты сделал эту свадьбу еще идеальнее. Ты вообще знаешь, что такое, когда воплощают твои мечты?

— Надеюсь, сегодня узнаю.

— Узнаешь, я проведу родителей, и узнаешь, это я тебе обещаю, — поцеловала я вампира. — А потом можешь и бросить, только корректно или другому отдать.

— Куда я тебя брошу, ты букет поймала, — сделав несчастное лицо, напомнил он.

Я засмеялась и обняла его, он поцеловал меня в макушку. Так мы стояли и просто болтали, до того момента, пока родители не засобирались домой.

Отправив родных, я пошла искать Влада.

— Он Рика с Катей провожает, посмотри с другой стороны дома, — указала рукой Инга.

Только я завернула за угол, передо мной вырос Николас.

— Ник, ты напугал меня.

— Я так страшен?

— Нет, ты вполне симпатичный.

— Мне приятно, что ты надела этот браслет.

— Он красивый и случай подходящий. Извини Ник, я спешу.

— Ты сегодня прекрасна, — парень притянул меня к себе и крепко впился в губы.

Сначала я впала в ступор, потом оттолкнув его, со всей силы ударила по лицу.

— Не смей ко мне прикасаться! — зло крикнула я и побежала за угол.

Катя и Рик стояли у машины и куда-то смотрели, переведя глаза, я увидела Влада, на его шее висела одна из блондинок, они целовались. Я закрыла руками лицо.

Внутри меня просыпалось что-то страшное и злое.

— Детка, оставь их, Влада не исправить... — раздался за спиной голос Ника.

Не дав ему договорить, я прошипела:

— Заткнись!

Я подняла руку и сжала в кулак, мысленно хватая его за воротник, взмахом руки откинула в сторону. Так же, мысленно схватив Влада, за шиворот отбросила от блондинки. Валарик с Катей пытались меня остановить, за что тоже были раскиданы. Одним взмахом руки я как будто управляла воздухом. Подняв испуганную блондинку в воздух, резко ударила о землю, снова подняла. Оглянулась. Влада нигде не было. Швырнув несчастную девушку, я подошла к ней, взяла за волосы и потащила.

— Куда же ты милый, я же обещала воплотить твои мечты, и я это сделаю, — засмеялась я, таща в лес блонди.

— Лера, остановись! — придя в себя, заорал Рик.

В следующее мгновение вокруг них образовалось огненное кольцо.

— Огонь погаснет, когда я уйду, — не оборачиваясь, выкрикнула я.

Дорога сама вела меня, зло с обидой вперемешку бушевали во мне. "Зачем он так поступил, знал же, что к нему приду. Хочет поиграть, так поиграем. Сперва убью эту сучку, у него на глазах, нет, заставлю его убить эту дрянь, потом буду швырять и жечь его, пока не успокоюсь" — идя по тропинке, размышляла я. Выйдя к берегу реки, увидела его.

— Привет, дорогой, — Влад, вынырнув, удивленно уставился на меня.

Швырнув ему блондинку, потребовала:

— Убей её!

— Что ты с ней сделала? — смотря на девушку, спросил он.

— Я сказала, убей её! — заорала я.

Влад прокусил запястье, напоил девушку своей кровью, она пришла в себя.

— Ты много выпила, пошла гулять в лес, оступилась, упала, ушиблась и испугалась. Иди домой, — глядя ей в глаза, говорил он. Блондинка кивнула и, спотыкаясь, ушла.

— Ты знал, что я приду, и предпочел её? И сейчас ты пренебрегаешь мною, спасая эту тварь? — рыдала и кричала я.

— Отстань, — он отвернулся. Взмахом руки я выбросила его на берег. Влад, молча, встал и пошел.

— Не поворачивайся ко мне спиной! — уже истерически орала я.

— Или что?

В следующий миг, он оказался вплотную передо мной.

— Я убью тебя ко всем чертям! — стуча кулаками по его груди, не успокаивалась я. Он фыркнул.

— Иди к Нику!

— Вот оно что! Ты целовал эту болонку из-за Ника?

— Этот браслет, это его подарок? — спросил он.-

— К черту браслет, к черту Ника, к черту тебя! Как я ненавижу вас всех! — срывая браслет, бросила его в речку, вытирая слезы, сделала шаг назад, оступилась и полетела в вниз. Влад успел меня поймать.

— Влад?

— Запрыгивай, блохастый, — Рик зашел в комнату.

— Так и не просыпалась?

— Нет, вторые сутки спит.

— Что ты с ней сделал? — спросил оборотень, рассматривая мои руки и плечи. Влад пожал плечами. — Николас извинился, блондинка сказала, что ты отказываешься от Леры, и он решил застолбить, — продолжил Рик.

— Ясно.

— Болонка сказала, что заблудилась в лесу, пьяная. Мы с Катей, естественно, ничего не скажем. Больше никто не в курсе произошедшего.

— Хорошо.

— Да что с тобой, брат? Ты же этого хотел, она была не против. С укусами ты, конечно, перестарался. Да что произошло, объясни нормально. Зачем вообще полез к болонке?

— Она позвала, я подошел, кинулась мне на шею, начала целовать, потом Лера раскидала всех. Я встал и ушел, видеть её не хотел после поцелуя с Ником.

— Как Лера тебя нашла?

— Хрен его знает. Я в речку полез освежиться, вынырнул, она стоит, вся белая, косметика размазанная, ревет, орет. Кинула мне блондинку, типа убей её, я исцелил и домой отправил. Лерку понесло, швыряла меня как пушинку, орала, что пренебрегаю ею, царапалась, сорвала с себя браслет, руку в кровь расцарапала, оступилась и полетела в речку, я за ней. Потом был секс, какой-то ненормальный, мне вообще крышу снесло...

— Надеюсь, ты, эм, ну до полусмерти не...? — Валарик вопросительно уставился на друга.

— Дурак? Под утро она сказала, что устала, я перенес сюда, она заснула.

— Под утро? Всю ночь в речке?

— Ну, и на берегу.

— Ты зверь, — качал головой Рик. Влад вздохнул.

— Самое страшное, что мне понравилось. Это было...

— Не-не-не, не нужно подробностей. Влад, я позже найду, Катя вещи кое-какие передаст. Смотри, не убей её.

— Постараюсь. Спасибо, брат.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Валарик ушел. Влад сел на стул и смотрел в окно, погружившись в свои мысли. "Сколько еще она будет спать? Хотя, может, оно и к лучшему, понятия не имею, что говорить, как себя вести, после той сумасшедшей ночи. Как раньше все было просто, переспал, встал и ушел. Ни объяснений, ни обязательств. Тут что делать? Уходить или ее выставлять не хочется. Смешно, но я не насытился ею и хочу продолжения. Интересно, что нашло на Леру, эту добрую девочку, что она требовала убить болонку. Ее поведение было смешным и нелепым, но в то же время пугающим. Кто она? Ведьма? Хотя мне все равно. Не знаю, что скажу, но то, что не отпущу — это точно. Интересно, почему меня тянет к ней? До вместе проведенной ночи такого вопроса не возникало, все было предельно ясно. Сейчас же почему? Да, не насытился. Это как раз и странно. Раза, ну, двух, всегда хватало, чтобы и не

вспомнить. Хочу еще — и все! Понравилось?" — Влад усмехнулся. "Понравилось" — мысленно ответил он на свой же вопрос.

— Привет, — тихий голос Валерии вернул его в реальность.

Я пошевелилась, все тело болело, открыла глаза. Он сидел за столом и смотрел в окно.

— Привет, — он обернулся, встал, скрестив руки на груди.

— Привет. Куда собралась?

— В душ. Дай что-нибудь накинуть.

— Что я там не видел?

— Влад, — он достал большое полотенце и протянул мне. — Спасибо, — завернувшись в него, я пошла в душ.

Спустя 10 минут я вернулась в комнату.

— Господи, где ты меня елозил? Столько палочек и травинок вынула с волос.

— Елозил? — он сдержал смех.

— Я спать хочу.

— Хватит уже, двое суток спишь.

— Я чувствую себя уставшей. Кстати, я не целовала Ника.

— Я тоже болонку.

— Ты больно кусаешься, губы болят, и не только, — рассматривала я свое тело.

— Извини, — он лег рядом, прокусил свой палец и кровью смазал укус на плече. Рана затянулась.

— Почему сразу так не сделал?

— Может, нужно было память стереть?

— Меня это не берет. Полечи мне спину.

— Крови не хватит, — хмыкнул он.

— Разведи пару капель в воде.

— Думаешь, получится?

— Посмотрим.

Он взял бокал, налил воды, капнул крови. Я легла на живот.

— Как моя спина?

— Ужасно, вся расцарапана, — негромко ответил Влад, нанося жидкость мне на спину и глядя ее.

— Хоть бы на травку положил.

— Лера? Ты все помнишь?

— Все.

— Заживает спина.

— Хорошо, — я развернулась, взяла стакан, нанесла жидкость на колени и руки. — Почему ты спросил, помню ли я? — он молчал. — Дай что-нибудь надеть.

— Рик принесет.

— Хорошо. Ты меня проводишь или я сама дорогу найду?

— Язвишь? Куда ты собралась в таком виде?

— Домой.

— Вся в синяках? Что я должен сказать брату? О, прости, я с таким удовольствием трахал твою дочь, что слетел с катушек и чуть не убил ее?

— Хоть с удовольствием и на том спасибо. Я посплю, — тыкнула ему стакан, развернулась и уснула.

— Тук-тук!

— Запрыгивай.

— Принес вещи, — Рик протянул пакет. — До сих пор спит? Мне кажется, или она выглядит лучше? Ран нет.

— Просыпалась, подлечилась немного кровью.

— Но синяки остались.

— Угу, — кивнул Влад.

— Хоть убей, не пойму, как... Ну да ладно, что решили?

— Ничего.

— Молчали все время?

— Как-то так. Рик, что я могу ей сказать? "Мне понравилось, давай еще!"? Или: "Прости, не удержался, потрепал тебя немного"?

— А просто спросить: как дела, как самочувствие? Не пробовал? — перебил друга Валарик.

— Может, вообще сделать вид, что все как всегда, будто ничего не произошло?

— Влад, ты дурак? Это тупо получится, что ты её сливаешь.

— Сливаю? Новомодный сленг?

— Как бы там ни было, неловкого разговора вам не избежать.

— Ну да, — вздохнул Влад.

— Ты не вздыхай, включай мозг, думай, что скажешь, чтоб не обидеть её. Хотя если пофигу, так, трахнул и забыл, — не напрягайся, так и скажи, не дури ей голову, она девчонка хорошая.

— Рик, ты не понимаешь, она не хорошая, она необычная, вся такая с виду скромная, но в постели... аррр... черт!

— Давай башкой думай, а не членом! И не дерись! — потер Валарик ушибленное плечо. — Короче, просто скажи как есть, там и решите, а то начнешь мне чудеса рассказывать, еще отобью.

Влад вопросительно уставился на друга.

— Шучу я, испепелишь взглядом. Я тут подумал и решил: подожду, пока Марго вырастет, она уже красоточка, плюс мамин темперамент и...

— И я тебе яйца оторву! — высовываясь из-под одеяла, сказала я.

— О, проснулась! Доброе утро, соня! — поприветствовал меня Рик.

— Чего ты так орешь? Привет, — сонно проямлила я.

— Давно проснулась? — спросил Влад.

— Достаточно, чтобы услышать, как вы меня сливаете.

— Оу. Наверное, мне пора. Вот вещички, Катя собрала. Думаю, охотиться вечером не выйдет?

— Рик, брысь! — не выдержала я.

— Грубо, — обиделся он.

— Вечером придешь, а сейчас брысь, одеться хочу.

— Брыснул, брыснул, — уходя, бубнил парень. Я взяла пакет и порылась.

— Вот же... Катя, — осмотрев содержимое пакета, вырвалось у меня. — Можешь одолжить, штаны и футболку?

— Зачем?

— Домой пойти, постираю, верну.

— Ты останешься тут!

— Ни за что! — протянула я, извлекая из пакета белье.

Катя постаралась на славу, выбрала самое сексуальное белье, чулки в сетку и прозрачный халат. Усмехнувшись, я стала одеваться.

— Мне интересно, далеко ты зайдешь в таком виде? — с интересом наблюдая, как я одеваюсь, спросил он.

— Вот и посмотрим.

Я направилась к выходу. Влад хмыкнул и сел на кровать. Спустившись вниз, я присела над выходом. Совсем забыла, что тут нет лестницы, свесив ноги вниз, посидела пару минут, потом позвала его.

— Влад? Спусти меня вниз.

— Не хочу, — раздалось в ответ.

Вот гад, мне пришлось встать и подняться наверх.

— Почему ты не отпускаешь меня?

— Ты же все слышала, к чему вопросы.

— Да, слышала, мне интересно было, со мной же ты молчишь, а Рикку все говоришь.

— Тебя интересует что-то еще? Спрашивай, я отвечу.

Я присела рядом.

— Я все слышала, что спрашивать? Другу врать не будешь. Вот в одном я с ним согласна, отпусти меня, не затягивай и не обманывай!

— Ладно, начнем сначала, — он встал. — Привет, как самочувствие? Есть хочешь?

— Очень смешно! — съязвила я. — Почему ты ведешь себя как маленький? Потрахались — разбежались, можно подумать, сильно ты брата боишься. Синяки видны только на руках.

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Эта мысль тебя не посещала? И ничего лучше, чем смыться, ты не придумала? А меня спросить? Мое мнение? Поговорить, в конце концов!

— Хорошо, давай поговорим, — согласилась я.

— Валерия, я не могу с тобой разговаривать, когда ты в таком виде, мысли не те. Угу, улыбайся, да, я тебя хочу, и мне мало того секса на берегу... и везде там. Да мало! Хочу еще! Ах да, еще ты мне нравишься, ты красивая, сексуальная женщина, и я хочу, чтобы ты осталась. Не в синяках дело, хотя и божился не трогать тебя, пока эти не сойдут, но вряд ли выдержишь еще дня три рядом, не прикасаясь к тебе.

— Какие дня три? Неделю минимум они не сойдут, — перебила я Влада.

— Сколько? Э, нет, это слишком, — он помолчал, потом добавил. — Я, правда, хочу, чтобы ты осталась, тут со мной, хочу заниматься с тобой сексом, да, я озабоченный, я знаю, но если ты не хочешь, не буду насильно держать, и отведу домой.

Уходить мне не хотелось, да и вампирчика хотела, наверное, не меньше, чем он меня.

— В таком случае учись быть нежнее. Иди-ка сюда, — похлопала я по кровати. — Ложись. Начнем с простого.

— Пока не начали, — перебил он. — Во-первых, родители в курсе о случившемся, в смысле, о нашей ссоре, летающих людях и что ты тут поживешь со мной, восстановишься...

— Во-вторых? — теперь я перебила его, залазя сверху.

— Во-вторых, уже темнеет, Рик может прийти.

— Все сказал?

— Наверное...

Я запустила пальцы в его волосы и нежно сжимала, водя руками по голове.

— Нравится?

— Ничего так.

— Если я буду делать так во время секса, будет лучше? Чем хватать меня за руки?

— Наверно, — улыбнулся он. — Это, типа, нежно?

— Да, еще вот так, — поцеловала его в шею.

— Кусать собираешься?

— Нет, не собираюсь я кусать, хотя легонечко можно, — продолжала целовать шею, подбородок, губы.

— Мне так и лежать?

— Тебе не нравится?

— Нравится, очень, просто необычно так лежать.

— Можешь обнять.

— И все?

— Лежи молча! — не выдержала я, он улыбнулся.

Мне нравилось целовать его, слышать, как тяжелеет дыхание, шея, плечи, грудь. Я увлеклась «нежностями», опомнилась, когда расстегивала его штаны, пояс, ширинку...

— Так, все...

— Ляг! — толкнула его обратно я. Мои губы коснулись его члена. Влад издал тихий стон и тяжело задышал. Честно говоря, мне не особо нравилось то, что я делаю, в смысле не доставляло удовольствия, но начала, обратной дороги нет.

Довольно скоро я почувствовала, как напряглось его тело, дыхание участилось, тихо постанывая, он кончил. Я встала, дала ему салфетки, налила себе воды.

— Детка, не пойми меня неправильно, все это мне очень понравилось, даже не объяснить как, но что за нежности, когда одному хорошо, второму нет?

— Не поняла?

— Тебе не нравилось то, что ты делала, — он встал, выбросил мусор, выпил мою воду.

— С чего ты так решил, я бы не делала этого...

— Я смотрел на тебя, все время, — перебил он. — Мне нравилось смотреть, как ты это делаешь, это заводит еще больше, наверно поэтому я довольно быстро кончил. Я видел, как ты краснела и морщила носик, но прости, это сильнее меня. Поэтому больше так не делай! — развязывал пояс халата он. — В остальном ученик я хороший, все схватываю на ходу, но... — посадил меня на стол. — Нужна практика, — целуя шею, закончил Влад.

— Влад, не спи, мне страшно, — прижавшись к нему, шептала я.

— Лер, я трое суток не спал, устал очень, я очень чутко сплю, да и никто сюда не залезет.

Он заснул.

Тихо и страшно, где-то что-то треснуло, я подскочила, моя больная фантазия рисовала ужасные картины. Волки, какие там волки! Зомби, кишащие там внизу, царапающиеся на дерево, чтобы съесть меня. Я старалась думать о хорошем, о цветочках, море, дочке, но страх не отступал. Замотавшись в одеяло, я забилась в угол, сидела и ждала рассвета.

— Хозяева? Ау! — раздалось снизу.

— Рик? Залазь! — как же я была ему рада. Парень поднялся и удивленно уставился на спящего Влада. — Я тут! — помахала я из угла. Он еле сдержал смех.

— Ты чего там сидишь?

— Мне было страшно.

— А! В углу безопаснее? Или типа не заметят?

— Не смешно, ночью страшно, в постели труп, ни дверей, ничего, — бурчала я, выбираясь из угла и усаживаясь в кресло.

— Держи, Катя поесть собрала и кофе в термосе, — протянул он довольно объемный пакет.

— Спасибочки, есть и правда хочется. Компанию составишь?

— Нет, я не голодный, вот пивка бы выпил.

— Ты тут все знаешь, поэтому бери сам, — я с удовольствием ела, он пил пиво.

— Сашка пищит от радости, что вы вместе.

— Она не обиделась за испорченную свадьбу?

— Никто не знает, если Катка не проговорится, во всяком случае, пока молчит. Вампирыч? Вставай давай, скоро полдень, дрыхнешь, лентяй.

— Отстань, волчара.

— Пошел процесс. Давай вставай!

Влад перевернулся на бок, одной рукой пошарил по постели.

— Где Лера?

— Кто его знает, где она. Пришел, ты дрыхнешь, её нет.

Влад вскочил.

— Как это нет? — он обернулся в нашу сторону. Валарик засмеялся. — Волчара, епт, я тебе это вспомню! — вампир встал с кровати и направился к нам.

— Слышь, мужик, мне бы спокойнее было, будь ты в трусах, — возмутился Рик.

— Ты меня не интересуешь, — хмыкнул Влад.

— От сердца отлегло! Ну, все равно, ты бы срам прикрыл, — не унимался оборотень.

Вампир подошел ко мне, потянул за одеяло:

— Пошли спать.

— Какой спать, день на дворе, обленился ты, клыкастый.

— Рик, тебе пора!

— Совсем совести нет, бегай к ним, волнуйся, а он... "Рик, тебе пора" — перекинул друга он. — А то, что ты моей психике непоправимый удар нанес, ходишь тут, болтаешь своим... хвостом!

— Рик, мать твою налево, брысь, — смеялся Влад.

— Я не кот, брыськать! Я волк и гордо удаляюсь сам! И не звони мне, подлец! — театрально произнес Рик и удалился.

— Что делает нож в углу?

— Мне было страшно ночью.

— Лер? Ты всю ночь просидела в углу с ножом? — я кивнула. — Со мной рядом гораздо страшнее, чем в углу самой? — обиделся он.

— Влад, ты же даже не дышал, тут все открыто, страшно очень.

— Давай, ты будешь спать ночью, а я днем. Так страшно не будет? — спросил он, я пожалала плечами. — Это временно, через три дня домой, к родителям, дочке.

— Хорошо.

— Но только на выходные, здесь будем жить до зимы, тренировки на воздухе, закаляться.

— Ни за что! Я умру тут от страха, — в знак протеста отрицательно замахала руками.

— Обещаю решить вопрос с дверями. В эти же выходные, — клятвенно пообещал

вампир.

— И последний вопрос. Мне три дня в одних чулках ходить?

— Можешь без них. Не вижу проблемы, — целуя меня, прошептал он.

— Ммм... И бегать без? При Рике ходить? Домой идти?

— Всё, понял, — вздохнул Влад. — Я быстро в супермаркет, куплю необходимое и заберу твои вещи, которые у нас.

— Куда ты? Я боюсь, — вцепилась в его руку я.

— День на дворе.

— Влад, я боюсь, а потому тем более боюсь.

Немного подумав, он порылся в шкафу.

— Одевай. Единственная, прикрывающая твою задницу, — протянул мне футболку.

Одев её, посмотрела на себя в зеркало — смотрелось очень неплохо. Немного стянула футболку, она стала похожа на мини платье, и чулочки видно, прелесть.

Влад в это время говорил по телефону и не сводил с меня глаз. Дождавшись, когда он закончит разговор, обратилась:

— Влад, смотри, на маленькое черное платье похоже. Тебе нравится?

— Угу.

— Я с тобой разговариваю, ты вообще о чем думаешь?

Он положил трубку на стол.

— Прикидывал, сколько времени нужно волку, чтобы добежать сюда. Вышло минут 10.

— И что?

— У меня есть немного времени, показать, как нравится твой вид.

— Мы тут, — раздался голос Валарика.

— Мы тоже, — отозвался Влад, одевая рубашку.

— Лера!

— Катюха! — мы обнялись с девушкой.

— Я тебе печенек принесла, — подмигнула она.

— Девушки, мы быстро.

— Не спешите, нам поболтать нужно, — отмахнулась Катя.

— Само собой, обсудить, как, сколько — это святое дело! — хмыкнул Влад.

— Ой, вампир, я с детства наслышана, какой ты маньяк, меня больше Лера волнует, как она тебя выдержала. Идите уже, — подгоняла она парней.

Влад подошел ко мне и чмокнул в губы, еще, еще и еще. Рик не выдержал и потянул его за пояс.

— Пошли! Присосался.

Влад дал мне телефон.

— Позвони родителям, — снова поцеловал, и они ушли.

— Что ты с ним сделала? Где наш ворчун и грубиян, это же котенок! — удивленно смотрела вслед парням Катя.

— Тигренок. Катюш, я маме позвоню, потом поболтаем.

— Оке, я пока кофейку налью и вкусняшек выложу.

Найдя мамин номер, я набрала.

— Привет, мамуль, прости, что не звонила, — поговорив минут 10, я положила трубку.

— Меня удивило, что он оставил тебе свой телефон, — жуя печенье, сказала Катя.

— У него их куча, один разрядился, второй включит, потом их массово заряжает. Тут

света нет.

— Умно. Ох ты, боже, даже на заставке ты, ну прям мимими, — смешно скорчилась девушка. Я лежала и улыбалась. — Все, не томи, рассказывай, разбросала ты нас и что потом?

— Ой, Катюш, прости, я злая была, реально не соображала, что делала.

— Фигня, я от страха отключилась, высоты боюсь, но это было круто. Не отвлекайся от темы, — засмеялась она.

Я рассказывала, Катька смотрела огромными глазами и без перерыва грызла печенье.

— Лера, ты первая, кто остался с ним после проведенной ночи, это уже прогресс, тем более если учесть то, что он сам попросил не уходить. Мне тебя так жалко было, когда узнала, что принадлежишь этому эгоистичному хаму, думала, он тебя изведет. Влад же невыносимый, постоянно хамит, с ним кроме Рика и братьев никто не общается, боятся, в одном молодец, никогда не скрывал что интересуется его секс и не более.

— Да, он говорил, что нравится заниматься со мной сексом и ничего более, хотя планирует пожить со мной тут до зимы, — вспомнила я.

Катя смотрела на меня и улыбалась.

— Счастливая ты, Лерка, к своим ногам такого монстра положила.

Нас прервал звонок мобильного.

— Рик? — удивилась я, но ответила.

— Привет, — бодро прозвучал голос Влада. — Как вы там? Не скучаете?

— Очень скучаем, — ответила я.

— Лер, мы немного задержимся, Рiku подстричься нужно.

— Хорошо.

— Тебе что-то купить?

— Я говорила, что мне нужно.

— Говорила, может, чего хочешь? Шоколад? Фрукты?

— Колу купи.

— Колу не куплю, она вредная.

— Тогда ничего, хотя нет, маленькую шоколадку.

— Ой, мимими, — закатила глаза Катя и упала на подушку. Я сидела с трубкой и улыбалась. — Правда, за Рика он соврал, его стрижем я или Саша, причем через силу. Лер, не вздумай расстраиваться, может, сюрприз готовит, дернула меня нечистая.

— Все в порядке, — отмахнулась я.

— Это ты? — спросила девушка, просматривающая телефон Влада. Я посмотрела на экран. На снимке была я возле папиной машины.

— Я. В тот день мы познакомились.

— Прыткий, сразу тебя заметил. А это? Ты тут пьяная? — засмеялась Катя.

Но фото я стояла на стоянке с вином, пью с горла, снимаю туплю, сижу на пеньке, мы с Николасом.

— Вот гад, все фоткал, — усмехнулась я.

— Еще и в окно подглядывал, судя по этому фото, — добавила она, глядя на снимок, где я лежу на кровати в своей комнате. — Куча тебя со свадьбы. Итак, делаем вывод: Влад на тебя запал. В этом телефоне только ты, — помахала трубкой Катя. — Кстати, у меня тоже пара фоток есть, не удержалась, вас сфоткала на свадьбе, вы там как на своей были, все время рядом за ручку, целовались. Вот, смотри.

На первом кадре мы в танце, смотрим друг на друга и улыбаемся, на втором целуемся.

— Сбрось на этот телефон, я потом на свой перекину, — попросила я. Получив фото, установила нас танцующих на заставку и отложила трубку.

— Парни идут, — потянула носом Катя. Спустя минуту раздалось:

— Девушки, мы вернулись.

— Рик! Какая у тебя прическа, — наигранно всплеснула руками я.

— Че с ней не так? — не понял он.

— Лера, покупки разбирай, — прервал нас Влад.

— Кать, помоги Лере, а мы побегаем, — обратился к девушке Валарик.

— Нет! Валерия тоже будет бегать, тренировки пора возобновить, — возразил вампир.

— Я побегаю с ней, а вы бегайте сами, — решила за всех Катя, я с ней согласилась.

— Ну, пока мое чудо, забыл какое, вещи разбирает, не уделите ли Вы мне, Катерина, пару минут, — Влад потянул за руку ошарашенную девушку вниз.

Я изо всех сил пыталась подслушать, о чем они говорят, но Рик, специально меня заговаривал.

— Лер, смотри, я две корзинки нашел, давай в одну фрукты положим, в другую овощи.

— Давай.

— Мы будем тебе нормальную еду приносить, не дело на сухом пайке сидеть.

— Спасибо, Рик.

— Плохо вам тут без света, так бы и холодильник был, и плитка какая, а то даже чаю попить не можешь. Мы тебе журналов закупили, кроссворды, чтоб не скучала, пока Влад спит.

— Спасибо.

— Сладостей набрали, печенек, конфет...

Я была готова убить его, когда Влад и Катя вернулись.

— Все сложила? — спокойным голосом поинтересовался вампир.

— Да! Зачем столько продуктов купил?

— Чтоб не мотаться туда каждый день.

— Это вниз отнесите, — вручила ему корзину с фруктами, с овощами отдала Рику.

— Я переодеться хотел, — попытался возразить Влад.

— Сперва переоденусь я, потом ты!

— Не вопрос.

Парни ушли вниз. Катя смотрела на меня и покачала головой.

— Ревнуешь, дурочка?

— Да, — обиженно ответила, переодевая футболку.

Парни урвали вперед, мы бежали неспеша, Катя так и не призналась, о чем они говорили внизу.

Бегом моя тренировка не ограничилась. Влад еще час гонял меня, я прыгала по камушкам, качала пресс, отжималась, и никак не реагировал на мои жалобные охи-вздохи. По дороге в хижину мы проходили мимо речки, я остановилась и посмотрела вниз, на небольшую полоску песка. На берегу что-то валялось, спрыгнув с камней, я подошла ближе. Это было мое платье, точнее, то, что от него осталось. Порванное, грязное, в пятнах крови.

— Знаешь, глядя на него можно подумать, что тут кого-то убили, — оборачиваясь к вампиру, с усмешкой сказала я. Он стоял, облокотившись об дерево, и молчал.

Бросив остатки платья, я поднялась, Влад подал мне руку и помог залезть обратно по камням. Обняв за плечи, мы неспеша подошли к домику.

— Подожди. Я хоть рассмотрю жилище снаружи.

Влад отпустил меня. Сам дом крепился не на дереве, как я думала раньше, он возвышался на пяти деревянных опорах, 4-ре по бокам и 1-на посередине. Он как бы спрятан в кроне деревьев, внешне казался небольшим.

— Как вы его построили? Тяжело же бревна вверх тягать, — я стояла и удивлялась, действительно не понимая, как.

— Долго он строился. Дом не планировался как жилой, но потом стал моим пристанищем. Идем, кое-что покажу.

Подхватив меня, вампир запрыгнул внутрь. Подошел к огромному окну первого этажа и открыл его. За окном была небольшая терраса, обхватывающая ствол дерева.

— Подойди ко мне, не бойся, — позвал он. — Смотри, как красиво.

Было и правда красиво, я прижалась к мужчине и любовалась природой. Вернувшись в хижину, я рухнула на лежак.

— Бегом в душ! — скомандовал он, бросая на меня полотенце.

— Там холодно, — жалобно проскулила я.

— Валерия! Закаляемся. Бегом.

Я поплелась в душ. Тихо попискивая, я подставила тело под холодные капли.

— Смешно пищишь, — обнимая меня, прошептал на ухо Влад.

— Прохладно. Решил составить мне компанию?

— Угу, — проводя мылом по моим плечам, кивнул он.

Руки скользили по плечам, спине, животу, одной рукой он ласкал грудь, вторая скользила по бедрам. От возбуждения мое тело горело. Подняв меня, прижал к стене, я обхватила ногами его бедра, было холодно и немного неудобно. Решив немного посимулировать, я впила ногтями в его спину и застонала. Он остановился, посмотрел на меня с улыбкой.

— Детка, на Оскар не тянет. Иди наверх.

Я пулей вылетела из душа и залезла под одеяло. Через пару минут поднялся Влад, полностью раздетый, достал полотенце, обмотал вокруг бедер, подошел к столу и поднял с пола пакет, который я не заметила, и начал разбирать.

— Лови, — бросил мне небольшой сверток. Там оказались витамины содержащие железо, противовирусное, крем от синяков и аспирин.

— Аспирин?

— Видишь, какой я молодец, не забыл про аспирин! С первой проблемой «головной боли» мы уже столкнулись, — съязвил он. Я запустила в него баночкой, которую Влад ловко поймал.

— Я замерзла.

— Почему не сказала? Это та, которая боялась, что её бросят, а на деле я на третьи сутки надоел.

— Влад, не выдумывай, ты мне не надоел, не обижайся, я больше так не буду, честно — честно, — сигнал смс прервал мою тираду.

— Рик пишет, спрашивает, ему завтра с Катей приходиться? — не поднимая головы, прочел он.

— Мне с ней веселее, и вам не мешаю бегать.

— Хорошо, — еще несколько минут он полазил в телефоне. — Я за яблоком, тебе что взять?

— Ничего.

Влад спустился, я взяла телефон и посмотрела заставку. Он её поменял на фото, где мы целуемся. Улыбаясь, положила трубку на место и вернулась в постель.

Грызая яблоко, он достал книгу и устроился в кресле.

— Яблоки любишь? Только их и ешь.

— Любил при жизни, ем по привычке.

— Читать будешь?

— Да. Мне свет для этого не нужен. Давно собирался Асадова почитать, вот пришло его время.

— Эдуард Асадов? Это для уроков?

— Это для себя. Интересно.

Я легла на подушку и негромко начала читать стих.

Я могу тебя очень ждать,

Долго-долго и верно-верно.

И ночами могу не спать,

Год и два и всю жизнь наверно ...

Закончив стих, я замолчала, глядя на него.

— Молодец, Хорсова, зачет, — похвалил он.

— Спасибо, Владимир Илларионович.

— Спи уже.

— Ты бы лег рядом.

— Аспирин выпила? Ой, извини, согрелась? Так я холодный, опять замерзнешь, мне потом снова отмокать? Или вручную заканчивать, так я в этом не очень, не приходилось как-то.

— Влад, замолчи и иди сюда, все равно у тебя выбора нет, если вручную не хочешь.

— Чего вдруг? Я нормально себя чувствую, желание только одно — почитать.

— Ладно, читай.

Я вылезла из-под одеял, села на корточки, лицом к нему, взяла мазь от синяков и неспеша натиралась ею. Когда дошло до бедер, он захлопнул книжку.

— Валерия, ты редкостная сучка! — снимая полотенце, бросая его на кресло и прыгая в постель, прорычал он.

Эти дни прошли быстро: ночью спала я, днем он. Поначалу я читала, разгадывала кроссворды, тренировалась переносить по воздуху вещи, чаще всего это заканчивалось жутким погромом, потом устроила уборку. Чем только я не занималась от скуки, даже по ступенькам прыгала. Все шло тихо, гладко. Сон, секс, спорт, секс, сон. Вечерами бегали с оборотнями, но большую часть времени проводили вместе. Синяки понемногу сходили, не считая бедер, которым, наверное, суждено быть синими от железной вампирской хватки.

— Сегодня домой едешь, только не расслабляйся там, — щелкнул меня по носу Влад, я улыбнулась и кивнула.

— Обещаю заниматься. Как выходные проведешь?

— Дел у меня хватает, хочу все решить и после не отвлекаться ни на что, кроме тебя, — негромко сказал он, целуя меня в плечо.

— В воскресенье за ужином увидимся?

— Не будет ужина, ты неделю дома не была, думаю, есть о чем поговорить с родителями. Только без интимных подробностей, папа не поймет, — хмыкнул он.

— Как я вообще ему объясню, что тут делала, зачем пришла.

— Правду скажешь, он же в курсе, что ты моя.

— Мне стыдно обсуждать с твоим братом свои похождения, особенно касающиеся тебя, я чувствую себя извращенкой, — недовольно пробурчала я, садясь в кресло и обувая туфли.

— Ты и так извращенка, пришла и совратила меня, и всю неделю совращала.

— Пф. А ты несчастная жертва, — я засмеялась.

— Я вполне довольная жертва. Собралась?

Я кивнула, он взял меня на руки и спрыгнул. Влад нес меня на руках до самого дома. Так и передал меня отцу из рук в руки, чем развеселил всех. Пообещав звонить, испарился в лесу.

— Где Маргоша? — поинтересовалась я у родителей.

— Олег сейчас должен привезти, кстати, вот и они.

К дому подъехала машина Олега, с нее вылетела девочка и с радостными криками бросилась мне на шею.

— Родная моя, — подхватив дочку, осыпала ее поцелуями.

— Валерия, хорошо выглядишь, посвежела. Жизнь на свежем воздухе пошла тебе на пользу, — обнимая меня, похвалил Олег. Инга согласилась с мужем:

— Да, всего неделю тебя не видела, а перемены просто потрясающие. Жаль, что в воскресенье не увидимся, хотелось бы поговорить, — расстроилась девушка.

— Вы с Сашей вдвоем приходите, устроим пикничок в саду и поболтаем, — весело подмигнула я подруге, та согласно закивала.

Весь вечер я провозилась с дочкой, мы и прыгали, и плавали в бассейне, даже спортом она занималась со мной. Наконец уложив дочку, я спустилась в гостиную пообщаться с родителями.

— Довольная такая, прямо светишься, — смеялась мама, внимательно смотря на меня.

— Меня больше интересует, как вы в лесу оказались и зачем? — нахмурился отец. Я вздохнула и поежилась от пытливого взгляда отца.

— Я сама туда пошла, за Владом.

— Может, ты все по порядку расскажешь? — уже заинтересованно проговорила мама. Я все и рассказала. О поцелуе с Николасом, о болонке, даже о том, как влетело Владу, как ему пришлось полетать в воздухе, отчего отец заливался смехом, ну и напоследок соврала, что упала в речку, а далеко откинутый Влад не успел меня поймать, я ударилась и отключилась, так и провалялась почти трое суток. Родители молча слушали мой рассказ.

— Можешь показать, как ты управляешь воздухом? — поинтересовался отец.

Я подхватила вазу, стоящую на камине, и, немного переместив, кинула на диван, чтобы не разбить.

— Пока только так, долго не могу удерживать, все роняю.

— Для начала вполне прилично. Корнею покажешь, научит тебя контролировать магию. Меня больше интересует, почему ты вся в синяках, — серьезным голосом спросил отец, указывая на мои руки.

— Папуль, я же говорю, упала.

— Ммм... Помню, как-то у мамы были такие синяки, когда я дорвался до нее после небольшого расставания. Я покраснела, мама засмеялась. Отец с ухмылкой смотрел на меня. — Я не дурак, понимаю, что вы там не цветочки нюхали, просто интересно, какие у вас отношения? Ты даже не удосужилась нас поставить в известность, что согласилась быть с ним.

— Нет у нас никаких отношений, в смысле, все без обязательств, — я опустила глаза, чувствуя, что еще сильнее краснею и мне тяжело говорить об этом с родителями.

— Ну что ж, просто секс еще никому не повредил, — выдала мама. Отец удивленно посмотрел на нее.

— Лена? Тебе не кажется, что наша дочь заслуживает большего, чем просто секс?

— Милый, если их обоих это устраивает, почему бы и нет. Лера еще успеет найти свое счастье.

— Родители, вы заставляете меня краснеть, я спать пойду, — смущенно пролепетала я, и, поцеловав родных, ушла к себе.

— Дорогая, ты раньше была настроена категорически против каких-либо отношений между ними, а сейчас ты поощряешь просто секс? — Святослав с непониманием смотрел на жену.

— Любимый, ты не забыл, что Инга говорила? Милый, он ее на руках принес из самого дома, так как туфельки у нее были чистейшие. Может, твой брат пока еще и не влюблен в Валерию, но то, что она небезразлична ему, это точно. Неужели никому из них и в голову не приходило, что они и есть судьба друг друга? — Елена смотрела на задумавшегося мужа.

— Поймут, мне тоже понадобилось время, хотя и влюбился в тебя, как только увидел, что тут скажешь, вкусы у нас с братом похожие. Ты тогда тоже пышненькая была, до сих пор помню ту джинсовую юбку, обтягивающую твою попку, как меня накрывало...

— Это та, которую ты разорвал, когда попросил меня задержаться на пару минут и нагло трахнул? — с усмешкой стукнула кулачком по груди мужа она.

— Сама виновата.

— Да-да, ты так и сказал, когда рвал на мне одежду.

— А еще я сказал, что хочу тебя до безумия и не могу больше сдерживать себя, — нежно целуя любимую, прошептал мужчина. — Потом я отвез тебя к себе и больше не отпускал, ну разве что домой к дочке, — не прекращая целовать жену, он подхватил ее на руки и унес в комнату.

Мы с дочкой успели приготовить завтрак, съесть его, а родителей все не было.

— Мамочка, поехали в парк, там лодочки красивые, мы с дедулей и бабулей там гуляли, — забравшись мне на руки, попросила дочка.

— Конечно, дорогая, съездим, толькождемся бабулю или дедулю.

Умостившись в гостиной, мы смотрели мультики.

— Доброе утро, девочки, — бодро поздоровался отец.

— Пап, день уже, ну вы и спите, мы волноваться начали, — возмутилась я.

— Не бузи, ребенок, мы с мамой долго наше знакомство вспоминали, — со смехом потрепал меня по голове он.

— Кстати, и как вы познакомились?

— О, ну ты лучше с мамой поговори на эту тему, предупреждаю сразу, романтики там нет, — смеялся отец, я смотрела на него с улыбкой.

— Короче, у вас это семейное, нагло брать свое, и как долго ты на маму смотрел? Или сразу?

— Сразу? Я геройски месяца три терпел, потом взял...

Он замолчал и посмотрел на нас с Марго, последняя совершенно не слушала деда и смотрела мультики. Я же покачала головой. Звонок в дверь пресек наше дальнейшее общение. На пороге стояла Катя. После взаимного приветствия, девушка жалобно заныла.

— Лер, составь мне компанию, небольшой ремонт сделала дома, хочу новенького купить, ну ковер там, шторы. Помоги выбрать, я в этом не очень, а Сашку от Игоря не оторвать. И Маргошу возьмем, она в игровой комнате побудет, потом и в кафе посидим.

— Катюш, я дочку в парк обещала свозить...

— Лер, какой парк, дождь на улице, — прервала меня Катя.

И, правда, на улице шёл дождь. Так как планов больше никаких не было, собрав дочку, мы поехали по магазинам. Купили пару ковров, три больших одеяла, 2 пледа, подушки. Остальную мелочь решено было покупать в ТЦ. Отправив Марго в игровую, мы занялись покупками. Чашки, ложки, всевозможная кухонная утварь, бытовые приборы, шторы, постельное белье, полотенца.

— Катя, такое ощущение, что ты не ремонтник сделала, а новоселье справляешь, — устало плюхнулась в удобное кресло и сняла туфли.

— В общем, так и есть, — кивнула девушка, заказывая кофе, пирожное и мороженое ребенку.

Неспеша мы пили кофе и болтали, я то и дело поглядывала на телефон, Влад не звонил.

— Когда уже этот дождь закончится, — я недовольно поежилась и посмотрела в окно. К зданию подъехала машина Влада, он и Рик зашли в ТЦ.

Спустя пару минут они прошли мимо нас, что-то обсуждая, спустя еще минут 5 они возвращались с большими пакетами с логотипами ресторана, сев в машину, уехали. Катя смотрела, как я нервно кручу телефон.

— Он просто нас не заметил, — начала она.

— Кать, ничего не говори, все нормально, он не обязан отчитываться, — прервала я подругу, та замолчала и кивнула.

Допив кофе, мы еще немного погуляли по супермаркету, купив кучу фруктов и сладостей, отправились домой.

Дома я старалась улыбаться и делала беззаботный вид, после ужина я поднялась к себе и дала волю эмоциям, швыряя все, что попадалось под руку. В воскресенье к обеду приехали Саша и Инга. Открыв бутылку вина, Саша сделала вступление.

— Начнём с того, что я пыталась Катюшу, с чего все началось, и под страхом остаться лысой она сдалась. Мы с Ингой рассмеялись. — Поэтому про летающих людей я в курсе, и можешь не извиняться, свадьбу ты не испортила. Теперь я умолкаю, и мы слушаем только тебя и поподробнее, пожалуйста, — умоляюще протянула волчица. Сделав довольно большой глоток вина, я начала рассказывать. Девушки молча слушали, только иногда качали головой.

— Я, конечно, наслышана, что Влад тот еще зверь, теперь убедилась. На счет синяков, — Саша немного опустила шорты, обнажая бедра, на которых красовались как старые, так и совсем свежие синяки. — Стоит говорить, что у Инги тот же случай?

Мы засмеялись.

— Как-то ты не похожа на счастливую влюбленную, — внимательно смотря мне в глаза, сказала Инга.

— Вот это и самое страшное девочки, кажется, я в него влюбилась, а он даже ни разу не позвонил. Боюсь, что сказка закончилась, — печально вздохнув, я допила вино.

— Лер, ну что ты, в самом деле, вы неделю были вместе, дел накопилось, может он и правда занят, — попыталась успокоить меня магичка.

— Угу. По ресторанам с Риком есть время ходить, а мне смс написать нет. Набрали еды

и свалили.

— Может, для Рика набрал. Влад часто балует вкусеньким своего волчонка, уже не волк, а кабан, — попыталась перевести на шутку Саша.

— Той едой 10 Риков накормить можно. Ладно, давайте не будем о плохом. Как у вас дела? — перевела тему я.

У Инги все по-тихому и спокойно, как всегда, только работы с детьми много. Саша, конечно же рассказала о проведенном с мужем времени, похвасталась колечком.

— Я когда узнала, что наши кольца — это Влада подарок, просто дар речи потеряла, он осуществил мою мечту. Лер, спасибо тебе.

Подруга крепко обняла меня, я от изумления рот открыла.

— Я-то причем, он сам все решает.

— Дорогая, вы как начали общаться, его как подменили, дома стал жить, хамить перестал, даже помогает. Раньше и слова не скажи, ответ один: "у тебя есть муж и меня это не касается" — передразнила Влада Саша.

— Ты так смело с ним спорила в день нашего знакомства, он даже сам обалдел, не говоря уже о нас, — смеялась Инга.

— Он говорил, что я ненормальная, и наверно поэтому со мной интересно, но видимо приелась за неделю.

— Вот ты опять, ты не задумывалась, может он и есть твоя судьба, тот самый вампир? — не удержалась Саша.

— Нет, Саш, я скорее поверю, что мне судьба быть с Николасом. Кстати, Инга, когда я уже его встречу?

— Кого? Николаса? — не поняла девушка.

— Нет, судьбу свою, — усмехнулась я.

— Дорогая, я не гадалка, и, по-моему, ты его встретила, — пожала плечами Инга, поглядывая на Сашу.

— Встретила, только не знаю, что это он, — подвела я итог. — Сделаю-ка я нам кофейку, — я встала, и направилась к дому.

— Я не понимаю, почему она откидывает Влада как вариант? Может им прямо сказать, дети наши, верьте не верьте, а вы и есть две половинки одного целого? — развела руками Саша.

— Нет, Саш, пусть сами поймут. Влад поможет ей открыть в себе магию, она снимет с него эту маску и растопит нашего мистера Отмороженного.

На улице пустился дождь, девушки в спешке собрали все и забежали на кухню, к нам присоединились родители, мы пили кофе, болтали ни о чем.

— Дочь, чуть не забыл, Влад звонил, он тебя завтра заберет, после уроков, часов в 12.

Я удивилась:

— Почему он мне не позвонил?

— Дорогая, спросишь у него сама, он чем-то занят, звонил по делу, заодно и передал, — пожал плечами отец.

Посидев еще немного, мы распрощались с подругами. Приготовив дочь к школе, мы легли спать.

Утром за Марго заехали Олег с Ингой. Отец отправился в университет, мы остались не хозяйстве.

— Мам? Как вы с папой познакомились? — мама улыбнулась.

— Дорогая, если ты хочешь услышать романтическую историю, то мне нечем тебя порадовать.

— Папа говорил, что романтики там нет, мне просто интересно.

— Он был моим начальником, я работала главным бухгалтером, когда его, молодого начинающего адвоката поставили возглавлять нас. Он такой строгий был, жуть. Всегда придирался, вечно чем-то недоволен, сколько раз меня до слез доводил, три месяца он трепал мне нервы, оставлял после планерок, отчитывая за каждую мелочь. Самое обидное было, он же мне нравился, в принципе, как и многим другим, всегда старалась хорошо выглядеть, а он только пил. Вот и в тот день все было как всегда, только я была злая, да и он не в духе. После стандартного "задержитесь на минуту" я осталась, стоило выйти последнему сотруднику, я накинулась на него, высказав, что думаю, бросила заявление об уходе. Он бросил меня на свой стол, разорвал одежду и трахнул, — мама замолчала. Я сидела с широко открытыми глазами и офигевала от услышанного.

— И что потом? — негромко спросила я, сгорая уже от любопытства.

— Потом он вызвал такси, забрал мои вещи из кабинета, и мы уехали к нему. Я была немного в шоке и молча делала, что он говорил. Уже у него, выпив вина, я устроила истерику, он молча переждал, потом извинился, не за то, что поимел на столе, нет, а за порванную одежду. Еще сказал, что хочет меня. В общем, я была его любовницей, без обязательств. Как ты сейчас.

— Не могу поверить, он насильовал тебя? Папа? — я не верила своим ушам.

— Не было насилия, был безумный секс, я-то тоже его хотела, просто испугалась.

— И долго вы так?

— Больше года, меня это устраивало. Он свободный мужчина, у нас хороший секс. Утро начиналось не с придинок, а ласки. В один прекрасный день он зашел в курилку, выбросил мою сигарету, заявив, что его жена курить не будет. И все. Романтика началась потом, после свадьбы, и продолжается, по сей день. Я благодарна судьбе за него. Надеюсь, Влад сможет сделать тебя счастливой, гораздо счастливее, чем меня твой отец.

Отправив меня домой, Влад вернулся в домик, где его ждал Рик.

— Давай, излагай, что придумал? — бросая банку с пивом другу, поинтересовался он.

Выслушав внимательно вампира, Валарик покачал головой.

— Влад, это нереально за 2 дня, как минимум нужно дополнительное крепление, не эти бревна-подпорки, а железо, да и двери пока сварят. Не успеть.

— Если мы начнем сейчас? Катюха внутри все обустроит, она согласна помочь, — Влад умоляюще смотрел на друга.

— Вдвоем мы не потянем...

— Зачем вдвоем, помощь подтянем, потом я всем память почищу, правда, и ночью работать придётся, — перебивая друга, сказал вампир.

— Черт с тобой, упырь, тяни подмогу, я за железом и инструментами — сдался Валарик.

Всю ночь кипела работа: что-то пилили, варили, крепили. К утру дом стоял на железных креплениях, с железными дверьми-люком. Рабочие провели свет. Пока одна часть затаскивала в дом мебель и прочую мелочь, вторые что-то копали.

— Что они копают? — поинтересовался Рик.

— Траншею для сточной трубы, вся канализация в болото стекать будет, — махнул в сторону болот Влад.

— Заботливый какой, обеспечиваешь полный комфорт своей даме?

— Ну, скажем, не полный, но готовить сама сможет, и страшно не будет.

— Ты забыл интернет провести, стиральную машину поставить, решётки на окна, провести газ и ммм... джакузи, вот, — язвительно усмехнулся Валарик.

— Джакузи — это перебор, душ есть, будет закаляться, газ не нужен — электроплита, решетки тоже лишние, окна стоят из небьющегося стекла, интернет будет, тут вышка недалеко, а вот стиральная машина — это хорошая мысль, хотя было приятно, когда она сама мне футболку постирала, ручками, — улыбнулся Влад. Рик стоял с выпученными глазами и смотрел на друга, не понимая, шутит он или серьезно.

Но когда вампир поинтересовался у рабочих, вариант ли поставить стиральную машину, оборотень понял, что друг не шутит.

— Ты же света не хотел, чтоб никто не видел издали дом, — недовольно пробубнил Рик, глядя, как рабочие делают розетки.

— Повесим на окна рольставни, плюс плотные темные шторы, — коротко ответил Влад.

— Да ты все продумал, прицепиться не к чему, — не унимался оборотень.

— Было чем заняться, пока Лера спала, — Влад усмехнулся.

— Елки-палки, даже полочки в душе прикрепил, молчу уже о двери, раньше шторкой обходились. Вампир, я и не замечал, какой ты хозяйственный, домовитый.

— Я тоже, — парни засмеялись.

Воскресный вечер.

Валарик дремал на диване, Влад и Катя развешивали шторы.

— Мог хотя бы помахать, прошли мимо, я думала, Лера и кафе разнесет, — отчитывала вампира девушка.

— Катюх, не бузи. Мы для рабочих еду брали, сама же видишь, сколько всего переделали, некогда было, да и не видел я вас, — оправдывался он.

— Все готово. Домик как новый, — Катя улыбнулась

— Рик, зацени, — позвал Влад друга.

— Угу... — Валарик развернулся к ним задом и захрапел.

— Уморил волчару, — смотря на спящего Рика, усмехнулся вампир.

— Оно и понятно, с пятницы не спите. Ты давай. тоже отдыхай, чует мой нос, завтра спать ты не будешь, — молодые люди засмеялись.

— Я только могу представить, как Лерка офигеет, увидев эту красоту.

— Но сперва мозг мне вынесет за то, что не звонил, — Влад устало опустил в кресло.

— Позвони сейчас.

— Нет. Пусть позлится, губы подует, она смешная станет, завтра поругается, потом поймет и извинится, а сейчас только разругаемся. Пошли, провожу тебя, — он встал.

— Нет, я сама пробежусь, отдохайте, — запротестовала девушка.

— Спасибо, Кать, за все, очень помогла, — искренне поблагодарил Влад.

Мы сидели с мамой в гостиной, и болтали.

— Ты собралась? Дитя леса, — шутя, спросила мама. — Скоро твой мужчина приедет.

— Собралась. Там, в лесу, особо ничего и не нужно, спортивная одежда, да теплая пижама, — кивнула я, указав на стоящую в дверях небольшую сумку.

— Зачем тебе вообще одежда, вы, небось, с постели и не вылезаете, — я покраснела.

— Мама! Вылезаем.

— Ну, не красней, — смеясь, перебила она. — Я знаю, какой у вампиров сексуальный аппетит, а тем более после долгого ожидания. Иди, открывай двери, приехал твой милый, я его чую.

— Пф... позвонит в двери, открою, — фыркнула я. Через пару минут раздался звонок. Мама сама открыла дверь. Обменявшись с ней объятиями, Влад подошел ко мне.

— Не вижу радости, я приехал, — он улыбнулся. Глядя на него, я растянула губы в фальшивой улыбке.

— Счастье-то какое, ты приехал, ура.

— Пошли уже, актриса.

Подхватив сумку, чмокнув маму в щечку, он вышел. Попрощавшись с ней, я вышла следом. Полдороги мы ехали молча, не выдержав, Влад остановил машину.

— Будем ругаться? — не глядя на меня, спросил он.

— Нет, но позвонить мог.

— Дуй губы, дуй, сама же извиняться будешь. А я обиделся сильно, так и знай! — хмыкнул он, и мы поехали дальше. Еще издали я увидела перемены.

— Что с домиком? Двери поставил, — облегченно вырвалось у меня.

Влад подпрыгнул, одной рукой толкнул дверь, потом поднял меня. Внутри было темно, он опустил двери и включил свет. Сама от себя не ожидая, я запрыгала от восторга. У входа стоял небольшой шкаф для верхней одежды и обуви. У окна стоял диван, лежаки по бокам, но самый восторг вызвала встроенная кухня. Сняв быстро сапожки, я прошла. Встроенная кухня, под цвет самого домика, там было все: всевозможная посуда, электрочайник, электроплита, холодильник, микроволновка, даже кофеварка. Немного отгораживал кухню стол, сделан барной стойкой.

— Господи, милый, как вы это все затаскивали? — вырвалось у меня. Влад с улыбкой смотрел на меня. — Двери в душ и полочки, — я смеялась.

— Но горячей воды нет, — предупредил он.

— Неважно, ты просто волшебник, — я обняла Влада.

— Я начинаю ждать извинений.

— Нет, хоть бы смс прислал. Что наверху?

Он пошел первым, открывая еще одну дверь-люк. В комнате было тепло. Влад включил свет, посередине стоял обогреватель. У окна столик, 2-ва кресла, большущий шкаф, комод, туалетный столик с зеркалом, тумбочки по бокам кровати. В комнате лежал большой ковер, возле кровати валялись шкуры.

— Это все сделано за выходные? — до меня начал доходить весь масштаб работы. Он кивнул.

— Мы с Риком с пятницы не спали, работали, а ты скандалишь из-за мелочи, — Влад сделал вид что обиделся, снял пиджак и сел в кресло. — Я так старался, даже обогреватель вот купил, чтоб ты не мерзла.

— Да, ты старался, все, сдаюсь и извиняюсь, — усевшись ему на руки и снимая кофточку, прошептала я.

— Нуу, я подумую.

— Подумай, — целуя, расстёгивала его рубашку.

— Лера, где твоё бельё?

— Ммм... Наверное дома забыла.

С негромким рычанием он разорвал юбку и повалил меня на шкуру.

Мы лежали и болтали. Влад красочно описывал курьезы, случившиеся с ним и Риком вовремя обновления домика, я смеялась, представляя все это. Нас прервал странный звук. Прислушавшись, я с непониманием посмотрела на Влада.

— Мне кажется, или это звуки скайпа?

Он улыбнулся, замотал в одеяло и подтолкнул.

— Иди, включай видеосвязь, подруги вызывают.

Пересев в кресло, развернула к себе ноут и ответила на звонок. Девчонки радостно махали и пищали.

— Е-мае, сколько от вас шума, — взялся за голову мужчина.

— Ты бы срамоту прикрыл, — гоготнула Саша в ответ.

— Где срамоту узрела, волчица, всё прикрыто, — махнув на него рукой, Саша обратилась ко мне.

— Рассказывай, подруга, не загонял тебя ещё этот самец ненасытный, а то он лежит, весь светится, как лысина на солнце. Видать, секс был хороший.

— Саша, — меня перебил смех Влада:

— Девушки, вы хоть меня постесняйтесь.

— Чего ради? Ох, ты ж е-мае. Вот с детства тебя знаю, а голым вижу впервые, — не унималась Саша.

— Я не голый.

— Ну, полотенчиком прикрыт.

— Сашенька, это простынь.

Он подошел ко мне, поцеловал и прошептал:

— Общайся, я в душ.

— Ой, не могу, умру от умиления, — закатила глаза волчица.

— Саш, хватит уже, — раздраженно ответила я.

— Лер, покажи хоть как живете, — подала голос до сих пор молчавшая Инга.

Я покрутила камеру, примерно рассказала, что внизу, и, естественно, рассказала, какой сюрприз меня ждал. Девчонки оценили поступок Влада.

— Но самое главное — это двери, с замками, я теперь буду спать спокойно.

— Ты и так спишь, пушкой не разбудишь, — хмыкнул Влад, ставя передо мной разнос с фруктами, сладостями и кофе. От удивления я замолчала и уставилась на него — Что? — невозмутимо поинтересовался он, грызя яблоко.

— Умереть не встать, — первая в себя пришла Инга. Саша, будучи в своем репертуаре, выдала:

— Молодой человек, вы кто? Вы случайно Владимира по дороге не видели? — он засмеялся.

— Девочки, у вас полчаса, Валерия, подкрепляйся, тебе ещё всю ночь не спать, — ровно через полчаса он погнал девушек к мужьям, закрыл ноутбук и увлек меня в постель.

— Я очень тебя люблю, больше всего на свете, и мне всё равно, что ты вампир, — он смотрел в её глаза.

— Давай поженимся? И тогда уже никто нас не разлучит, им придется смириться и поверить в то, что я безумно тебя люблю.

Он обнял и прижал к себе девушку. Он любил ее безумно, она была смыслом его жизни.

Темнота.

— Жена моя, — он поцеловал ее руку, пальчик, на который надел обручальное кольцо. — Зай, что у тебя за шрам на пальчике?

— В детстве порезала, шрам и остался.

Влад улыбнулся и поцеловал любимую.

Раскрыв глаза, он лежал и смотрел в потолок. Снова этот сон. Кто эта девушка? Почему, как только он просыпается, забывает ее лицо? Влад встал, спустился вниз, налил себе виски, сел на диван и задумался.

Что означает этот сон? Который снится ему уже года три. Сон определенно не из будущего, там на его груди оберег, защитная руна Альгиз, внутри уникального треугольника с замысловатыми плетениями, и этот оберег исчез. Просто пропал, больше 5ти лет назад. Бред. Он поставил стакан и вернулся в постель. Лера спала. "Почему я до сих пор с ней?" — спросил он сам себя. С ней как-то спокойно, уютно, она смешная и почему-то ее хочется баловать, как ребенка и смотреть на реакцию. Влад вздохнул, скоро объявится ее половинка, придется делиться, от этой мысли как-то стало неприятно. Обняв девушку, он заснул.

— Еще Лера, еще! — орал он.

— Я больше не могу, — выбившись из сил, я упала на пол.

— Плохо, очень плохо, ты должна 30 раз отжаться на одном дыхании, но и 20 не тянешь.

— Ты меня загонял, — проныла я.

— Я предупреждал, сама захотела. Отдыхай, Вечером пробежка.

— Если доживу, — устало прошептала, рухнула на диван и уснула.

Так прошла очередная неделя, я снова отправилась к родителям на выходные. В этот раз он звонил, мы болтали по скайпу. В воскресенье состоялся семейный ужин, после которого он как-то быстро ушел, что не забыла ему припомнить. Ответ был в его репертуаре.

— Лера, я еле держался, чтоб не накинуться на тебя за столом при всех, поэтому и сбежал при первой возможности.

Я смутилась и замолчала.

И снова все по круговой, возвращение в шалаш, спорт — секс, секс — спорт.

Этим утром я чувствовала себя нехорошо. В животе тянуло, и никак не хотелось вставать.

— Я в душ, составишь мне компанию? — прошептал на ушко Влад.

— Не хочу, спать буду, — пробурчала я, зарывшись под одеяло. Он молча ушел.

Днем, скосив все на усталость, снова залезла в постель, я правда чувствовала себя устало, и мне ничего не хотелось.

— Ты заболела? — он сел рядом и положил руку на мой лоб.

— Нет, просто ничего не хочу, настроение такое.

— Ясно, — Влад взял ноут и спустился вниз.

Вскоре пришел Валарик, к тому времени я отлежалась и чувствовала себя лучше.

— Лер, я без Кати, баба Варя ее с собой потянула что-то собирать, — оповестил меня Рик.

— Не страшно, сама пробегусь, дорогу знаю.

И пошла переодеваться. Надевая штаны, в который раз критично осмотрела свои бедра.
— Да исчезните вы, наконец, — потеряла синяки.

От ладоней начало исходить голубоватое свечение. Проведя несколько раз по больному месту, я увидела, как исчезают синяки.

— С ума сойти, я умею лечить? — округлив глаза, смотрела на себя в зеркало.

Расправившись с противными синими точками, счастливая побежала вниз, хвастаться своим достижением.

— Влад, смотри на мои бедра, я избав...

— Штаны одень, потом посмотрю, и не мешай, — грубо прервав меня, ответил он.

— Но я...

— Я сказал, не мешай, — снова прервал он.

Валарик посмотрел на меня и пожал плечами. Я молча села напротив него и потянулась к винограду.

— После пробежки поешь, — рявкнул Влад. Недовольно убрав руку, я промолчала. Рик достал минеральную воду, жестом предложил мне, я согласно кивнула и налила себе на пару глотков в стакан. Стоило мне сделать глоток...

— Ты не охренела пить перед бегом?! — зло крикнул Влад, запустив в меня ручкой.

— Ты не охренел орать на меня и швырять всякую дрянь?! — уже перешла на крик я, бросая в него его же ручку.

— А ну шить! — гаркнул на нас Рик, но молчать мы не собирались.

— Я сказал, никакой еды и питья, поняла? — продолжал рычать на меня Влад.

— Я сама буду решать, что мне делать, раскомандовался.

— Замолкнешь ты наконец? Просто настроение у меня такое, и хватит отвлекать, я занят, — съязвил он.

— Вот оно что. Бесишься, что не уделила тебе должного внимания? — хмыкнула я.

— Да плевать мне на твоё внимание, мне нужен секс.

— Я вам не мешаю? Не? — тщетно попытался напомнить о себе Рик.

— Стоило раз отказать, и ты так бесишься. До вечера не ждётся?

— Два раза! И я не собираюсь ждать, я хочу получать то, что хочу, когда мне это нужно.

И ты, как моя личная проститутка, обязана обеспечить мне хороший секс, когда я пожелаю.

Валарик поперхнулся и уставился на друга, я засмеялась.

— Я проститутка?

Влад утвердительно кивнул и уточнил:

— Моя личная.

— О как. Спасибо, что вовремя на место указал, я уж было начала думать, что я нечто больше, чем девочка для секса, — я встала и пошла наверх.

— Я не знаю, что ты нафантазировала себе. Я тебе прямо сказал, когда просил остаться, что хочу заниматься сексом с тобой и не более. Какие могут быть претензии? — крикнул в след он.

— Никаких, — спокойно ответила я.

Достав из шкафа сумку, я улыбнулась своему отражению. Какая я все же наивная, но, видать, хорошая проститутка, раз имел меня почти месяц, и не надоела, даже вон, как дом обновил, создал все условия. Но оставаться здесь я больше не собиралась. Побросав в сумку свои пожитки, спустилась в низ.

— Лер, ты куда? — спросил Рик.

— Домой, к родителям.

— Сегодня среда, какие родители? — не отрываясь от компьютера, спросил Влад.

— Да мне пофиг, что сегодня, я здесь больше не останусь, — огрызнулась я, обувая кроссовки.

— Ладно, в понедельник заберу.

— Не заберешь. Все, милый, с этого момента я не твоя проститутка, я на волю уйду, — спокойно ответила я, застегивая спортивную кофту.

— Ага. Иди, — кивнул он, все так же не отрываясь от ноута.

Сбросив сумку вниз, я прыгнула.

— Какая умница, сама прыгнула...

— Влад, ты придурок или притворяешься? — прервал друга Рик.

— Не угадал. Дважды.

— Она ушла от тебя! Бросила!

— Да, да, да. Рик, я все понял. Сейчас закончу и пойду, заберу ее, у ближайшего дерева будет сидеть и ныть. Ножку, небось, ушибла, высоко же прыгать.

— Идиот, — покачал головой Рик и прыгнул вниз. — Лер, тебя проводить? — подошел ко мне Валарик. Я сидела на сумке и терла ногу.

— Нет, я сама, спасибо.

— Ты же ногу повредила.

— Сейчас вылечу, только сосредоточусь, — продолжая тереть ушибленное место, ответила я. Наконец от ладоней пошло свечение, немного подержав их над ногой, почувствовала, как боль уходит. — Вот и все, — встав, я попрыгала.

— Круто, — улыбнулся парень.

— Пока, Валарик, — крепко обняв его, я попрощалась.

— Не бери в голову, он со зла, потом же пожалеет, я его знаю, — попытался приободрить меня волк.

— Это неважно, кто-то должен был поставить точку. Дорогу я найду, — помахав на прощание, побрела домой.

— Тебе не кажется, что ты перегнул палку?

— Рик, не бузи, я занят.

— Тебя девушка бросила, идиот, — пытался достучаться до друга Валарик.

— Не бросила, а просто ушла к родителям. Кстати, могу поспорить, что по дороге зашла в супермаркет, взяла бутылку вина, сидит, пьет и ноет. Закончу и пойду, заберу ее пьяную и несчастную.

— Ты уверен?

— Уверен. Все выбрал, три штуки, потом уже с одной определюсь, — Влад захлопнул ноут и встал.

— Выбрал что? — не понял Рик.

— Огромную кровать с балдахином, как Лера хотела.

— И нахрена она? Кровать?

— Рик, мы на зиму в особняк переберемся, а там у меня раскладушка допотопная, на ней вдвоем никак, — устало объяснил вампир.

Валарик взялся за голову.

— Кто "мы"? Тебя бросили, нет «мы», теперь есть только ты!

— Я уже сказал по этому поводу все, — рявкнул Влад. — Сейчас принесу ее, поорет, подерется и успокоится, все будет как прежде и даже лучше. Подует губы и забудет, куда она от меня.

— Как самоуверенно. Давай, иди, — указал на дверь другу волк.

— Ты со мной?

— Нет, тут подожду. Зачем мешать вашему примирению? — скептически ответил Рик, усаживаясь на диван.

Спустя полчаса Влад вернулся.

— Она дома, с родителями, — закрывая двери, сказал он. — Я слышал, как она сказала, что мы расстались, не сошлись во мнениях, но разошлись мирно и по-дружески.

Валарик усмехнулся:

— Явно не хотела папу расстроить. Зачем ему знать, что его дочка лишь проститутка для его брата?

— Рик! Я сказал, МОЯ ЛИЧНАЯ проститутка, понимаешь? Моя! Что не так? Люба женщина — проститутка для своего мужика!

— Мысль имеет право на жизнь, но в первую очередь она твоя любимая, то, чем ты дорожишь...

— Ты сейчас о чем? — перебил друга Влад. — Какая любовь?

— Я не понял, так ты ее не любишь? — Валарик вопросительно смотрел на вампира, тот почесал затылок.

— Ну, с ней комфортно, и в плане секса меня полностью устраивает. Да, как женщина она мне нравится, но не больше.

Рик отчаянно зарычал.

— Если бы я знал, что все это — плата за секс, я бы палец о палец не ударил. Вампир, я знаю тебя чуть больше двухсот лет и всегда был на твоей стороне, какую бы гадость ты не сделал. Но сейчас ты опустился в моих глазах. У тебя была возможность изменить свою жизнь, рядом с Лерой ты становился другим, ты же светился от счастья, становился добрее, перестал хамить. Я же, правда, поверил, что ты изменился, впервые ты думал о ком-то другом, заботился. Я своими глазами видел, как ты поправлял ей волосы, закутывал в одеяло, с каким рвением все тут менял, вешал эти гребанные шторки. И все ради секса? Чтобы получить Лерку в секс-игрушки, ты же использовал нас всех. Наигрался, унизил, вытер об нее ноги и отпустил. Или не наигрался? Ах да, я же забыл, она тебе в сексе дважды отказала. Э, какая сучка, нужно ее на место поставить и указать, что оно, то место, в койке. А не нравится, какие претензии? Уходи.

— Я не выгонял ее, — разозлился Влад, устав слушать тираду друга.

— Ты создал все условия, что бы она ушла! Ты хоть понимаешь, что в моем присутствии все твои слова были в десять раз унижительнее. Ты настолько ее не уважаешь? После такого я не уважаю тебя!

— Рик, ты чего разошелся?

— Потому что она мне нравится, она идеальная, с тебя, идиота бессердечного, человека делала, а ты повел себя как последняя скотина. Ты и взгляда ее недостоин, — разорвался Валарик.

— Нравится? Ты что, влюблен в мою женщину?

— Она не твоя!

— Рик?

— Да, я влюблен в нее, и что? Ты мне запретишь? Она свободная женщина. Или мне нужно у тебя разрешения спросить? — прорычал волк, подойдя вплотную к Владу, тот даже немного растерялся от услышанного.

— Придется. Не забывай, я ее покровитель.

— Так отпусти ее, сделай всем одолжение. Пусть будет счастлива без тебя, — сказал Рик и ушел.

Влад стоял и пытался понять, что сейчас произошло. Почему его друг, его верный волк, так себя вел. Неужели правда влюблен в Леру? От этой мысли стало тошно. Завалившись на кровать, он старался не думать о том, что произошло. Тишина бесила, постель пропахла ею. Раздраженно стянув простынь и, наволочки бросил их в мусорный пакет. Не помогло. Закрыв двери, Влад покинул шалаш. Он шел вдоль речки и пинал камни, один камешек отлетел и приземлился на грудку лохмотьев. Лерино платье, с усмешкой подумал он и, не зная зачем, поднял его. Порванное, грязное, с пятнами плесени, сколько же оно тут валяется? Вспомнилась Валерия в этом платье, как он рвал его, их первый секс. Мотнув головой и прогнав воспоминания, он пришел в себя и направился в особняк, к братьям.

— Влад? А Лера где? — спросила Саша, выглядывая из-за спинки кресла.

— Бросила меня, — коротко ответил он.

Девушки переглянулись и бросились наверх.

— Давай, рассказывай, что начудил, — спокойно осведомился Олег.

— И что это у тебя за тряпка в руках? — поморщился, глядя на остатки платья, Игорь.

— Долго и некрасиво. Лучше налейте мне виски, я сейчас вернусь.

Зайдя в подсобку, он бросил платье в стиральную машинку и, включив ее, вернулся в гостиную. Олег протянул виски.

— Рассказывай, нам спешить некуда.

Залетев в комнату, Саша запустила скайп.

— Отлично, Лера в сети, звоним, — прошептала волчица.

— Дорогая, это правда? Ты его бросила? — с недоверием в голосе спросила Инга.

— Как можно бросить то, что тебе не принадлежит? — пожалала плечами я.

— Чета я не поняла, что у вас произошло? — нетерпеливо задала вопрос Саша.

— Указал на мое место, сказав, что я его личная проститутка.

От неожиданности Инга открыла рот, не зная, что сказать. Саша вылетела из комнаты.

— Куда она рванула? — глядя на убегающую Сашу, поинтересовалась я у Инги, та пожалала плечами.

Слетев с лестницы, девушка со всей одури залепила пощёчину Владу.

Игорь встал.

— Сядь, я не трону твою жену, — обратился Влад к Игорю, потеряв щеку.

— Если ты привык с проститутками иметь дело, то это не значит, что Лера одна из них, — злобно прорычала Саша.

Влад тяжело вздохнул.

— Я сказал МОЯ ЛИЧНАЯ ПРОСТИТУТКА! — в который раз повторил он. — Вот т волчица, деваха без комплексов, скажи мне, для своего мужа ты не проститутка?

— Даже если и так, он мой муж! А ты Лере никто!

— Может, был кем-то, если она спала со мной? — начал выходить из себя Влад.

— Ты как тварью эгоистичной был, так ею и остался, для тебя нет ничего святого... — ее голос сорвался на крик, Игорь обнял жену.

— Все, детка, успокойся, иди к Инге, пообщайтесь с Лерой.

Девушка немного успокоилась и, поцеловав мужа, ушла наверх.

— Что молчите? Давайте и вы меня поругайте. В который раз скажите, какой я плохой, — нарушил тишину Влад.

— Мне нечего тебе сказать, — негромко ответил Игорь.

— А мне, пожалуй, есть, — отозвался Олег.

— Ты случаем не забыл, что твоя личная проститутка — дочь твоего брата? Наша племянница? Как ни крути, не чужой нам человек?

— Олег, короче, — прервал его Влад.

Олег встал и что есть силы ударил Влада кулаком по лицу. Игорь уставился на братьев.

Несколько минут все молчали.

— Я не позволю обижать свою племянницу, даже тебе. В воскресенье семейный ужин,

надеюсь, ты не пропустишь его по вымышленным причинам — учись смотреть в глаза своим ошибкам, — договорив, Олег покинул гостиную.

— Мам, пап, я вернулась, — с улыбкой оповестила я родителей.

— Это мы видим, давай рассказывай, что у вас случилось, — целуя меня, спросила мать.

— Ничего особенного. Немного поругались и разбежались, без скандала, договорившись остаться друзьями, — отчеканила я, целуя отца и садясь на диван.

— Такого мужчину оставить... — не успела мама договорить, как ее прервал отец:

— Это он упустил такую женщину, пусть локти себе грызет. Правильно, дорогая, нечего терпеть его несносный характер, лучше себе найдешь.

— Спасибо, папуль.

— Ах так? А я, значит, должна терпеть твой несносный характер? Уже 20 лет, — возмутилась мама.

— Я тоже лучше себе найду. Вот с Валерией и пойдем искать.

— Начнем с того, что уже 25 лет ты терпишь мой несносный характер, — отец положил на стол бумаги и почесал бородку. — Что касается лучше, сходи, поищи, но предупреждаю: каждый на кого ты посмотришь, умрет самой страшной смертью и это будет на твоей совести, — он потянул маму и посадил себе на колени. — Я буду убивать каждого, кто прикоснется к тебе, даже случайно, отрывать головы, оставляя реки крови, потом буду любить тебя на этих горах трупов, так как не смогу причинить тебе физической боли, ибо люблю больше всего на свете.

Я сидела как зачарованная, слушая ровный тихий голос отца, он говорил ужасные вещи, но как говорил. И как он смотрел в тот момент на маму, как гладил ее по лицу. 25 лет вместе, и такие влюбленные.

— 25 лет? Родители, так у вас серебряная свадьба! — вскрикнула я, чем, видать, напомнила родителям о своем присутствии. Отец кашлянул:

— Дочь, 25 лет — это не со свадьбы, а с того дня, как мы...

— Как ты нагло полюбил ее на столе, — перебила отца, махнув рукой. Он засмеялся.

— Кстати, этот день будет завтра, — нежно целуя шею жены, сказал он.

— Ууу... невовремя я вернулась.

— Не выдумывай, в любом случае мы этот день проводим вне дома. Все, мужчина, отпусти, я пойду кормить ребенка, — освобождаясь из объятий мужа, и таща меня в кухню, сказала мать.

— Мам, я не маленькая, сама могу, — усадив меня за стол, она плотно закрыла двери.

— Пока я жарю омлет, ты мне подробно расскажешь, что у вас произошло. и не нужно врать. Ты или, не сказав ему, ушла, или он не верил в то, что ты уйдешь, иначе не приходил и не проверял бы.

— Он приходил? И не готовь ничего, я не голодная, — не поверила я.

— Следом за тобой, постоял на пороге и ушел. Дочь, я внимательно слушаю.

— Ну, наверное, не поверил что уйду, — потупив глаза, ответила я. — Мы поругались, и я ушла. У этих отношений не было будущего, я благодарна ему, что помог поставить точку. Я ушла сама, он не выгонял, но и не держал. И я в порядке, хочу только побыть одна, — поцеловав мать, ушла к себе.

Включив ноутбук, начала раскладывать вещи. Звонок скайпа отвлек меня. Звонит Саша. Вздохнув, понимая, что меня ждет очередной допрос, ответила на звонок.

— Дорогая, это правда? Ты его бросила? — спросила Инга.

Немного поговорив с девушками, сослалась на усталость, рухнула в кровать. Было больно, обидно, но совершенно не хотелось плакать, то ли чувство собственного достоинства не позволяло, то ли я не до конца осознала, что произошло.

За завтраком я объявила отцу о своем намерении вернуться к учебе, он решение одобрил. Сказал, что справки от врача вполне достаточно, и вечером привезет мне точное расписание занятий. До приезда дочки я коротала время, как могла: занималась спортом, практиковалась в магии, сидела во дворе и училась управлять огнем. Мама с интересом наблюдала за моими занятиями. В субботу, собрав малышку, отправились в ТЦ, за продуктами и обновками. Деньги Влада тратила легко и с удовольствием, я их честно отработала. Накупив обновок себе и дочке, мы зашли в салон, подравняв ей челочку и поставив мультик на планшете, я уселась в кресло мастеру. Салон я покинула почти блондинкой с прямыми волосами.

— Какая женщина! — раздалось сзади.

— Привет, Николас, — ослепительно улыбнулась я.

— Вас, Валерия, и не узнать! — не скрывал своего восхищения мужчина.

— Стараюсь.

— Я начинаю искренне сожалеть, что позволил Владу увести тебя, — я промолчала. — Разрешите, девушки, пригласить вас в кафе на мороженое.

— Разрешаем, — снисходительно кивнула дочка.

Мы ели мороженое и просто болтали, жизнь продолжалась. Не отказались мы и от предложения подвести нас домой. Он даже помог занести покупки в дом, чем вызвал недоумение мамы.

— Валерия, это как понимать? Только не говори, что ты с Николасом.

— Мам, ты что, он просто проводил и помог с пакетами. Лучше скажи, как тебе моя прическа.

— Блондинистая стала, неплохо. Что вы накупили, что пол гостиной пакетами завалено? — усмехнулась она.

— Обновились, купили вам подарки и продукты к ужину, — отчиталась перед мамой я и улыбнулась.

— Слава богу, думала, не захочешь на ужин приходить, — мама облегченно вздохнула и взяла пару пакетов с продуктами.

— Почему это, ведь завтра придут мои любимые дядечки и не менее любимые подруги, — помогая относить продукты на кухню, смеялась я.

К воскресному ужину я готовилась тщательно: выпрямила волосы, густо накрашила глаза, губы покрыла блеском, надела черный брючный костюм, туфли на высоченной шпильке. Под низ пиджака ничего не одевала, выставив напоказ все свои прелести. Покрутившись у зеркала, осталась довольна своим отражением.

— Мамочка, ты такая красивая, — восхищенно смотрела на меня дочка.

— Да, Валерия, ты выглядишь прекрасно, — поддержал внучку дед. Поцеловав в знак благодарности родных, удалилась помогать маме. Вскоре приехали родственники и, обменявшись приветствиями и комплиментами, расселись за столом.

— Влад просил начинать без него, он что-то забыл, вернулся домой, — поставил всех в известность Игорь.

— Простите за опоздание, — немного погодя, раздался голос Влада. Он зашел в столовую с бутылкой вина и огромным белым медведем. Увидев зверя, Маргоша радостно

запищала.

— Эххей, кукла, — он подхватил девочку на руки, она крепко обняла вампира и поцеловала в щеку. — Этот зверь — твой, куда его посадим? — целуя в носик девочку, спросил он.

— На стульчик, со мною рядом, мы будем вместе кушать, — распорядилась она.

Я подвинула свободный стул для медведя.

— Почему ты маму не целуешь, я же тебе разрешила, — громко поинтересовалась Марго, вызвав у всех улыбку.

— А где твоя мама? — сделал удивленное лицо Влад, как будто не заметил меня.

— Вот же она, ты что, не видишь? — девочка показала пальчиком на меня.

— Точно, мама, я ее не узнал. Конечно, поцелую, — он обошел стол, наклонился и поцеловал меня в щечку. Сердце бешено заколотилось.

— Не так, как большой, как папа, — все засмеялись.

— Детка, мама простыла, меня нельзя целовать, — соврала я.

Ужин прошел на ура: все шутили, смеялись, и казалось — так и должно быть. Иногда я ловила его взгляд на себе, но лично друг-другу мы не сказали, ни слова.

Влад сидел в лесном домике и пил виски, вспоминая семейный ужин. Как ему не хотелось идти туда. Он ожидал увидеть несчастную Валерию с заплаканными глазами. Брата с женой сверлящих, его взглядом за то, что обидел их сокровище. Даже смыться хотел по дороге, под предлогом, что что-то забыл. Потом-таки опомнился, купил малышке огромного медведя и пришел. Вместо несчастной рыжей он увидел довольную жизнью блондинку. И кто тут еще бесчувственный? Накрашена, сменила прическу, очень сексуальная в этом костюме. Одним словом, конфетка. Хочу ее съесть. Интересно, она долго ждала повода, что бы уйти? По ней же видно, что не страдала и минуты. Он же, как дурак, переживал за нее, даже жалел, что так грубо обошелся. Странная женщина, уверен был, что Лера влюблена в него, а сейчас от уверенности и следа не осталось. Быстро забыла, как будто его и не было в ее жизни. Весь вечер пялился на нее: ни малейшего намека на печаль. Улыбка, в глазах блеск и никакого внимания на него. Да черт с тобой, Валерия, мне и без тебя хорошо. Главное — попробовал, знаю твой вкус, добился своего. Теперь я свободен, вокруг полно женщин, все прекрасно. За это стоит выпить!

— Сегодня у меня история, литература, занятия с дедушкой Корнеем и Ким Ли. Уже жалею, что мало предметов взяла.

— Достаточно, уделяй больше времени магическому развитию, а то только спортом занимаешься, — усмехнулся отец, паркуя машину. Мы вместе направились в аудиторию, на его урок. После встретилась с Катей, договорившись вместе пообедать, отправилась на литературу. Зайдя в полупустую аудиторию, заняла свое место.

Потихонечку подтянулся народ. Блондинок не было, да и девушек было гораздо меньше, зато появились парни.

— Доброе утро, — раздался его голос. Влад зашел, как всегда классический хулиган, бросил папку на стол и обвел глазами аудиторию. — По-прежнему тема вольная: цитируем, рассказываем стихи, поэмы, прозу, выбор за вами. Желающие есть?

— Есть, — я встала. — Я хочу, мне нужна оценка.

— Прошу, — жестом указав к доске, он сел.

— Можно с места?

— Валерия, будьте любезны выйти сюда, — пришлось подчиниться и выйти. — Чем

порадуете? — открывая папку, поинтересовался он.

— Эдуард Асадов — "Чудачка", — огласила я. Он кивнул.

Закончив читать стих, я повернулась и посмотрела на учителя. Он крутил ручку и смотрел в одну точку, явно задумавшись.

— Владимир Илларионович? — негромко обратилась к преподавателю, он перевел взгляд на меня. — Мне можно на место?

— Валерия, расскажите еще что-нибудь из репертуара Асадова, Вам же нужна оценка?

— Хорошо. Эдуард Асадов — "Свободная любовь".

..... Рванитесь же с гневом от всякой мрази,

Твердя себе с верою вновь и вновь.

Что только одна, но зато любовь,

Дороже, чем тысяча жалких связей.

— Все! — подытожила я. Влад смотрел на меня и улыбался.

— Спасибо. Зачет, Хорсова. Садитесь на место.

Больше желающих не было, и до конца урока мы слушали «Буря мглою небо кроет» и «У Лукоморья дуб зеленый».

С Корнеем мы учились контролировать мою магию, если с огнем я справилась, то при подхвате воздушными плетками (так их дедушка Корней назвал) удержать предмет не удавалось. Дав обещание неустанно тренироваться, побежала на встречу с Катей.

— Как ты? Как урок прошел? — обеспокоенно смотрела на меня девушка.

— Катюш, у меня все хорошо, честно, — в подтверждение я улыбнулась.

— И не скучаешь?

— Есть немного, пройдет. Куда ты так печально смотришь? — я оглянулась, пытаюсь понять, что так опечалило подругу.

— Никуда, — отмахнулась девушка. — Рик тебе привет передает. Кстати, ты в курсе, что они с Владом разругались из-за тебя?

— Из-за меня? — я искренне удивилась.

— Я не знаю, что у вас случилось, но, по словам Рика, в этот раз Влад превзошел сам себя. Я дождусь рассказа, или мне умереть от любопытства? — не выдержала Катя.

— Я все расскажу, но не здесь.

— Доброе утро! — Влад вошел в аудиторию, окинув ее взглядом.

Черт, рыжая. День испорчен теперь не смогу сосредоточиться, буду пялиться на нее.

— По-прежнему тема вольная, цитируем, рассказываем стихи, поэмы, прозу, выбор за вами. Желают есть? — он бросил папку на стол, в полной уверенности, что сейчас все студенты потупят глазки и будут сидеть молча.

— Есть.

Твою мать. Валерия. Неожиданно. Ну что ж, детка, давай, послушаем.

— Прошу, — жестом указав к доске, я сел.

— Можно с места?

— Валерия, будьте любезны, выйти сюда.

Э, нет, солнышко, ты выйдешь сюда, полюбуюсь на тебя в форме.

— Чем порадуете? — открывая папку, поинтересовался я.

— Эдуард Асадов — Чудачка, — огласила она.

Интересный выбор, я кивнул и с интересом слушал стих. Надо же. Выразительно, с интонацией. Хорошо говорит, мне нравится ее слушать. Смотреть, как она переминается с ноги на ногу. Перед глазами возникла картинка этих ног на моих плечах. Ммм.... Воспроизвести бы это сейчас, тут, на этом столе.

— Владимир Илларионович! Мне можно на место?

Господи, детка, с каким удовольствием я бы показал, где твое место.

— Валерия, расскажите еще, что-нибудь из репертуара Асадова, Вам же нужна оценка?

Постой тут, я не насмотрелся.

— Хорошо. Эдуард Асадов — Свободная любовь.

Охо-хо. Специально выбирала? Я не могу сдерживать улыбки. Я почти не слушаю стих, какие пошлые мысли в моей голове. Мда. Неделя без секса, и я готов ее растерзать на глазах всей аудитории. Пора налаживать личную жизнь. Валерия закончила читать стих.

— Все? — негромко спросила она, смотря на меня.

Хм. Не совсем, детка. Но лучше тебе вернуться на место.

— Зачет, Хорсова. Садитесь на место, — ответил с улыбкой я, провожая взглядом уходящую девушку, подавляя в себе желание овладеть ею немедленно.

Ким Ли поставил меня в пару с парнем отрабатывать приемы, во время занятий я поняла, что бега и отжиманий мало. Катастрофически не хватало ловкости. Приняв душ, я позвонила отцу, он освобождался не раньше пяти. Ждать не имело смысла, пришлось топтать пешком.

— Мадам, Вас подвезти?

Рядом со мной притормозил черный мерседес.

— Почему бы и нет, — улыбнулась я водителю.

— Снова Николас? Мне это не нравится, — строго сказала мама, когда я зашла в дом.

— Он довольно милый парень и к тому же просто подвез, папу ждать долго, пешком далеко, — оправдалась я.

— Нужно было не разрешать тебе продавать машину, так нет же, отец во всем потакает, теперь пешком ходишь, — бурчала она, роясь в сумке.

— Вот, держи, с завтрашнего дня на моей езде, — мама дала мне ключи от машины.

— Вот за это огромное спасибо, — обняв мамулю, схватила сумку.

— Я заниматься.

И побежала наверх.

Усевшись на кровати, я подхватила книгу и, немного пронеся ее по воздуху, уронила. Так продолжалось долго. Я начала злиться. Выпив воды, я постаралась сосредоточиться, но и с этим была проблема: мысленно я возвращалась на урок литературы. Его взгляд, улыбка, голос. Похоже, все будет гораздо сложнее.

Хэллоуин пришелся как раз на воскресенье. Семейного ужина не было, вместо этого мы, разодетые, отправились на территорию университета праздновать — там был грандиозный праздник. Всюду были тыквы с разными эмоциями, скелеты, паутина, летучие мыши — вся хеллуиновская атрибутика. Несмотря на позднюю осень, вечер на удивление выдался теплым.

Папуля с мамулей были Бонни и Клайдом. Как же ему шел полосатый костюмчик, шляпа; мама — в беретике и с револьверами. Саша с Игорем были парочкой пиратов. Олег не стал заморачиваться: накинул плащ — и Дракула готов; Инга — Женщина-кошка. Маргоша была маленьким чертенком. Я же в свое платье а-ля Мартиша Адамс влюбилась в первого взгляда. Длинное, виниловое, черное. Сверху и до колен в обтяжку, к низу расклешенное, длинные расклешенные рукава, на груди глубокий V-образный вырез до пупка со шнуровкой. Дополнял мой образ Черный парик, густо подведенные черным глаза, красная помада, но не хватало какого-то украшения. Все мои побрякушки не подходили, тогда я и нашла ее — защитную руну в замысловатом треугольнике на кожаном шнурочке, которая идеально подходила под мой образ. Гуляние было в самом разгаре. Оставив родственников, я повела дочку к детской площадке, где с малышами играли аниматоры. Пустив дите резвиться, встала в сторонке и разговорилась со знакомой.

Влад без особого желания пришел на праздник, в большей степени от скуки. Помахав братьям, взял бокал с какой-то красной жидкостью, облокотился об дерево и рассматривал отдыхающих. Каких костюмов только не было, он усмехнулся, такое ощущение, что половина присутствующих здесь девушек в секс-шопе отоваривалось. Еще год назад из этого разнообразия он бы выбрал одну и расслабился в ближайшей гостинице. Сейчас же его раздражали эти полуголые девицы, хотя одна таки приглянулась. "Значит, не все так плохо, — взбодрился мужчина. — Сейчас подойду и познакомлюсь с этой брюнеткой в виниловом платье, надеюсь, спереди она так же хороша, как со спины смотрится ее задница". Бросив стакан в урну, он сделал шаг вперед.

— Привет, брат, — Влад обернулся.

К нему подошел Святослав. Обнявшись, он оценил костюм брата.

— Тебе идет гангстерский прикид, старичок, — похлопав по плечу брата, смеясь, сказал Влад.

— А ты, смотрю, в образе самого себя, — хмыкнул Святослав.

— Чего сам торчишь? Пошли к нам.

— Свят, у меня тут свои планы, — не сводя глаз с брюнетки, отмахнулся Влад.

— Подыскал очередную жертву?

— Возможно. Я мужчина свободный — твоя дочь сама меня бросила, почему бы не расслабиться в объятиях какой-нибудь красотки?

— Ммм... Например, той брюнетки в виниловом платье? Которую ты глазами давно съел? — снова хмыкнул Святослав.

— Какой ты догадливый.

— Лады, брат, не буду мешать, только один вопрос. Почему среди толпы полуголых девиц ты выбрал именно ту брюнетку в длинном закрытом платье? Ты лицо-то ее видел?

Влад пожал плечами.

— Ну, у нее задница хорошая. Свят, я не знаю, потянуло и все. Не видел лица, надеюсь, симпатичная.

— Понятно.

— Ты ее видел?

— Видел, конечно, — кивнул Святослав.

— Я в последнее время ее каждый день вижу — это моя дочь.

Влад перевел глаза на брата, обратно на девушку и снова на брата.

— Скажи, что ты пошутил, — умоляюще смотрел на младшего брата он.

— Валерия! — крикнул отец.

Я обернулась: отец стоял рядом с Владом и жестом подзывал к себе.

— Ты чего там потерялась?

— Да я с Маргошей, она там играет. Привет, Влад.

Он стоял и смотрел на меня таким взглядом, что мне захотелось спрятаться за папу.

— Милое платье, — наконец-то выдавил он. Потом подошел ко мне вплотную.

— Откуда у тебя это? — Влад аккуратно взял оберег пальцами.

Я пожалала плечами:

— Не помню, кажется, кто-то подарил.

— Ясно. Приятного вам вечера, — пожелал он и был таков.

Влад шел и проклинал все на свете. Почему она? Почему из всей той толпы именно она? Почему он вообще думает о ней. Запрыгнув в хижину, он лег на диван. Руна Альгиз на ее шее — защитный оберег. Наверное, просто совпадение, но выглядит один в один как его потерянная руна. Он закрыл глаза, мысленно возвращаясь на праздник, как она шикарна в этом платье, ей идут черные волосы, красная помада... Влад жалел, что ушел, почему не забрал ее, теперь на ее грудь пялится толпа мужиков. Может, она сейчас встретила свою судьбу. Перед глазами возник образ Леры, целующей Николаса. Вампир зарычал, отчетливо понимая, что не хочет ее делить ни с кем, что безумно соскучился по ее смеху, голосу, запаху. Он был уверен, что забудет о существовании этой девчонки уже на следующее утро, однако ошибся. С каждым новым утром Влад отчетливо понимал, что он не живет, а существует. Его перестало интересовать все. Пил кровь, ходил на работу, бегал, но — по привычке. И хотя он знал, что вся проблема в ней, он гнал прочь эти мысли. И вот сейчас, как будто чьи-то сильные руки сжимали все его внутренности, непонятная тупая боль, злость. Он чертовски зол на эту рыжую за то, что бросила его, ушла, как же он был уверен, что Лера вернется, сама бросится на шею, хотел и ждал этого, а нет — она счастлива и без него. Кокетничает и улыбается всем, кроме него. Запах, какой родной. "Девочка моя, вернись, я скучаю, безумно ревную и люблю тебя. Люблю? Что за черт? Нет! Нет! И нет! Это невозможно! Да, блять! Люблю! С ума схожу!" — он спорил сам с собой. Сев на кровати, взялся за голову. "Рыжая моя. Родная. Вернись. Я хочу тебя. Люблю. Очень люблю. Прости идиота" — он встал, прошелся по комнате, понимая, что ему просто необходимо отвлечься, дабы не наделать глупостей. Влад покинул хижину. Зайдя в ТЦ, поднялся в ресторан, заказав несколько порций стейков, спустился вниз, купив виски и пару яблок, отправился к Валарику мириться. Она стояла на пороге с ним, он обнимал девушку. Влад замер, в висках

запультсировало, поставив пакет на землю, он попробовал взять себя в руки.

— Спасибо, Лер, впервые вижу Катю такой пьяной, — поблагодарил меня Рик.

— Я сама обалдела, когда ее увидела. Не колется, зараза, сперва слезы глотала, потом уснула. В кого она влюбилась?

Валарик пожал плечами:

— Тебе не говорит, а мне и подавно. Рад был тебя видеть.

Мы обнялись.

— Не ругай ее, я утром заеду, заберу в универ и буду колоть, пока не признается, из-за какого гада так напилась.

Рик засмеялся.

— Только мне не говори потом — прибыю ненароком виновника. Мелкая еще самца заводить.

— Ревнивый брат, как мило-о-о... — постучала я по плечу волка и засмеялась.

В этот момент меня кто-то резко развернул, поцеловал, и развернул обратно. Придя в себя, я осмотрелась по сторонам. Рик стоял и усмехался.

— Это что было? В смысле, кто? — ошарашенно спросила у ухмыляющегося парня.

— Я не рассмотрел, все как-то быстро произошло. Полагаю, тайный поклонник.

— Фу, блин, я домой, бегают тут всякие ненормальные, — поцеловав смеющегося Рика, я уехала домой.

Вздыхнув, Валарик подошел к небольшой каменной ограде и облокотился об нее.

— Ты жалок, вампир.

Влад сидел на земле и держался за голову.

— Ты меня жалеешь, волк? — негромко отозвался он.

— Тебя — нет, вот стейки — жалко, — Рик усмехнулся и подал руку другу.

— Я тебе стейки принес, а ты ее зажимаешь. Ты правда ее любишь?

Валарик закатил глаза.

— Валерия мне безразлична точно так же, как и ты: да, я ее люблю, но как друга и не более. Вставай уже.

Влад встал, обтрусился. Глядя на друга, Рик рассмеялся.

— Тебе идет красная помада.

Вампир улыбнулся и вытер губы платком.

— Хреново мне, Рик, — оторвался от бутылки Влад.

— Раньше в тебя больше влазило, — чавкал Рик, пережевывая смачный кусок мяса.

— Не в алкоголе дело, — отмахнулся вампир.

— Без Лерки плохо.

— Ты это понял, когда присосался к ней на моем пороге и спрятался за забором? Или когда увидел в этом сексиприкиде? — съязвил волк.

— Я это понял через несколько дней, когда проснулся в пустом доме и не услышал привычного "привет". Я думал, что все это несерьезно: и ее уход, и все эти отношения. Сейчас хочу одного — быть тем вампиром, ее судьбой.

— Пошла третья стадия?

— Какая 3-я стадия? — не понял вампир.

— Первая стадия после разрыва с женщиной — это "ну ее ко всем чертям, я свободен, жизнь прекрасна". Вторая: начинаешь скучать, понимаешь, что как-то пусто, чего-то не хватает. В третьей — алкоголь и воспоминания, осознание, что потерял, — пояснил

удивленному другу Рик.

— Сам додумался или подсказал кто?

— В инете вычитал, — признался парень, они дружно рассмеялись.

— Слушай, а так и есть, сперва как-то все равно было: "ну и иди ты к маме", пошлые мысли были, когда смотрел на нее в этой форме, в моей голове происходило такое, любая порнуха отдыхает. Был уверен, что она не выдержит, прибежит вся несчастная, я пожалею и помирится, а нет, так и не нужно, что, женщин мало чтоль? Потом стал ловить себя на мысли, что прихожу на работу только для того, чтобы увидеть ее, услышать голос, мне нравится слушать, когда она читает стихи, хотя каждое слово — сродни удару под дых, такие стихи выбирает, жизненные, — вампир усмехнулся и потянулся к новой бутылке виски.

— Постоянно с ней этот Николас: то обедают вместе, то домой провожает, а она же — фиг скучает; ходит — вся фифа такая, кудряшки выровняла, блондинка, разукрашенная вся, жопой крутит...

— Почему знаешь? — прервал его Рик.

— Что? — Влад непонимающе посмотрел на друга.

— Что не скучает, почему так решил?

— Сказал же: накрашенная, улыбается, — пожал плечами вампир.

— Плохо в женщинах понимаешь, упырь. Смена прически, хороший внешний вид — все это говорит о том, что ей не совсем хорошо, но она виду не подаст, а ты кусай локти, смотри на нее, красивую, и жалеешь, что потерял, — забирая у Влада бутылку, в который раз объяснил он.

— Это тоже в интернете прочитал?

— Катя объяснила — Лера за ней часто заезжает — , и видел я ее в новом виде, — наливая себе виски, ответил Рик.

— Видел? Вот скажи, сильно она похожа на страдающую женщину?

— Чего ей страдать? Бросила она тебя сама? Сама. Она баба видная? Видная. Мужики за ней бегают. За кем ей страдать? За тобой? Который не ценил ее? Пф... Вампиров-красавчиков полно и оборотней в том числе, вот я, к примеру.

— Рррик!?! — прорычал Влад, отбирая назад бутылку.

— Че рычишь? Кто тебе виноват? Я думаю так, но я — не она. Ее мысли и чувства знает только ночь и подушка.

— Опять ты философствуешь, прямо сказать можешь? Блин, какая на хрен подушка? — злился вампир.

— Плачет в подушку — значит, безразличен, а спит спокойно — увы, не нужен ты ей.

— Предлагаешь пойти посмотреть?

— Не сейчас — спит по-любому.

— Завтра посмотрю, — глаза Влада сверкнули.

— Ты, главное, не влети, не изнасилуй — спрячься, знаю я тебя, самца озабоченного, только секс на уме, — в который раз забирая бутылку у друга, гоготнул Валарик.

— Не поверишь — не хочу, — печально ответил вампир.

Рик округлил глаза.

— Не хочешь? Ты здоров?

— Нет, ну хочу, просто это как-то отошло на второй план. Сейчас хочется просто обнять, вдыхать ее аромат, целовать и не отпускать. Она когда ушла, я со злости с кем-то сойтись хотел, чтобы больно сделать, чтобы знала, что нет незаменимых, но не смог.

Единственная баба, на которую я посмотрел за это время, которую мне захотелось, оказалась Лерка, это же ненормально!

Перекинувшись через кресло, Влад достал из пакета еще бутылку и сделал несколько глотков.

— Вообще-то нормально, если ты влюблен, — заглядывая в пакет и офигивая от количества выпивки, ответил волк.

— Ну а как живут с женами, бегают налево? Умудряются за спиной девушки трахнуть ее подругу. Как вообще мужику может хватить одной женщины?

— Вампир, ты с такими вопросами к братьям обращайся, это они у тебя глубоко женатые. Но мое личное мнение: налево бегают или зажавшиеся мужики, которым пофиг, кого, лишь бы трахать, или если чего-то не хватает. Ты не настолько долго с Лерой прожил, чтобы чего-то не хватало.

— В том-то и дело, блохастый, что хватало всего, кроме нее самой, я к чему и веду — других не хочу. Вокруг нет женщин, только тени. У братьев-то судьба, все три судьбы, подарки свыше. Ты же знаешь, какими они все были, а сейчас? Один Святослав чего стоил. Деспотичный, властный, но как вспомню, как за Леной рыдал, за Леркой, он же меня чуть не убил, когда я имел неосторожность сказать, что она ему неродная. Игорь в том подвале, готовый сдохнуть, если Сашка не вернется. Ну, Олегу повезло с его трезвым расчетом, да и жена у него — магичка, попробуй там против попри, — вампир сделал несколько глотков и усмехнулся.

— Ну а если она, Лера, твоя судьба? — осторожно поинтересовался Рик.

— Наверное, я был бы рад, правда, рад. Я дурею без нее, завою скоро, серьезно.

Валарик порылся в пакете, с радостным выражением лица извлек из него еще пару стейков, яблоко, которое бросил вампиру, и бутылку виски.

— Влад, тебя не поймешь, до того, как сошлись, ходил с дебильноватой улыбкой — "я влюбилсяя"... — Рик смешно спародировал друга. — Пожили недели две-три, унизил, в грубой форме объяснив, что нужен только секс, молча и беспрекословно. Удивился, почему ушла, потом вообще плюнул, и хрен с ней. Сейчас ты в натуре воешь, не можешь без нее. Уже рассвет, а у нас разговоров-то только о Лере. Ты в первую очередь в себе разберись, определись.

И еще с Ингой поговори.

— Боюсь. Не хочу услышать, что это не я. В таком случае, кому-то из нас придется покинуть город — я не смогу спокойно смотреть, как к моей женщине прикасается другой. Рик, если она не вернется ко мне, я сдохну. Так плохо мне еще не было. Безумно люблю эту рыжую бестию. Как такое возможно? Я ее знаю пару месяцев и уже жизни не представляю без нее. У меня все наши годы дружбы пронеслись перед глазами, когда ты ее обнимал, понимал, что ни тебе, ни ей ничего сделать не смогу, умереть хотелось там, под забором.

Со вздохом Влад присосался к бутылке, Рик ошалело смотрел, с какой скоростью друг опустошает ее и попытался забрать.

— Вампирыч, хватит, ты уже конкретно приложился. Эй, отдай, блин. Легче все равно не станет.

Влад отпустил бутылку и жалостливо посмотрел на друга.

— Блохастый, даже сейчас я думаю о ней, я даже запах ее чую.

— Катя? Катька, — раздалось на улице.

— Оба, Лера! Вот ты ее и почувял, — выглянул в окно Рик.

— Лер, подожди пять минуток, проспала, — послышался голос Кати.

— Не понял, это она за Катей на учебу заехала? — поднялся с кресла Влад.

— Да, а что?

— То, что мне на работу.

— Как ты ехать собираешься? — хмыкнул Рик.

— Пешком пойду.

— О... придумал, — Валарик выскочил из комнаты.

— Не смей! — рявкнул вслед Влад, но его никто не услышал.

— Лерка...

Волк обнял меня.

— Ууу... Смотрю остаток ночи ты провел хорошо, — глядя на выпившего парня, я усмехнулась.

— Угу, с другом до утра мирились.

— Ясно.

— Лерочка, заечка...

— Что ты хочешь, волк? — я уже громко смеялась, глядя на друга, пытающегося сделать милое выражение лица.

— Ты же умница? Ладно, но хороший друг — это точно. Подвези своего учителя в универ, боюсь, сам он не сможет, — Рик засмеялся.

— Я все смогу, — пробурчал, выходя из дома, Влад.

— Необходимо принять душ и переодеться.

— Включай свою вампирскую скорость — и в душ, костюм дам, — настаивал на своем Валарик.

— Да ты же бычара, я против тебя маленький, щупленький, утону в твоём костюме, — возмутился вампир.

— Твой костюм, дурень пьяный. В душ вали, — втолкнул вампира в дом.

— Е-мае, — поморщила нос вышедшая из дома Катя. — Ну и духман. Кто тебя споил, блохастый?

— А ну не бузить, мелкая, сама какая вчера была? Я имею право с другом расслабиться. Кстати, вы его на работу отвезете, — похлопал девушку по плечу он.

— Влада, что ль? — негромко поинтересовалась у меня Катя.

— Угу, — кивнула я в ответ.

— Куда ты меня толкаешь, я еще не оделся, — застегивая на ходу штаны, упирался вампир. Его волосы были мокрые, рубашка нараспашку, сверху пиджак. — И ремень отдай.

— Вали уже, не спадут штаны, — выталкивал его из дома Рик.

— Без пояса некрасиво, — возмутился Влад, схватившись обеими руками за двери.

— На свой пояс, ирод, и отцепись ты от двери, тебя девушки ждут, — всунув в одну руку друга ремень и отдирая вторую от дверей, пыхтел Валарик.

Влад отошел от двери и ослепительно улыбнулся.

— Девушки!

— Два дебила — это сила, — покачала головой Катя. — Ширинку застегни, мачо, — хмыкнула она, обращаясь к Владу, и потащила меня к машине.

Он плелся сзади, пытаясь застегнуть ремень, рубашка была застегнута на двух пуговицах наперекосяк.

— Ты серьезно? — не выдержала я.

Вампир оглянулся по сторонам и вопросительно уставился на меня.

— Я ничего не говорил.

Молча перестегнула ему рубашку, заправила в штаны и застегнула ремень. Все это время он стоял, пошатываясь от моих резких движений, и, почти не моргая, смотрел на меня широко распахнутыми глазами.

— Спасибо.

Растерянно поблагодарив меня, сел в машину. Когда мы припарковались на территории университета, Влад спал.

— И как будить вампира? — рассматривая спящего, поинтересовалась Катя.

Я пожала плечами.

— Не знаю.

— Ты же с ним жила.

— Он сам вставал, — огрызнулась я.

— Влад? Просыпайся, — подергала его за плечо девушка. Реакции не последовало.

— Лер? Может, он умер? — в голосе Кати прозвучала тревога.

— Он и так мертвый.

— Нет, ну по-настоящему: перепил, и сердце остановилось или кровоизлияние в мозг, — не унималась она.

— Катя! Какое сердце, какой мозг? Он вампир!

Влад хмыкнул и открыл глаза.

— Чтоб тебя, напугал так, — накинулась с упреками Катя, не забыв пару раз стукнуть его по плечу.

— Все, шить, не дерись, и так тошно, — отмахнулся от девушки вампир.

— У вампиров бывает похмелье? — удивленно спросила я.

— Бывает, так же как и сердце с мозгом, — съязвил он, выходя из машины.

Мне не хотелось вставать и ехать в университет. Еле заставив себя подняться, заехала за Катей, где бонусом достался пьяный Влад. Впервые я видела этого мужчину в таком состоянии, он даже застегнуть рубашку не мог. Не выдержав, я помогла ему одеться, чем, видимо, вогнала его в ступор, и он все время тупо простоял, пялясь на меня. По приезду в универ все дружно разошлись по своим делам. Папа устроил тест — подчеркнув правильные ответы, я сдала лист и устала в окно. На улице было пасмурно: то ли плохое настроение давало о себе знать, то ли предчувствие чего-то нехорошего давило. На литературу топала с тяжелым сердцем, как бы пережить этот урок. Утренние прикосновения к нему не прошли бесследно: его дыхание, мокрые волосы, такое родное, любимое, эти широко распахнутые глаза, смотрящие на меня. Еле сдерживала себя, чтобы не осыпать его поцелуями. Стараясь не смотреть на преподавателя, я отвернулась к окну. Желаящих читать стихи не было, те, кого вызывали, мучили «Лукоморьем». Я задумалась — ведь я не знаю полностью это произведение.

— Валерия? Очнитесь, — преподаватель смотрел на меня.

— Извините, задумалась.

— Так, Вы меня чем-нибудь порадуете?

— Чем? — растерялась я, не поняв вопроса.

Он усмехнулся.

— Думаю, у меня вышел бы немаленький список того, чем бы Вы могли меня порадовать. Но сейчас мы о стихах.

По аудитории прокатилась тихая волна усмешек. Я встала и вышла к доске.

— У Лукоморья дуб зеленый... Тьфу ты, господи.

Я замолчала и взялась за голову. Влад с удивлением и усмешкой смотрел на меня, в аудитории все смеялись.

— Смотрю, на Вас этот дуб тоже пагубно влияет. Сказать по правде, Вы меня слегка напугали, — сострил учитель.

— Да я сама испугалась.

Все засмеялись еще сильнее.

Рассказав три стиха Пушкина, я уперто замолчала.

— Благодарю, Валерия. Уберегли от суицида — не дали повеситься на цепях на дубе том. Аудитория снова взорвалась хохотом. — Ну право, господа и дамы, не буду портить вам ныне настроение, но на следующем занятии каждого, произнесшего слово "дуб", ждет наказание, надеюсь на взаимопонимание. До конца 10 минут, займитесь своими делами, только тихо.

Он сел, что-то писал, потом занялся своим телефоном. Пропиликало смс, сердце бешено заколотилось. Влад прислал ммс. Открыв его, я увидела фото, с Катиного телефона, где мы танцуем. Вторым смс пришло фото с поцелуем с колкой подписью: «Это, кажется, твое». Во-первых, захотелось реветь, во-вторых, я понимала, что он сидит и смотрит на мою реакцию. Улыбнувшись я сохранила фото и отправила смс с благодарностью.

«Спасибо, я тут красиво получилась». Отослала и посмотрела на него. Прочитав смс, Влад вздернул бровь, посмотрел на меня и защелкал телефон. Первой пришло смс: «Там ты симпатичная, красивая тут», через пару минут пришло фото. Открыв его, я покраснела. В

этот момент прозвонил звонок. Влад с торжествующей улыбкой попрощался и был таков. Я сидела и смотрела на фото: абсолютно голая, сижу на кровати и с ярко выраженным интересом смотрю вперед. Он сзади меня, одной рукой обхватил мою грудь, второй куда-то указывает, его голова покоится на моем плече, он улыбается. В целом фото довольно красивое, и, если присмотреться, я на нем и вправду хороша. Я вспомнила, он показывал мне, что камера на ноуте включена, я не отключила после общения с девочками. Еще шутил, что мы сняли свою собственную порнушку, потом как-то об этом быстро забыли. Чувствуя, как пылают мои щеки, я закинула телефон в сумку и пошла к Корнею. К сожалению, старика не было, и мне пришлось думать, как провести 2 часа свободного времени перед занятиями с Ким-Ли. Решив просто погулять по территории, бродя парком, услышала какой-то странный смех. Свернув с тропинки и обойдя небольшой сарайчик, увидела следующую картину. Три девушки прижали к дереву одну и что-то ей говорили, потом со смехом толкнули в лужу с грязью, она упала. Спокойно встав и подобрав свою сумку, она молча сделала попытку уйти. Но девушки не собирались отпускать свою жертву и продолжали ее пинать.

— Девушки, некрасиво себя ведете, — не удержалась я и сделала замечание хулиганкам.

— Это еще кто? — оскалилась одна из девиц.

— Вкусно пахнешь, — потянула носом другая.

— Да это же сучка Влада. Его человеческая секс-игрушка, — вальяжно подошла ко мне еще одна девица и оскалила клыки. Я стояла и спокойно смотрела на трех вампирш.

— Не люблю, когда на меня скалятся, начинаю нервничать.

— И что ты сделаешь, человечиска? Любовнику пожалуешься?! — бросаясь на меня, заорала одна из вампирш. В тот же миг она взлетела в воздух. Откинув одну, отправила следом ее подруг, но девицы никак не хотели успокаиваться. Пришлось их немного пошвырять. Устав от их назойливости, скинула в одну кучу и окружила их плотным кольцом огня. Девушка-жертва стояла, и молча наблюдала. Подойдя к ней, протянула салфетки. Она взяла и вытерла лицо.

— Тебе не стоило влезать, — высокомерно заявила она.

— О, не стоит благодарности. Ты случайно не эльф? Говорят, они именно такие, высокомерные, — девушка хмыкнула.

— Да, я эльф.

— Да ладно. И где твои уши? — искренне изумилась я.

— Какая тебе разница?

— Никакой, — я развернулась уходить.

— Спасибо за салфетки, — более дружелюбно отозвалась девушка-эльф.

— Оставь, тебе нужнее, — отмахнулась я и направилась к ближайшей тропинке, ведущей в парк.

— Валерия, погасите огонь! — раздался грозный голос Влада. Я замерла. — Валерия! Огонь погасите немедленно, — повторил он. Откуда он взялся, думала я, мыслью погасив огонь.

— Дорогая, ты в порядке?

Мои глаза расширились, в висках запульсировало. Он обращался не ко мне, он говорил с эльфийкой.

— Да, все нормально, — ответила она.

— Пошли ко мне, переоденешься, — ласково говорил Влад ей. Я стояла спиной к ним, с ощущением полного опустошения. — Валерия. Я попрошу Вас впредь не использовать

магию. Иначе буду вынужден Вас исключить, — строго сказал он, обращаясь ко мне.

Молча, не оборачиваясь, я ушла.

— Влад, это что за цирк? — с упреком спросила эльфийка вампира.

— Ты о чем?

— Зачем так жестоко обходиться с Валерией?

— Океана, я ничего плохого не сделал, — возмутился Влад.

— Кроме как назвал меня "дорогая" в присутствии своей девушки.

— Бывшей, — уточнил он.

Эльфийка пристально посмотрела в глаза вампиру.

— Мрак. Сам же мучаешься...

— Не лезь в моей голове, — прервал девушку Влад.

— Я не лазаю в голове, а по глазам читаю. В твоих глазах я отчетливо вижу Валерию.

— Океана! Хватит! — он начал злиться.

— Ты меньше психуй и самообманом живи. Был бы умнее, давно купался бы в ласке любимой женщины, — покачала головой Океана, покидая кабинет вампира.

И снова урок. Все, чего я хочу, просто смотреть и слушать ее.

— Валерия? Очнитесь.

Интересно, о чем она задумалась. Хотелось бы верить, что обо мне. Так как лично в моей голове все мысли только о ней.

— Извините, задумалась, — отозвалась она.

— Так Вы меня чем-нибудь порадуете?

— Чем?

Кажется, она и правда не понимала, что я от нее хочу. Это вызвало улыбку.

— Думаю, у меня вышел бы немаленький список того, чем бы Вы могли меня порадовать. Но сейчас мы о стихах.

По аудитории прокатилась тихая волна усмешек. Она встала и вышла. Хм. Я открыто заигрывал с ней? Кажется, перестаю держать себя в руках. Или просто не хочу?

— У Лукоморья дуб зеленый... Тьфу ты, господи.

Она замолчала и взялась за голову. Я с удивлением и усмешкой смотрел на нее, в аудитории все смеялись.

— Смотрю, на Вас этот дуб тоже пагубно влияет. Сказать по правде, Вы меня слегка напугали, — попытался пошутить я.

— Да я сама испугалась.

Она улыбнулась. Все засмеялись еще сильнее. Черт. Как я люблю эту улыбку. Девочка моя, я так скучаю. Прости, но если это единственный способ слышать тебя, то ты часто будешь стоять тут передо мной. Влад негромко вздохнул. По телу пробежала волна желания от воспоминания того, как она прикасалась к нему утром.

Рассказав три стиха Пушкина, Валерия замолчала.

— Благодарю, Валерия. Уберегли от суицида, не дали повеситься на цепях на дубе том, — продолжал я попытки шутить.

До конца урока оставалось минут 10. Не хотелось портить себе настроение, оставив в покое студентов, я занялся своими делами. Пришло смс от Рика. Прочитав его, я полазил в телефоне. Фотки, которые Катя скинула на мой телефон. Интере

ресно, как Лера отреагирует, перешлю ей. Отправив фото, с интересом наблюдал за ее реакцией. Она улыбнулась, прислав в ответ «Спасибо, я тут красиво получилась» Красиво?

Нет, детка, сейчас я покажу тебе, где ты красива. Я щелкаю телефон, просматривая туеву кучу ее фотографий. Вот она. Моя любимая фотка. Лови зайка, любуйся. Может это напечалит тебе о том, как нам было хорошо. Я отсылаю фото с подписью: «Там ты симпатичная, красивая тут!» Она берет телефон и краснеет. Я ликую. Да, малышка. Именно такая ты прекрасна. Обнаженная и в моих руках. Звонок. С улыбкой я покидаю аудиторию. Моя улыбка улетучивается, когда в очередной раз вижу ее с Николасом. Когда-нибудь я убью этого слащавого блондина. Тут еще птичка напела, снова Океану пинают. Сколько это будет продолжаться? Ищу эльфийку. Отлично! Мало мне этих вампирш-задир, так еще и Валерия тут как тут. В принципе, поделом этой троице, но я обязан все это остановить.

— Валерия! Погасите огонь! — злобно рычу я, вспоминая их милую болтовню с Ником. Никакой реакции. — Валерия! Немедленно погасите огонь! — повышаю голос я. Огонь гаснет. Отлично. — Дорогая ты в порядке? — заботливо обнимаю я эльфийку.

— Да, все нормально, — ответила она.

— Пошли ко мне, переоденешься, — ласково говорю я, недовольно морщась от ее грязной одежды. Достали пинать мою малышку, сегодня же выгоню ко всем чертям этих троих. — Валерия. Я попрошу Вас впредь не использовать магию. Иначе буду вынужден Вас исключить, — строго обращаюсь я к рыжей.

Молча, не оборачиваясь, она уходит. Я веду Океану в свой кабинет, она переодевается и не забывает меня упрекнуть. Терпеть не могу, когда эльфийка копается в моей голове, называя это чтением по глазам.

— Ты меньше психуй и самообманом живи. Был бы умнее, давно купался бы в ласке любимой женщины, — качая головой, произносит она и уходит.

Спасибо, деточка. И ты туда же. Со всех сторон мне мозг вправили. Кто бы еще и Лере шепнул, что я тут сдыхаю без нее, хотя ее это может не волновать. Сегодня вечером узнаю. Даже страшно, что со мной будет, если она забыла, не любит, и ей хорошо без меня. Вампир тихо зарычал. Нет, не будет этого, расшибусь, но верну ее.

После истории с эльфийкой я залезла в машину, просидев там минут 20 поняла, что не смогу спокойно находиться на людях и уехала домой. Выпив успокоительного, заснула. Вечером позвонили девчонки.

— Как ты дорогая? — внимательно меня рассматривая, поинтересовалась Саша.

— Неважно, — хлюпнула я. — Мне быстро нашли замену.

— Не может быть, — удивилась Инга.

— Понятно, почему перестал дома ночевать и ходит такой странный, — ляпнула Саша, Инга толкнула ее локтем.

Тут меня накрыло. Почувствовав, что задыхаюсь, захлопнула ноут, подбежала к окну и начала судорожно глотать воздух. Внутри меня все как будто разрывалось, как будто чьи-то длинные когти драли мое сердце, невыносимая боль прожигала.

— Больно, мамочки, как же больно, — шептала я, качаясь у окна. Слезы полились градом, впившись ногтями в ладонку, я сделала слабую попытку бороться с истерикой. Но боль накрыла, захлестнула с такой силой, что я упала на колени и, схватившись мертвой хваткой за штору, истошно заорала:

— Мамочка!!!

Мать влетела в комнату, я сидела у окна и рыдала.

— Милая, что случилось? Что болит?

Обняв, она гладила меня по голове, пытаюсь понять и успокоить.

— Болит, тут болит, очень, — указала в область груди. — Мамочка, родная, я не смогу, я люблю его, очень люблю.

— Да что случилось, дорогая?

— У него другая. Я не смогу, понимаешь, не смогу. Не переживу. Как же больнооо, — билась в истерике я. — Мамуличка, убей меня, обрати в вампира, не хочу терпеть эту боль. Я не смогу видеть его с другой.

— Тихо, тихо, родная, нельзя же так, — успокаивала она, пристально глядя в окно. — Я принесу успокоительного.

Мама помогла мне встать, уложила в постель и побежала за лекарством. Я села на кровати и качалась. Внутри по-прежнему все разрывалось, от мысли, что он с другой, стыла кровь. Хотелось заснуть и не просыпаться. Неужели человек способен выдержать такую душевную боль?

Мама поила меня валерьянкой, какими-то отварами, чаем с медом, сидела со мной, пока я не уснула.

Даже во сне он мне снился. Целуя мои пальцы, называл глупышкой. Он гладил мои волосы, плечи, потом поцеловал. Поцелуй был настолько реалистичным, что я проснулась. Темно. Тихо. Одна. Не смотря на распахнутое окно и ночную прохладу мне было душно. Подойдя к окну, я уставилась в темноту. Боль граничила с пустотой. Немного постояв, я вернулась в постель. В голове было только, как прожить этот день.

Итак. Я здесь, перед её окном, уселся удобнее и жду. Очередная глупая выходка. Черт с ним, переживем, единственное, что имеет значение — ее слезы. Да. Именно слезы я хочу видеть! Я должен знать, что нужен ей. Окно открыто, я все прекрасно вижу и слышу, даже шум воды. Она в душе. Мысль об обнаженном теле любимой заставляет меня нервно сглотнуть. Я соскучился и безумно ее хочу. Держи себя в руках, ты тут не за этим. Пытаюсь отогнать пошлые мысли. Наконец, Валерия выходит. Зачем одевать прозрачную сорочку? Я вижу каждый изгиб ее тела, белье. Я не в состоянии отвести глаз от ее полуголой задницы. Зачем носить трусы, которые практически ничего не скрывают? Их рвать легче, отвечаю сам себе. Тихий стон вырывается из моей груди. Да блять! В глаза ей смотри, идиот! Нехотя перевожу взгляд на ее лицо. Она бледная, но не заплаканная. Наносит крем на свою нежную кожу. Девочка моя, как я хочу прикоснуться к тебе. Валерия поставила баночку и запустила скайп.

— Как ты, дорогая? — слышу голос Саши. Лера вздыхает и тихо бормочет:

— Неважно. Мне быстро нашли замену.

Что? Где? Какую замену? Дурочка, я жить без тебя не могу. Вот он я, тут!

— Понятно, почему перестал дома ночевать и ходит такой странный.

Саша! "Я ненавижу тебя, сучка" — рычу я. Научись молчать! Рыжая, не слушай ее. Может, я и странный, так это из-за тебя. Нет другой. Ты мое все! Все, чего я хочу, и все, что мне нужно — только ты! Умоляюще я смотрю на свою девочку. Она захлопывает ноут и идет к окну. Малышка. Я не хочу больше прятаться, хочу к ней, обнять и сказать, что она самое дорогое в моей гребанной жизни.

— Больно, мамочки, как же больно, — тихо шепчет она. Её вид меня настораживает. Она качается и смотрит вдаль, она будто задыхаясь, пытается хватать воздух ртом. Тише, малышка. Я тут, я рядом. В следующий миг она падает на колени, из ее красивых глаз текут слезы.

— Мамочка! — кричит она. Я замираю. В комнату вбегает Лена. В непонимании она падает рядом с дочерью, обнимая ее.

— Милая, что случилось? Что болит? — глядя ее, пыталась успокоить мать.

— Болит, тут болит, очень, — Лера тыкнула пальчиком себя в грудь. — Мамочка, родная, я не смогу, я люблю его, очень люблю.

Любит? Да! Я не ослышался. Моя девочка любит меня! Глупая улыбка появляется на моем лице.

— У него другая. Я не смогу, понимаешь, не смогу. Не переживу. Как же больнооо.

Нет! Нет малыш, нет другой. Она бьется в истерике. Детка. Черт, не плачь. Мне больно смотреть на нее.

— Мамуличка, убей меня, обрати в вампира, не хочу терпеть эту боль. Я не смогу видеть его с другой.

— Тихо, тихо родная, нельзя же так.

Я больше не могу стоять тут. Елена смотрит в упор на меня. Ее голубые глаза холодные и полны ненависти. Черт с ним. Я должен быть с моей девочкой. Должен ей сказать, как люблю ее. Я делаю шаг к окну.

— Влад, немедленно уйди.

Я оборачиваюсь на голос и вижу брата. Он смотрит в мои глаза и спокойно повторяет.

— Уйди!

— Нет. Я иду к ней.

Святослав закрывает мне рот и со всей силы толкает вниз, мы падаем. Я лежу на земле. Его руки по-прежнему закрывают мне рот. "Братишка совсем не слаб" — усмехаюсь я про себя, понимая, что не могу даже пошевелиться.

— Если Валерия что-то значит для тебя — уйди! Ей лучше не знать, что ты видел ее такой. Тебе вообще лучше держаться подальше от моей дочки. Прошу тебя как брата, найди кучу отговорок, исчезни из ее жизни!

— Нет, Свят! Все что угодно. Только не из жизни. Она нужна мне, — бессвязно шепчу я, хватаясь за голову. Он встает, его взгляд серьезный.

— Мне сейчас не до тебя, мы вернемся к этой теме. Сейчас уйди. Я прошу тебя, ради Леры!

Я молча встаю и ухожу. На миг останавливаюсь и смотрю в окно. Тишина. Я бреду, не разбирая дороги. Передо мной ее глаза, полные слез и боли. Она просила убить ее, обратить, чтобы не чувствовать боль? Наивная. Я мертвый, и мне больно! Как я мог не разглядеть за красивой маской эту боль? Я думал только о себе, о своих чувствах. Боялся, переживал. В то время, когда моя любимая сходила с ума, улыбаясь всем, прячась за этой гребанной маской. Как все это исправлять? Я не в состоянии сейчас думать ни о чем, кроме нее. Прости, родная, я все исправлю, обещаю. Больше ты и слезинки не проронишь по моей вине. Я сделаю тебя самой счастливой на свете. Только дай мне шанс.

Влад сидел на берегу и швырял камни в воду.

— Вот ты где, я тебя обыскался, — облегченно вздохнул подошедший Рик, и присел рядом. — У Леры был?

Влад кивнул.

— Ну и?

— Любит, — коротко ответил вампир. Валарик улыбнулся.

— Не вижу радости. Или ты понял, что не любишь?

— Люблю.

— В таком случае, по какому поводу траур? — уставился Рик, на печального друга. — Влад? Не молчи блин. Нормально расскажи, что произошло?

— Послушал твоего совета, посмотрел. Лучше бы я этого не делал, — смотря в одну точку, негромко сказал вампир.

— Мне тебя пытаться? — зарычал Валарик, начиная злиться.

— Пришел, уместился по удобнее, благо окно было открыто, все видно идеально. Лера с девочками разговаривала по скайпу. Сказала им, что у меня другая, мол, быстро я нашел ей, Лере, замену. А Сашка, сучка...

— Стоп. Замену? — округлил глаза Рик, Влад вздохнул.

— Лерка к Океане приревновала, наверно, подумала, что мы вместе.

— Просто так взяла и подумала? Без повода? И откуда Океану знает? — допытывался оборотень.

— Океану часто вампирши гоняют, вот и сегодня гоняли. Лера заступилась. Я ее отругал, забрал эльфийку и ушел. Ну, еще назвал ее дорогая, Океану.

Валарик сидел, тихо фигея от слов друга.

— Ты отругал Леру за помощь Океане? — переспросил он, явно не веря своим ушам.

Влад кивнул.

— Она магию использовала, ну, кидала их, потом посадила в огненное кольцо. Знаешь же, магию запрещено использовать против других учащихся.

— А Океану при Лере назвал дорогой и ушел с ней, после того как отругал Леру? — перебивая друга, все еще уточнял Рик.

— Как-то так и было, — пожал плечами Влад. — Я же без злого умысла, правда, я всегда так Океану называю.

— У меня слов нет, — Валарик прибывал в шоковом состоянии, от глупого поступка Влада. — Короче, Лера психанула и ушла.

— Это понятно, а что ты увидел в окно? — отмахнулся Рик.

— А. Это. В общем, пожаловалось, что замену нашел. Сашка возьми да и ляпни: "А от дома не ночует и странный ходит". Тут Леру понесло. Она так ревела, говорила, что ей больно, что любит меня и не сможет видеть с другой.

— Кому говорила? — не понял волк.

— Лене, в смысле, маме. Она прибежала, когда у Леры истерика началась. Просила убить ее, обратить, чтобы боль не чувствовать, — горько усмехнулся Влад.

— Жесть. А ты что? — Рик с интересом смотрел на друга, который продолжил бросать камешки в реку.

— А что я? В шоке был. Как пришел в себя, хотел рвануть, успокоить ее, но брат прогнал. Святослав. Закрыв мне рот и прогнал.

— Ты спокойно ушел?

— Нет, бля, нервно. Он попросил уйти, типа, время неподходящее для выяснения отношений. И Лере будет легче, если не узнает, что видел ее такой.

— Вообще-то он прав, — вынужденно согласился Рик.

— Блохастый, сверни мне шею. Так тошно, жить не хочется.

— Началось, это у вас семейное? Ты посмотри на ситуацию с другой стороны: тебя любят, ты любишь, это взаимно. Мир прекрасен, эхехей.

Влад смотрел на друга как на придурка.

— Какая другая сторона? Я довел свою любимую до этого. Причинил сильную боль своим эгоизмом, пофигизмом. Любил же ее с самого начала. И сам же все это топтал, сворачивая все на просто секс... — он осекся и замолчал.

— Дошло-таки, есть бог на свете. И хвала интернету, — печально пошутил Рик.

Влад встал.

— Не могу тут сидеть, пойду посмотрю, как она, — сказал он вопросительно уставившемуся на него другу.

Она, в смысле я, спала. Вампир бесшумно проник в комнату и лег рядом. Взяв мою руку, прижался к ней губами, он целовал каждый мой пальчик. Поправив волосы, поцеловал. От меня за версту тянуло лекарствами. Влад поморщился, но, не сдержавшись, поцеловал еще. Я проснулась...

Мне было стыдно спускаться к родителям. Устроила вчера шоу. Сев на кровать, я горько усмехнулась. Боль поутихла, но не прошла. Понимая, что все неизбежно: и встреча с родными, и видеть Влада с эльфийкой. Тяжело вздохнув, вышла из комнаты.

— Мам, пап. Простите, — виновато улыбнулась я целуя родных.

— Дорогая, не пугай нас так. Все наладится, — обняла меня мама.

— Это больше не повторится, я обещаю. Приятного дня, я побегу, мне еще за Катей, —

схватив яблоко, я ушла.

— Ты так и не ответил: Владимир приходил снова? — обернулась к мужу Елена.

— Да. Под утро, — кивнул он.

— Почему ты его не прогнал?

— Лен, включи мозги. Вернулся — значит, не все равно, что с Лерой. Ты его лицо видела?

— Мне не до твоего брата было! — гневно перебила, она мужчину.

— Я видел! Видел, с какой болью Влад смотрел на нашу дочь. Он готов был метнуться к ней, когда я его удержал и попросил уйти.

— Если ему было больно, зачем довел до этого? Валерия давно в него влюблена, и, более чем уверена, он сам виноват в ее уходе, сам захотел разорвать отношения, она просто не хочет тебя расстраивать.

Елена злилась. Святослав встал из-за стола, подошел и обнял любимую.

— Ты такая красивая, когда злишься, — прошептал на ушко ей и поцеловал в шею.

— Милый! Мы говорим о дочери! Твой брат довел ее до безумия! Я чуть не рехнулась, видя, как ей больно.

— Дорогая, ты же сама знаешь, что Влад ее любит. Мы оба знаем, что давно.

Она внимательно посмотрела в глаза мужу.

— Если нет? Ведь могло что-то измениться?

Он отрицательно покачал головой.

— Его ночной визит тому доказательство. Не выдержал, пришел посмотреть, как она разлуку переносит. Валерия ведь на людях выглядит прекрасно, с Николасом флиртует. Только оставшись наедине с собой, снимает маску.

— Угу, или просто подсмотреть хотел, извращенец, — прервала его никак не унимающаяся жена.

— Подсматривает в институте, в который ради нее же и приходит. Считаю дальнейший спор бесполезным, а сейчас ты поцелуешь своего любимого мужа и проведешь на работу или же рискуешь остаться без этой милой юбочки.

— Пожалуй, я рискну, — прошептала женщина, притягивая за галстук усмехающегося мужа.

— Лер? Ты плакала? — с тревогой поинтересовалась Катя, разглядывая меня в упор.

— Нет. Наверное, простыла. Сплю с открытыми окнами, — соврала я.

— Ясенько, — подруга сделала вид что поверила.

Как обычно, договорившись встретиться в обед, мы разошлись. На мою радость старик Корней присутствовал. Мы говорили о магии. Оттачивали мое мастерство. Старик учил меня сосредотачиваться на определенной цели, объяснял, что я искренне должна этого захотеть.

— Деточка, в тебе немерено магической энергии, направь ее в нужное русло, — повторял он. И с улыбкой наблюдал, как я делаю успехи. — Пойми, ты и магия — одно целое, неразделимое. То, чему учатся веками, в тебе уже заложено, освободи это, дай выйти своим силам. Тогда ты сможешь творить поистине великие чудеса.

Его слова внушали мне веру в себя. Я уверенно переносила предметы, почти не роняя их. Исцелила попавшего в капкан зайца. Закрепив на отлично вызывание и отзывание огня.

Договорившись следующий урок провести на природе, мы попрощались с дедушкой Корнеем.

С Ким-Ли было сложнее.

— Валерия, Вы пропустили вчерашнюю тренировку. Вы здоровы? — обвел оценивающим взглядом меня мастер.

— Немного приболела, но чувствую себя хорошо и готова тренироваться, — как можно бодрее ответила я.

Через полчаса я пожалела о своем рвении. Каждое движение давалось с трудом. Невнимательность приводила к плачевным результатам. Мастер наблюдал за мной, покачивая головой.

— Валерия, идите домой. Вылечитесь и после вернетесь, — устав от моих бесконечных падений, махнул рукой мастер. Молча кивнув, я ушла.

— Прогнал? Хотя ты, правда, нездорово выглядишь, — подытожила Катя, выслушав о неудачной тренировке.

— Не связано ли твое нездоровье и заплаканные глаза со вчерашним инцидентом? — спокойно садясь за наш столик, поинтересовалась, вчерашняя эльфийка.

— Океана? — от удивления Катя выронила вилку.

— Здравствуй, волчица, — кивнула в знак приветствия Океана. — Так как? Творение природы. Выглядишь неважно, — перевела взгляд на меня эльфийка.

— Я думала, это эльфы — творения природы, — не удержавшись, съязвила я.

— Мы ее дети, — спокойно поправила меня Океана. — Так и будешь ненавидеть меня за вчерашнее?

— Да что было-то? — перебила эльфийку сгорающая от любопытства Катя.

— Потом, — шикнула на подругу я.

— Все же позволь мне прояснить ситуацию. Твой мужчина вот уже 23 года зовет меня «дорогая» и будет звать. Это прозвучит нелепо, но он мой крестный отец. Влад меня опекает, и это нормально.

Я удивленно смотрела на девушку. Вампир — крестный отец эльфа. Это и вправду было нелепо.

— Я не знала, — опустив глаза, негромко сказала я.

— Узнала бы. Всему свое время. А вот магию запрещено использовать против учащихся, за это тебя и отругали. Как видишь, трагедии не было. Но раз уж я стала причиной твоей боли, заглажу свою вину.

Закрыв глаза, девушка что-то прошептала на одной ей понятном языке и больно ткнула большим пальцем между бровей.

— Теперь у Ким Ли не будет претензий, — улыбнулась она, обнажая белоснежные зубки.

— Ловкость и все? А точность? Ассассин должен уметь нанести точный удар, — рядом с Океаной возник парень с длинными русыми волосами. Он был похож на эльфийку. Такой же высокий, смуглый, с обаятельной улыбкой. — Я Марк, брат Океаны, — представился он, и улыбнулся... Кате. Та густо залилась краской и опустила глаза. Парень, не переставая улыбаться, что-то прошептал и тоже больно ткнул пальцем в лоб.

— Теперь точно претензий не будет, остальное в твоих руках, — сказал мне Марк, остановил взгляд на Кате и ушел. Океана пошла вслед за братом. Сделав несколько шагов, остановилась, не оборачиваясь, обратилась к Кате:

— Волчица. Меньше красней, он с прошлой весны ждет. И да. Валерия. Сочтем за честь быть твоими друзьями.

Девушка удалилась. Мы переглянулись.

— Так вот оно что, ты за эльфом упадаешь? — с улыбкой подтолкнула подругу я.

— Неважно, — буркнула красная Катя. — Тебе вон эльфы дружбу предложили, это, между прочим, редкий случай.

— Меня больше интересует, что они в лоб тыкали, — потерла между бровей я.

— Скорее всего, распечатали скрытые таланты. У них способность такая, — коротко объяснила подруга.

— Будем считать, что я поняла. Так что там с Марком, почему до сих пор не окрутила? — вернулась к теме я.

— Лера. Ну... Я стесняюсь, — тут я, правда, опешила.

— Ты? Девушка без комплексов и стесняешься? — не верила я, смотря на по-прежнему красную Катю.

— Вообще-то он мужчина, хоть и эльф, мог бы и сам, — выдохнула она.

— Он, наверное, наслышан о гордых волчицах, которые сами выбирают своего кобелька, вот и ждет, — громкий смех Кати прервал меня.

— Кобелька? Лерка... — смеялась она. — Мы самцов выбираем, кобельков пусть собачки любят. Кстати, что с твоим самцом? Выглядит он неважно.

Я обернулась и посмотрела в сторону, куда смотрела подруга. Влад стоял, облокотившись об стену, и смотрел в зал. Минуту спустя к нему подошел отец, и они вместе ушли.

Вот еще кусочек "сказки" на ночь)

— Привет, — Влад обернулся, к нему подошел брат.

— Привет, — мужчины обнялись.

— Поговорим?

— Не здесь.

Они покинули столовую.

— Зачем приходил ночью? Второй раз? — усаживаясь за свой стол, поинтересовался

Святослав.

— Ушастый, — Влад усмехнулся.

— И все же?

— Посмотреть, как она... — Владимир замолчал и сел напротив брата.

— Зачем? Если так переживаешь, как допустил это? У тебя есть кто-то? — Святослав налил виски и протянул стакан брату.

— Сам же знаешь, что нет никого. И само так вышло. Бля, Свят. Твоя дочь сама меня бросила.

— Полагаю, ты ее обидел. И мне интересно, как? Надеюсь, не бил ее?

— Проституткой обозвал. Своей личной проституткой.

— Хм... Просто так обозвал или во время секса?

Влад удивленно поднял глаза и уставился на брата:

— Ты серьезно думаешь, что я буду тебе рассказывать, чем занимался с твоей дочкой?

— Влад. Я знаю тебя и прекрасно видел, как ты с первой встречи смотрел на Валерию, причем тогда не скрывал, что готов ее трахнуть прямо тут и сейчас, — откинувшись на спинку кресла, хмыкнул мужчина. — Знал бы ты, скольким я таким кобелям шей посворачивал, а тебе позволил, потому что моя дочь любит тебя. Поэтому херней не страдай, джентльмен, знаю, что не на звезды смотрели. Вся твоя страсть на ее теле хорошо просматривалась...

— Все, хватит. Не во время секса обозвал, — перебил брата Влад. — Взбесился, что не было привычного для меня утреннего секса, потом снова отказ. Со зла и вырвалось. Сказал, что она, как моя личная проститутка, обязана обеспечить мне хороший секс. Все? Доволен? — он взял бокал и залпом выпил виски.

Святослав сидел и с улыбкой смотрел на разнервничавшегося брата.

— Властный вампир, не привыкший слышать "нет". Ты вообще в курсе, что у девушек, женщин, бывают такие дни, когда им не до секса? Или ты забыл, что Валерия живая?

— Свят, зачем ты меня позвал? Я сказал, что обидел ее, дай по роже и отпусти, не мучай, блять? — Влад встал, собираясь уйти.

— Сядь. Не собираюсь я тебя бить. Более того, я согласен, что моя женщина — моя личная проститутка, но не стоит ей этого говорить, особенно за отказ. Теперь ты в курсе о ее чувствах, что намерен делать?

Владимир с удивлением смотрел на брата.

— Свят, как ты понял, что любишь Лену? Что она та самая? — серьезно спросил он.

— Понял, что одного секса с ней мало, хочу просыпаться рядом, видеть, как она ходит, просто смотреть на нее.

— Сразу понял? И не изменял?

Святослав усмехнулся.

— Изменял. Поначалу. Спал с ней и с теми, кто сам этого хотел — одинокие женщины, сами прыгающие на тебя, почему бы и нет.

— И она прощала? — не поверил Влад.

— Я, как и ты, считал, что ничем ей не обязан и у нас просто хороший секс. Подумаешь, трахнул в туалете другую, но вернулся-то к ней. Считал это нормальным.

— Ни хрена себе, младший братик, семейный человек, любящий отец, дед. Я от тебя в шоке, — качая головой, пробубнил Владимир, наливая еще виски. — Я еще в сравнении с тобой сама невинность и дочке твоей не изменял.

Святослав помолчал, поглаживая бородку.

— Потому что ты давно переимел тут всех, кого мог и хотел. Да и жить вы вместе начали сразу, это другое. Я ведь сперва уверен был, что Лена — это очередное сильное желание. Пересплю раз-два и на этом все, поэтому так неразборчив был в связях. В один день она и застала меня с очередной мадам. Скандала не было, даже виду не показала, и вроде все было как и прежде, пока я не узнал, что она спит с моим замом. Утром со мной, вечером с ним.

Влад поперхнулся.

— Зашибись у вас семейка, — прокашлялся он.

— А это, брат, и есть женская месть. Самая изощренная и болючая, — похлопав брата по спине, продолжил он. — Лера тогда к бабушке уехала, я это знал и злющий приперся к ним домой. Довольно грубо обошелся с Еленой. Правильнее будет сказать: изнасиловал. Не бил, но морально... Я специально делал ей больно. Грубил. Говорил, мол, тебе что, шлюха, меня мало? Она молчала и просто плакала. Ушел я под утро. На работу не вышел, боялся, убью зама. Через пару суток отошел. Она уволилась. Да и фиг с ней, да только тошнило от баб, мне не то что секс, прикоснуться тошно было. Перед глазами стояла она. Тогда я понял, что влюбился, точнее, убедился. Любил давно, но из-за своей дурости списывал все на секс, хороший секс. Знакомо? — он посмотрел на ошарашенного брата. — Вот из-за этой сексомании я и потерял ее. Сам трахал всех подряд, а ее не простил. Она же мне изменила. Через месяца два мне приглашение пришло, на свадьбу, заместитель приглашал. На их с Леной свадьбу. Но она не состоялась — жених скоропостижно скончался: его нашли с перегрызенной глоткой. Я до сих пор помню вкус его крови и то дикое состояние.

— Ты убил человека? — Влад все больше и больше поражался.

— Я ему почти голову оторвал после того, как он рассказал, какая она в постели и как ему повезло. Он говорил о моей женщине, о той, которую я любил. Ты позволил бы жить мудаку, который каждый день имел Леру? Вот и я не позволил. Я знал, был уверен, что Лена не любила его — таким образом хотела меня забыть, и оказался прав. Переждав пару недель после похорон, я засунул свою гордость в задницу и как дебил стоял перед ней на коленях, просил прощения. Самое сложное было вернуть доверие, я мог стереть память, но не хотел. Было важно заслужить прощение. Я изменился: стал верным, любящим, и мне это нравилось, нравится. Не хочу ради сомнительного удовольствия терять то, что с трудом вернул. С момента, когда ее вернул, другой у меня не было. Знаешь, зачем я все это рассказал? Чтобы ты не повторял моих ошибок. Только не говори, что ты не такой.

Помолчав, Владимир ответил:

— Я поставил себя на твое место. И да, я не такой. Я бы убил зама сразу, узнав, что он

спит с моей женщиной. Я хочу вернуть твою дочь. И, если узнаю, что был другой, я... — он запнулся и сдвинул бокал со всей силы, раздавив его. — Я не могу без нее.

— Нет другого и не было. Тут тебе повезло, если не будешь тупить, как я в свое время.

— Как быть с тем вампиром, ее судьбой?

— Влад, в этой ситуации вы оба идиоты. Только вы одни не поняли, что и есть те половинки. Ты — ее судьба! И это единственная причина, по которой я молча позволил тебе спать с моей дочерью.

Владимир смотрел на брата, потом тихо переспросил:

— Я? Ты уверен?

— С Ингой поговори, она это еще в день вашей встречи сказала, — отмахнулся тот. Прозвенел звонок. — У меня занятие. Влад? Возьми себя в руки. До выходных определись и забирай ее или отпусти, — Святослав вышел из кабинета, оставляя бледного брата наедине с собой.

Несмотря на уверенность в своих и ее чувствах, легче Владу не стало. Даже новость о том, что он и есть Лерина судьба, мало его тешила. Хотелось домой и поговорить с Ингой, услышать от нее, но в тоже время страшило, что это окажется ошибкой. Хмурясь, он шел, не обращая ни на кого внимания.

— Звонок? Черт, я же на рисование опаздываю.

Схватив сумку, я рванула к аудитории. Поворот. Со всего разбега налетела на преподавателя.

— Твою ж мать, — вырвалось у меня.

У ног валялась куча рассыпанных вещей.

— Не ругайтесь, Хорсова! Лучше вещи разбирайте, где мое, где ваше, — грозно оборвал Владимир.

— Я опаздываю.

— Какое совпадение, я тоже, — съязвил он.

Запихивая все как попало в сумку, я протянула ему папку, схватила свой телефон и побежала. Извинившись за опоздание, села на свое место.

Пропищало смс, и, взяв трубку, я удивленно уставилась на экран. Смс было от Валарика. «Как ты? Сбежал ночью к ней и пропал. Перезвони»

Сбежал к ней и пропал? Снова комок в горле. До меня дошло, что я схватила Влада телефон. Один в один как мой. Руки дрожали, но любопытство взяло верх. Очень хотелось узнать, кто она. Входящие и исходящие стертые. В телефонной книге куча имен, как женских, так и мужских. Мой номер подписан был просто — Рыжая, даже не по имени, хотя никаких Лер или Валерий не было. Далее я полезла в смс, может, там ситуация прояснится. Их было несколько. «Я схожу с ума от этой блондинки, скорее бы вечер» и «Не звони вечером, буду у нее» — оба сообщения отправлены Рику. Вчера. Когда я билась в истерике, думая, что он с Океаной. На самом деле он был с блондинкой. Все же есть другая. Отложив телефон, уставилась на полотно, пытаюсь привести мысли в порядок. Чувствуя, что вот-вот расплачусь, впила зубами в палец.

— Я извиняюсь. Можно на минуточку Хорсову?

Влад стоял в дверях и махал телефоном. Мы молча обменялись трубками. Сев на место, прощелкала свой телефон — смс от Николаса: «Ты в воскресенье свободна? Хочу на ужин пригласить». Ясно. Влад прочел и понял, что это мой. Ну и отлично, пусть знает, что у меня тоже есть... блондин.

— Лер? Ты домой? — догнала меня по дороге к парковке Катя.

— Да. Прости, Катюш. Плохо себя чувствую, не смогу тебя ждать.

— Конечно, езжай, ты такая бледная, — девушка опустила глаза и покраснела.

Мимо нас проходили Марк и Океана. Я закатила глаза, схватила Катю за руку.

— Марк? — эльф обернулся. — Лови! — толкнула я девушку в его объятия.

Ловко подхватив Катю, молодые люди уставились друг на друга.

— Ты ее самец, она твоя самка. Дальше сами разберетесь, не маленькие.

— Валерия, ты бы свои проблемы так решала, — усмехнулась Океана.

— Моя проблема решена. Ее решила блондинка, — садясь в машину, выкрикнула я и уехала.

— Она в зеркало вообще смотрится? — поинтересовался Марк, не сводя глаз с Кати. Та пожала плечами.

— Езжайте уже, парочка, стойте, глазами друг друга едите, — фыркнула эльфийка, оставляя влюбленных наедине.

— Влад, откуда я мог знать, что твой телефон на тот момент был у Леры, — развел руками Рик.

— Да не виню я тебя, просто все к одному. Сперва Океана, теперь это... Готов поспорить: смски прочла. Теперь попробуй докажи, что блондинка — это она.

— Зачем доказывать? К зеркалу подведи, но сперва верни. Остальное решится.

— Ты прав. Ладно, бывай, я домой, разговор к семейству есть, — Влад обнял друга и уехал.

Дома было пусто, посмотрев на часы, Влад понял, что зря спешил: Инга еще на работе. Поднявшись к себе, он бросил пиджак на кресло и лег на кровать. Как вернуть, что говорить? Поверит ли?

— Я люблю тебя, — прошептал он, целуя ее шею.

— Я тебя сильнее, — ответила она. — Как так вышло? Я знаю тебя две недели, но не представляю, как жить без тебя дальше. Закончится отдых, и мы расстанемся, — печально произнесла она.

Он поднял голову и посмотрел в ее глаза:

— Я не хочу тебя отпускать. Но боюсь, что ты сама уйдешь, если узнаешь, кто я.

— Знаешь, мне все равно, даже если ты серийный убийца, для меня ты самый лучший, любимый. Убей меня, но не бросай, — девушка прижалась к нему.

Обняв ее, он улыбнулся.

— Я не смогу причинить тебе боль. С тобой я почувствовал, каково оно: быть любимым и любить, ты оживила меня, вернула к жизни. Девочка моя, ты самое дорогое в моем чертовом существовании, и мне страшно от мысли, что потеряю тебя, — вздохнул он. — Я вампир.

Она рассмеялась. Обняв любимого, поцеловала и серьезно сказала:

— А я фея.

— Детка, я не шучу. Я правда вампир.

Его глаза покраснели, из приоткрытого рта торчали клыки. Девушка побледнела и отстранилась.

— Я так и знал, — горько усмехнулся он и отвернулся.

— Повернись ко мне, — тихо позвала она.

Он повернулся. Ее руки коснулись его лица.

— Вампир. Настоящий? — он кивнул. — Вампир. Мой вампир. Любимый, — она поцеловала мужчину. — Но ты же бросишь меня: я скоро состарюсь.

— Не брошу, глупая, обращу тебя, когда захочешь, и мы будем вместе вечность, но сперва ты родишь мне дочку, такую же красивую, как ты.

Она засмеялась:

— Хочешь дочку? Это возможно?

Он пожал плечами:

— Иногда у вампиров рождаются дети. Думаю, лет пять активных попыток у нас есть.

— Так чего ты ждешь? Время пошло, — прошептала она, увлекая в постель вампира.

"Это что-то новое, — проснувшись, подумал Влад. — Почему я опять забыл ее лицо? Кто она? Что за сны? Дочку родить... Неужели я мог такое говорить? Бред. Я схожу с ума? Или как иначе понимать эти сны, в которых я безумно влюблен в кого-то?". Голоса во дворе прервали его мысли. Влад встал.

— Привет, семья, — поприветствовал он пришедших родственников. — Вы откуда так дружно?

— В кино ходили, — позихнул Игорь и увалился на диван.

— Неважно выглядишь, родственничек, — язвительно сказала Саша, обходя Влада и присаживаясь рядом с мужем.

— Ты правда неважно выглядишь, — поддержала подругу Инга.

— Да ладно? Вас это тревожит? — не менее язвительно ответил Влад.

— Обычный вечер в кругу семьи... — сделал вывод Олег. — Начинаем с подколов, заканчиваем скандалом.

— Я не собирался скандалить. Инга, можно мне с тобой поговорить?

— Конечно. Только я вещи отнесу, — кивнула она.

— Брат, смех смехом, а ты действительно хреново выглядишь, белый весь, синяки под глазами, — рассматривал его Игорь.

— Ну, наверное, так выглядит умирающий вампир, — хмыкнул Влад.

— И отчего умирает наш Король? — поинтересовалась Саша.

— Отчего умирает Король, я не в курсе, а я от твоей подруги, точнее, без нее, — спокойно ответил он.

— Ты сейчас о ком? — сделала вид, что не поняла, девушка.

— О той, которая меня бросила.

— А, о твоей личной проститутке? Что, яйца зачесались? Секса захотелось? Так она больше не работает по вызову.

— Саша! — Игорь изумленно смотрел на жену. Влад фыркнул.

— Что — Саша? Пусть других тр...

— Саша! — в этот раз гаркнул Олег. — Не перегибай палку.

Вернувшаяся Инга удивленно смотрела на всех:

— Вы чего скандалите? Влад, что ты хотел?

Он повернулся к девушке:

— Это правда, что я тот вампир...

— Правда, — коротко ответила она.

— А я сомневаюсь, что это он, — не унималась Саша. — Не может Лере достаться такое чудовище, твои руны ошиблись.

— Да, я чудовище! — вышел из себя Владимир. — Но я люблю ее, очень, и мне плохо

без Леры. Поэтому я прошу тебя, Инга, посмотри еще раз по своим рунам. Если это ошибка я уеду из города на время. Забуду ее, да и она остынет.

— Хорошо. Пошли. Посмотрим тщательнее, — кивнула девушка.

Влад сидел на полу среди каких-то символов, в носу свербило от резкого запаха тлеющих трав, которые были окроплены его кровью. Он внимательно наблюдал за сидящей напротив Ингой. Девушка сидела с закрытыми глазами и держала его руки, так длилось более получаса. Наконец она открыла глаза.

— Влад, как давно ты знаком с Лерой?

— Как они переехали, когда она меня туфлей огрела.

— Уверен?

— Инга, я бы ее точно запомнил, если бы знал раньше.

— Ладно, это неважно. Не стоит никуда ехать. Валерия тут давно корни пустила, — Инга ткнула пальцем в область сердца. — Это ты и сам уже понял. Валерия — это подарок природы за твое добро, сделанное во благо ее детей, но она же и твое наказание, чтобы ты прочувствовал ту боль, которую причинил многим. Проще говоря, конец твоей разгульной жизни.

— Это я понял, — усмехнулся вампир.

Девушка посмотрела вслед уходящему мужчине и покачала головой.

— Скоро ты все вспомнишь, скоро.

— Дорогой, я хочу завтра проверить Марго, — ложась в объятия мужа, заявила Инга.

— Думаешь, от мамы передалось? — поцеловал Олег жену.

— Думаю, от папы.

— Таак. Что ты увидела? — он внимательно посмотрел на любимую, она рассказала.

— Марго дамфир? — Олег сидел в шоке и смотрел в одну точку.

— Да, если эти обрывки не плод его больной фантазии, — кивнула девушка.

— Но... Как возможно, чтобы он забыл?

— Эти воспоминания запечатаны.

— Зай, может, это прошлое? Реинкарнация, например? Или это будущее, может, Лера сейчас беременна?

— Олег, я не прошлый век видела, но и не будущее. Они были вместе, Влад ее любил, очень, и Лера знала, что он вампир. Он хотел дочку. Я это ясно видела. Также ясно, что твой младший брат замешан в этом всем. И еще. Если она впадет во тьму, то погубит Влада и умрет сама.

— Дорогая? Ты не идешь на занятия? — тихо открыв двери, спросила мама.

Промычав что-то в ответ, я зарылась поглубже под одеяло.

— Что опять случилось?

— Просто плохо себя чувствую.

— Не ври мне, что Влад на этот раз сделал?

— Другую нашел...

— Это я уже слышала и, насколько знаю, все решилось хорошо.

— Мы вчера столкнулись, вещи рассыпались, я взяла его телефон по ошибке — они похожи. От Рика смс пришло, куда пропал, ушел ночью к ней и не вернулся. Еще он сходит с ума по блондинке и бегает вечерами к ней, — заныла я из-под одеяла.

— Ясно, приготовлю тебе чай, — не скрывая улыбку, сказала она.

Отец стоял внизу и тоже улыбался.

— Вот в кого она такая глупая?

— Все мы от любви глупеем, — завязав мужу галстук, усмехнулась она.

— Пусть похандрит, Влад все сам объяснит, нам лучше не влазить.

Женщина кивнула.

— Где дочь потерял? — обняв брата, спросил Влад.

— Хандрит, проклиная блондинку, к которой ты бегаешь вечерами, — хмыкнул Святослав.

— Вот же... Так и знал, что прочитала смски, — вздохнул Влад.

— Что за блондинка? Я ее знаю? — смеялся отец.

— О, да есть одна, сводит меня с ума. И ты вырастил ее на мою голову. А уму не научил.

Мужчины смеялись.

— Привет, принцесса, — Олег и Инга обняли малышку.

— Мы к маме едем? — целуя родственников, спросила Марго.

— Да, милая, и к маме, и к бабуле с дедулей. Только я тебе маленький укольчик сделаю, не бойся. Оп, и все. Умничка, — похвалила Инга девочку.

— Я не боюсь уколов, — гордо заявила Марго.

— Беги к машине, там Саша с подарками ждет, мы сейчас придем.

— Зачем кровь? — удивленно посмотрел на жену Олег.

— Мне так проще установить их связь и быстрее. Подождите меня в кафе.

Спустя 40 минут Инга зашла в кафе, села за стол и молча кивнула. Олег посмотрел на малышку: та что-то напевала и пила сок. Хрупенькая, маленькая, с бледной кожей и большими голубыми глазами. Внешне похожа на мать.

— Как ему сказать? — шепнул Олег жене.

— Он сам должен вспомнить. Или поможем распечатать.

Отправив девочку домой, Олег позвал брата:

— Хочу с тобой поговорить.

— Пойдем ко мне в кабинет, — предложил Святослав.

— Нас не должен никто слышать, пойдем в машину, Инга заклятие повесила.

Братья сели в машину.

— Ничего сказать мне не хочешь?

— Олег, ты сам позвал на разговор, — ответил в недоумении младший брат.

— Как вышло, что Марго — вампир?

Святослав тяжело вздохнул:

— Брат, ты вообще в курсе, что она дочь Влада?

— Догадывался.

— Ты стер им память? Обоим? — уперся взглядом в брата Олег.

— Корней запечатал.

— Свят, зачем?

— Хотел уберечь дочь от этого демона. Не верил я в его чувства, да и неожиданно все произошло.

— Уберег?

— Не успел.

— Святослав, что теперь? Не думаешь, что он должен знать? Это его семья.

— Если Инга смогла разглядеть все это, значит, память к нему возвращается. Влад могущественный вампир, эту часть его жизни удалось запечатать временно. Валерия же не поддается внушению, однако ее память тоже запечатана. Но он не знает о Марго. Лера тогда жила в гражданском браке с парнем, которого хотела бросить из-за Влада. Я знал, что время выходит, поэтому вернулся сюда, поклявшись больше не вмешиваться, если им судьба быть вместе.

Олег сидел и смотрел на дорогу, он никак не мог понять поступка брата.

— Ты понимаешь, что сломал обоим жизнь? Дочке, брату. Лишил возможности видеть, как родился единственный ребенок в нашей семье за 500 лет!

— Олег! Я вырастил Валерию, для меня это МОЙ ребенок. Зная Влада, я пытался уберечь ее. Ты бы не хотел для своего ребенка лучшего? Как бы поступил, когда твоя дочь, сияя от счастья, знакомит тебя с любимым, который оказывается твоим же старшим братом? При чем Влад знал, он уже догадался на тот момент, кто ее отец. Он попросил меня промолчать, сказал, сам все объяснит. Так как Валерия в курсе, что он вампир, ей еще предстоит узнать, кто ее родители и что мы родственники. Я изначально прямо сказал, что против их отношений, но он просто увел ее, забрал. Забрал МОЮ дочь! — Святослав нервно стукнул по бардачку и опустил голову.

— Когда это произошло? — негромко спросил Олег.

— Шесть лет назад. Осенью, в октябре.

— Это случайно не тогда, когда Влад повез Корнея к его сестре, на Западную Украину? — вспомнил Олег.

— Да, именно тогда. Корней был у сестры, а мы волею судеб с братом жили в гостиницах напротив. У них был 21 день, ровно. В день приезда они встретились, в день отъезда Корней им запечатал память.

— Как Корнея уговорил на это?

Святослав усмехнулся:

— Мне не пришлось просить. Он сразу разглядел их связь. Сказал, что все довольно серьезно, но сейчас не время. Он запечатал им память и взял с меня слово, что через шесть лет я вернусь в Тенебрис и дам им возможность быть вместе, иначе мы их обоих потеряем. Я-то пообещал, но, сказать по правде, не собирался возвращаться. С каждым годом моя дочь менялась — из любящей девочки она стала стержневой, злой. Никого к себе не подпускала, кроме дочери.

— Ясно. Влад приехал после той поездки нелюдимый. Перебрался в шалаш и был редким гостем дома, но, когда приходил, начинался суший ад. Походу, вы запечатали и их чувства вместе с памятью. Он оживился, когда Марго родилась, и перед вашим приездом. А с появлением Валерии его было не узнать, но Влад не будет собой, если что-нибудь не испортит. Теперь мучается ходит. Свят, он любит твою дочку.

— Я знаю. Теперь знаю. Это еще не все.

Святослав вышел из машины, спустя несколько минут вернулся с небольшим пакетом. Протянул его брату и отвернулся. Олег открыл пакет, из него выпало два колечка, фото и какая-то открытка. Развернув ее, прочел.

— Женаты? Они женаты?

— Венчаны, — поправил его Святослав.

— Что ты наделал. Он же убьет тебя, — взялся за голову Олег.

— О венчании мы узнали после того, как запечатали память, Корней это принес, выпало у Влада из пиджака.

— Ясно. Что сделано, то сделано, будем надеяться на лучшее. После Нового года переведем Марго к дампирам. Не вмешивайся больше, не мешай им.

Святослав горько усмехнулся:

— Не буду. Я уже давно пожалел, что сделал это.

Приезд дочери взбодрил меня. Я вылезла из своего укрытия и даже приготовила ей блинчики, которые мы вместе ели, запивая молоком.

— Мамочка, давай папе Владу сделаем блинчики, — выдала дочка.

Я поперхнулась от услышанного.

— Папе? Солнышко, он не любит блинчики. Дядя Влад любит яблоки, — нарочно сделав ударение на слове дядя, объяснила я ей. — Кстати, я в это воскресенье ужинаю с Ником, он пригласил, — оповестила я родных.

Отец удивленно посмотрел на меня:

— Ты забыла, что воскресенье у нас семейный день?

— Папуль, ты отрицаешь возможность появления нового члена в этой большой семье?

— Если речь о Николосе, то категорически отрицаю.

— А зря. Он мне очень, ну очень нравится. В общем, один вечер обойдетесь без меня, — съехидничав, я встала и собралась уйти вслед за дочей, убежавшей смотреть мультяшки.

— Села! — гаркнула мама.

От неожиданности я послушно приземлилась на стул.

— Ты в воскресенье будешь дома молча сидеть за столом. Поняла?

— Мам, я взрослая девочка и сама решу, что буду делать. Прекращай учить меня жизни.

— Не груби матери, — вступился за жену отец.

— Ты вообще не лезь. Это твоя семья, сам с ними и седи, вы мне никто. Ни ты, ни твои братья. Отдал меня на личное пользование своему брату, пусть играет? Ты же не думал обо мне, только как его ублажить!

Отец, не говоря ни слова, встал и вышел. Побледневшая мама стояла и смотрела на меня. Залепив мне пощечину, тихо сказала:

— После этих слов ты мне не дочь. Можешь идти к кому хочешь.

Она ушла следом за отцом. Я держалась за щеку, внутри меня все похолодело. Что я наделала, как могла такое сказать человеку, которого люблю, это была не я, что-то злое, противное, вырвавшееся наружу. Опустив голову, тихонько заплакала. Ночью я не могла

услухнуть, накинув халат, спустилась вниз. В доме было тихо, в кабинете отца горел свет. Он сидел в кресле, пил виски, курил и смотрел альбом.

— Ты никогда не курил, — негромко сказала я, заходя в кабинет.

— Курил много лет назад, потом бросил.

— Можно мне?

Он протянул пачку.

— Я знаю: извинений будет мало после того, что я наговорила. Я правда так не считаю. Не знаю, что на меня нашло. Папуль, я очень тебя люблю, если, конечно, после всего мною сказанного ты позволишь мне называть тебя папой, — я закурила и замолчала.

Он усмехнулся.

— Детка, я до сих пор помню тот день, когда ты назвала меня папой, и это был один из самых счастливых дней в моей жизни. Может, я и был не самым лучшим отцом, но я любил тебя и продолжаю любить, несмотря ни на что. Да, мне было неприятно услышать от тебя такое, и самое горькое, что ты говорила правду. Я отдал тебя ему, и все, что произошло, на моей совести.

— Нет, папуль, неправда, я сама пошла на это. Не упрекай себя, тут нет твоей вины. Я знала, на что иду. Прости меня, пожалуйста, прости, — обняв отца, я разревелась. — Я буду на ужине, обязательно. Я очень вас всех люблю, честно. И на Ника мне плевать, все со зла говорила. Ты простишь меня?

— Конечно, милая, давно простил, — папа поцеловал меня в макушку.

— Они, значит, тут пьют, курят, а ты, мама, спи? Э, нет, я тоже хочу, — в кабинет вошла мама, усевшись отцу на руки, забрала у него сигарету и затянулась.

— Женщина, я не разрешал тебе курить.

— Я тебе тоже, — спокойно глядя на мужа, ответила она. — Ты забыл? Я буду делать так же, как и ты.

Папа вздохнул.

— Да, да. Клин клином вышибает. Помню. Один из них до сих пор глубоко сидит.

— В этом больше твоей вины.

— Вы что, друг другу изменяли? — вырвалось у меня. — Извините, — сразу же опомнилась я.

Родители переглянулись.

— Я изменял. Но это было до того, как мы начали жить вместе, — коротко ответил отец.

— Я застала его с другой и связалась с папиным заместителем. Папа узнал и не простил мне измену. Мы сильно поругались.

— Зачем врешь? — он посмотрел в глаза жене. — Не оправдывай моих поступков. Я той еще тварью был. Когда узнал, что она спит с замом, разозлился и... Короче, приперся и полночи насиловал ее, оскорбляя и обзываясь. Ушел под утро, бросив ее в слезах.

Я сидела с выпученными глазами и смотрела на них, не веря в услышанное.

— На самом деле, самым страшным были его слова. О да, они унижали. Как такового насилия не было. Ты не бил меня. Это был скорее жесткий секс. Ты себя не контролировал, наверное, даже не понимал что говорил. Так как наряду с оскорблениями ты рычал, как тебе больно, что я предала тебя. И тогда первый раз ты сказал, что любишь меня. Именно поэтому я и рыдала.

Он удивленно слушал мать.

— Тогда почему ты согласилась выйти замуж за другого, если знала, что я люблю?

— Уходя, ты сказал, что никогда не простишь меня. Я уволилась и ждала, думала, хотя бы позвонишь. Но ты так и не появился. А он меня обхаживал, вот и решила, почему бы и нет. Ведь это ты его убил.

— Убил? Папа убил кого-то?

От шока я не могла пошевелиться. Отец кивнул.

— Этот мудака принес мне приглашение на свадьбу и начал рассказывать, как он ее любит, какая она в постели. Рассказывать мне, невменяемому, сходящему с ума за этой женщиной. Убил и не жалею. И буду убивать любого, кто прикоснется к тебе, — его глаза начали краснеть.

— Тихо, любимый, успокойся, — Лена нежно поцеловала мужа. — Ты же знаешь, мне никто не нужен, только ты. Я и сама убью любую, которая на тебя посмотрит.

Мой громкий рев отвлек родителей друг от друга, они с недоумением уставились на меня.

— Вы так намучили друг друга. Вон папа из-за тебя дядьку убил. И не жалеет. И вы такие влюбленные, так не бывает. Почему мне из всех четырех эгоистов достался самый вредный, — ревела я.

Родители засмеялись.

— Может потому, что ты из нас четырех самая вредная? — все еще смеясь, предположила мама.

Игорь сидел и ошарашено смотрел на свидетельство о венчании.

— Шесть лет женаты. У них дочь. И они не помнят друг друга. Святослав далеко зашел в стремлении уберечь Леру, — проговорил он.

— Зато у нас есть дампиленок, свой, родной. Влад хоть и не знает, но, видимо, где-то на подсознании чувствует Маргошу, да и она именно к нему сразу пошла.

— Угу, помню, когда она родилась, всех на уши поставил, меня это удивило. Ну родилась внучка, мы и дочку-то не знаем, — согласился с братом Олег.

— Как он девчонок по магазинам гонял, скупать всякие платица, чепчики.

— Что это вас на воспоминания потянуло? — неожиданно в кабинет вошел Влад.

— Да так, за Марго говорили и вспомнилось, — отмазался Игорь, пряча в карман свидетельство.

— Ааа. Да, было дело.

— Поднял ты кипиш на рождение общей внучки.

— Это вам внучка, мне дочка, — перебил Олега Влад.

Братья переглянулись.

— Дочка? — переспросил Игорь.

— Марго — дочь Валерии. Женщины, которую я люблю, моей женщины. Значит, она и моя дочь, — ответил он удивленным братьям.

— Скажи мне, брат, ради своей дочери, ради Маргоши, ты поступил бы плохо? Лишил бы счастья? — сощурился Олег, поинтересовался Олег.

— Конечно, но я не понял, к чему этот вопрос. Смотри, какого счастья.

— Например, такого, как ты? — гоготнул Игорь.

Влад усмехнулся:

— Если такого, как я, то да, лишил бы и не пожалел. Все, я ушел, дела.

Олег посмотрел на Игоря:

— Главное вовремя напомнить Владу о его словах, и Свят будет жить.

Валарик с интересом наблюдал за сидящим на крыше другом, тот что-то увлеченно делал, не замечая его.

— Бог в помощь!

Влад обернулся.

— Привет, блохастый. Мимо пробегал?

— Нет. Думаю, пропал упырь совсем, дай загляну, может, помер, а никто не знает, — хмыкнул Рик.

— Не дождешься, — засмеялся в ответ друг.

— Ты чего на крышу залез? На луну выть собрался, думаешь, так ближе?

— Ты, смотрю, шутник, — Влад сбросил на землю кусок железа.

— Э. Упырь, ты домишко-то зачем ломаешь, оно-то в чем провинилось?

Вампир засмеялся.

— Рик, я не ломаю, улучшаю.

— Ого. Новую секс игрушку завел? Впечатлить хочешь? — не унимался Валарик.

— А по ушам?

— Я тебе не кот, чтоб по ушам бить. Ну правда, зачем крышу ломаешь.

— Хочу стеклянную крышу сделать, не всю, кусок над кроватью. На звезды смотреть. Должно быть красиво, — объяснил Влад, скидывая на землю куски досок. От удивления Рик рот открыл.

— Ух, романтик. Не одиноко самому на звезды-то смотреть?

— Я не сам буду.

— Я тебя, конечно, тоже люблю, но с тобой не собираюсь в одной койке на звезды смотреть, даже не проси, — гоготнул Рик. Владимир смеясь, запустил в друга доской. — Здоровое стекло, как сам подымать собирался? Язык отнялся попросить помощи. Или думал, откажу?

Вампир промолчал.

— Дурень ты, упырь. Давай помогу. Будете ночами с любимой на звезды смотреть.

Влад улыбнулся и помог другу залезть на крышу.

Я видела в окно, как приехали родственники. Влад снова притащил Маргоше огромно зверя, на этот раз тигра. Девочка радостно обнимала их по очереди. Надев узкие джинсы, обтягивающую кофту, высокие сапоги (сама не знаю, зачем) собрав волосы в хвост, спустилась к гостям. Все сидели в гостиной. Дочка не отходила от Влада, что-то весело ему щебеча.

— Привет, дорогая, — Саша подскочила ко мне и обняла.

— Лер, ты похудела так, — целуя в щечку сказа Инга.

— Да нет, это эффект черной одежды, оно стройнит, — отмахнулась я, целуя по очереди дядечек.

Целуя Влада в щеку, мое сердце бешено застучало, отдавая гулом в ушах. Мы сели за стол. Игорь как всегда шутил, все улыбались, но чувствовалось напряжение. Особенно выделялся на общем фоне Владимир, он был бледнее обычного, с темными кругами под глазами. Смотрел на всех совершенно отрешенно, будто его мало интересовало происходящее вокруг. Постепенно разговоры стихли, за столом воцарила тишина, которую

нарушил Влад.

— Я прошу прощения, мне нужно завершить кое-какие дела.

Попрощавшись, он вышел, так и не притронувшись к еде. Еле сдерживая слезы, я махом выпила вино и хотела уйти к себе, но в этот момент в столовую вернулся он.

— Извиняюсь, я забыл кое-что важное, — мама встала.

— Телефон выронил?

— Нет, не его, гораздо важнее, это личное, мне необходимое.

Он подошел ко мне и потянул за руку, молча встав, я пошла за ним.

Мы шли по лесу, потом он взял меня на руки и ускорился, вскоре мы были дома. Сидели и молчали, я даже обрадовалась, услышав голос Рика.

— Влад?

— Тут, — отозвался он. Рик запрыгнул.

— Лера, очень рад тебя видеть.

Мы обнялись.

— Ну, я наверно «брысь», побегаем в другой раз.

— Я бы побегала, правда, — вырвалось у меня.

— Переодевайся, — обрадовался волк. Вспомнив, что вещи я забрала, отмахнулась.

— Побегаю так.

— На каблуках?

— Они маленькие, да и на каблуках не мешало бы научиться бегать, — отшутилась я.

— Вампирыч, чего сидим? В костюме побежишь?

Влад встал и пошел переодеваться.

— Вы бегите своей дорогой, я своей, — и побежала по нашему с Катей маршруту.

— Не боишься, что убежит?

Влад пожал плечами.

— Убежит, больше меня не увидит.

Убегать у меня и в мыслях не было, пробегая полянку, увидела на ней женщину.

— Баба Варя?

— Лерочка, здравствуй, детка, — отозвалась она. — Вот травки собираю поздние да корешки.

— Вам помочь?

— Помоги, — улыбнулась старая волчица. — Подергай корешки, чтоб я не копалась.

Я быстро надергала корешков своей воздушной плеткой.

— Достаточно, детка, смотрю, в травах толк знаешь.

— Вроде нет, — удивилась я.

— Все ты, детка, понимаешь, да сама того не ведаешь. Откройся природе, почувствуй ее, и она откроется тебе. Я же не сказала, какие корешки мне нужны, ты и не спросила. А надергала именно нужных. Спасибо, деточка, за помощь, беги к своему мужчине, заждался, переживает.

Я вздохнула.

— И не вздыхай так. Нет у него никого, и уже не будет. Ругайтесь, миритесь. Судьба есть судьба.

— Значит, Влад и есть моя судьба? — выдохнула я. Женщина кивнула.

— Плохо ему, детка, и сейчас плохо. Дай своей крови, обессилел вампир, слабый Король — мертвый Король. Твоя кровь особенная.

— Он стает ненормальный от моей крови.

— Лерочка, с твоей кровью ему твои эмоции передаются. В обоих случаях вы оба были в возбужденном состоянии. Вот и вышло так.

— Но если мне плохо и ему плохо, хуже не станет?

— Ааа... Запереживала, — улыбнулась старушка. — Легче ему станет, не только твоя боль передастся, но и любовь, забота, нежность. Беги детка, беги.

— Может, потерялась? — Влад отрицательно покачал головой.

— Не нужно было тянуть вас на пробежку, — сокрушался Валарик.

— Все нормально Рик, я чую ее запах.

— Лерка, ну в самом деле, мы тут себе места не находим, где тебя носит? — набросился с упреками волк.

— Я Бабе Варе помогала корешки дергать, — не ожидая такого кипиша, захлопала глазами я. Влад подхватил меня на руки. — Можно, я сама? Попробую?

— Лер. Тут высоты метров семь, — возразил Рик.

— И что? Я попробую.

Минут десять я пыталась допрыгнуть, мужчины терпеливо ждали, пока я напрыгаюсь. Наконец-то у меня вышло, допрыгнула и повисла, извиваясь как уж, пытаюсь забраться внутрь. Рик ржал как ненормальный, Влад улыбался.

— Прыгай вниз, гимнастка, — не выдержал волк.

— Боюсь.

— Ахахах. Лера, я умру тут от смеха. Прыгай, давай, словим.

— Я боюсь, — уперто твердила я. Вампир запрыгнул наверх.

— Давай руку.

Повиснув на одной руке, вторую подала ему. Влад резко дернул меня, я залетела внутрь. Вообще-то по идее я должна была оказаться где-то на полу, ну, в крайнем случае, сверху на вампире, но никак не под ним. Но, тем не менее, он лежал сверху.

— Цела?

— Рука болит.

— Извини.

— Не страшно, исцелюсь. Спасибо что забросил.

— Если прыгать боялась, другого выхода не было.

— Ммм... Тебе удобно?

Он усмехнулся, встал и поднял меня.

— Чё, все? А как красиво лежали, — умиленно съязвил Рик. Влад молча дал подзатыльник другу.

Сев на диван, я исцелила руку.

— Рик?

— А.

— На ужин останешься?

— Заманчиво, чем угощаешь?

Заглянув в холодильник, оценив ситуацию, оповестила:

— Яичница с беконом, помидорами и сыром.

— Хохохо. Я так у вас жить останусь. И бекончика побольше, — Потер ладошки он.

— Хорошо. Только я быстро в душ.

Схватив теплую пижаму, которую, к счастью, забыла тут, полотенце и быстро

ополоснулась.

— Ничего, что я остался? — спросил Рик у друга.

— Даже к лучшему, я не знаю, что говорить.

— Извинись сперва. Или сразу скажи, что любишь, потом извиняйся, так даже проще будет.

— Совсем проще. Я никогда в любви не признавался, — Влад почесал затылок.

— Вот и научись, если любишь, то часто говорить будешь. Она осталась, уже хорошо.

Не протупи, тут все уже от тебя зависит.

Парни пили пиво, я быстро приготовила ужин.

— Вкуснотище, — уплетая яичницу, нахваливал Рик. — Не представляешь, как тебе повезло с женщиной, как готовит, ммм... язык проглотить можно.

— Жуй молча, — улыбнулся Влад.

— Приятно вам. Я в душ.

— Иди иди, а мы по пивку, да Лер? — подмигнул Валарик.

— Не откажись, а виски есть? — кивнула я.

— О, Влад, можешь не спешить, — усмехнулся волк, доставая виски и три бокала. — Выйдет — с нами выпьет. Лер, не бросай его больше, он хоть и покойник, но ему больно.

— Хороший ты друг, Рик. Переживаешь за него.

— За вас обоих. Вы же два барашка, рожками сцепились, и ни один не уступит. Правда, не бросай. Побей лучше, — я засмеялась.

— А вот и Володенька, выпьешь с нами? — Валарик протянул бокал другу.

— Что еще за Володенька? — со смехом взял бокал он.

— Ох, ребятки, как с вами хорошо, но пора и честь знать, стая ждет.

— Кому ты нужен, блохастый?

— Ааа... Вот оно как. Крутой стал. Забыл, кто тебя грел холодными ночами? А теперь блохастый? Ну ничего, найду себе волчицу, тоже буду понтоваться. Еще лучше, подожду, пока Маргоша вырастет, и буду вашим любимым зятем.

— Рик, ты трижды подумай, нужна тебе такая теща как я? — делая глоток виски, хмыкнула я. Парень задумался.

— Ну да. Ты дерешься, хотя нет, это он дерется, а ты по воздуху швыряешь, вот же семейка. Ничего, лет за 10 смотри и привыкну.

— 15 и не меньше, — уточнил Влад.

— У, за 15 сами меня пинать задолбаются.

Мы смеялись.

Забросив посуду в раковину, налив всем виски, подошла к Владу, рассекла ножом запястье и протянула руку.

— Пей.

— Не буду.

— Пей.

— Не буду я пить.

Я тыкнула запястье ему ко рту, он сжал губы. Я зажала Владу нос, как только он приоткрыл рот, засунула ему запястье. Рик угорал, наблюдая за нами.

— Да пей уже! Не снесет тебе крышу, тебе эмоции мои передавались, я сейчас спокойна, — посмотрев на меня, он впился зубами в мою руку.

— Что, все? Не мало?

— Хватит, спасибо.

Исцелив руку, глотнула виски.

— Алкоголь ему тоже передается с кровью? Он порозовел чета, — подколот друга Рик.

— Может и передался, ты как? — посмотрела в глаза вампиру, он тоже смотрел мне в глаза и пожал плечами.

— Нормально.

— А меня разморило, пойду спать. Рик, спасибо за компанию. Пока.

Попрощавшись с другом, ушла наверх, залезла в холодную кровать. Несмотря на теплую пижаму и выпитое виски, было холодно. Влад проводил Рика, запер двери, что-то делал, минут через 10 поднялся. Я притворилась спящей. Закрыв двери, он достал пару одеял, о существовании которых я забыла. Укрыл меня и лег рядом, потом перевернулся на бок, подтянул меня к себе и крепко обнял, уткнувшись носом в мои волосы. Улыбнувшись, я заснула.

Влад лежал, крепко прижав к себе любимую, вдыхая ее аромат. Моя, только моя, не отдам никому. Девочка моя, как много хочется тебе сказать, но смогу ли? Надеюсь, ты поймешь меня и простишь. Я не отпущу тебя больше. Он зарылся носом в ее волосы и уснул.

Как сладко спалось в его объятиях. Я потянулась и открыла глаза. Влад сидел в кресле и смотрел на меня.

— Привет.

— Привет. Как спалось?

— Хорошо, — я села на кровати. — Сколько времени? Мы успеем заехать за формой?

Он покачал головой.

— Без пятнадцати два.

— Сколько? — моему удивлению не было предела, это же надо так спать. — Влад, ну почему не разбудил?

— Я сам недавно проснулся.

— Что теперь делать?

— Поболеть недельку или прогул. Решешь идти завтра, один день папа прикроет, — Влад положил на стол книгу.

— А ты? Вампиры же не болеют.

— Я сам себе хозяин, при надобности могу отсутствовать.

— Да уж, вот ребята довольны, что нет вредного преподавателя по литературе, — пошутила я. Он улыбнулся. Встав с кровати, открыла шкаф в поисках какой либо одежды.

— Я люблю тебя.

Я замерла у шкафа. Сердце заколотилось, во рту пересохло.

— Лера. Я очень тебя люблю, только не делай вид, что не услышала или не поняла, не заставляй меня повторять это дважды.

— Ты и так сказал дважды.

— Наверное. Мне нелегко все это дается. Но я, правда, люблю и хочу, чтобы ты осталась со мной. Не было у меня никого, та блондинка с смсок — это ты.

— Я блондинка? Почти, но ...

— Это у вас в одном цвете 50 оттенков. Все проще, была рыжая, стала блондинка.

Влад встал, подошел к шкафу и дал мне махровый халат. Взяв его, я направилась в низ.

— Я в душ, ты со мной?

— Нет. Боюсь заморозить тебя там.

Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы передумать, снимая пижаму, думала я. Не успев и ополоснуться, почувствовала его дыхание.

— Я передумал.

Целуя меня в шею, прошептал он. Повернувшись к любимому, обняла его и покрывала поцелуями, неспеша опускаясь вниз.

— Лер, мы договаривались, — простонал он.

— Я хочу этого.

Мне нравилось, как он тихонечко постанывал, это заводило. Запустив пальцы в мои волосы, он резко отдернул мою голову и кончил на грудь.

— Я не хочу нежностей, хочу как тогда, в первый раз, только без синяков, — целуя шептала я. Влад усмехнулся, вынес меня из душа и бросил на пол.

Отдышавшись и утолив жажду, наигранно возмутилась.

— На грязном полу, аяй, до дивана не донес?

— Скажи спасибо, что на улицу не вынес, на берег. Замерзла? — он обнял меня.

— Немного, но в душ нужно, полагаю, спина у меня грязная, пошли, мыть будешь.

Влад засмеялся, взял меня на руки и понес в душ. Быстро вымыв спину, отнес в кровать, замотал одеялами и сел рядом.

— Ты чего меня носишь, я сама ходить умею. И замотал меня как матрешку.

— Мне нравится носить тебя, вон зубами стучишь, замерзла, еще и возмущается.

— Согрей меня.

— Лер, я устал, честно.

— Не ел, наверное, толком, вот и ослаб.

— Не хотелось, — поправляя одеяла и обнимая меня, ответил Влад.

— Только не говори, что я виновата, вот ты мне нервы потрепал своим пофигизмом.

— Кто бы говорил. Ходила как кукла разукрашенная, со мной так не красилась, — надул обиженно губы. — Вся такая пошла, задом крутит, грудь нараспашку, улыбка до ушей, глазки блестят. А ты смотри на нее и зубами скрепи да локти кусай, к Николасу ревнуй. Сильно тут есть захочется?

— Это ты сейчас меня описал? — я усмехнулась.

— У меня есть еще одна Валерия?

— Влад, ты тоже хорош, такое ощущение было, что рад моему уходу, да и один эпизод с Океаной только чего стоил.

— Рад не был, но и всерьез не воспринял, потом да, помучила ты меня. Я чуть не рехнулся, когда ты истерику закатала, даже не представляешь, как мне больно было смотреть на тебя.

Я подняла голову и уставилась на него.

— Ты все видел? — он кивнул.

— В окно. Проверял теорию слез в подушку. Проверил, жить не хотелось. Ты меня очень напугала, ходил как чумной, потом тихонечко пробрался и лежал рядом.

— Целовал меня?

— Да.

— Значит, мне не снилось.

— В ту ночь я сбежал к ней и пропал, — перефразировал смску Влад.

— Как все просто сейчас и как было больно тогда. Мои отчаянные попытки забыть тебя не увенчались успехом.

— Вот этого я и боялся, что забудешь, боялся, что появится другой, и я его убью.

— Ты бы убил другого мужчину? Из-за меня?

— Я убью любого, кто притронется к тебе, и тебя убью, если изменишь, — с серьезным лицом сказал он.

— Изменять — это ваш, мужской удел. Вечно вам чего-то не хватает. Я же тоже тебя убить могу.

Влад засмеялся.

— Поверь, в этом я нисколько не сомневаюсь. Не бросай меня больше, лучше побей.

Мы засмеялись.

— Ты бы поел.

— Тогда мне придется уйти, оставить тебя.

— Мою кровь пей, — я протянула ему руку. Он поморщился.

— Не хочу так.

— Пей, как хочешь.

Он опустил одеяло, убрал волосы и аккуратно укусил за шею.

— Сядь сверху, — прошептал мужчина. Послушно села на него. Он кусал шею, плече. Приподняв меня, резко вошел. Ритмично покачиваясь, продолжал пить кровь. Насытившись, поднял голову, он еще был в вампирском обличье. Меня не пугало его лицо, я любила в нем все, эти глаза, клыки и даже эгоизм. Именно такого, другого мне не нужно. Проведя языком по его клыкам прошептала.

— Я люблю тебя, мой вампир.

Мы лежали, обнявшись.

— У тебя такие холодные руки, — он взял мою руку и поцеловал, внезапно его глаза расширились.

— Что ты так смотришь на мою руку?

— У тебя шрам на пальце, я раньше не замечал, — как-то растерянно проговорил он.

— Да, он еще с детства. Тебя так напугал мой шрам? Ты побелел весь.

Влад улыбнулся.

— Нет, не напугал. У тебя самые красивые руки.

Он потянулся и выключил ночник, в домике стало темно. Что-то зашуршало. Мужчина вернулся в постель, лег, обнял меня и прошептал.

— Посмотри вверх.

Я подняла голову и застыла от восторга.

— Как красиво.

Было ощущение, что мы лежим под открытым небом и смотрим на звезды.

— Как ты додумался сделать прозрачную крышу?

— Твой папа идею подкинул, произнес фразу: "я знаю, что вы не звездами там любуетесь" — перекиривлял он брата. — Вот я и подумал, почему бы и нет.

— Влад?

— М?

— Тебя не пугает, что ты моя судьба? Я ведь не позволю теперь ни на кого смотреть. Буду устраивать скандалы, ревновать.

Он засмеялся.

— Меня больше пугало, что другой твоя судьба. Тихо бесился, и делал не свойственные мне вещи.

— Угу. Налететь, поцеловать и спрятаться, это был верх глупости.

— Ты поняла, что это я? — Владимир повернулся и с улыбкой посмотрел мне в глаза.

— Неужели ты думал, что я не пойму? Вот глупый. Из тысячи мужчин я бы узнала твой запах, губы, как ты целуешь. Я же люблю тебя, упырь.

Мы засмеялись.

Я спала, Влад смотрел на меня и думал. "Шрам на пальце, руна Альгиз, неужели она и есть та девушка из сна. Может совпадение или мне снилось будущее. Нет, во сне она не знала, что я вампир. Как понять все эти привратности судьбы. Разберемся, главное — она рядом со мной". Поцеловав меня, вампир заснул.

Эти дни мы «болели» ленью, не бегали, не тренировались. Даже Рик нас не тревожил, звонил иногда. Не прекращаясь, шли дожди. В доме

было сыро, и несмотря на обогреватель прохладно, я ходила, закутавшись в плед.

— Лер, завтра к родителям поедешь. Здесь оставаться нереально, только простынешь. Рик мне поможет вещи в дом перенести, будем там жить.

— В каком доме, у папы? — не поняла я.

— Ко мне, с братьями. Будет тебе не скучно в компании храброй волчицы и магички.

— И трех вампиров, — добавила я, поцеловав любимого в щеку.

— Хочешь, построим свой дом? Будем жить втроем, ты, я и Марго и больше никого! — обнимая меня, спросил Влад.

— Может, пока так поживем? Смысл на зиму затевать стройки и прочее. Да и родители расстроятся, если Маргошу сейчас заберем.

— Что у нас за семья? На выходных меня бросаешь, мчишь к дочке. Я вообще как воскресный папа, ребенка вижу по воскресениям на пару часов, — возмутился он.

— Живи с нами в моей комнате, никто же не против.

— Ага, и спать на кушетке в углу, — недовольно фыркнул он.

— Зачем в углу, кровать большая, места хватит.

— Лер, я, конечно, терпеливый, но тупо спать рядом с тобой и не притронуться не согласен. А папка у тебя ушастый. Короче, я не смогу, ты его дочь.

— А так тебе это не мешает?

— Нет, я в своем доме, со своей женщиной.

— Стеснительный ты мой, у нас тоже комнаты покрыты звукоизолирующими заклипаниями, — хмыкнула я, смачно поцеловав любимого.

— Да ну, как же я твою истерику услышал? — возразил он.

— Я у открытого окна истерил, вот и слышал. Если двери открыты или окна, то звуки проходят.

— Хорошо, даже мертвого уговоришь, — пошутил он. — Но не на этих выходных. Берлогу в порядок приведу. Она не подрабасчитана на женское присутствие. Будем «семейное гнездышко» строить.

— Давай помогу.

— Нет, ты к дочке, я сам все сделаю.

— Я думала, семейное гнездышко вместе обустроят.

— Детка, будет свой дом, обустроишь. Там все сделано, только кровать сменить да хлам выкинуть.

Надув губы, я уселась в кресло, с головой замотавшись пледом.

— Ага, это ты типа обиделась?

Тишина. Он вздохнул.

— Ну, молчи, обижайся, но только рискни уйти, убью на месте.

Я рассмеялась, он изумленно пожал плечами и продолжил собирать вещи.

По дороге домой, мы заехали к врачу, взяли справку, купили подарки дочке. Немного подумав, Влад сдался и пообещал остаться в воскресенье после ужина. Мы сидели в гостиной с родителями, ждали приезда Маргоши и болтали. Пропиликал телефон. Достав трубку, прочла: «Ваш заказ изготовлен. Свяжитесь с оператором, уточните время доставки»

— Ничего не поняла, — пялилась на трубку я. Тут до меня дошло. — Это Влада телефон.

— Олегу отдашь, когда Маргошу привезут, — сказал отец.

— И без телефона останусь? Ну уж нет, съезжу с ними, свой заберу и вернусь.

— Если отпустит, — хмыкнула мама.

— Угу, он сам и прогонит. Берлогу, видите ли, до ума довести надо. Короче, не хочет в свою комнату пускать.

Родители засмеялись.

Встретив дочку, пообнимавшись с ней, сказав, что скоро вернусь, уехала с ребятами.

— Лера! — накинулась с объятиями Саша.

— Привет, третья госпожа вампирского королевства, — улыбнулся Игорь.

— Я, кажется, четвертая, — целуя его, ответила я.

— Нет, третья. У них свое королевство, — засмеялся в ответ мужчина.

— Так это правда, ты будешь жить с нами? — не веря, спросила Саша.

— Она будет жить с Владом.

— Ой, да помолчи ты уже, вампир-шутник, — огрызнулась она на мужа.

— Буду, Саш, с понедельника, — кивнула я.

— Почему не сейчас?

— Сказал, приведет комнату в порядок, потом меня заберет.

— А ты решила сделать по-своему и приехать? — не унимался Игорь 670da8. Саша закатила глаза и дала подзатыльник смеющемуся мужу.

— Нет, телефоны перепутали, привезла его, свой заберу и уеду, — усмехнулась я.

— Влада еще нет, так что приса...

— Стой, бля, Инга, вернись, — прервал его крик Олега. Мимо нас пронеслась красная Инга и побежала вверх. Следом за ней муж.

— Присаживайся, — закончил фразу Игорь, провожая глазами парочку. Мы все молча, смотрели им вслед.

— Лер, хочешь берлогу Влада глянуть? — прервал неловкую тишину Игорь.

— Давай, — согласилась я. Мы поднялись на второй этаж.

В комнате было темно, мужчина включил свет.

— Смотри, может понравится и ничего менять не придется, — гоготнул он и вышел.

Комната была огромная. Окна задернуты плотными темно-бордовыми шторами. Открыв одну, я увидела дверь, ведущую на небольшой балкон — террасу. Само окно было от пола до потолка. Задернув штору, осмотрела комнату, на удивление в ней было чисто, не считая каких-то листов на полу возле кровати. Рабочий уголок. Стол. Компьютер. На столе пара телефонов и фото. Взяв одно, я улыбнулась. На снимке были я, Влад и Маргоша. Взяв другой снимок, случайно задела рукой мышку, и компьютерный монитор включился. На заставке была обнаженная парочка, увлеченная друг другом. Фото было эротическим, но довольно красивым и не пошлым. Покачав головой с мыслью, что мужчин не переделать, перевела глаза на фото, которое держала в руках. Цифровая фоторамка, менялись снимки, там были

братья, он и много меня. Поставив рамку на место, мой взгляд снова вернулся на парочку.

— Е-мае... Это же мы, — вырвалось у меня при более внимательном рассмотрении картинки.

Откуда у него такие фотки, тихо офигевала я. Решив пока промолчать, посмотреть, поменяет ли он заставку к моему переезду. Стеллажи с книгами, дисками. Шкаф. Кровать, больше напоминавшая раскладушку. Все, места много, мебели минимум. Присев на жесткую раскладушку, взяла пару листов, валявшихся рядом. Это были рисунки. На всех рисунках была я в разных образах, особенно понравился, где я в образе чертовки с рожками, красными глазами и пяточком. Свернув рисунок, забрала его себе. Выключив свет, вернулась в гостиную.

Минут через 10 приехал Влад с Риком.

— И не 5, а 15 стейков и ни одним меньше, — послышался голос Валарика.

— Да хоть 20, - спокойно отвечал Влад.

— Хорошо, 20, уговорил.

— Треснешь, волчара.

— Ничего не знаю, сам предложил. Всем привет, — входя в гостиную с двумя большими сумками, поприветствовал присутствующих Рик. Владимир поставил не менее огромные сумки и вопросительно уставился на меня.

— Не смотри так, я твой телефон привезла. Мой отдай, и я уйду. Саша отвезет, — недовольно произнесла я, протягивая любимому телефон. Он взял трубку.

— Я сам отвезу.

— Чтоб убедиться, что я не вернусь? — хмыкнула я, направляясь к двери.

— Лера, я тебя не гоню, хочешь, оставайся.

— Нет. Родители ждут. Я просто телефон завезла. Тебе смс пришло.

Влад защелкал телефоном. Саша встала, собираясь отвезти меня.

— Саш, сядь, я сказал, сам отвезу. Рика лучше покорми, — кладя телефон в карман, сказал он.

— Да, Рика покормите, — согласно закивал оборотень. Саша потянула его за руку на кухню.

— Пошли, волчонок, поужинаем.

— Блохастый, меня не жди, я с Лерой покатаюсь, — крикнул уходящему другу Владимир. Игорь засмеялся.

— Смотри, не закатай.

Мы вышли.

— И куда ты меня катать собрался?

— Куда захочешь. Как захочешь, — целуя, говорил он.

— Влад, меня родители ждут.

— Подождут. Знала куда едешь.

— Что на тебя нашло? Ты чего так завелся? Давай хотя бы отъедем, — слабо отбивалась я от напора мужчины. Мы отъехали. Припарковав машину у обочины, он повернулся ко мне.

— Ну не посреди дороги же, — возмутилась я.

— Почему бы и нет. Иди ко мне.

— Ты не любишь, когда я сверху.

— Валерия...

Звонок мобильного прервал нас.

- Да, мамуль, я минут через пять буду.
- Я за пять минут не успею, — обиженно протянул Влад.
- Не страшно, поехали, родители ждут.
- Ты издеваешься?
- Дорогой, просто представь, что меня не было.
- Издеваешься? — прорычал он и набросился на меня.
- Что это было? — поправляя юбку и отдышавшись, поинтересовалась я.
- Быстрый секс, очень быстрый.
- Такого еще не было, оказывается ты и на такое способен.

Владимир засмеялся.

- С тобой всему научишься.
- Влад, блин, хватит белье рвать. С тобой трусов не напасешься.
- Белья в магазине валом, а мне нравится так. Не устраивает, не одевай их вообще.
- Извращенец. Ели я начну на тебе рубашки рвать все подряд?
- Я только за, — застегнул пояс он и усмехнулся. — Правда, рви. Это будет интересно.
- Жаль, что сил не хватит штаны рвать, — съязвила я, он засмеялся.
- Поехали уже. Родители ждут.

Приехав к родителям, Влад не спешил уходить, играл с дочкой, потом остался на ужин.

Уложив дочку спать, я вернулась в гостиную.

— Ты чего здесь? — обратилась к любимому. Он удивленно посмотрел на меня и обиженно ответил:

- Вообще-то тебя жду. Поехали домой.
- Ты ее только привез, — возмутилась мама.
- Уже соскучился и передумал, но завтра верну, обещаю.

Отец усмехнулся.

- Что, не спится без теплого тела любимой?
- Папа, — как всегда покраснела я.
- Езжайте уже, сидишь, краснеешь, как маленькая, — засмеялась мама.
- Что же заставило тебя передумать? — по дороге домой поинтересовалась я у Влада.
- Как представил тебя на своей раскладушке, как подомну под себя такую горячую, уткнусь в плечико и буду спать, — мечтательно произнес он, и мы засмеялись.

— Вот опять они в гостиной групповуху устроили, — развел руками Влад, наблюдая за братьями и их женами.

— Присаживайтесь, третьими будете, — гоготнул Игорь.

— Вообще-то мы кино смотрим. Лерусь, ты вернулась, — улыбнулась Саша. Олег с Ингой сидели молча.

— Да, она вернулась, и мы спать, — потянул меня за руку Влад.

— Подожди. Вы «Крестный отец» смотрите? И я хочу. Мой любимый фильм.

— Садись, — хлопнула по дивану Саша. Усевшись рядом, я уставилась в телевизор.

— Присаживайся, братан, вникай в суть наших групповух, — продолжал смеяться Игорь. Вздохнув, Влад сел рядом. Он и вздыхал, и накручивал мои волосы на палец, и плечом целовал.

— Лер, ну не издевайся, — жалобно заныл он.

— Недолго осталось, подожди, — шикнула я. Фильм закончился, он снова потянул меня в комнату.

— Милый, мы чай быстро поьем и спать. Очень хочется, правда.

Мы с девчонками ушли на кухню. Он смотрел нам вслед таким взглядом, будто готов убить. Глядя на брата, Игорь снова засмеялся.

— Привыкай, так почти каждый вечер.

— С этим нужно что-то делать, — недовольно покачал головой Влад.

— Ничего не сделаешь, только молча терпеть и все, — впервые за вечер подал голос Олег.

— Лерусь, тут главное — промариновать. Привыкли делать что хотят. Иногда и польза от таких вот вечеров, — жуя печенье, выдала Саша.

— Саш, ты не забывай, Влад еще пока маринованный, — вставила Инга.

— Вы приколистки, я вправду думала, что у вас семейный просмотр, а вы маринуете, — я засмеялась.

— Зато потом секс хороший.

— У нас он и так неплохой, — продолжала смеяться я.

— Завидую я вам, счастливые, а тут переживай кризисы, — шмыгнула носом Инга. — Мы с Олегом на грани развода.

От неожиданности я застыла.

— Но вы всегда вместе, постоянно целуетесь.

— Я его целую, а он как не со мной, и сегодня ему звонила какая-то дама. Он сбросил звонок. Я знаю, он мужчина видный, много за ним красавиц бегает. Я рядом с ними моль бледная.

— Инга, не смей так говорить.

— Лер, я же не глупая, все понимаю. Даже прожив с ним столько лет, я много го стесняюсь, скованная. Ему, наверно, надоело, хочется чего-то безумного. Таким как я и изменяют, ходят налево, потому что не получают в полной мере желаемого.

Мы с Сашей стояли и не знали, что сказать.

Олег встал, достал пачку сигарет и закурил. Братья с недоумением смотрели на него.

— Что-то не припомню тебя курящим. Что у вас произошло? — поинтересовался Влад, глядя на брата.

— Все нормально, — коротко ответил тот.

— Нормально, когда я вижу твою жену у тебя на руках, а не когда вы сидите порознь, и ты нервно куришь.

— У нее кто-то есть.

Братья удивленно смотрели на Олега.

— Она отдалается. Стала чаще в ванной запирается, сидит там часами. Вроде и со мной, а мыслями где-то далеко. Еще Николас постоянно возле нее крутится. То цветы дарит, то сладости, смотрит на нее как-то странно, — негромко рассказал Олег.

— Брат, в жизни не поверю, что Инга с Ником, — почесал затылок Игорь.

— Может, и не с ним...

— Я вообще не верю, что кто-то есть, — перебил Олега Влад. — Она такая тихая, всегда с тобой, нет, не поверю. Может, у нее какие-то проблемы, тебе говорить не хочет. Женщины, они такие.

— На мой вопрос, когда ее обратиться, она ответила «а ты уверен, что хочешь этого?» Как это понимать? Она до сих пор не уверена в моих чувствах или своих?

— Может, просто боится? — предположил Игорь

— Раньше не боялась, была готова, терроризировала меня, когда обращаю, я же хотел, чтобы она пожила, насладилась человеческой жизнью. В итоге теряю ее. Влад, убей ее, сделай это ради меня.

Владимир поднял бровь.

— Я-то убью, а ты точно готов обратить Ингу против ее воли?

— Влад. Ты ее любишь?

— Ну как люблю, она вообще-то твоя жена, я-то что.

Олег усмехнулся.

— Да я за Леру.

— Леру люблю.

— Тебе по душе мысль, что она состарится на глазах и умрет?

— Как-то не очень, — согласился с братом он.

— Ты обратишь ее против ее воли, чтобы любить, наслаждаться ее обществом или позволишь любимой женщине умирать на глазах, уважая ее решение? — задал вопрос Олег. Владимир, задумавшись промолчал.

— Молчишь. Подумай, Лере тоже не 18.

— И Сашу убей, — негромко добавил Игорь.

— Ребят, вы нормальные? Тоже мне, киллера нашли, — обалдел от братьев Влад.

— Ты же нас всех перебил, опыт есть, — хмыкнул Олег.

— Тоже мне, сравнили, я же вас любя, — попытался оправдаться старший брат. — Ладно, но только не обоих сразу, с Сашкой тяжело будет, — вспоминая ситуацию с Валариком, сдался Влад. — После Нового года вернемся к теме, пусть пока поживут.

Братья одобрительно кивнули.

— Валерия! — нетерпеливо позвал он любимую.

— Иду! — отозвалась она.

— Валерия!

— Иду! — крикнула я, ставя чашку. — Инга, не бери дурного в голову, я больше чем уверена, это какое-то недоразумение.

— Я тоже так думаю, не могу я поверить, что Олег кого-то нашел. Может, на работе что-то, а тебе не говорит? — крутя чашку, предположила Саша.

— Там все нормально, — отмахнулась Инга. Тут у меня возникла идея.

— Дорогая, мы можем кое-что проверить. Слушай, — но договорить я не успела, в кухню влетел Влад.

— Да ты достала. Бегом в комнату. А вы, дамы, к мужьям немедленно.

Девчонки засмеялись, глядя на злого мужчину и на мое вытянувшееся от удивления лицо. Видя, что я не шевелюсь, он закатил глаза, со вздохом повалил меня на плечо и унес.

— Что ты делаешь? — сидя на раскладушке, я наблюдала за любимым.

— Стелюсь, спать буду.

— На полу?

— Да!

— А как же подмять под себя?

— Долго ждал, перехотелось, — Влад лег на пол и с головой укрылся.

— Я в душ хочу.

— Иди, полотенце в шкафу.

— Ты обиделся чтоль?

Ответа не последовало. Достав полотенце, я не спеша приняла душ, надеясь, что он придет, но он не явился. Вернувшись в комнату, увидела, что он так и лежит на полу.

— Влад? Ты спишь?

Тишина. Присев на корточки, я сдернула одеяло, он спал.

— Злюка, — надула губы я. Через секунду я была под ним, сорвав полотенце, он резко вошел в меня. Его глаза были красные, впившись зубами мне в шею, он зарычал.

— Я убью тебя, слышишь, убью, но не отпущу. Ты моя.

Утром, еще сонную, перенес на раскладушку.

— Какая неудобная, много вампирш на ней побывало? — пытаюсь лечь поудобнее, поинтересовалась я.

— Ты первая из женщин и последняя.

— Хм. Ты со всеми на полу, чтоль?

— Валерия! — гаркнул он.

— Не ори, просто интересно.

— Опять губы надула. Никого в дом не приводил, таскался по гостиницам или у них.

— Почему?

— Зачем оно тебе?

Я пожала плечами.

— Интересно, не мог же ты 500 лет никого не любить.

— Мог.

— Врешь, по лицу видно.

— Любил при жизни, обжегся и больше не хотелось. А так моей влюбленности до первого секса хватало, потом интерес гас.

— Как же ты умудрился в меня влюбиться?

Влад хмыкнул.

— Самому интересно.

— Небось тоже думал, до первого секса?

— Ага.

— Вот гад, я же думала, что нравлюсь тебе.

— Нравилась. Было такое ощущение, будто знаю тебя давно.

— Кстати о сексе, как-то его меньше стало.

Он удивленно поднял бровь.

— Женщина, тебе мало секса?

— Нет, просто раньше ты ни о чем кроме секса и не думал.

— Ценности поменялись.

— В смысле? — не поняла я.

— Раньше мне женщины нужны были только для секса. Ты просто нужна. Даже не думал, что просто лежать, обнимать, целовать и болтать может быть так приятно, и мне это нравится. Нравится баловать вас с Марго, смотреть, как вы улыбаетесь. Еще я просто дурею, когда ты прижимаешься ко мне и просто целуешь, так нежно, аж мурашки по коже. Лер? Едь домой.

— Прогоняешь? — засмеялась я.

— Нет, глупая. Возьми Маргошу, съездите по магазинам, зима на носу, а ты в пиджаке бегаешь. И верни свои рыжие кудряшки. Завтра за ужином увидимся.

— Ты обещал остаться.

— Я помню.

— Лер, пошли завтракать, — позвала меня Инга.

— Нет, спасибо, я у родителей поем.

— Не поняла, ты ее что, выгоняешь? — грозно рявкнула Саша.

— Ага, — кивнул Влад. — Выгоняю по магазинам, ходит в обносках.

— У меня нормальные вещи, — возмутилась я.

— Нормальные дома оставишь и купишь самые лучшие. Держи, — он протянул ключи от машины.

— Ты даешь мне свою машину? — не поверила я.

— Она наша, пока себе не выберешь.

Саша с Ингой переглянулись.

— Ничесе Влада подкосило, — изумилась волчица.

— Ну так, 500 лет не потраченной нежности и заботы, — глядя, как целует и обнимает меня вампир, подытожила Инга.

Мы стояли у машины.

— На чем ты приедешь?

— Братья привезут. Пообещай мне перекраситься.

— Обещаю.

— И купить сногшибательное платье.

— Платье? Холодно для платьев.

— Ничего не знаю, хочу тебя видеть в платье.

Я пожала плечами.

— Попробую, нелегко найти подходящее под мою грудь.

— Постарайся, чтобы красивое было и грудь подчеркивало. Пусть все давятся, глядя, какая у меня женщина.

— Понятно, значит, ревностей я не дождусь.

— Зачем ревновать, убью, да и все.

— Тигренок, — улыбнулась я, обняв любимого.

— Я? Тигренок?

— Угу.

— Хм... Мне нравится, — засмеялся он.

Забрав маму и Марго, мы поехали за покупками.

— Мам, помоги платью выбрать. Владу припекло меня в платье видеть, в сногшибательном.

— Дорогая, тогда тебе в секс-шоп.

— Мам? — офигела я.

— Прости, дорогая, но я просто не представляю, каким должно быть платье, которое сшибет с ног твоего мужчину.

— Красивое и подчеркивающее грудь.

— Я тоже красивое хочу, — закомандовала дочка.

— Купим любое, которое тебе понравится, — пообещала я ей. Скупились мы отменно, но платье не подобрали. Проходя мимо магазина с бельем, мама кивнула.

— Зайдем?

Мы зашли.

— Лер, как думаешь, мне подойдет? — мама рассматривала шелковый пеньюар с халатиком.

— Красивый, померь.

Отправила ее в примерочную, сама пошла рассматривать белье.

— Девушка, я могу предложить вам вот этот комплект, — обратилась ко мне

продавец. — Это пеньюар, верхняя часть которого из плотного стрейч гипюра, он тянется и в тоже время хорошо поддерживает грудь, бретели регулируются. К низу немного расклешенный, длинную чуть прикрывает попу. В комплекте кружевные трусики и халатик.

— Хочу. Я примеряю, — надев пеньюар, долго крутилась возле зеркала.

— Вот тебе и сногшибательное платье, — одобрила мама.

Скупившись, отправила своих девочек в кафе и зашла в салон.

— Меня в рыжий, — скомандовала я, мастер кивнула и приступила к работе.

— Заказала себе платье, вчера получила, но размер не подходит и в груди велико. Так жалко, платье отличное, — сокрушалась одна из девушек — мастеров. По фигуре она была немного худее, но с более внушительной грудью.

— Что за платье, покажи, — попросила мастер, обслуживающая меня.

Платье было светло-серым, с глубоким V-образным вырезом, черные гипюровые рукава с тоненьким пояском на талии.

— Если честно, не вижу ничего особенного, — пожала плечами мастер.

— Если размер подходящий, то смотрится суперски, — оспорила вторая.

— Можно померить? Если подойдет — куплю, — вырвалось у меня.

Платье было строго по мне, правда, немного тесновато в груди, но это никак не портило общую картинку. Оставшись довольна своим отражением, я купила платье.

— Женщины, вы целый день потратили на магазины, — бурча, встретил нас отец, но оценив наш внешний вид, сменил гнев на милость. — Хоть продукты купить не забыли, красавицы мои?

— Не забыли, ворчун старый, — целуя отца в макушку, ответила мать.

— Старый? Я тебе это ночью припомню. Еще пощады просить будешь.

— Папа, ну не при мне же... — чувствуя, что краснею, попросила я.

— Ребенок, ты меня поражаешь. В 30 лет пора говорить о сексе, не краснея. Краснеть должен я только от одной мысли, чем ты так моего брата взяла, что бежит за тобой как собачонок.

— Да ну тебя, — мы рассмеялись.

— Папуль, расскажи мне о Владе, — присаживаясь рядом, попросила я.

— Что именно?

— Все.

— Детка, за 500 лет «все» это долго, да и многих подробностей я не знаю, — усмехнулся отец.

— Какой он был?

— Такой, как и сейчас. Если ты хочешь знать о женщинах, тут я тебя огорчу, не был знаком ни с одной за все 500 лет, его интересует только секс. Интересовал, — уточнил он.

— Я хочу знать все, что любит, о чем мечтает.

— У него спроси.

— Ну пап, он же твой брат.

— Яблоки он любит, мечты свои осуществляет сам. Есть у него мечта, несбыточная, почувствовать вкус фруктов.

— Расскажи про его любовь.

— Влад всегда был парень видный, первый красавец на селе. Девки сами к нему на сеновал бегали. Влюбился он в одну, цветочки таскал, даже налево бегать перестал, но недолго любовь его длилась. Девка не промах была, из-под брата к другому бежала, так ему

и заявив, мол, мало мне одного мужика и двух мало, хочу спать с кем хочу. Месяцок самогону попил и опять по девкам пошел, вроде все нормально, но что-то тогда в нем сломалось. Приперся как-то домой пьянющий и заявил, что все бабы шлюхи, только для секса и нужны, недостойны они ни любви, ни уважения. Сильно его мать тогда отхлестала, рыдала, кричала, что из-за таких как он и сама шлюхой стала и проклиняет, что вырастила такую скотину.

— Шлюхой стала? — переспросила я.

— Да, наша мать была проституткой. Ей лет 15 было, когда ее отчим за выпивку и деньги мужикам продавать начал. Родила Влада. Сама еще ребенок и с дитем на руках, так и начала собой торговать. Нас родила. Какой бы она не была, но она была Мать с большой буквы. Нас любила, жили бедно, но не голодали, всегда чистые были, ухоженные.

— Вы от разных отцов, а так похожи.

— Мы все в мать пошли, особенно Влад и Мира.

— Мира? — я удивилась, впервые слыша это имя.

— Сестра наша младшая, копия мать.

— Где ваша сестра сейчас? Она тоже вампир?

— Да, вампир. Больше ста лет назад она сильно разругалась с Владом. Они абсолютно одинаковые, с непростым характером, оба эгоисты. Хоть и любил сестру очень, но прогнал, не смирившись с ее поведением. Она уехала, и больше мы ее не видели.

— Вы никогда о ней не говорите. Я даже не знала, что у вас есть сестра.

— Влад всегда пресекал эту тему. Поэтому мы давно молчим и делаем вид, что не знаем, как давно он ее ищет, чтобы знать, жива ли. Мира, — отец задумался и улыбнулся. — Такая несносная, всех дам из дома выгоняла, особенно ревностно к Влада барышням относилась. Всегда кричала, что пока не одобрит наш выбор, не решит сама, что та или иная достойна нас, жизни никому не будет. И да, стоило кого-то привести, начинался ад.

— Наверное, оно и к лучшему, так бы ты с мамой не смог жить, не позволила бы сестра, — вполне серьезно заявила я.

— Детка, мой выбор она одобрила еще до свадьбы с мамой.

— Как это? Вы же больше ста лет не виделись, — не прекращала удивляться я. Отец встал и вышел, минут через пять вернулся и протянул мне открытку.

— Не видел. 25 лет назад она оставила это на моем рабочем столе.

Я взяла открытку. Старая, пожелтевшая, с почти выцветшими чернилами. Советская открытка, с букетом цветов и надписью «Поздравляем!» На обратной стороне было написано: «Братишка, поздравляю с успешным выбором, счастья вам, береги свою женщину. Целую. Твоя сестренка Мира. Кстати, дочка у тебя лапочка»

Улыбнувшись, вернула открытку отцу.

— Не удивлюсь, если сестра где-то рядом или же скоро объявиться, прослышав о тебе. Шутка ли, старшего брата к рукам прибрали, грех не приехать, — пошутил папа.

— Как он стал вампиром?

— Нашу мать убил один богатей. Хотел ее в личные девки забрать, а нас детей по приютам и монастырям распихать. Мать ему отказала, да и как мужчине тоже отказывала пройти с ним на сеновал, не нравился он ей. Потом она пропала, нашли через месяц, всю истерзанную, избитую, в лесу в какой-то хижине. Богатей и не скрывал, что он шлюху забил, почти месяц над ней издевался и имел, пока дышала. Ему бояться некого было, все куплено. Нам, сиротам, мешочек с золотом кинул, мол, вот вам, чтоб зимой не сдохли от голода. Влад

на могиле и поклялся отомстить. Округлил дочку богатея, мозги ей запудрил. Обокрала она папашу до ниточки и сбежала с Владом. Где-то в лесах ее и бросил саму помирать. Домой вернулся, спалил дом купца, тот чудом выжил, собрал мужиков и забили братца до смерти, бросив в канаву и присыпав землей. Нас на удивление не тронули, пожалели. Года через два, осенью, мне лет 15 было, мы с Мирой дома сидели. Олег с Игорем работали, мы на хозяйстве были. Нам строго приказали никого не впускать и никуда не ходить, зверь завелся в наших краях, оставляющий после себя обескровленные тела. Шел дождь, молния, стук в двери, мы орём: "Кто там?" в ответ тишина. Мира в щелочки высматривать стала, да как заорет: "Владимир!" там Владимир. Мы скоренько двери отперли, там никого. Заперевшись, сели на лавку. Вспыхнула молния и... Бу! — резко крикнул он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Папа! — подскочив от неожиданности, проныла я. — У меня сердце чуть не встало, так пугать.

Он засмеялся.

— Короче, Влад объявился. Перебил всех причастных к своей смерти, забрал нас сюда. Как оказалось, в нашем селе женщина жила, вампир, она видела, как брата избili и закопали. Пожалела парня, вытянула его, поняла, что он не жилец, напоила кровью и обратила. Перевезла в небольшой поселок, где жило десятка два «благородных» вампиров в нейтралитете с оборотнями. Два года воспитывала, убивая в нем монстра. Но понимала, что покой он обретет, только убив виновных в его смерти и смерти матери, благословив, отпустила. Он убил, успокоился и вернулся в Тенебрис с нами. Потом вспомнил о где-то зарытом сокровище богача, мы нашли его и пустили на развитие города. Сперва было трудно, особенно примирить вампиров и оборотней, все скалились друг на друга. Пока Влад не заключил с ними крепкий союз. Постепенно в город приезжали новые жители, как ты говоришь, сказочные существа. Маги, друиды, эльфы. За 500 лет из маленького поселения вырос город. Им уже 230 лет управляют Влад и Валарик. В городе есть совет, состоящий из всех рас. Как я и говорил, все человеческие создания живут в центре, где полно туристов, круглосуточно кипит жизнь. Там правят Ким Ли и Корней.

— Все так безоблачно?

— Нет, детка, несколько раз нападали и оборотни, и вампиры, желающие отобрать город, но общими усилиями отстояли. Поэтому каждый учащийся обязан обучаться каким-либо боевым искусствам, чтобы уметь постоять за себя.

— Пап, а мама как? Если нападут, она сковородкой отбиваться будет? — пошутила я. Отец громко рассмеялся.

— Милая, мы с мамой не только сексом занимаемся, еще я ее тренирую, она отлично справляется с ножами и может больно ударить.

— Вот ты говоришь, нападали, город, как ни крути, большой, как узнать, что кто где-то кого-то бьет?

— Не забывай, ты живешь не в обычном городе. У нас есть Корней, Баба Варя, Инга. Они заранее предвидят беду, и город переходит в боевое положение. Это вообще самое гениальное, что могли придумать Влад с Риком.

— Что за боевое положение?

— Валерия, это долго, — недовольно потянулся отец.

— А ты покороче, ну папуль, — умоляюще смотрела на мужчину, он сдался.

— Все перебираются на территорию университета, маги устанавливают защиту. Все

воюют. Вот тебе коротко.

— Ну, это слишком коротко.

— Девушка, у тебя есть свой мужчина, его и пытай. Если ты сейчас же не отпустишь меня к маме оценить ее обновки, мы с тобой поговорим о том самом, что вгоняет тебя в краску. Как-то упустил в свое время неловкий разговор о сексуальном развитии человека.

— Очень интересно, что нового ты можешь мне сказать? — попыталась связвить я.

— Отлично, сейчас и проверим.

— Иди к маме, — перебила я смеющегося отца.

Я стояла у зеркала и думала, Влад и Рик правят городом, по ним и не скажешь, два оторвыша, побегать да посмеяться. Взбив кудряши, подмигнула своему отражению. Мы накрывали на стол, когда все приехали. Судя по радостным визгам Марго, Влад опять что-то притащил. Так и есть, девочка сидела на полу возле камина и рассматривала огромную коробку, на которой был изображен замок, драконы и всякие человечки.

Саша стояла рядом с бледнущей Ингой. Мужчины были отдельно.

— Что с ней? — шепнула я, обнимая Сашу.

— Потом, — улыбнулась в ответ она.

— Дяденьки, вечер добрый, — прервала я мужчин, приветствуя их. Они дружно уставились на меня.

— Опять рыжая, — усмехнулся Олег.

— Привет родственница, — кивнул Игорь.

— Девушка, можно с вами познакомиться? — обнял меня Влад.

— Меня папа учил с незнакомыми дядьками не разговаривать, — серьезно ответила я, все рассмеялись.

— Инга, ты себя плохо чувствуешь? — не выдержав, спросила мама.

— Она приболела, — ответил Олег.

— Ты чего за нее отвечаешь? — вырвалось у меня.

— Все в порядке, правда, немного нездоровится и все, — торопливо ответила девушка.

— Я отвезу ее домой, — Олег встал.

— Пусть полежит у нас, — оспорила я.

— Валерия?

— Олег?

— Оба сели и тихо! — гаркнул Влад. Мы сели, Инга побледнела пуще прежнего и разревелась.

— Извините, испортила всем вечер, не ругайтесь из-за меня.

— Успокойся, все хорошо, — утешала ее мама.

— Я принесу лекарства.

Поднявшись в комнату, набрала Рика. После отправила смс Инге. «Сделай вид, что полегчало».

Допив отвар, девушка сказала, что ей уже легче, напряжение потихонечку начало спадать. После ужина я потянула девушек смотреть на обновления, плотно закрыв двери и окно, спросила у Инги:

— Тут висит заклинание изоляции?

Она кивнула.

— Опять Олег?

Снова кивок.

— Могу предложить авантюру, чисто для проверки, — девушки внимательно меня слушали.

— Сутки продержишься? Правда, там сыро и прохладно, но есть свет и обогреватель.

— В хижине, что ль?

— Да.

— Влад поймет.

— Его беру на себя. Если согласна, Рик отнесет в дом, Катя побудет с тобой, она же принесет теплых вещей и продукты.

— Что это даст? — непонимающе спросила Саша.

— Отдохнуть и подумать, как ей, так и ему. Может, немного побыв порознь, мозги на место станут.

— Я согласна, — кивнула Инга.

— Но как выйти незаметно?

— Пойдем пить кофе, выйдешь через кухню, сбоку будет калитка и прямо к лесу, там встретит Рик и мигом донесет, чтобы запаха не было.

— Пошли.,- Инга с готовностью встала.

— Подождите, хоть пеньюар зацените, чтобы было слышно наше девчачье обсуждение.

— Просто класс. Как он тебе идет, просто конфетка, — с наигранной улыбкой говорила Инга.

— Ага, и кто-то с удовольствием съест конфетку, я даже знаю, кто, — со смехом поддержала подругу Саша. Влад с усмешкой посмотрел на нас.

— Так, сладкоежка, дома будешь конфетки есть, глазами тоже, — дернул за рукав брата Святослав. Мужчины засмеялись.

— Мы пить кофе, — оповестила я мужчин, уходя на кухню.

— Почему нам не предлагаете? — обиделся Игорь.

— Конечно, сделаем, терпение.

Проводив быстро Ингу, мы заварили кофе.

— Вот ваш кофе, мальчики. Конфеты? Печеньки? Что желаем? — с усмешкой осведомилась я.

— Спасибо, девочки, обойдемся, — поблагодарил отец.

— Я буду кофе с мороженым, — поднимаясь с дивана, решила я.

— Я тоже так хочу, — кивнула Саша.

— Инга где? — задал вопрос Олег. — Смылась?

— Вообще-то к вам пошла, сказала, что кофе не будет пить, чтобы плохо опять не стало, — изобразив удивление, пожалала плечами я.

— Значит, кофе вы готовили уже без нее?

— Да, — мы обе кивнули.

— Ясно, — он достал телефон. — Отключила. Сука. Бл***, - телефон полетел в стенку.

— Олег, — повысил голос Влад.

— Я домой, спасибо за ужин, — развернувшись, Олег вышел.

— Мы тоже домой. Саш?

— Да, дорогой, — спохватилась девушка.

— Влад?

— Остаюсь.

Ребята ушли. Владимир повернулся ко мне.

— Удели мне минутку.

Поняв, что запахло жареным, я мило улыбнулась.

— Конечно, милый, только маме помогу.

— Идите, мы сами справимся, — отмахнулся отец.

Только закрылась дверь в комнате, я запрыгнула к нему на руки и стала целовать. Влад поднял бровь и смотрел на меня в упор.

— Где Инга?

— Не знаю.

— Валерия, где Инга?

— Я же сказала, не знаю.

— Олег найдет их и убьет.

— Кого их? — я округлила глаза, с непониманием смотря на любимого.

— Ее и любовника.

— У Инги любовник? Ты рехнулся?

— Лер, только не говори, что ты не в курсе, что у них не все гладко.

— В курсе. Только это у Олега любовница.

— Че за бред, — мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Значит, они оба уверены, что у каждого есть любовники. Идиотизм, — пришел к выводу Влад.

— С чего они вообще так решили? Значит, он любит Ингу?

— Угу. И переживает, что уйдет к другому. И вот она сбегает. Ну? Так где она?

— Милый, я, правда, не знаю, — сняв меня с себя и отодвинув в сторону, он направился к двери. — Влад, ты куда?

— В хижину переночую.

— Ты обещал остаться, и если уйдешь, я уйду от тебя и никаких вторых шансов, понял? — сорвалась на крик я. Он остановился.

— Хорошо, я понял. Давай так, утром пойдем, и ты объяснишь Инге, что нет никаких любовниц.

— Я не знаю, где она.

— Значит так, детка, еще раз соврешь мне, и я сам уйду от тебя! Я не шучу! Поняла?

Я молча кивнула и села на кровать. Он достал телефон.

— Игорь, дай трубку Олегу. Брат, я не знаю, где твоя жена, но знаю точно, у нее нет любовника. Даже больше, она переживает, что это у тебя другая. Успокойся, выпей и жди. Придет твоя любимая. Мне приехать? Вместе напьемся.

Я всхлипнула и отвернулась к стенке.

— Давай брат, главное не чуди. Собирайся, — обратился ко мне Владимир.

— Куда?

— Домой, дорогая, будете с Сашей смотреть на плод ваших совместных усилий.

— В смысле?

— Полюбуешься, как буйнит Олег, и дословно передашь Инге. Пошли, пока он полгорода не разнес.

Мы ехали, когда у Влада зазвонил телефон.

— Да, Игорь. Хорошо, куплю, — положив трубку, он развернул к супермаркету, вручив мне тележку, скомандовал. — Возьми виски, водку, джин, коньяк, все что угодно, много и нормальное...

Нагрузив телегу алкоголем, я стояла и ждала его.

— Бейлис зачем? — недовольно сморщился Влад.

— Нам с Сашей.

— Господи, еще пьяных вас не хватало.

— Влад?

— Хорошо, пейте, только закусывайте, давай бегом, что-то готовое возьми, — отмахнулся он.

Олег с Игорем сидели в гостиной, Олег что-то пил прямо из бутылки.

— Кыш на кухню, — тихо сказав, подтолкнул меня Влад.

— Не не не. Иди сюда, дорогая, и Сашу захвати, чего она там на кухне спряталась? Не убью же я вас, в самом-то деле.

— Олег, сбавь обороты, это какая, вторая бутылка?

— Четвертая, — со вздохом уточнил Игорь.

— Брат, это даже для тебя прилично.

— О, Святик приехал. Ох, не к добру вы все съехались. Я же мирно на жопе сижу, пью че слетелись? Иль скорбную весточку принесли? Таки бросила меня жена? К другому ушла? — мужчины молчали.

— И все молчат, — усмехнулся он, прикладываясь к бутылке.

— Она думает, что ты ее бросишь, что у тебя другая, — негромко сказала я.

— Я же знаю, уверен, ты в курсе, где она, и молчишь, что ж у вас за солидарность такая... женская? Да устрой ты скандал, дай по роже, выясни, нет, молча смылась. Сама же сидит, рыдает, и меня мучает. Что ей не так? Где другую углядела? На рунах своих? — бросив пустую бутылку на пол, взял новую и снова конкретно приложился.

— Олег, хватит пить, — не выдержала я.

— Иди сюда. Лера, я тебе. Сядь, — он обнял меня за плечи. — Красивая ты девица. Валерия. С формами, — мужчина без комплексов потрогал меня за грудь.

— Олег, бля, руки, — зарычал Влад.

— О. Рычит. Ревнует. Я же просто пощупал, ну захотелось, — глядя на злого брата, пожал плечами Олег.

— И всегда так? Щупаешь? Когда захочется? — спросила я.

— Бывает, я же мужчина, — честно ответил он.

— Ну да, ну да. Я мужчина, и этим все сказано. Почему мы не хватаем вас за яйца ради интереса, а? Чтобы потом сюрпризов не было, нам же тоже интересно, что у вас в штанах.

— Валерия!?! — лицо отца вытянулось. Игорь прыснул от смеха. Влад стоял, молча качая головой.

— Что задумался? — пристала я к Олегу. — Еще мы любим на мужские задницы смотреть, оценить, я и ущипнуть могу... кхе... могла, — уточнила я, глядя на офигивающие лица Влада и отца. — Вот представь, Инга будет ходить и хлопать молоденьких мальчиков по задницам или хватать...

— Валерия, — на этот раз рявкнул Влад. Олега передернуло, он затуманенными глазами уставился на меня.

— В общем, не удивляйся после такого, где она другую углядела. Сам вогнал жену в комплексы, мацая кого ни попадя. Понятно, что она бледная ходит, переживает, что не устраивает тебя такой, какая есть, боится, что фигуристее найдешь. Я бы на ее месте тебе яйца оторвала, а не мучалась до потери сознания. Ты вообще отдаешь себе отчет, как тебе повезло? Красивая, элегантная, с точеной фигуркой. Мужики шеи сворачивают, глядя на нее, а ты. Козел ты, Олег. Хочешь баб мацать, мацай, только Ингу отпусти. Поверь, найдется, и не один, который кроме нее видеть никого не будет, который не допустит, чтобы она

плакала. Хочешь с ней быть, забывай, что есть другие. Нет, отпусти, не порти ей жизнь. Это вас всех касается, — взяв бутылку виски, я ушла на кухню.

— Я козел? — пришел в себя Олег. Братья засмеялись. — Млять, я аж протрезвел. Свят, ты кого вырастил?

— Женщину, — гордо заявил отец. — И я спокоен, зная, что моя дочь может постоять за себя. Никакой гад типа Влада не обидит ее.

Игорь громко засмеялся.

— Спасибо, дорогой, я тебя тоже люблю, — смеясь, ответил брату Владимир.

— Чего вы все ржете, вы ее слышали? Я же всерьез за яйца Влада переживать начал, — хмыкнул Олег.

— Ты за свои переживай, мои в надежных руках, — смеялся Владимир.

— Угу. До первого случайного взгляда на другую, потом оп! — Олег демонстративно раздавил пустую бутылку ногой. Мужчины громко засмеялись.

С бутылкой виски я зашла на кухню.

— Ну ты, Лер, выдала, я сижу тут и тихонечко фигею, — ошарашено сказала Саша.

— Ты чего спряталась?

— Игорь сказал сидеть тут. Олег же дом громил. Диваны швырял, Игорь за ним следом все на места ставил. Стены кулаками лупил, вон в крови все. Ох, Лерусь, не знаю, что они там себе напридумывали, но Олег любит Ингу. Ну, такой он бука, не романтичный. Она все завидовала, когда мне муж цветы без повода таскал.

— Я бы тоже завидовала. Мне Влад цветов не дарил.

— Может цветов и не дарил, зато дом под тебя переделал, это уже внимание. У Олега все проще, бери деньги, сколько хочешь, и покупай что хочешь, ни в чем себе не отказывай, а ведь внимание, его не купишь, — я согласно кивнула, тут не поспоришь.

— Я нам Бейлис купила, но после этих разговоров решила — виски в самый раз. Бери стаканы, и пошли к ним, — Саша достала бокалы и с сомнением спросила:

— Думаешь, это хорошая идея, идти к ним?

— Я тут всю ночь сидеть не собираюсь, да и Олегу встряска мозгов не помешает, а это обеспечить можем только мы.

Саша засмеялась.

Увидев нас, Олег сделал попытку уйти.

— Сиди уже, я молчать буду. По крайней мере, попытаюсь.

— У тебя еще есть, что сказать? — настороженно поинтересовался он.

— Говорить можно до бесконечности или пока не придем к общему мнению.

— С тем, что я козел, все согласны?

Мы с Сашей подняли руку, Игорь, усмехнувшись, присоединился к нам.

— Предатель, — насупился Олег. — Еще брат называется, подкаблучник ты.

Игорь засмеялся, усадил Сашу на руки.

— Прости, брат, но ты правда козел. Тебе сразу говорили, нет у нее никого, донакручивались?

Олег молча посмотрел на брата и опустил голову. Я уселась между отцом и Владом, отец обнял меня за плечи.

— Папуль, маме там самой не страшно?

— Дочь, не забывай, мама вампир, да и она сама меня отправила. Ты бы спать шла, на учебу утром.

— Лер, я хочу, чтобы ты бросила учебу, только занятия с Корнеем и Ким Ли посещала, — подал голос Влад.

— Кстати, Владимир прав, займись саморазвитием, — поддержал брата Святослав.

— Так что, мне теперь весь день спортом и магией заниматься?

— Еще и мною, — добавил Влад. — Кстати, Свят, не хочешь вернуть мне мою женщину?

Отец сделал вид, что не слышит его.

— Старичок, женщину мою верни, я тебе говорю.

— Влад, не понимаю, о чем ты, я у тебя ничего не брал, — хмыкнул отец.

— Я о дочке твоей, хрен ты старый.

— Ну так верно, дочь моя, я и обнимаю, ты тут каким боком? — продолжал издеваться над братом Святослав. Влад только открыл рот что-то сказать, но его опередил Олег, выдергивая меня из объятий отца и уводя в кабинет.

— Вы поспорьте, а мы с Лерой пообщаемся.

Мужчины удивленно переглянулись.

— Садись.

— Олег, я вроде как все сказала.

— Верни мне жену.

— Я ее в кармане не прячу.

— Лер, правда, я с ума схожу, не могу без нее.

— Олег.

— Да, я козел, я все понял, что ты пыталась до меня донести. Я люблю свою жену, меня все в ней устраивает, абсолютно все.

— Это ты ей говори, не мне.

— Скажу, если вернется.

— Олег, она любит тебя.

— Почему так вышло? — я пожала плечами.

— Мне откуда знать, по словам Инги ты отдалился от нее.

Олег сел и взялся за голову.

— Если Инга меня бросит, я ее убью, потом сдохну сам.

— Не выдумывай. Лучше будь с ней нежнее, романтичнее.

— У нее все есть, я никогда ни в чем не отказывал.

— Есть вещи, которые за деньги не купишь. Внимание, например. Ты когда последний раз дарил жене цветы? Или шоколадку? Пойми, что даже конфетка от любимого мужчины гораздо важнее и приятнее шубы или бриллиантов, купленных самой. Нам просто необходимо чувствовать себя любимыми, нужными, неужели тяжело уделить внимание, сделать комплимент. Всего пара приятных слов, и твоя жена будет цвести, знать, что нужна тебе, и не будет этих глупых недопониманий, слез. Под вниманием я имела ввиду не только секс, — на всякий случай уточнила я. Он усмехнулся.

— Я ее засыплю цветами, пусть только вернется. Передай ей, что люблю ее и жду, не упрекну за этот побег. А тебе спасибо, наглядно объяснила. Так мне еще мозг не прочищали. Повезло Владу с тобой, иди к нему, я хочу побыть сам.

— Шесть утра, — потянулась Саша.

— Иди спать, зая, я сам с делами разберусь, — нежно целуя жену, сказал Игорь.

— Лер, ты тоже иди поспи, — обратился ко мне Влад.

— Смысл ложиться на час? — возмутилась я.

— Валерия, ты освобождена от занятий, в обед поедешь к Ким Ли и не спорь. Пошли, в комнату отведу.

— Да, дочь, не перечь, иди отдыхай, — поддержал брата Святослав. — Мы отвезем Марго в школу, днем Влад привезет тебя на тренировку, — целуя меня на прощание, распорядился отец.

Мы поднялись в комнату.

— Устала? — притянул к себе Влад.

— Немного, спать хочется. Как ты тут все переделал, комнату не узнать, — удивилась я тому, как за сутки преобразилась спальня.

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся любимый.

— Захочешь в душ, полотенце в шкафу, лазь, не стесняйся, тут теперь все твое. Все отдыхай, я к братьям.

— Подожди. Расстегни платье, молнию. Только не рви.

— Хорошо, — засмеялся он.

— Может, братья подождут? — оборачиваясь к нему и обнимая, прошептала я.

— Лер, ну там твой отец.

Мне стало смешно.

— Даже в своем доме ты его стесняешься.

Влад сделал недовольное лицо.

— Неудобно как-то.

— Иди уже, вампир-стесняшка.

— Дразнить обязательно? — насупился он, чем еще больше меня развеселил. — Смейся, додразнишься, что покусую и изнасилую, — пригрозил он и ушел, оставляя меня смеющуюся в комнате.

Я проснулась сама, часиков в 11. К моему удивлению, Влад был в комнате, щелкая компьютерной мышкой.

— Как спалось на новой кровати? — не оборачиваясь, спросил он.

— Хорошо, удобненько так, мягко, — сладко потянулась я.

— Так в чулках и спала?

— Угу. Отрубилась моментом, даже до душа не дошла.

— Значит, ты сейчас в душ? — усмехнулся мужчина, расстегивая рубашку.

— Судя по твоей довольной физиономии, я туда пойду не одна.

— Чулочки не снимай. Я хочу тебя в них, мокрую и беззащитную, — прошептал он, подталкивая меня к ванной.

— Уже обед, когда к Ким Ли повезешь? — лежа на груди любимого, поинтересовалась я.

— Ты сегодня освобождена от занятий по семейным обстоятельствам. Сам тебя потренирую.

— Борьбой в постели?

— Хороший вариант, — хмыкнул Влад, целуя меня. — Но сперва мы привезем Ингу измучившемуся мужу.

— Девчонки, отпирайтесь! — крикнула я. Защелкали засовы, дверь открылась. Обняв меня, Влад запрыгнул наверх.

— Инга спит, — зевнула Катя. — Всю ночь проревела, я толком и не поняла, что случилось.

— Два барана они, и вся трагедия, — вставил свои пять Владимир.

— Ты в своем репертуаре, — отмахнулась от него Катя. — Лер, кофе будешь?

— Да.

— Так что все-таки случилось?

— Недоразумение, переросшее в манию. Инга думает, что у Олега есть другая, Олег в свою очередь уверен, что именно у Инги кто-то есть. На самом деле нет никого ни там, ни там.

— Понятно, — вздохнула девушка.

— Кстати, Катюш, как у вас с Марком?

— Марк? Эльф? Да ладно? — оживился Влад.

— Так, мужчина...

— Молодец, Катька, наследного принца к рукам прибрала, — смеясь, перебил меня он.

— Марк — принц? — моему удивлению не было предела.

— Ага, Марк принц, Океана принцесса, — подтверждая, кивнул вампир.

— Так ты кум короля? — хмыкнула Катя.

— И сват министра, — пошутил, Влад.

— Как так вышло? Как ты вообще с эльфами познакомился? Не говоря о том, что состоишь с ними в родстве.

— Долгая история.

— Влад. Не томи, мне тоже интересно, — протянув вампиру кофе, Катя жалобно проскулила.

— Лет 45 назад наверно это было, может и больше. Понесла меня нечистая по горам полазить, прибился вечером к табору с цыганами, типа у костра погреться. Они не совсем хорошими людьми оказались, приторговывали женщинами и детьми. В бордели вывозили, а детвору, что поменьше, заставляли попрошайничать и воровать. Убивать я их не стал, покалечил немного, заложников утром вывел к ближайшему селу и ушел. Мальчишку, правда, забрал, измученный был, сельская бабка-лекарка сказала, что он не жилец. Жалко было мальчишку, решил, если кровь не исцелит, то обрацу. Обошлось, крепкий оказался, исцелился. Я его в Тенебрис и привел. Молчал все время и за мной хвостом везде. Братья прикалывались, ребенком обзавелся. Ни Корней, ни Варвара не могли разглядеть его, одно сказали, что на нем сильное заклятие, что-то по типу материнской защиты, а молчит, ибо языка нашего не знает, но понимает. Отдали в школу, оказался способен и к магии, и к боевым искусствам, язык наш выучил, как и много других. В общем, смысленый был пацан. Айнон — так его звали. Как-то пришел ко мне Корней в недоумении, говорит, что на город нападение готовится, но что-то произойдет, вот что, он понять не может, ни он, ни старая волчица. И самое странное, они не могут разглядеть, когда и откуда будет первая атака. Мы только успели собрать народ на территорию университета, маги даже не успели защиту

поставить, как на нас полетело фигово количество стрел, но они никого не задели. Все в укрытие ринулись, а Айнон к воротам бежит, махает руками и на своем языке орет, я за этим ненормальным. Боялся, что убьют его.

— Мой злюка-вампир переживал за ребенка, как мило, — умилилась я, обнимая любимого.

— Да он вообще детей любит, хоть и виду не подает, — гоготнула Катя. — Меня малую на шее катал, конфетками кормил, да и не меня одну.

Я удивленно посмотрела на Влада, он сделал грозное лицо и наигранно рявкнул:

— Ничего подобного, она сочиняет! — махнул он на Катю.

— Да? Кто меня лет до 15 до потолка при встрече подкидывал? Пока я кусать не начала и кричать, что уже выросла?

Я засмеялась, глядя на улыбающегося мужчину.

— Ладно, сдаюсь. Вы же мне не чужие. Родились и росли на глазах.

— Тогда почему Сашку не любил? Редко с ней играл. Она злилась и меня пинала по углам, — смеялась Катя.

— Не любил ее и все. Знал, что брата уведет, как я мог играть с его женщиной, хоть и мелкой еще.

Мы с Катей уставились на Влада.

— Ты знал, что Сашка будет с Игорем? — не верила я.

— Знал, как только она родилась. Корней меня похлопал по плечу и поздравил с новым членом семьи, мол, встречай, вторая невестка родилась. Я еще, кстати, от рождения первой в себя не пришел.

— Значит, и за Ингу знал? — покачала головой Катя. Он кивнул.

— Даже стремно было, когда девочки рождались, боялся, что объявят, встречай, твоя судьба родилась. А оно вон как вышло, оно уже рожденная под стол пешком ходила, — Влад громко рассмеялся и крепко меня поцеловал.

— Ну ладно, ладно, оторвись уже от судьбы, что дальше было, побежал ты за мальчиком и? — потянула за пиджак вампира Катя, устав наблюдать, как мы целуемся.

— Ну, он не совсем мальчик был, лет десять как прошло. Ему 16 было, — недовольно отрываясь от меня, продолжил Владимир. — Привык-то к нему, и меньше всего хотелось, чтобы на моих глазах умер. Айнон у ворот остановился, с другой стороны к воротам подбежала женщина, смотрела на него и рыдала. По внешнему сходству я понял, что это его мать, и просил открыть ворота. Они обнимались, о чем-то говорили, а я с интересом наблюдал за ними, точнее, за ее ушами, понимая, что передо мной эльф. Поговорив с сыном, она подошла ко мне, пошептав, ткнула большим пальцем в лоб, открыв возможность понимать эльфийский. Тут из леса и повылазило их войско под управлением папаши, тьма-тьмущая эльфов. Потом и сам король почтил своим присутствием. Айнон оказался наследным принцем эльфов, причем единственным сыном. Как потом я узнал, мальчик с наставником уехали в лес и не вернулись. Они попали в ловушку к каким-то местным разбойникам, у разбойников их перехватили цыгане, потом унес я. Этот провожатый несколько лет скитался, пока добрался домой, все поведал своему королю, еще годы прошли на установление, где искать парня. Про город они знали все и диву давались, как такое может быть. При нападении их цель была напугать, сбить врага с толку, но не убивать. Даже стрелы заговорили, чтобы те мимо людей летели. Разошлись с миром. Айнон закончил обучение и вернулся домой. С тех пор у нас союз с эльфами. Они приезжают, молодые

обучаются, старшие открывают таланты нашим магам, много пользы принес этот неожиданный союз. Мне так доверили самое ценное, близняшек, со словами, ты был мне хорошим отцом, будь и им. Так уже 19 лет вожусь с двумя ушастиками, да выросли детки, раз по углам от папки волчиц зажимают, — смеясь, потрепал Катю по голове, та покраснела.

— Он что, отчитаться перед тобой должен о появлении девушки? — возмутилась я.

— Детка, я их опекун и все должен знать, объявится Айнон, что я скажу? Что так увлекся тобой, что забыл о его детях?

— А что не так? — фыркнула Катя. Мы засмеялись.

— Влад, а он, Айнон, не запретит им встречаться? — за переживала я за парочку.

— Конечно, запретит. Если им не судьба. Если судьба, лезть не будет. Он сам женился на магичке, обычной девушке, приехавшей в Тенебрис.

— Как я поняла, тут все свою судьбу ждут, так что ли? А если любят сильно, но не судьба.

— Пусть любят на здоровье, чувства пройдут, разойдутся и все. Никто никому не мешает, это жизнь. Если суждено дожидаться или найти свою половинку, так обязательно и произойдет.

Еще с час мы болтали, пили остывший кофе и негромко смеялись.

— Лер? — послышалось сверху. Наконец-то Инга проснулась.

— Иду, дорогая, — отозвалась я.

— Пойди, погуляй, — шепнула Владу.

— Фигушки, там мокро и грязно, — огрызнулся он.

— Я тебе это припомню.

— Напугала.

Фыркнув на мужчину, я поднялась к подруге. Она лежала, закутавшись в гору одеял.

— Как ты? — мы обнялись.

— Только хуже, — всхлипнула девушка.

— Инга, у меня две новости.

— Давай плохую, — нервно перебила меня она.

— Влад внизу, это плохая новость.

— Вот зараза, я все слышу, — крикнул он. Инга улыбнулась.

— Хорошая новость, дома ждет любящий муж, который больше всего на свете боится тебя потерять и никаких любовниц.

— Ага, уточню. Имеется полуразрушенный дом, пьянящий Олег, всю ночь умоляющий вернуть любимую, — опять прокричал Влад.

— Олег думал, что любовник у тебя, поэтому ходил такой злой.

Инга разрыдалась.

— Че ревешь, женщина? Дом убрали, муж протрезвел, после того как Лерка ему яйца оторвать пригрозила...

— Да замолчи ты уже, — разозлилась я, перебивая вампира. — Давай, приводи себя в порядок, и пойдем домой.

— Так, до меня только дошло, это, каким куском мяса ты Рика соблазнила, что он пошел на эту авантюру? Чем рассчитывать будешь? — раздалось снизу.

— Натурой, — спокойно ответила я.

— У тебя минута до того, как я сверну твою шею за такие шутки, — злобно прорычал Влад. — Валерия? Не слышу ответа!

— Лер, не зли его, — шепнула Инга.

— Я серьезно, так и сказал, натурой считаешься.

— Спустись! Лера, сюда иди, — заорал он. Я спустилась. Влад стоял злой и тяжело дышал. — Ты не думаешь, что эта глупая шутка затянулась?

— Не рычи на меня, это не шутка. Я правду говорю.

— Тебя не смущает, что он мой друг?

— Я в курсе, что Рик твой друг, и?

— Ты моя женщина!

— И это я знаю.

— Валерия, ты издеваешься? Я должен спокойно воспринять, как ты натурой считываться будешь? Или мне свечку подержать, когда вы трахаться будете? — его глаза начали краснеть.

— Дурак, что ли? Я твоей натурой считываться буду. И очень надеюсь, что до интима у вас не дойдет.

— Сучка... — облегченно выдохнул Влад. Девчонки наверху смеялись.

— Что поделать, такая я, — смеясь, я пожалала плечами.

— Доигралась, придем домой и долго, слышишь, очень долго будешь натурой считываться, — подойдя ко мне вплотную, пригрозил он.

— За что это? — типа не поняла я.

— За Ингу здесь, за Олега, за мужские задницы, этот стресс.

— Я папу в гости позову, ты при нем стесняешься, — съязвила я.

— Даже так, хорошо, любительница мужских задниц, я к тебе и не прикоснусь, сама просить будешь. Ясно?

— Пф... Посмотрим, как надолго тебя хватит.

— Да вы достали, — не выдержала Катя.

— Я уже собралась, — тихо вклинилась Инга. Влад спустил нас вниз и запер дом.

— Грязи по колено, — поморщилась я.

— Я Ингу на руках понесу, у Олега инфаркт будет, если увидит ее грязную. А ты, милая, сама, ножками, — с ухмылкой заявил он.

В который раз фыркнув, я пошла вперед.

Олега в гостиной не было. Игорь читал какие-то бумаги, оторвавшись от них, с удивлением посмотрел на нас.

— Вы откуда такие грязные?

— Бегали, — отмахнулся Влад.

— Мм... Смотрю, Ингу выбегали.

Тихо поздоровавшись с Игорем, девушка присела на край дивана. Держась за любимого, я снимала грязные сапожки, когда в гостиную зашел Олег. Молча посмотрев на нас, он опустил на колени перед бледной женой.

— Дай мне руны, — Инга послушно достала мешочек из сумки и протянула мужу. Он достал камешки и бросил на диван.

— Смотри, что они показывают, — девушка перевела глаза на руны, с минуту смотрела на них, потом, закрыв лицо руками, заплакала.

— Мне не нужно говорить, я и так знаю. Когда ты родилась, я слышал, как твой дед сказал брату, встречай, первая невестка, судьба Олега. Знал и с интересом наблюдал, как ты растешь. Тебе лет пятнадцать было, я уже спал с другими, представляя тебя на их месте.

— Вот это ты извращенец! — удивленно перебил брата Игорь. — Упс, простите, меня тут нет, — тут же спохватился он. Олег усмехнулся.

— Да, я извращенец, но так и было. Когда я поймал тебя в клубе, где ты шпионила за мной, поцеловал тебя, моя жизнь изменилась, больше ни-ко-го, слышишь, никого не было. После 500 лет разгульной жизни единственное, чего я хотел, девушку, которая будет любить меня, которую буду любить я. Да, я влюблялся, жил с кем-то, недолго, спокойно давая состариться и умереть. И тут ты, такая чистая, непорочная, сводящая с ума просто одним движением руки. Видя тебя, понимал, что надолго меня не хватит. Детка, я может и не романтик, и эгоист, но поверь, я люблю тебя, помню твой первый поцелуй, как ты бросилась мне шею: «Олег я люблю Вас», наш первый секс. Я все помню и дорожу этим, тобой. Ты моя жизнь, ты моя Королева. Объявить женщину своей Королевой может не каждый, ведь это значит покориться ей, считаться абсолютно во всем и в том числе не изменять. Ты родилась быть моей Королевой, ты моя жена, любовница, верный друг. Единственное, что я сделаю даже против твоей воли, это убью тебя. Чтобы потом жить с тобой вечность. Не уходи больше, не бросай. Я не знаю, что без тебя делать, становлюсь как слепой котенок. Без тебя нет меня, — он прижал к себе плачущую жену. — Не плачь, родная, каждая твоя слезинка ножом по моему мертвому сердцу. Пойдем, приляжешь, я приготовлю тебе чай, как ты любишь, — Олег взял на руки Ингу и унес.

Я всхлипнула и уткнулась Владу в грудь.

— Ты чего реवेशь? — удивился тот.

— Он ее так любит, они такие милые, — еще больше разревелась я. Вздохнув, Влад крепко обнял меня.

Подхватив «воздушной плеткой» чемодан, бросила его на кровать и стала разбирать вещи.

Наблюдая за мной, Влад поинтересовался.

— В воздухе удержать можешь?

Молча я подняла мужчину в воздух и держала.

— Не тяжело?

— Нет.

— Лер, хватит, мне надоело висеть.

— Сам попросил, — бросая его на кровать, спокойно отозвалась я.

— Не просил, а спросил. Кстати, почаще меня в постель забрасывай, мне понравилось, — игриво сказал он, пытаясь уложить меня на кровать.

— Ты чего пристал? Кто там орал, никакого секса, пока сама не попрошу? — Влад хмыкнул, отпустил меня и сел за компьютер.

— Кстати, что это за порно картинки в нашем исполнении, где взял? — вспомнила я о заставке, которую он не сменил.

— Из порно фильма в нашем исполнении, снятом тобою, — перекиривлял меня мужчина.

— Не ври, я подобной гадости не снимала.

— Камеру выключать нужно, она на режиме записи стояла. Весь диск С был забит отменной порнушкой с перерывом на обед, а это, прошу заметить, не один день. Довольно познавательно смотреть на себя со стороны. Посмотреть хочешь? — гоготнул он.

— Конечно, раз это так познавательно, — не веря ему, усмехнулась я. Через минуту раздались стоны. Я с выпученными глазами подошла к смеющемуся Владу

и посмотрела на экран. — Ты уверен, что это я?

Он прыснул от смеха, глядя как я, не шевелясь, уставилась в экран.

— В этой постели я мог творить такое только с тобой.

— Ладно, наслаждайся. Я в душ и спать, — подхватив пеньюар, коварно усмехнулась я.

С мыслью, как я его сейчас помучаю, я быстренько приняла ванну, переоделась, оставшись довольна своим отражением, вернулась в комнату. Он по-прежнему сидел за компьютером, раскладывать пасьянс.

— Задерни шторы, — попросила я, чтобы хоть как-то привлечь его внимание. Влад встал, задернул шторы, глянул на меня и вернулся за стол. Я разозлилась, прошел мимо, даже слова не сказал.

— Что будешь делать? — как бы невзначай поинтересовалась я.

— Не знаю, наверное, тоже посплю, — потянулся он. — Но сперва поем.

Он встал, подошел ко мне. Про себя я заликовала, сдался-таки, но он поцеловал меня в макушку.

— Отдыхай.

И вышел. Я сидела в этом новеньком пеньюаре и злилась, раз так, я тоже буду спать, решила я и залезла под одеяло.

Влад вышел из комнаты и облегченно вздохнул. Еле сдержался, чтобы не овладеть ею в этой ночнушке или как оно называется. Сама глупая не понимает, как заводят такие игры, и чем ей это выльется. Выпив немного крови, он поморщился. Привык к Лериной, теперь эта безвкусной кажется. Тут вампир задумался. Раньше, чтобы насытиться, он выпивал примерно пол литра крови за сутки, плюс, когда они охотились с Риком. Крови Валерии ему хватало немного, чтобы отлично себя чувствовать весь день. Немного посидев, он вернулся в комнату. Лера спала. Приняв душ, Влад обнял девушку и тоже заснул.

Уже темнело, он шел по тропинке осеннего парка. Странный запах заставил его остановиться, он втянул носом воздух, такой сладкий запах, тягучий, откуда он. Повернув голову, он увидел девушку, она лежала на скамейке и смотрела на небо.

— Привет.

— Привет, — улыбнулась она незнакомцу.

— Не помешаю? — поинтересовался он, вдыхая сладкий аромат, исходивший от нее.

— Нет, присаживайся, — девушка встала и подвинулась.

— Ты, смелая, сама в парке, почти ночь, вдруг я маньяк? — усмехнулся парень.

— Нет, ты слишком красивый для маньяка. Таким как ты, девушки сами на шею прыгают. Если ты, конечно, не любитель серых мышек, — смеялась она.

— Это ты-то серая мышка? Я принял тебя за лесную нимфу.

— О, да ты точно маньяк.

— Ага, но тебя не обижу, обещаю. Кстати, я Владимир.

— Я Валерия или просто Лера.

Влад открыл глаза. Валерия? Его Валерия? Сейчас он отчетливо помнил каждую детали сна. Да, ему снилась именно она, но гораздо пышнее и волосы короткие, до плеч. Что это за сны? От мыслей его отвлекла зарезавшаяся в постели девушка, видимо, ей снилось что-то нехорошее.

— Лер? — тихо позвал Влад. Девушка продолжала крутиться, потом прижалась к нему и успокоилась. Он лежал и гладил ее волосы. Только сейчас, глядя на любимую, он понял братьев, как они дорожили женами, как переживали. Не сдержавшись, он стал неистово целовать девушку, осыпая всю ее поцелуями.

Я проснулась от поцелуев, Влад как ненормальный прижал меня и целовал, щеки, глаза нос, плечи, руки.

— Что на тебя нашло? — тихо прошептала я. Он молчал и продолжал целовать. Потом посмотрел мне в глаза.

— Я очень тебя люблю. И сними ты эту ночнушку, она мешает.

— Если мешает, порви.

— Нет. Я хочу, что бы ты в ней ходила по этой комнате, конфетка.

Наложив гору подушек, устроившись на них полулежа, Влад приказным тоном скомандовал.

— Залазь.

— Опять?

— Просто полежим, мне так нравится, когда ты сверху и прижимаешься, еще целовать, — укрыв меня одеялом и нежно поцеловав, спросил.

— Нравится?

— Просто шикарно.

Полулежать в объятиях любимого, целовать его губы, это и правда было шикарно.

— Не останавливайся, — прошептал он, и я продолжала целовать.

— Ты сегодня не пил моей крови.

— Я не голоден.

— Влад, моя кровь, твоя витаминка, а витамины нужно принимать ежедневно.

— Начну пить, захочу тебя.

— Ты и так хочешь, или я во что-то не то упираюсь? — он засмеялся.

Мне нравилось, когда он пил мою кровь, и мы занимались сексом одновременно.

— Не меняйся, я хочу тебя таким, я без ума от этих клыков.

Он хищно оскалился и крепко прижал к себе.

Саша шурудела на кухне.

— О, Лерусь, ты вовремя, будем ужин готовить

— Хорошо, что приготовим? — согласно кивнула я.

— Вот это вопрос, продуктами мы сегодня не затарились, яичницу неохота.

В кухню вошла Инга, она выглядела просто потрясающе, от бледной, заплаканной женщины не осталось и следа. Мы обняли счастливую девушку, наперебой деля комплименты.

— Девчонки, я попрощаться, мы дня на три пропадем, решили побыть наедине.

— Молодцы. Правильно делаете. Мы за вас рады, — васцеловав на прощание Ингу, отпустили ее к любимому.

— Счастливая, — улыбаясь вслед подруге, промолвила Саша.

— Тебе ли жаловаться, больше всех с мужем повезло, — отдернула я, смеясь, подругу.

— Это да, он у меня золотой. Кстати, дорогая, ты замечательно влияешь на Влада. Я просто не узнаю этого вампира. Из дерзкого, злого, вредного монстра он превратился в заботливого брата, а как за тобой упадет, просто не верится, что это один и тот же Владимир. Может, пиццу закажем?

— Я очень даже и не против, правда, суши больше люблю.

— Да не вопрос, сейчас все оформим, — она достала планшет.

— Вот, выбирай суши, я потом пиццу закажу и крылышки, они такие вкусные крылышки делают, мм... — в предвкушении Саша замурчала. Мы сделали заказ и сидели, болтали в ожидании.

— Черт, Лер, налички нет? Я все Катьке отдала. Нужно было карточкой рассчитаться, вот же глупая, — корила себя девушка.

— Успокойся, есть деньги, сейчас принесу, — забежав в комнату, достала кошелек, налички определенно не хватало, просить было неудобно.

— Держи, — Влад протянул свой бумажник.

— Спасибо, я одолжу...

— Я что-то не понял, — перебил меня мужчина, делая недовольное лицо. — Что значит "одолжу"? Насколько я помню, ты моя женщина, мы живем вместе, и я обязан тебя обеспечивать.

— Ты уже дал мне карточку.

— И что?

— Влад, я хочу работать.

— Валерия, вернемся к этой теме, когда я буду готов делить тебя с этим миром. Иди, ваш заказ привезли, — выпроводил он меня.

Рассчитавшись за заказ, мы принялись за еду.

— Саш, ты работаешь? — спросила я подругу.

— Бумаги разгребаю с Игорем, все эти ресторанные и магазинные расходы, доходы, налоговые, что-то типа бухгалтера на дому. Чем ты занималась до переезда?

— В салоне работала, мастером. Я и стричь могу, и маникюр с педикюром делать. Все

умею и скучаю, — вздохнула я.

— Супер, будешь моим мастером.

— Я нормально работать хочу, — насупилась я.

— Ну, дорогая, что на это Влад говорит?

— Даже слушать не хочет. Он, видите ли, не готов меня делить с этим миром.

Саша умилилась и засмеялась. Мы долго сидели, болтали, потягивали Бейлис. Мужчины нас не тревожили. Около десяти вечера, убрав за собой, мы разошлись.

— Ты далеко? — поинтересовалась я у одевающегося Влада.

— Пробежусь с Риком.

— А я?

— А ты пила. Спорт и алкоголь несовместимы. Я не долго.

— Ладно, но мог бы и сказать, я бы не пила, — он стоял и улыбался. — Чего улыбаешься, иди, давай, не хочу без тебя засыпать, — толкала к двери любимого.

— Ты ничего не забыла? — спросил он.

— Вроде нет, — не поняла его я. Влад обнял меня и поцеловал.

— Я хочу, что бы ты так меня провожала и встречала. Только трезвой, — наигранно поморщился он, показывая, как ему неприятен запах алкоголя.

Декабрь.

В особняке прижилась я замечательно, одно только напрягало — жить на 2 дома. Уступив любимому, я бросила учебу, только посещая курсы Ким Ли и обучаясь с Корнем. Благодаря эльфам, распечатавшим ловкость и точность, я делала успехи в боевом искусстве, еще научилась метать огненные шары, делать воздушные плетки обоими руками. Стоит ли говорить, как мои родные любили эти плетки? Дочка, радостно визжала, когда что-то невидимое подбрасывало ее в воздухе. Любимый млел от удовольствия, когда я забрасывала его в постель. Остальным нравилось все получать, не вставая с места, особенно чудачил Игорь: то виски ему налей, то бокал подай, то пульт, и само собой только воздушными плетками. Меня это не злило, даже наоборот, нравилось, ведь в этом и были мои тренировки. Также научилась залечивать тяжелые раны, сращивать кость и извлекать из тела посторонний предмет без хирургического вмешательства, например, пулю из ноги оборотня, которого подстрелили браконьеры. Еще мы подружились с Океаной и Марком. Ушастики, как ласково называл их Влад, были частыми гостями в нашем доме. К слову, Марк и Катя начали встречаться открыто, правда Рик настороженно отнесся к их отношениям и шутил, что от такого союза родятся или остроухие волчата, или мохнатые эльфята. В нашей большой семье царил тишь да благодать.

Корней уехал по своим делам, и ближайшую неделю мне предстояло посещать только Ким Ли. Переодевшись на тренировку, я вошла в зал.

— Валерия, у Вас, новый противник, — вручая деревянный шест, объявил мастер. — Начиная с сегодняшнего дня, вы будете драться деревянными шестами и наносить самые что ни есть настоящие удары. До тех пор, пока не научит уворачиваться. Дальше Вы будете практиковаться деревянным муляжом оружия, которое выберите для себя.

— Мастер, мне не рано переходить на подобную практику? — настороженно поинтересовалась я.

— Ваш муж так не считает, впрочем, как и я. Вам пора приступать к бою и оттачивать мастерство. Валерия, Вы определились с оружием, которым будете владеть?

— Да. Кастеты и кинжалы.

— Хм... — мастер удивленно поднял бровь. — Я поражен Вашим выбором, кинжалы, но кастеты это сложно.

— Я знаю, Мастер, но именно кастеты меня интересуют больше всего, я даже представляю, какими они будут, это не просто шипы, а когти, длинные острые когти, — мечтательно произнесла я.

— Вы себя израните, пока овладеете ими.

— Меня это не пугает.

— Воля Ваша. Итак, Ваш противник.

— Влад? — удивилась я.

— Да, Валерия. Отныне он Ваш противник. Враг может принять любое обличье, и вы должны быть готовы сразить его, даже если это обличье дорогого вам человека. Ничего не должно сбивать с толку, секунда раздумий, и Вы труп. Начали.

Влад стоял напротив и ничего не предпринимал. Наверное, хотел, чтобы я напала первой, взять измором. Тут он резко махнул палкой вверх, я мигом приготовилась отбивать атаку с верху, но он ударил с низу, сбив с ног. Подойдя ко мне, легонько стукнул по лбу шестом.

— Труп.

— Валерия, как Вы быстро попались на самую простую уловку. Сконцентрируйтесь, Вы должны научиться просчитывать каждый шаг врага.

Второй раз я продержалась минуты три.

— Труп.

— Труп!

— Труп!

Я падала как подкошенная, вставала и снова падала, тело ныло от ударов.

— Довольно, на сегодня хватит.

Попрощавшись с мастером, я переделалась. Влад ждал у машины.

— Ты как? — спросил он.

— Труп! — со смехом ответила я.

— Ого. Это я тебя так отделал? — присвистнул Влад, рассматривая мое тело, покрытое огромными синяками.

— Палка твоя, ничего, скоро научусь уворачиваться.

— Леер... — в комнату влетела Саша.

— Саша, стучать не учили? — рыкнул на девушку Владимир.

— Ты что, ее избил? — опешила она, глядя на мои синяки. — Ты идиот ненормальный! — заорала девушка. На ее вопли сбежалось все семейство, дружно офигев от всей красоты, давай орать, мат-перемат. Влад смеялся как ненормальный, я схватилась за голову и завопила.

— Молчать! — все замолчали. — Никто меня не избивал! Это после тренировки, мы перешли на бой.

— Ну можно же как-то себя контролировать? — не унималась Саша.

— Дорогая, это бой, он не должен сдерживаться, — возразил Игорь.

— Ты хоть чего молчал, ржал в уголке? — спросил Владимира Олег.

— Интересно было на вас посмотреть, молодцы, не дадите Леру в обиду, я спокоен, — смеялся Влад — Все, поорали и кыш отсюда, хватит на мою жену

пялиться, у вас свои есть, — прогоняя родственников, закрыл за ними двери.

— Ты напугал меня, — дернулась девушка.

— Извини, я искал тебя.

— Зачем?

— Ты мне понравилась, — улыбнулся парень.

— У меня есть муж.

— Как-то нерадостно о нем говоришь. И где он?

— Дома, я тут с родителями.

— Ты его не любишь.

— Это был вопрос? — не поняла она.

— Нет, это по тебе видно.

Девушка пожала плечами.

— Главное он любит. А у тебя? Есть кто-то?

— Нет, — коротко ответил он.

— Да ладно? У такого красавчика, как ты, нет девушки?

— Ты могла бы ею стать, — вполне серьезно ответил он, глядя в ее голубые глаза.

— Девушкой на три недели? Курортный роман, поцелуи под луной, страстный секс.

Потом дороги разойдутся, и останутся красивые воспоминания. Но почему я? Вокруг столько красавиц. А я толстенькая, рыжая, ааа... поняла. Меня проще снять? — засмеялась она. Парень усмехнулся.

— Ты сама сказала, что я красавчик, и девушки прыгают на меня.

— Угу, — кивнула она.

— Для меня ты самая красивая, я тебя хочу, — он поцеловал девушку, она сидела с закрытыми глазами.

— По законам жанра я должна дать тебе пощечину и уйти.

— Дай, но не уходи, — прошептал он, продолжая целовать ее губы.

— Как приятно ты пахнешь.

— Нравятся мои духи?

— Нет, запах твоего тела.

Зазвонил телефон.

— Мне пора. Родители волнуются, — освободилась из его объятий она.

— Лера, подожди, — он потянул ее за свитер, цвета морской волны. — Обещай прийти завтра.

— Обещаю, — в подтверждение она нежно поцеловала парня и ушла.

— Влад, смотри, мой любимый свитер какой большой стал.

— М? — он открыл глаза и ошеломленно уставился на Леру. — Свитер?

— Да. Мне его папа подарил перед поездкой на курорт, не помню точно,

где-то в горах отдыхали. Лет 6-ть назад. Смотри, насколько толще я была.

Влад? Что с тобой? Ты будто приведение увидел.

— Прости родная, я сейчас, — он вышел из комнаты.

— Родная? — мне было приятно это услышать, от удовольствия я расплылась в улыбке.

— Ты чего? — поинтересовался Олег, глядя как брат, явно не в себе, наливает виски.

— Не знаю. Не понимаю, — невнятно пробормотал Влад.

— А поточнее?

— Сон мне снится, как я с девушкой, влюблен в нее.

— Помню, когда-то ты это говорил, — кивнул Олег.

— Вот эта девушка — Лера.

— Ну, это не странно, судьба тебе даже во сне на нее указывала, — попытался пошутить мужчина.

— Олег, странно то, что во сне я схватил ее за свитер, когда проснулся, Валерия стояла в этом свитере и говорила о каком-то курорте, где она была с родителями, в горах, шесть лет назад. Как такое может быть? Это бред? Или у меня провал в памяти?

Олег молча пожал плечами, понимая, что память к брату возвращается.

Немного посоветовавшись, мы решили отметить католическое рождество в особняке. Я с Владом осталась у родителей, мы играли с дочкой, точнее дочка играла с Владом, а мы, умиляясь, наблюдали за ними. Она называла его папа, а он радостно подкидывал ее к потолку, катал на шее и называл своей маленькой принцессой.

Ребята приехали домой, выходя из машины, Саша щебетала.

— В гостиной поставим огромную елку, зажжем камин.

— В понедельник Лера вернется, составим меню к ужину, потом накупим праздничного декора, — вторила ей Инга.

На пороге сидел Валарик.

— Рик? Влад у брата остался... — начала Саша, но он перебил ее.

— Знаю, поэтому пришел. Разговор есть, — все зашли в дом.

— Да уж, сперва я решил, что баба Варя с катушек съехала, — выслушав вампиров и крутя свидетельство в руках, сказал Рик. — В общем, только Владу, Лере нельзя. Эльфийка распечатает, ему пора вспомнить.

— Вот тут, мне стало страшно за Святослава, — задумчиво произнес Игорь.

— За это тоже сказала старая волчица, ничего брату не сделает, упрекнет и все. Корней бы не запечатал им память, если бы в этом не было необходимости. Идет время перемен, и если Лера впадет во тьму, это воспоминание поможет ее вернуть.

— Будет что-то плохое? — поежилась Саша. Мужчины кивнули.

— Сигиш... Что?

— Сигишоара. Родина Дракулы. Жемчужина Трансильвании. Там очень красиво.

Долго упрашивать меня не пришлось, взяв необходимое, забрав дочь, мы на выходные рванули в Сигишоара. Приехав поздно вечером в пятницу, поселились в отеле с одноименным названием. Отель располагался в старинном здании, построенном в 16 веке. Поужинав в ресторане, отправились спать в предвкушении следующего дня. Выспавшись, накормив ребенка, мы пошли гулять по этому старинному городу. В первую очередь осмотрели Цитадель, на территории которой и располагался наш отель. Это одна из немногих «обитаемых» крепостей в Европе.

— Это «сердце» Сигишоара, — рассказывал нам Влад. — Здесь живут простые люди, а летом проходит костюмированный Средневековый Фестиваль, и тогда такое ощущение, что ты вернулся в прошлое. Обязательно привезу вас сюда в августе, когда будет проходить фестиваль.

Мы с дочкой с интересом рассматривали старинные строения.

— Это дом Дракулы, по легенде, он здесь родился и провел детство. Теперь здесь ресторан и музей оружия.

— Дракула правда был вампиром? — вполне серьезно спросила я у любимого. Он засмеялся.

— Нет. Обычный человек, но вполне кровожадный. Методы наказания у него были жестокие и кровавые. Лично знаком с ним не был, слышал.

Мы зашли в ресторан, который был оформлен в вампирской тематике, на одной из стен сохранилась фреска с изображением Дракулы, единственный дошедший до нас образ, сделанный при его жизни, погрелись, выпили кофе и двинули дальше. Прогулялись по каменной крытой лестнице, начинающейся от Площади Цитадели и заканчивающейся в конце улицы Школяров или наоборот. Ее построили, чтобы народ не мок под дождем по дороге в церковь и школу, для этого над всей лестницей был устроен деревянный навес. Раньше она состояла из 300 ступеней, мы насчитали 177. Не пройдя и половины, Маргоша несчастно повисла на папе и большую часть пути категорически отказывалась слезть с его рук. Оживилась только когда мы посетили старый квартал с разноцветными домами. Погуляв еще немного, отправились назад. Ужин заказали в номер, с горем пополам накормили засыпающую дочку.

Сидели на полу возле кровати и пили вино.

— Тебе здесь нравится? — негромко спросил он.

— Очень. Такое впечатление, будто время остановилось, здесь даже воздух пропитан стариной, — поставив бокал, я села сверху на любимого и нежно поцеловала.

— Не дразни, я не смогу при ребенке.

— Мне целовать тебя нельзя? — возмутилась я.

— То, что я возбуждаюсь, тебя не смущает?

— А должно?

— Я же мучаюсь, — обиженно сказал он.

— Хорошо, не буду тебя мучить, — я слезла с него села рядом и налила вина.

— Куда завтра пойдём?

— Сходим в старый квартал, купите сувениров, пообедаем и поедем домой. Маргоше в школу.

— Хорошо. Я быстро в душ и спать, — он кивнул, убирая бокалы на стол.

После вина в горячем душе меня разморило, плюхнувшись на кровать, я сладко позихнула.

— Долго обижаться будешь? Я, правда, при дочке не смогу. Маленькая она еще знает, что папа с мамой делает. И быстро не хочу. Витаминку хочу.

— Завтра будет витаминка, давай спать.

— Спи, я на вас смотреть люблю, мы не часто бываем вместе вот так, втроем.

— Лер?

— М?

— Почему ты меня по имени зовешь?

— Могу по фамилии, — хмыкнула я. Он замолчал, явно не оценив шутки. — Спокойной ночи, дорогой, нет, бесценный, самый любимый, мой тигренок.

— Спокойной ночи, любимая.

Он сидел под деревом, девушка сидела у него на руках и целовала его в губы.

— Не останавливайся, так приятно, ты так нежно целуешь.

— Потому что любя.

— Любя? Ты меня любишь? — девушка покраснела и опустила глаза.

— Лера? — он поднял ее лицо и посмотрел в глаза.

— Сам виноват, появился, свел с ума, но ты не думай, я навязываться не буду, я... — не дав договорить, Влад страстно поцеловал ее.

— Пообещай бросить его, того, кого ты назвала мужем. Я заберу тебя к себе, мы будем жить в огромном доме с моими братьями и их женами, вы обязательно подружитесь. И родителей твоих заберем. Согласна?

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Ты хочешь жить со мной?

— Хочу, — кивнул он.

— Но мы знакомы неделю.

— Десять дней, и эти десять дней ты не выходишь у меня из головы, я влюбился как мальчишка. Хочу жить с тобой и коротать вечера в твоих объятиях, сходя с ума от твоих поцелуев.

Это уже мания какая-то, думал Влад, смотря в потолок. Сны становятся все чаще. Я и Лера, но другая история. По приезду нужно поговорить с Корнеем, по-любому это что-то значит.

Узнав, что и сегодня мы будем гулять, Марго закапризничала. Пообещав, что мы совсем недолго погуляем, купим всем подарки, покушаем и поедем домой.

— Если будешь вести себя хорошо, зайдем в магазин игрушек и купим столько, сколько ты сможешь унести, — пообещал ей Влад.

— Я же маленькая, много не смогу. Давай ты, ты сильный, можешь много взять, — схитрила девочка. Он засмеялся.

— Солнышко, я буду маме помогать.

— Папа, у тебя две женщины, учись помогать всем. Дедушка с нами тремя справляется, — тут уже рассмеялась я.

— Дедушка у тебя привычный, а я только учусь, — попытался поспорить с дочкой он. Малышка обняла его и с сочувствием выдала.

— Бедненький, жил, жил, а тут мы как снег на голову, ну ничего, привыкнешь, ты же нас любишь, — я от хохота сползла с кровати, Влад тоже смеялся. Выселившись, мы поехали в старый квартал, скупая понравившиеся безделушки. Завернув, я увидела небольшой магазин.

— Что там написано? — поинтересовалась я у Влада, он посмотрел на вывеску.

— Разные антивампирские штучки.

— Я найду, — он с удивлением посмотрел на меня и фыркнул.

— Дочь, давай там маму подождем, — указал он на небольшой кондитерский магазинчик.

— Да! — обрадовалась девчушка.

Зайдя в магазинчик, я поздоровалась, женщина улыбнулась мне в ответ.

— Вас интересует что-то определенное? Или подсказать? — спросила она.

Я попросила мне вкратце рассказать о самых действенных противовампирских штучках и против оборотней. Женщина показала травы и амулеты. Их было не так и много, поэтому я скупила все для интереса, размышляя, что мне есть на ком опыты ставить.

— Вот и наш Ван Хельсинг явился, — хмыкнул Влад.

— Кто такой Вахесинк? — еле проговорила дочка.

— Это злой дядька, который ловил вампиров и убивал их, — малышка захлопала

глазами.

— Мама тебя убьет?

— Нет, дорогая, не убьет. Я надеюсь, — немного подумав, добавил он. —

Девочки, а вам не пора обедать? Я знаю одно очень хорошее место, где вкусно кормят всех. Кстати, это тут недалеко.

Минут через пять мы зашли в трактир, как и все здесь, он был сделан на вампирскую тематику. Влад что-то сказал официантке, та, кивнув, удалилась, спустя минуту к нам с распростертыми объятиями шел коренастый мужичок.

— Володимир...

Дальше я ничего не поняла. Мужчины обнимались и говорили на своем языке.

— Борис, познакомься, моя жена Валерия и моя дочь Марго, — лицо мужчины вытянулось.

— Вы, должно быть, поистине чудесная женщина, — поцеловав мне руку, восхитился Борис. — Проходите, дорогие, проходите.

Он провел нас в небольшую комнату, бойко раздавая указания персоналу. Я заметила, как многие почтительно склоняли голову перед Владом. "Это все вампиры?" — изумленно думала я. Мы сели за стол.

— Мама, это все нам? Мы же лопнем, — удивленно выдала малышка, глядя на количество еды на столе. По правде, я сама была немного в шоке от такого радушного приема. — Папа такое не кушает, он голодный будет.

— Папа покушает, да, папа?

— Конечно, милая, я покушаю и не буду голодный, — успокоил Влад дочку.

— Как ты, старый лис, умудрился такую шикарную женщину найти? — я даже покраснела от такого комплимента.

— Святослав вырастил.

— Это дочь твоего брата? Я всегда знал, что ты извращенец.

— Не бузи, карапуз, — мужчины засмеялись и перешли на румынский. Мы с дочкой не спеша ели.

— Мамочка, я замерзла, — в комнате и правда было довольно прохладно.

— Сейчас разожгу камин, — вскочил хозяин.

— Не суетитесь, Борис, я сама, так быстрее будет, — сказала я и закинула в камин пару огненных шариков, дрова вспыхнули и загорелись.

— Не женщина, а чудо, — в который раз восхитился хозяин.

— Борис, я ревновать начну! — шутливо пригрозил Влад.

— Владимир, твоя женщина, моя Королева, о чем речь, я просто восхищен.

Мы прекрасно провели время. Борис травил байки и анекдоты, в камине потрескивали дрова. Вечером мы покинули гостеприимного хозяина, который собрал нам огромный пакет гостинцев.

— Пройдемся до машины или ускоримся?

— Пройдемся, я так наелась, все такое вкусное.

— В свое время Борис был отличным поваром, сейчас готовит редко, только для друзей, но все блюда готовятся по его старинным рецептам, поэтому его заведение самое популярное в городе, — пояснил мне Влад.

— Вы давно знакомы?

— Лет 200.

— Я заметила, что тут много вампиров.

— Да, хватает. Здесь обитают вольные охотники, так называемый нейтралитет. Они не плохие и не хорошие.

— Борис их лидер?

— Как догадалась?

— В этой таверне много вампиров и все они склоняли перед тобой голову.

— Надо же, заметила. Склонив голову перед старшим вампиром, другой вампир дает понять, что уважает того или иного лидера и чтит его законы.

— Надо же, мой мужчина весьма уважаемая персона в этих краях, — восхищенно сказала я, поцеловав любимого.

Он сидел в окружении братьев и Рика.

— Что за собрание? Чего молчим? — спросил Влад, поглядывая на братьев и друга.

— Океану ждем, — коротко ответил Олег.

— Она зачем? — Насторожился мужчина.

— Влад, имей терпение, скоро все узнаешь.

— Ладно, куда жен дели?

— К рождеству скупаются, будет грандиозный праздник.

В кабинет зашла Океана.

— Я быстро распечатаю и уйду, смотрите, никто больше не должен знать — мужчины кивнули.

— Э. Что происходит? — В недоумении Владимир смотрел на эльфийку, шепчущую какое-то заклинание. Закончив шептать, она ткнула большим пальцем в лоб Влада.

— Все, свою часть я выполнила. Дело за вами, — она покинула кабинет.

— Держи! — Игорь протянул брату пакет. Владимир высыпал содержимое на стол. Фото, кольца, открытка.

— Это Лера из моего сна, — глядя на фото, тихо сказал он. — Свидетельство о венчании... Хорсов Владимир... Хорсова Валерия.

...- И будешь Хорсова.

— Я и так Хорсова, — Засмеялась она.

— Да ладно. Как отца зовут?

— Святослав...

Вспыхнуло в памяти. Влад взялся за голову.

— Свят зачем? — Протяжно простонал он.

— Помнишь, ты сказал, что защитил бы Марго от такого как ты и не пожалел? — Напомнил старшему брату Игорь.

— Помню.

— Он пытался защитить Леру от тебя.

— Влад, Корней знал, что делает, так нужно было. И Лера не должна знать, пока. — Подал голос Валарик.

— Моя жена. Шесть лет, — как зачарованный твердил Владимир.

— Марго дампир. — Он перевел взгляд на Олега.

— Дампир? Мой? Моя родная? — Брат подтверждающее кивнул.

— У меня есть дочь, моя дочь, родная. Что-то душно стало. — Влад встал и подошел к окну.

— Свят?

— Что?

— Я же любил ее, сильно, уже тогда, а ты не верил.

— Прости брат.

— Да что там. Каких-то шесть лет, вычеркнутых из жизни. Мы пришли сказать, что повенчались, а нам промыли мозг. Ладно, проехали, этих лет не вернуть. Вы сейчас сделали мне шикарный подарок, подарили мне семью. А ты, — указал он на Святослава, — попробуй только рявкнуть, в протест, когда заберу дочь сюда, моментом шею сверну. Усек?

— Усек, — хмыкнул Святослав. — Только достойное жилье приготовь, потом забирай.

— Ты сейчас усомнился, что моей дочери будет чего-то не хватать?

— Нет.

— Девчонки приехали, — перебил братьев Олег.

— Значит так, сейчас я забираю свою жену, и мы уезжаем, мне много нужно ей сказать.

— Влад, ей нельзя.

— Рик, я помню! — не дал договорить он другу, — пару суток нас не будет, хочу побыть с ней наедине. — Мужчины вышли, в гостиную.

— Мы наверное, пол торгового центра скупили, — весело смеялась Саша, обнимая мужа.

— Лер, не раздевайся, подожди меня в машине. — Обратился ко мне Влад.

— Хорошо.

Он поднялся, положил несколько вещей и вышел.

— Вернемся послезавтра, не тревожьте нас звонками, — сухо бросил он на прощание и вышел.

— Куда мы едем? — Спросила я.

— Увидишь. — Коротко ответил он. Мы выехали из города и остановились у придорожного отеля.

— Отель? Серьезно?

— Вполне. — Он вышел из машины, я последовала за ним, не понимая, зачем он привез меня сюда. Я сидела в холле и ждала, когда он оформит номер. С виду отель был вполне приличный.

— Пошли.

Номер был большой, светлый, окна выходили на горы. Огромная кровать. Довольно мило и чисто.

— Зачем ты меня привез сюда?

— Захотелось побыть наедине, только вдвоем. — Стук в дверь. Занесли фрукты и шампанское. Он открыл бутылку. — Иди ко мне. — Несколько минут стоял, просто прижав к себе.

— Влад, что-то случилось?

— Да. — Мне стало страшно, если он сейчас меня бросит, я этого не переживу.

— Лер. Я люблю тебя, очень люблю.

— Но? — Мой голос дрожал.

— Что но?

— Я тебя люблю, но у нас не получится... или что ты хотел сказать?

— Дурочка что ль? Люблю без всяких но. Просто сильно люблю.

— Ты понимаешь, что за эти секунды я трижды умерла? Думала, ты меня бросить хочешь, — из глаз текли слезы.

— Глупая. Не плачь. Не брошу, не смогу. Я сам без тебя умру.

Я не понимала, что с ним. Мы лежали обнявшись. Он гладил меня по лицу и целовал. Говорил, какая я красивая, особенная. Как изменила его жизнь, наполнила смыслом. Как он счастлив со мной.

— Еще я хочу удочерить Маргошу. Она теперь моя дочь. И будет носить мою фамилию и отчество.

— Я не против, — согласно кивнула я.

— Не обижаешься, что увез тебя? В домеметушня, а хотелось вот так, просто побыть вдвоем.

— Не обижаюсь. Но меня пугает твое поведение, ты сам на себя не похож.

— Понял, что люблю так, что боюсь потерять. Залазь, — похлопал себя по животу он.

— Мне нужно раздеться.

— Не нужно. Просто залазь, обними и целуй.

Я смотрела на него и хлопала глазами.

— Ты заболел?

— Нет.

— Не хочешь секса? Просто целовать?

— Да.

— Ты кто?

— Лер, блин. Будет такой момент, когда ты вспомнишь этот день и все поймешь.

— Что за загадки? Где мой любимый монстрик? Рычащий, кусающийся?

— Завтра буду и рычать, и кусать, даже монстром стану. Сегодня я хочу быть маленьким котенком, которому нужна ласка.

— Ты не котенок, ты тигренок.

Он улыбнулся.

— Женщина, я дождусь ласки?

Влад лежал, смотрел в потолок и вспоминал, такое ощущение, что вместе с памятью вернулись и прежние чувства к Валерии. Он и до этого отчетливо понимал, что любит эту женщину, теперь вообще не представлял, как можно жить без нее. Его передернуло от мысли, что из-за своей глупости мог ее потерять. Если бы год назад, ему сказали, что он будет с таким безумством любить одну единственную, просто наслаждаясь тем, что она есть, он бы свернул шею, тому идиоту. Сейчас же он сам как идиот, лежал боясь пошевелиться, чтобы не разбудить свое счастье, рыжее чудо, так нагло ворвавшееся в его размерную жизнь. Дважды влюбиться до безумия в одну женщину, так не только в судьбу поверишь. Жена моя. Любимая. С первого взгляда. Детка ты и правда родилась именно для меня. Я люблю в тебе все, даже безуминку. Ты идеальная, воплощение того о чем я мечтал и хотел видеть в женщине. Нежная и в то же время дерзкая. Слабая и сильная одновременно. В тебе все. Ты моя жизнь и наказание. Счастье мое, я все сделаю, лишь бы ты всегда была со мной. Не отпущу и никому не отдам. Влад усмехнулся, вспомнив, как хотел дочку, похожую на нее. Его желание сбылось, но какой ценой. Самое горькое было, это не видеть, как родилась его малышка. Крепко обняв любимую, он прошептал.

— Спасибо за дочку, родная.

Я проснулась Влада не было, надеюсь он не оставил меня здесь, нервно кусала губы я. Вскоре он вернулся.

— Ты уже проснулась? — Как-то недовольно пробурчал он. Я молча смотрела на него. Через пару минут официант занес большой разнос с едой.

— Быстро в постель! — Скомандовал он. Пожав плечами, я вернулась в кровать. — Правда не так как я хотел, но все же. Завтрак в постель. — Он взял разнос и поставил мне на колени.

— Спасибо, так много всего, я сама не съем.

— Не важно. Просто я был не совсем хорошим парнем, даже не знаю, что ты любишь, поэтому заказал все подряд, но обещаю исправиться. Родная, ну что не так? Глаза

покраснели, только не плачь.

— Извини, я просто испугалась, когда проснулась сама.

— Думала, что я тебя бросил тут одну?

Я молча кивнула, Влад вздохнул и обнял меня.

— Девочка моя, я же сказал, что не брошу, я же умру без тебя. Ты что, мне не веришь?

— Верю. Просто я очень тебя люблю и боюсь потерять. — Мы молча смотрели друг на друга.

— Лер, ты согласилась бы... — Его прервал звонок мобильного, негромко чертыхнувшись, Влад ответил на звонок. — Зайка, завтракай и поехали обратно, я забыл, что каникулы на носу, студенты экзамены сдают. Тут не увильнуть, — разочарованно произнес он.

— Мамочка, папочка! — Нам на встречу бежала дочка.

— Детка, ты не в школе? — Обнимая дочь, спросил Влад.

— С завтрашнего дня каникулы, — обнимая нас, оповестила Инга.

— Мы елку наряжаем, папочка, подыми меня, я одену ангелочка на верхушку.

— Конечно солнышко, — подхватив ребенка, он понес ее к елке. После чего извинившись, уехал в университет. Мы же закончив с елкой, оставили малышку на молодых «дедушек» и перебазировались на кухню.

— Рассказывай, куда он тебя увез? Мы с Ингой офигели просто, оказывается, Влад полон сюрпризов. Так, где были? — Подсела ко мне Саша.

— В отеле за городом.

— О-о-о... Отель, шампанское, море секса. Не хило его завело, — усмехнулась девушка — Хотя романтику и дома можно устроить, было бы желание.

— Хотел побыть наедине со мной, — пожалала плечами я.

— Саш, романтика дома это хорошо, но быть вдвоем, где-то и не отвлекаться друг от друга по мелочам еще лучше. Сутками не вылизать с постели, наслаждаться только любимым это так прекрасно, — мечтательно протянула Инга. Саша засмеялась.

— Он тебя не замучил своим вампирским сексом за сутки?

— Не было секса, — коротко ответила я. Девушки замерли и уставились на меня.

— Лер, у вас все нормально? — Настороженно осведомилась Инга.

— Вроде да.

— Чет я ничего не поняла. Увез в отель, побыть наедине и ничего не было? Вы чем там занимались вообще? — Недоумевала Саша. — Ты точно там с Владом была?

— Саша! — Отдернула подругу Инга.

— Да нормально все, я сама ничего не понимаю. Сказал настанет момент, когда я вспомню этот день и пойму его. Поначалу даже испугалась, что хочет меня бросить. Он успокоил, сказав, что сам без меня умрет. Еще Марго удочерить хочет. Вообще-то мы планировали только завтра вернуться, утром, но его на работу вызвали.

— Может он хотел тебе предложение сделать? — Осенило Ингу.

— Точно. Но не успел, — поддержала ее Саша. Я улыбнулась.

— Не знаю девочки. Давайте займемся готовкой, а то болтаем без толку. — Девушки согласились, и мы приступили к работе. Не спеша крошили салаты и говорили о предстоящем празднике.

— Мамочка, мы спать хотим, — в дверях возник Влад, с Маргошей на руках.

— Хватит ее на руках носить, она большая уже, — возмутилась я, глядя на них.

— Мне нравится носить на руках вас обоих. — Он второй рукой подхватил меня, я завизжала, дочка весело смеялась.

— Немедленно поставь меня! — Скомандовала я, смеющемся мужчине. Он послушно поставил меня на пол и вручил дочку.

— Иди ребенка купай, мама, — выпихнув меня из кухни. — Что? — Спросил он, на глядящих в упор девушек.

— Ты собираешься жениться на Лере? — Прямо спросила волчица.

— Сашенька, мы шесть лет как женаты, тебе ли не знать.

— Мне то что, вот она не в курсе. И вообще, ваша поездка ее растревожила. Кстати, мы тоже распереживались, ты и без секса.

Влад гоготнул.

— Дамы, вас, что больше волнует, Лера в непонимании? Или я без секса?

— Конечно Лера, но ты и без секса... — Покачала головой Инга.

— Инга? — Изумился Влад, — ладно, Сашка, но ты? И че я перед вами оправдываюсь стою как первоклашка. Все у нас нормально, я ее люблю и, слава богу, это взаимно.

— Женись на ней, ловелас старый! — Грозно помахала ложкой Саша.

— Вот пристала, говорю же, мы женаты. Пойду дочку спать уложу.

— Иди, иди. Заботливый папаня. Мы Леру тут ждем, она нам нужна.

— Больше чем мне, нужнее не бывает. — Уходя, крикнул мужчина.

— После праздников займемся обустройством твоей комнаты, купим, все что захочешь, — укладывая дочку в кровать, обещал Влад. Она смотрела на отца большими голубыми глазами и кивала.

— Папочка, мы заберем мою игровую площадку?

— Нет родная, весной построим новую, у тебя будет 2 площадки, тут и у дедули с бабулей.

— Приятных снов дорогая, — поцеловав дочку, пожелала я. — Влад я к девчонкам, помогать.

— Угу. Ничего не забыла? — Остановившись у двери, я обернулась, подошла к любимому и поцеловала. — Я должен напоминать? — Целуя в ответ, не довольню прошептал он.

— Прости дорогой, задумалась. Спокойной ночи, любимые мои. — Еще раз поцеловав родных, я вышла. Мне все еще было тревожно, чувствовала, что-то изменилось, вот что не понимала.

— Ты вернулась к нам? — Улыбнулась Инга, помешивая в миске паштет.

— Ага, теперь я вся ваша, — заглядывая в миску, усмехнулась я.

— Тут больше суматохи. Валарик с Бабой Варей поросенка припрут, запеченного. Твоя мама, гуся. Эльфы всякие фруктово — овощные миксы, у них это здорово получается, Катюха своего фирменного лосося запечет, Ким Ли с супругой таких блюд наготовят, спорю, ничего подобного ты не пробовала нам осталось гарнир, нарезка, парочку салатиков и канапешки. — Щебетала Саша.

— Ого, пир горой. — Мы смеялись.

— Так людей будет не меряно и все кушают, кроме наших вампирчиков.

Я задумалась.

— Чем бы их побаловать.

— Может кровь в хрустальных бокалах со стразами преподнести? — Смеясь, шутила

Инга.

— Девчонки, я серьезно, делают же из крови разные блюда, можно что-то приготовить.

— Лерусь, идея отменная, но поздно. Крови так просто не купить, тем более завтра праздник. Вот на Новый год можно. Как раз будем в тихом семейном кругу, все заранее обдумаем.

— Ты права Сашуль, так и сделаем, — признала я, правоту подруги и приступила к готовке. Часы пробили одиннадцать. Я закончила готовить сельдь под шубой и украшала салат.

— Попробуй, — Инга засунула мне в рот ложку с паштетом.

— Мм. Как вкусно, такой нежный, прямо тает во рту, — похвалила я, подруга расплылась в улыбке.

— Это рецепт моей бабушки, вкусный, но мороки с взбиванием много, именно венчиком нужно, так нежнее.

— Кстати, во сколько все собираются? — Облизывая ложку, поинтересовалась я.

— К семи, и будем сидеть до победного, — отбирая у меня ложку и бросая в мойку, ответила Саша.

— Это хорошо, нужно утром за подарком съездить. Милый без презента остался.

— Мы же договаривались, никаких подарков, только Маргоше, — убирая продукты, напомнила Инга.

— Я помню. Для всех у меня сувенирчики с Сигишоара, а Владу ничего нет.

— Дорогая, тебе объяснить, что лучше всего дарить мужчине? — Сощурилась Саша. Инга вздохнула и закатила глаза, я засмеялась.

— Сашуль, секс сексом, а это мой первый подарок ему, хочется что-то особенное, но что? У него же все есть, — обреченно потянула я и положила голову на стол.

— Портрет его на спине набей или лучше на заднице, пусть любит. — Не унималась подруга.

— Вот же зараза, вечно со своими шутками, я же серьезно.

— Если серьезно, то мы каждый год над этим голову ломали, теперь же дарим милые безделушки. Все девочки, на сегодня все, — закрывая холодильник, облегченно вздохнула волчица.

Уложив дочку спать, Влад принял душ, переоделся и лег. Спать не хотелось, вспомнив разговор с девушками, и Лерино поведение пришел к выводу, что его женщину таки что-то беспокоит. Укрыв дочь, спустился в гостиную, где как и ожидалось, сидели братья.

— Еще один не выдержал, — засмеялся Олег, протягивая брату, бокал виски.

— Не спиться, без жены то? — Усмехнулся Игорь.

— Судя по всему, я еще самый стойкий, — хмыкнул Влад, делая глоток виски.

— Столько суматохи из-за пирушки, опять сиди всем улыбайся и жуй мясо. — Недовольно потянулся Игорь.

— Не жуй, если не нравится, выпей крови перед этим, или боишься жену напугать?

— Ты при Лере пьешь? Ее не пугает твоя монстряшная физиономия?

Влад самодовольно улыбнулся.

— Более того, ей нравится, моя монстряшная физиономия. Братья, вы меня удивляете, столько лет вместе и боитесь напугать. Вы их вообще пьете?

Братья синхронно вздохнули.

— Редко, — первым признался Олег. — Инга такая хрупкая, боюсь ее покалечить,

поэтому часто сдерживаюсь.

Владимир с удивлением смотрел на брата.

— Потом твоей жене любовницы мерещатся. Вот ты чувствуешь, когда она симулирует? Тебе это нравится?

— Конечно нет, — отрицательно помахал головой Олег.

— Не нравится. Она тоже чувствует, когда ты сдерживаешься, тем, более зная на что способен, потом получаете глупые кризисы. Не тупи, и не сдерживай себя, максимум синяки останутся, их и у Леры полно.

— И у Саши, — подал голос Игорь. — Сдерживаться не приходится, в этом плане мне повезло, Саша и в постели волчица, никаких комплексов, любое извращение, фантазия... — он запнулся, глядя на удивленные лица братьев. — Нет ну, никаких групповух, обмена партнерами и «грязного» секса.

— Я сейчас в растерянности, завидовать или пугаться, что мой брат извращенец, — выдавил Влад.

— Да, я извращенец, еще я прусь от «вампирских ночей» — добил братьев Игорь. Олег поперхнулся и закашлялся, Влад, стуча брата по спине, переспросил.

— «Вампирские ночи»? Это же когда... — Он замолчал и почесал затылок. Не выдержав, Олег засмеялся, Влад следом за ним. — И это меня твоя жена зовет озабоченным? Когда сама с маньяком живет.

— И в чем я маньяк? Сам, небось, от минета прещься? Сидишь тут Олега поучаешь, типа трахни жестко и не парься...

— Игорь, я не против орального секса как такового, но это? Разве не относиться к грязному? — Перебил брата Владимир.

— Если так судить, то весь оральный секс есть грязный, — парировал Игорь. Олег угорал, глядя на споривших братьев.

— Возможно но...

— Но? — Перебил его Игорь. — Ты считаешь свою женщину не чистой? Тем более зачастую это происходит в душе, или сразу после него. Так не пофиг как пить кровь и откуда? Это двойное удовольствие. Только не говори, что не возникало такого желания, когда у нее эти дни.

Влад нахмурился.

— Хм... Не было никаких дней, или я как-то не заметил.

Олег засмеялся еще сильнее.

— Хватит ржать, — зарядил подзатыльник брату он.

— Ты меня убил, живешь с женщиной и не знаешь, были ли у нее эти дни? Нюх потерял? Смотри, может, Лерка беременна, а ты и не в курсе. — Теперь уже смеялся и Игорь.

— Беременна? — Оцепенел Владимир, Игорь понял, что сказал глупость.

— Я предположил, ты особо не рассчитывай, этого бы от тебя точно не скрывали.

Дверь на кухне хлопнула, мужчины замолчали.

— Владушка, в халатике, домашний секси-бой, — смеясь, выдала Саша. Усаживаясь мужу на колени.

— Саш, ты сегодня на мне прикол поймала? — Хмыкнул Влад.

— Я его на тебе постоянно ловлю.

— Я что-то не поняла, вы ругаетесь? — Грозно вклинилась в разговор я, уперев руки в

бока.

— Нет дорогая, мы так общаемся, уже много, много лет, — Владимир потянул меня за руку, я села возле него.

— Кошечка моя, устала? Пошли спать, солнышко мое ненаглядное, — Игорь ласково тискал жену, та от удовольствия мурчала. Встав с дивана, он подхватил любимую на руки и унес в комнату.

— И как ей не завидовать? Игорь из вас бук самый романтичный, милый. Сашке повезло, на руках таскает, комплиментами осыпает, цветы дарит.

— Arr... — С рычанием Олег подхватил Ингу и пулей вылетел из гостиной. Влад рассмеялся, смотря в след брату.

— Довела Олега. Лер, тебе правда нравятся все эти сюси-пуси? — Я пожале плечами. — Ты меня любишь? — Уже серьезно спросил он, я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Люблю, сильно. И бывает, что хочется таких вот сюси-пуси.

— Я на руках тебя не ношу? Ласково не называю? В отличие от тебя, — он обиженно отвернулся.

— Пошли спать тигренок, — поворачивая к себе и целуя, прошептала я.

— Пошли в кабинет. — Он встал.

— Нуу. Поговорить и в комнате можно.

— Кто сказал, что мы будем говорить? — Влад выдернул меня из дивана и подхватил на руки. — Витаминку хочу.

Мы лежали на полу, он заботливо укрыл меня халатом.

— Можно нескромный вопрос? — шепнул он, целуя в ушко, — когда в последний раз у тебя были женские дни?

Я удивленно посмотрела на мужчину.

— Зачем тебе это?

— Ты беременна?

— Нет, — захлопала я глазами, — у меня сбой был из-за нервов. Баба Варя отвар давала и, кстати, судя по моему самочувствию, они на носу. Так что не переживай, я не беременна.

— За это я не переживаю. За тебя переживаю, запах крови меня возбуждает.

— Если что, к родителям поеду, — я перевернулась и поцеловала его в плечо.

— Это глупо — вечно к родителям сбегать.

— Вечно и не буду. Скоро состарюсь, а ты меня бросишь.

— Хватит чушь нести, женщина. Кстати, не пей завтра, по крайней мере, много, Маргошу заберут, будешь всю ночь себя дарить.

— Мне бантиком обвязаться? — хмыкнула я, надевая юбку.

— Обвяжись на груди. Я развяжу, или же так, с бантиком.

Мы засмеялись.

С утра, прихватив дочку, мы поехали в человеческий квартал искать подарок Владу. Как же там было красиво! Нет, вампиры и оборотни тоже украсили и дома и полянки, но все оно блекло в сравнении с этой помпезностью. Дома, деревья даже кусты были увиты разноцветными гирляндами. Всюду разукрашенные елки, витрины. Все продавцы переодеты в Санта-Клаусов, наших родных Дед Морозов и Снегурочек. Пряничные домики, снеговики, олени — всего не описать. Ощущение сказки и праздника...

— Лерочка? — услышала я знакомый голос.

Из толпы, улыбаясь, ко мне подошел старик Корней.

— Подарок милому ищешь? — обнимая меня, осведомился он.

— От вас ничего не скроешь, — засмеялась я.

— Сделай сама, это будет бесценно. Вот что я хотел подарить тебе вечером, — старик извлек из сумки небольшую потрепанную книгу. — Это книга заклинаний, в ней собрана древняя и мощная магия. Вот и сделаешь милому талисман, — он протянул мне книгу.

— Но, дедушка Корней, на это все нужно время, — беря ее, изумилась я.

— Детка, время нужно обычному магу, тебе стоит только захотеть. Ты создана волшебством. Много усилий вкладываешь в физическую подготовку, совсем забросив магию, а в ней вся твоя сила, — старик печально покачал головой, — Лерочка, твой мужчина в состоянии сам разгромить целую армию, также у него есть три брата, могущественных вампира, и Валарик. Я уже промолчу о других сильных вампирах и оборотнях. Вот, поистине сильных магов мало, а именно магией ты обеспечишь надежный тыл любимому и родным. Подумай над этим.

Слова старика заставили меня задуматься, ведь, правда, в магии от меня больше толку. Попрощавшись со стариком до вечера, мы с дочкой пошли дальше. Потратив час, мы накупили сладостей и праздничной мишуры, но подарка так и не нашли. Зайдя в кафе погреться, я с интересом рассматривала книгу, каких только заклинаний там не было:

защитные, атакующие, проклинающие... Листая защитные заклинания, мой взгляд остановился на заголовке «Оберег от магических сил». Что, если я сделаю Владу защитный оберег? Мелькнуло в голове. Для этого нужно то, что всегда будет при нем. Задумавшись, уставилась в окно — прямо напротив кафе находился ювелирный магазин. "Точно, нужно выбрать украшение, такое, чтобы он мог носить каждый день," — решила я и нетерпеливо стала ждать, пока дочка расправится с пирожным.

— Вам помочь? — учтиво поинтересовалась девушка-продавец.

— Да. Мне нужен подарок мужчине, что-то красивое, не слишком броское и не серебро, — вздохнула я, пытаясь объяснить то, что мне нужно. Девушка улыбнулась, достала несколько коробочек, открывая каждую, описывала украшение. Все, безусловно, было красивым, но не подходило.

— Браслет с волками, — открыла она очередную коробочку, ее содержимое меня заинтересовало. Небольшое, тонкое украшение представляло собой незамкнутый круг с оскалившимися мордами волков на концах, — выполнен из белого золота, глаза осколки рубинов. Этот браслет символизирует харизму и власть, — продолжала свой рассказ девушка.

— Я беру этот браслет, — мне нравилось украшение, дело за малым, наложить заклинание и сделать так, чтобы Влад его носил.

В доме было оживленно. Олег с Игорем, болтая, перетирали тарелки и бокалы, в камине горел огонь.

— Валерия! — грозно прозвучал голос Влада, в следующий миг он возник передо мной, недовольная физиономия не обещала ничего хорошего, — чтобы это было в последний раз! Молча уехать ни свет, ни заря, еще и телефон отключила.

— Папочка, это я телефон разрядила, играла на нем, не ругай маму, — вступилась за меня дочь.

— Детка, я ругаюсь, потому что переживаю, — обнимая дочку, оправдался он, — беги дядькам помощи, мне с мамой поговорить нужно, — отправил девочку к братьям.

— Влад, я к девочкам помог...

— В комнату, бегом! — прерывая меня, недовольно рявкнул он. Я молча пошла. — Ты где была? — закрывая за мною двери, продолжал рычать он.

— Дела кое-какие были.

— Какие?

— Ты меня удивляешь, у меня не может быть дел?

— Допустим, но я всегда должен знать, где и с кем ты, ясно? — довольно грубо ответил он.

— Нет, не ясно! Ты что, скандала хочешь? — начала злиться я.

— Единственное, чего я хочу, это просыпаться и не видеть пустую постель, не переживать, где вы!

Мы молча стояли и смотрели друг на друга. Он сел в кресло и взялся руками за голову.

— Я не хочу ругаться с тобой. Могла бы хоть записку оставить. Я же волнуюсь, — негромко сказал он, прерывая тишину.

Я подошла, села ему на руки и обняла.

— Мы ездили подарок любимому выбирать, — целуя его в нос, сказала я.

Он усмехнулся.

— Любимому, кроме вас, ничего не нужно, или ты бантик выбирала?

Мы засмеялись.

— Девчонки, извиняюсь, задержалась, пока подарок нашла, — с виноватым лицом зашла на кухню я.

— Нестрашно, у нас есть поддержка в Катином лице. Ты лучше хвастайся, что купила, — вытирая руки, спросила Инга.

Поприветствовав Катю, я достала коробочку и показала браслет подругам.

— Очуметь! С волками. Красивая штучка, — оценила подарок Саша.

— Угу. Осталась, чтобы Владу понравилось, — со вздохом спрятала браслет я.

— Понравится, он раньше всякие штучки на запястье носил. Еще у него сережка в ухе была, и бровь пробита. Вроде все, — задумчиво перечислила Катерина.

— Инга, можешь одолжить пару свечей? Хотела купить, но закрыто было.

— Колдовать собралась? — изумленно поинтересовалась подруга.

— Нет. Просто хочу кое-что попробовать.

— Хорошо, говори что нужно, принесу.

Часам к четырем все приготовления были закончены, договорившись собраться к половине седьмого и накрывать стол, мы разошлись приводить себя в порядок. Марго крепко вцепилась в Олега, категорически отказываясь слазить с его шеи. Пришлось пригрозить вернуть все подарки под елкой маленьким эльфам, которые раздадут их более послушным детям. Насупившись, девочка оставила в покое изрядно помученного дядю и поплелась за мной в комнату.

Влад стоял у стола, на котором красовалась гора разноцветных упаковок.

— Папочка, что ты делаешь? — горящими глазами, поглядывая на стол, спросила дочка.

— Готовлю подарки, половина которых твои, держи, парочку можешь открыть сейчас. Выбери сама, — беря ребенка на руки, улыбнулся он. Малышка радостно захлопала и потянула к себе два самых больших свертка.

— Ты слишком балуешь ребенка, она в прямом смысле у всех на шее сидит, с Олега еле сняла, — возмущилась я, с укором наблюдая за действиями любимого.

— Лер, она один ребенок на всех, вот ее и балуют, — улыбаясь дочке, негромко ответил он.

— Угу. Но та гора подарков под елкой — это уже слишком, — я начала злиться, поняв это, Влад обнял меня и поцеловал в висок.

— Родная, сама подумай, сколько у Маргоши любящих дядей, тетей, дедуля с бабулей. Единственный ребенок в семье за 500 лет. Забыла, как тебя баловали? Так мы тебя не знали, а она тут, рядом, одна на всех. Всеобщая любимица.

Спорить было бесполезно, Влад был прав.

— Тогда я тоже подарки приготовлю, — доставая пакет с сувенирами из Сигишоара.

Порывшись в нем, вспомнила и о покупках в антивампирском магазинчике. Вытянув небольшой желтенький цветочек из пучка, провела им по руке Влада. Он отдернул руку и вопросительно посмотрел на меня.

— Что это было?

— Больно? — с интересом спросила я.

— Больно. Как огнем обожгло. Я так понимаю, ты на мне свои Ван Хельсинские эксперименты проводить собралась? — обиделся вампир.

— Немножечко. Можно еще пару трав испробовать? Пожалуйста, — сделав невинную мордашку, захлопала глазками я. Мужчина вздохнул и протянул руку.

— Давай, ставь свои эксперименты, но знай, расплата близка.

Я радостно улыбнулась, вытягивая травинку волчьего аконита.

— Больно? — Он отрицательно покачал головой.

Эффект ожогов оставили зверобой, чертополох и полынь. По словам вампира, самым болючим оказался желтенький цветочек — зверобой. Сделав для себя пометку больше разузнать о травах, я достала деревянные палочки, не представляя, что с ними делать, крутила в руках. Они были чуть больше зубочисток, с острыми концами, мини-кольшки. Видимо, ничего умнее мне в голову не пришло, чем вонзить этот кольшек ему в грудь.

— Валерия! — зарычал он, вырвав палочку из груди и бросив на пол. Дочка, наблюдавшая за нами, вскочила со слезами, оттолкнула меня от Влада с такой силой, что я, потеряв равновесие, приземлилась на пол. Вцепившись в отца, она истерически рыдала.

— Мамочка, не убивай папу!

Я сидела на полу и приходила в себя.

— Валерия, колья — это слишком, — успокаивая плачущую дочь, сказал он, — ну, мое солнышко, не плачь, маленькая, мама не хотела убивать, просто заигралась.

Тут заревела я, Влад удивленно обернулся и растерянно уставился на меня. Продолжая успокаивать дочь, он со вздохом поднял с пола меня. Прижавшись к любимому, понимая, что наделала, я заревела еще громче.

— Еще одна маленькая девочка плачет. Виновата, ага, ох, и поплатишься за это. Лер, ну хватит реветь, поняла, что не права, и ладно.

— Я... Я же могла убить тебя, — от этой мысли холодела кровь.

— Бегом в душ, успокойся, приведи себя в порядок. Расстраиваешь тут меня и ребенка своими слезами, — подтолкнул меня Влад.

Схвативши пакеты, шмыгая носом, я ушла в ванную.

— Зачем мама взяла пакеты? — удивилась дочь.

— Наверное, подарки от нас прячет, — шутя, ответил дочке он.

Закрывшись в ванной, немного успокоившись, я достала браслет, книгу, расставила свечи. Положив браслет между ладоней, сосредоточившись, представив, как это украшение оберегает моего любимого от всяческих колдовских штучек, я трижды прочла заклинание. От ладоней начало исходить знакомое голубое свечение, немного приоткрыв руки, посмотрела на браслет, он как будто впитывал это свечение. Глаза волка загорелись хищным красным огнем и погасли. Сложив все обратно в пакет, залезла в душ.

— Мам? — удивилась я, вернувшись в комнату.

— Привет, дорогая, — она сидела и заплетала волосы Марго в красивую косу, — мы приехали пораньше, вам помочь. Заплету Маргошу, и пойдем вниз. Что это за палки в крови? — удивленно подняла бровь она.

— Мамочка заигралась и хотела убить папу, — пожаловалась девочка бабушке.

— Валерия!

— Еще раз на меня крикните, и я заплачу, — срывающимся голосом пригрозила я.

Мама молча покачала головой, Влад усмехнулся — весомый аргумент.

Переодев малышку в красивое розовое платье, мама повела ее вниз, к нетерпеливо ожидающему дедушке.

— Тигренок, ты сильно обиделся? — жалобно протянула я, запирая двери на замок.

— Хочешь извиниться? Оставь это на ночь, исправляться будешь долго и тщательно.

— Я хочу подарок подарить, сейчас, — протянула ему коробочку.

Он открыл и с интересом рассматривал браслет.

— Интересная штукавина, мне нравится, — улыбнулся он, одевая на руку браслет.

— Ко сколько гости придут?

— К семи, но в половину мы начинаем накрывать на стол, — решая, что одеть, ответила на вопрос я.

— Итого час десять до общих сборов. Наденешь это платье и эти туфли, — извлекая из шкафа серое платье и туфли, распорядился он, — сейчас удели мне полчаса, — развязывая халат, прошептал он.

В камине весело потрескивал огонь, елка переливалась всеми цветами радуги, негромко играла музыка. Гостей было много, за столом стало шумно и весело, все непринужденно болтали, шутили, вспоминали смешные случаи из прошлого, звучали красивые тосты. Все искренне улыбались и были счастливы, праздник удался во всех смыслах. К началу второго ночи, гости стали расходиться. Вроде пила я немного, но разобрало меня здорово.

— Я просил не пить? — недовольно покачал головой Влад и демонстративно удалился к мужчинам.

Убрав все, мы сидели на кухне.

— Давайте выпьем за нас чисто в женском коллективе, — помахивая бутылкой шампанского, предложила Саша, — и я вам покажу свой костюм Снегурочки.

Мы дружно согласились, расправившись с шампанским за считанные минуты, отправились смотреть костюм, который вогнал в краску Ингу, а мы с мамой оценили, хихикнув, как Игорь обрадуется, увидев такую Снегурочку в своей постели. Маргоша спала на диванчике среди кучи подарков, на мою попытку отнести ее в комнату мама запротестовала, сказав, что они заберут девочку до нового года.

— Милая, пойдешь папу позови, скажи, что я его жду. Они в кабинете с братьями.

— Ага, — пошатываясь, я пошла к кабинету, последний бокал шампанского был явно лишним. Сделав невинное личико, не менее невинным голоском позвала, — тигренок, ты тут?

Влад сидел за столом и еле сдерживал смех. В кабинете помимо него и отца были Олег, Игорь и Валарик. Которые, глядя на меня, улыбались.

— О, вы все тут. Ничего, если я присяду? — обратилась я к отцу, пытаясь пристроиться на край кресла. Тут меня пошатнуло и я растянулась у него на руках, — папуличка, — растянулась я в улыбке.

Он со смехом поднял меня, но я, не в состоянии стоять, плюхнулась ему на колени.

— Папочка любименький, — крепко обняла отца, поцеловав в щеку.

— Детка, полчаса назад ты гораздо трезвее была, — смеялся он.

— А он меня наругал, — махнула я рукой в сторону взявшегося за голову Влада, — потом Саша предложила выпить за нас, мы выпили, и стало так хорошооо.

— Лер, Инга такая же? — перебил меня Олег.

— И Инга и Саша, одна мама огурчик. Кстати, Игорь, костюм Снегурочки отпад.

Глаза мужчины сверкнули.

— Понял. Все, братцы, с вами хорошо, но меня Снегурочка заждалась, — поднялся с кресла он.

— И тебя не смущает, что она пьянющая? — спросил Владимир, поглядывая на меня.

— Братишка, пьяная жена не всегда плохо, — подмигнул он и исчез.

— Вот. Золотые слова, — поддакнула я вслед уходящему Игорю.

— Валерия, иди спать, — приказным тоном обратился ко мне Влад.

— Видишь, пап, приказывает, обиделся, — надула губы я.

— Подумаешь, выпила, переверни, тьфу, перенервничала вот. Я же его чуть не убила, я так испугалась и плакалаааа.

— Мать моя женщина, — закатил глаза Владимир, — зубочистку в меня вонзила, больше реву было. Хотя, по правде больновато, — коротко объяснил непонимающим братьям он.

— О. Рик. Дай руку, — обратилась я к оборотню.

— И меня зубочистками тыкать будешь? — усмехнулся он.

— Не, травку попробовать, — помахала я веточкой, извлеченной из сумочки. Он пожал плечами и протянул руку.

— Ай, блядь! — ругнувшись, Валарик отдернул руку, — Лерка, ты что сделала? Печет, как кусок железа приложили, — нахмурившись, он рассматривал рану.

— Это волчий аконит, травка опасная для оборотней, а это зверобой, он вам всем опасен, — в доказательство тыкнула каждого травинкой.

Мужчины молча терпели, пока я закончу.

— И так, что мы имеем? Доморощенного Ван Хельсинга, пытающегося нас покалечить, — подвел итог Рик, периодически дуя на рану.

— Неправда, я вас всех люблю, просто травки проверяла, чтоб наверняка, — обиделась я.

— И любя калечишь? Садистка ты наша, любвеобильная, — помахал он передо мной рукой, на которой никак не затягивалась рана. Взяв его руку, я исцелила рану.

— Валерия, у тебя есть свой вампир, личный, над ним и издевайся, даже два вампира, вон папу тоже мучай, — устало произнес Олег.

— Спасибо, брат, поддержал, — хмыкнул Влад.

— Папочку жалко, я его не могу, он теперь под защитой, — махнула рукой на Владимира.

— Под какой защитой? Чьей? — не поняли мужчины.

— Под моей. Смотрите, — я помахала руками в сторону любимого. Влад фыркнул и развалился в кресле.

Тогда я сформировала огненный шарик и бросила в него, не долетев, огонь рассеялся.

— Валерия! — гаркнул отец, — дом спалишь.

— А я? Твоя дочь меня чуть не спалила, — возмутился обалдевший Влад.

— Тигренок, не возмущайся, ничего тебе не будет, пока ты носишь этот браслет, он защищает тебя от любого магического воздействия, — в доказательство я еще раз покрутила рукой в его сторону, параллельно второй рукой подняла в воздух Рика, который в очередной раз обреченно вздохнул.

— Где достала такой чудо-браслет тигренку?

— Рик! — недовольно рыкнул Влад.

— Не называй его так, ему не нравится. Только мне можно, хотя, судя по его злющей моське, мне уже тоже не можно, — мужчины засмеялись, глядя, с каким милым выражением лица я смотрю на любимого, — сними браслет и положи на стол.

Он молча снял украшение и положил перед собой. В этот же миг Влад взлетел к потолку, покрутив его в воздухе, пару раз подбросила, не рассчитав силу, шмякнула об потолок.

— Дорогая, кажется, ты перестаралась, и, судя по его моське, ночевать ты поедешь домой, с вещами, — наблюдая за недовольным лицом висящего в воздухе брата, пришел к выводу Святослав. Я плавно опустила любимого в кресло.

— Думаешь, выгонит? — жалобно спросила, поворачиваясь к отцу.

— Иди в комнату, волшебница, и чтобы к моему приходу спала, — прервал меня Влад.

— Не хочу я спать. Ой, папуля, тебя мама ждет в гостиной, — вспомнила я.

— Детка, не забудь маме сказать, что ты вспомнила об этом пару минут назад, до того, как она меня убьет или лишит ласки, что еще хуже, — обиделся отец.

— Ой, пап, не один ты сегодня без ласки останешься, этот же пыхтеть будет, терпеть, но не притронется, упертый.

— Я в шоке, брат, ты и терпеть можешь. И как долго? — подколот брата Олег.

— Слава богу, недолго, чаще это заканчивается «Валерия, ты редкостная сучка», — перебивала я любимого. Мужчины засмеялись. Влад смотрел на меня из-под лобия и улыбался, — Пошли, папуль, буду тебя от мамы защищать. И спать лягу, а то чувствует моя задница, завтра к вам жить перееду после паручасовых криков о моем пьяном поведении.

Мы с отцом вышли.

— Мам, прости меня дуру пьяную, заболталась.

— Я все слышала, — смеясь, сказала мама, — Игорь двери не закрыл. Поехали, дорогой, только Марго в плед заверну.

Отец помог маме, взяв внучку на руки. И, поцеловав меня на прощание, они ушли. Сняв туфли, я поднялась в комнату.

Легла на кровать и почувствовала приступ тошноты. Открыв окно, растянулась на полу, повернула голову на бок. С улицы приятно потянуло морозом, мне почему-то сильно захотелось в хижину.

— Воспаление подхватить хочешь, алкоголичка? — раздался смешливый голос Влада, — че на полу валяемся, до кровати не дошла?

— Я не валяюсь, а лежу, просто мне так захотелось, — обиженно пробурчала я, — по шалашику соскучилась, давай сходим туда.

— Я подумаю, — коротко ответил он, снимая пиджак.

— Злюка ты, — я отвернулась к окну.

— Знаешь, о чем я сейчас больше всего жалею? — спросил он, присаживаясь рядом.

— Что встретил меня на свою голову? — предположила я, он усмехнулся.

— Что не поддаешься внушению, пить бы запретил.

— Пф. Я же редко пью... но метко.

— Именно, Лер, метко, — он встал и закрыл окно, — я хотел провести эту ночь с тобой, вдвоем, подарить подарок. Был довольно романтически настроен, а ты напилась. Я ведь просил.

— И ты обиделся.

— Мне неприятно, — уточнил он, ложась на кровать, — так на полу и будешь лежать?

— Ты разрешаешь лечь рядом?

— Вот же дура пьяная, спать ложись, хватит на полу валяться, — рыкнул он. Поняв, что мой мужчина начинает злиться, я перелезла в кровать

— В платье спать будешь?

— Ты тоже одетый.

— Я одетый, потому что не хочу спать, просто прилег, — огрызнулся он.

— Я тоже не хочу спать, и не рычи на меня, тигренок, — жалобно проскулила я, потом повернулась на бок и внимательно на него посмотрела.

— Пытаешься что-то новое увидеть? — не выдержал он.

— Любуюсь, какой у меня красивый мужчина.

— Не подмазывайся, — отмахнулся он, но улыбнулся. Я залезла на него сверху и села, — слазь, я сказал, ничего не будет.

— Ну такними меня, — разрывая рубашку и целуя его шею, прошептала я.

— Лера, не нервируй, я не буду с тобой пьяной заниматься сексом.

— В таком случае замолчи, я буду.

— Слезь немедленно, или я тебя сброшу и уйду ночевать к Рику.

— Да хрен ты от меня уйдешь, — не на шутку завелась я, разрывая штаны и целуя любимого в живот и ниже.

— Валерия! Ты порвала мои шт... — не договорив, он застонал и откинул голову на подушку.

Проснулась от приступа тошноты. Холодный душ не помог, в животе тянуло и ужасно мутило. Я сидела в кресле и боролась с приступами тошноты. Минут через 10 вернулся Влад, от него приятно тянуло морозом.

— Привет, алкоголичка, — бодро поприветствовал мужчина, я молча кивнула в ответ. — Э, да ты вся зеленая, — посмотрев на мое несчастное лицо, усмехнулся вампир и извлек из бара бутылку виски, — похмеляйся.

От вида алкоголя мне стало еще хуже, замахав руками в знак протеста, отвернулась к окну.

— Меня от одного запаха вырвет.

— Пей, выхода два: или отпустит или вырвет, полегчает же. Может, отравилась?

— Нет, шампанского пить не стоило, после него и понесло.

Пока я каялась, он открыл бутылку и помахал горлышком у моего носа, уже спустя минуту я стояла на коленях перед «белым другом» и проклинала все на свете, в который раз зарекаясь пить. Умывшись и почистив зубы, почувствовала себя намного лучше.

— Легче? — поинтересовался Влад, рассматривая мою бледную физиономию.

— Угу, спасибо за помощь, — с сарказмом ответила я любимому и легла в постель.

Он примостился рядышком и продолжил меня рассматривать.

— Что? — не выдержала я.

— Любуюсь, какая красивая у меня женщина, — засмеялся он.

— Ха-ха-ха. И не мечтай, — съязвила я, он рассмеялся еще больше.

— Ты помнишь, что ночью вытворяла? Я даже не ожидал такого... счастья, — продолжал смеяться мужчина.

— Ууу... Как мало тебе нужно для счастья, — хмыкнула я.

— Детка, да это мечта любого мужчины — так быть обласканным любимой женщиной.

— Хех. Теперь челюсть болит, — со смешинкой вырвалось у меня.

— Так ты ж неугомонная моя, часа два меня истязала... ртом. Практикуйся чаще, и болеть не будет.

Мы засмеялись, я стукнула его по плечу.

— Дурак, блин.

— А покраснела-то как, — ржал Влад, — нет, главное ночью, вытворяя на мне чудеса, шепча всякие пошлости, не краснела. Я даже несколько раз усомнился, может не в ту кровать попал. Подыму голову, посмотрю, да нет же, моя жена, и снова умирать от удовольствия.

— Влад, ну, правда, хватит, — обиженно остановила я мужчину.

— Не обижайся, я, честно, от удовольствия чуть не умер. Ты была такая раскрепощенная... Если дело в алкоголе, я, наверное, буду сам тебя периодически подпаивать, кстати, я не шучу, — он довольно серьезно смотрел мне в глаза.

— Не в алкоголе дело. Думаешь, мне не хочется секса? Разбаловал меня, потом на «диету посадил», то папу стесняешься, то дочку. Ты при ней даже не целуешь меня, боишься, что увидит. Дурацкая ночь в отеле. И вчерашнее «я не буду с тобой, пьяной», — перекинула я любимого, — и что, если пьяная? Можно мною пренебрегать? Фыркая, отворачиваться? Сорвалась. Решила тебя помучить, потом сама завелась не на шутку. Нравится мне это, как

ты стонешь, валяешься весь такой беспомощный. А то привык доминировать, самец.

С улыбкой выслушав меня, Влад притянул к себе и поцеловал.

— Девочка моя, да, я привык делать, как хочу, люблю рычать и кусать тебя, я твой самец, ты моя самка, моя хозяйка, госпожа, и, если ты захочешь, я буду валяться беззащитный под тобой с превеликим удовольствием. Но не пей больше, в смысле знай меру. Мне неприятно было смотреть, как тебя шатает, качает. Я тебя хотел, а смысл? Видел же, что плохо, и сопротивлялся до последнего. Но когда ты мне штаны порвала, я просто охренел.

— Да я сама охренела, как вспомнила, — усмехнулась я, целуя вампира в шею.

— Спасибо за браслет, любимая. Варвара сказала, что он наделен огромной силой, ни один маг не способен пробить ее. Сделай такой же себе и дочке и, если можно...

— И братьям сделаю и девчонкам, — продолжила его мысль я, с улыбкой кивнув, — конечно, дорогой, я как раз на Новый год собиралась так и сделать. Жаль, что только от магии могу защитить.

— Глухая. Это бесценно! Физически мы сильны и на многое способны, вот магия, это самое слабое место вампира и оборотня. Ты даже не представляешь, что могут ведьмы с нами творить.

— Представляю. Допустим, я могу ломать твои кости, вскипятить кровь, лопать твои сосуды, как мыльные пузыри, вены в узел скрутить, разрывать сухожилия и... — замолкла я, глядя на вытянувшееся лицо любимого.

— Можешь? — не веря, переспросил он, снимая браслет. Влад встал и отошел на другой конец комнаты. — Представь, что я враг, вампир, который хочет тебя убить. Останови меня, одним из вышеперечисленных приемов.

— Тигренок, но тебе будет больно.

— Валерия, просто сделай это, — его глаза покраснели, хищно оскалившись, он ринулся на меня, впившись мне в шею, отпрянул, закашлялся и сплюнул кровь, — твоя кровь, она... — хрипло проговорил он, продолжая кашлять и плевать.

— Она стала ядом, который больно жжет тебя изнутри. Одной капли достаточно, чтобы прожечь твои внутренние органы, оставляя мучительно умирать. В течение часа выжжет внутри все, и ты вспыхнешь. Был вампир, нет вампира.

Владимир опустил на колени, держась за живот, и судорожно глотал воздух. Я присела рядом, рассекла запястье.

— Пей. Ты мне живым нужен.

Вцепившись в мое запястье клыками, он жадно пил кровь, потом растянулся на полу и закрыл глаза.

— Хочешь еще проверить мои способности? — он отрицательно покачал головой.

— Когда ты этому научилась? — еле слышно прошептал вампир.

— Не знаю, просто чувствую, что могу. Ты в порядке?

— Не очень. Еще жжет внутри, — честно признался Влад, — Лер? Если бы я, в смысле враг не укусил, а свернул шею? Зачем подпустила?

— Хм. Я почувствовала, что именно укусишь, — пожалала я плечами, взяла яблоко, укусив его, села сверху на мужчину, — ты ослаб, нужна витаминка. Какую хочешь?

Он слабо улыбнулся.

— Детка, я сомневаюсь, что смогу. Нет сил.

— Влад, я с кем разговариваю? Сказала же, пей кровь, ты ослаб.

Он молча приподнялся и аккуратненько укусил.

— Я чувствую вкус яблока, — прошептал он, резко перевернув меня на спину и вонзая клыки в шею.

Его укусы стали болезненными, он, как ненормальный, впивался в меня. Поняв, что любимый теряет контроль, я сделала попытку остановить его.

— Влад, хватит. Мне больно, — в ответ он сильнее прижал меня к полу, — остановись! Ты достаточно выпил.

Никакой реакции, вампир продолжал пить кровь, терзая мою шею. Собравшись с силами, я освободила руку и откинула от себя мужчину. Отлетев и ударившись об стенку, Влад встал, его лицо было злым. "Доигралась," — мелькнуло в голове, вампир явно не собирался останавливаться, хищно скалясь, наблюдал за тем, как я отползаю. Как удав наблюдает за жертвой. Я встала, голова кружилась, слишком много крови потеряла. Владимир кинулся в мою сторону, не добежав до меня, схватился за голову и чертыхнулся. Темнота.

Открыв глаза, увидела перед собой бледное лицо Инги.

— Лера. Ты очнулась. Выпей, это отвар, он поможет быстрее восстановиться. Столько крови потерять, ненормальный, он тебя чуть всю не выпил, — заплакала девушка.

— Где Влад? — тихо спросила я.

— Ты отвар пей, а не о нем волнуйся, — недовольно огрызнулась она. Я покорно выпила содержимое стакана, — внизу он, ребята в чувство приводят. Сашка вашу комнату отмывает, кровящи там. Вы совсем ненормальные? Он чуть не убил тебя. Слава богу, Оле кровь учуял, понял, что-то не так, и к вам пошел. Еле с Игорем оттянули Влада, он вообще невменяемый был. Тебя к нам перенесли, его вниз потащили.

— Лерка, — в комнату влетела Саша и, рыдая, обняла меня, — как вы нас испугали! Что на Влада нашло?

— Я сама виновата, мои эксперименты помутили его рассудок, — вкратце рассказав девушкам, что произошло, я замолчала, уставившись в потолок.

— Ты все это умеешь? — присвистнула Саша.

— Милая, это атакующая магия, она опасна для игр, — сокрушалась Инга.

— Это я уже поняла. Пойду, помогу привести его в чувство, — моя попытка встать тут же пресеклась недовольными девушками.

— Ты и шагу не сделаешь, дурочка. Люди умирают от такой потери крови. Позову Олега, он тебя немного полечит.

— Нет. Инга я буду пить только кровь Влада. В нем и моя, это поможет быстрее прийти в себя.

Молча кивнув, девушка вышла, вернулась минут через десять со стаканом крови.

— Пей. Это Влада, — морщась, протянула стакан мне. Саша тоже скривилась и отвернулась. Зажав нос пальцами, я залпом выпила.

— Брр... Невкусно, — поставив стакан на стол, я легла, чувствуя, как ко мне возвращаются силы.

Через полчаса, не смотря на дружные протесты девочек, я пошла вниз. В гостиной было пусто.

— Они в спортзале, — негромко объяснила Инга, и мы пошли туда.

— Все, ребят, я больше не знаю, что тут делать, нужно было Варвару звать, — послышался недовольный голос Валарика из-за приоткрытой двери.

— Позвони ей, — предложил Игорь.

— Куда? Нет у нее телефона, не признает их. И Катька как назло с Марком свалили.

— Может, я смогу?

Мужчины обернулись, удивленно глядя на меня.

— Валерия, ты бы в постель вернулась, силы восстанавливала, — грозно сказал Олег, поглядывая в сторону брата, — пока он не вырвался и не разорвал тебя.

— Сашуль, сбегай за Бабой Варей, — умоляюще смотрел на жену Игорь. Саша молча кивнула и вышла.

— Дорогая, отведи Валерию в комнату, нашу, — не унимался Олег.

— Олег, я останусь и найду способ вернуть его в обычное состояние.

— Валерия, не зли меня, — зарычал мужчина, я исподлобья пристально посмотрела на него. Олег схватился за голову.

— Лера, прекрати, — схватилась за меня Инга.

— Олег. Я остаюсь тут, — отвернувшись от него, негромко сказала я.

— Да хрен с тобой, только мозг мой в покое оставь, — отмахнулся он.

— Когда ты успела из доброй девочки стать ультра вредной ведьмой? — с интересом наблюдая за всем происходящим, осведомился Рик. Я вздохнула и пожалала плечами.

— Не знаю, каждый день я чувствую в себе что-то новое. Просто знаю, что умею.

— Что еще умеешь? Кроме всего этого? Каких сюрпризов нам ждать? — осторожно поинтересовался Игорь.

Я не успела ответить, как зазвонил телефон.

— Да, дорогая, — ответил Игорь, внимательно слушая звонившую жену, — как не удивительно, Варвара сказала, что Валерия сама в состоянии привести в чувство это сокровище, — отключая телефон, махнул в сторону Влада он, — правда, в нашем присутствии, дабы удержать этого милаху, если ему вздумается убить ее.

Мужчины синхронно вздохнули.

— Приступай, ведьма, — усмехнулся Олег. Влад лежал на лавке, руки и ноги были связаны цепями и кровоточили.

— Серебро. Для особо буйных, — ответил Валарик, глядя на мое вопросительное лицо. Увидев меня, вампир оскалился.

— Мышка моя. Такая сладкая, вкусная. Иди ко мне, я так тебя хочу.

— Какие нежности, — не удержавшись, гоготнул Игорь. Я присела рядом с любимым.

— Ближе, и развяжи мне руки, хочу прикоснуться к твоей нежной шейке — прошептал Влад.

— Лера, не смей к нему подходить, тем более развязывать, — зарычал Рик. Не обращая внимания на слова друга, я подошла и села на Владимира.

— Какая хорошая девочка, развяжи меня.

— Обойдешься, — перебила я вампира, он зарычал и дернулся, мужчины напряглись, — не дергайся и смотри мне в глаза.

— Я лучше на грудь твою посмотрю, она мне больше нравится. Детка, я хочу пить твою кровь и трахать тебя, развяжи меня, я буду делать с тобой такое, что ни один мужчина не делал, тебе понравится.

— Вот же. Нам обязательно это все слушать? — недовольно сморщился Игорь, — Инга, закрой уши, этот придурак щас свои больные фантазии рассказывать начнет.

— Ты свали отсюда, мелкий, мне нравится эта девчонка, тебе не обломится, — фыркнул Влад в сторону брата.

— Конкретно ты ему мозг подогрела, — покачал головой Олег.

— У него что, провал в памяти? — изумился Валарик.

— Ты меня не помнишь? — спросила я, глядя в глаза любимого.

— Помню, — отозвался он. — Ты вкусная, и я тебя хочу.

— Лера, делай уже что-то, я задолбался смотреть на его хотелку. Обзавидуюсь скоро, — опять пошутил Игорь, мужчины не выдержав, засмеялись. Смеялась и я. Первая в себя пришла Инга.

— Ребят, посмеялись, и хватит. Лер, не отвлекайся.

Я взяла лицо Влада в ладошки.

— И не пытайся меня укусить, иначе переломаю все твои кости.

— Да ты ведьма, но что-то я тебе не верю, — усомнился он и в следующую минуту матернулся от боли.

— Я сломала тебе ребро и, пока мысленно держу его сломанным, ты не сможешь регенерироваться. Больно? В таком случае молча смотри мне в глаза! — довольно грубо приказала я. Он поднял свои красные глаза и посмотрел на меня, — отлично. Теперь расслабься и успокойся. Ты мой любимый вампирчик, который немного заигрался...

— Ты меня гипнотизируешь? — с интересом перебил меня Влад.

— Нет, я пытаюсь достучаться до своего любимого, а ты мне и нахрен не нужен, исчезни, — зло рявкнула я. Глаза Влада расширились от удивления и обрели прежний цвет.

— Ни че се заявочка, что значит "нахрен не нужен"? Валерия?

— Ты очнулся? — не поверила я.

— Очнулся? Твою ж налево, — он замолчал и задумался.

— Тыфу, я думал тут колдовать нужно над ним, оказалось, просто послать на хрен и оп, братик снова в себе, — развел руками Игорь.

— Я тебя чуть не убил, что на меня нашло?

— Так, стоп. Я перебыю. Влад, это ты? — вмешался Рик.

— У тебя проблемы с глазами, блохастый?

— Да, это ты. В таком случае, думаю, можно его развязать.

— Ага, и валите к себе, там и поговорите, развалился тут, девушек пугаешь, — со смешком сказал Игорь, закрыл глаза ладошкой зашедшей Саше.

— Ты че мне глаза закрываешь, — возмутилась она. Убрав ладонь мужа, и посмотрев на Влада, — мда, чего это он так возбудился... — смущенно отвела глаза девушка.

— Чего-чего, хозяйку учуял и обрадовался, — выдал Игорь, махнув на меня, все громко засмеялись.

— Может, прекратите обсуждать мой член и развяжите? — смеясь, напомнил о себе Влад, — кыш с меня, хозяйка, и цепи сними.

Смеясь, я слезла и развязала его руки. Он сел и прикрылся рубашкой.

— Чего прикрываешься, налюбовались уже, теперь хоть бы кошмары не снились, — не унимался Игорь.

— Не завидуй, — огрызнулся Владимир.

— Побудьте тут, а лучше в хижину свалите, пока запах крови с вашей комнаты улетучится. Опять с катушек слетишь, — посоветовал Олег, Влад кивнул.

— Лер, оденься теплее, вещей возьми и мне, я тебе еды соберу.

— Хорошо.

Одевшись, положила вещи Влада, своих теплых, не забыла и книгу взять, решив почитать на досуге. Мы шли не спеша по зимнему лесу, снег трещал под ногами. Возле хижины было куча следов. Влад помрачнел. Замки на дверях висели нетронутые, но сам факт, что кто-то тут топтался, его расстроил.

— Милый, вода в кране замерзла, даже на чай нет, — поежилась я.

— Найди емкостей, с ручья наберу, тут недалеко, он чистый, — крикнул со второго этажа он, включая обогреватель. Найдя пару ведер, протянула их любимому.

— Этого точно хватит?

— Остались только кастрюли.

— Ладно, пару ходок сделаю.

Пока он ходил за водой, я достала книгу, полистав, нашла подходящее заклинание. Сделать видимое невидимым. Оставив закладку в этом месте, полезла в кладовую, помня, что там должны быть свечи, они оказались на месте. Улыбнувшись, я села на диван. Сделав пару ходок, Влад наполнил почти все емкости водой.

— Тут холодно, она может заледенеть.

— Нестрашно, растоплю, главное, что есть. Тигренок, ты расстроился, что домик нашли?

— Это все пустяки в сравнении с тем, что я тебя чуть не убил, — прижал меня к себе мужчина.

— Я могу попробовать наложить заклятие на дом, и никто, кроме нас, его не найдет.

— Ведьмочка моя, ты и так сегодня наколдовалась, — поцеловал меня Влад.

— Ну, правда, давай попробую, я спать не смогу, зная, что тут кто-то шастает.

— Хорошо, колдуй, я побуду наверху, — сдался вампир.

Сдернув ковер, я расставила свечи, нарисовала солью защитную пентаграмму, села посередине, открыла книгу, сосредоточившись, прочла заклинание. Ничего, никаких ощущений. Закрыв глаза, я представила, как хочу сохранить этот дом от посторонних глаз, как он мне дорог и я не позволю чужакам его осквернить. Снова прочла заклинание, свечи ярко вспыхнули, потом повеяло ветерком, на душе стало спокойно. Выход один — проверить.

— Влад? — позвала я любимого, кладя на место ковер, прямо на пентаграмму, — позвони Риду, если он нас найдет, то не вышло.

Он молча кивнул и набрал друга. Я заварила кофе. Мы сидели, обнявшись, пили кофе и целовались.

— Если бы я тебя убил? Лер, мне от этой мысли плохо становится.

— Я сама виновата, не стоило ставить на тебе эти эксперименты с кровью. Ядовитая кровь — это проклятие, и просто так оно не проходит.

— Долго я невменяемый был?

— Несколько часов.

— Лер, чего я так перевозбудился? И долго таким красавчиком валялся?

Я засмеялась.

— Наверно, с того момента, как я сверху села. Ты постоянно твердил, что хочешь меня и крови.

— Видишь, даже невменяемый тебя хочу, хозяйка, — вспомнив Игоря шутку, мы засмеялись. Влад посмотрел на часы, прошло сорок минут. — Я чую Рика, он тут бегаёт.

Я подошла к окну и выглянула, Валарик и правда метался в непонимании возле хижины, периодически останавливаясь и втягивая воздух.

— Он чувствует нас, но не видит, — обрадовалась я. Оборотень, видимо, устал метаться и отчаянно зарычал.

— Лерка, ведьма! А ну, сим-сим, откройся!

Влад, улыбаясь, смотрел на меня.

— Пошли, волшебница.

— Вы сейчас из воздуха материализовались. Дом куда дела, ведьма? — Обиженно смотрел на нас оборотень, — бегаю тут, как придурок, чего ржете? Мало вы мне нервов за сегодня потрепали.

— Иди сюда, пушистик, — ласково позвала я Рика.

— Ни в жизнь, я тебя боюсь, ведьма, — разыгрывая испуганное лицо, он перекрестился.

— Ну и топчись тут, мерзни. Мы домой, пошли, любимый.

— Лера, стой. Стой и не шевелись, — голос Валарика был серьезный и с тревогой. Обернувшись, я увидела сбоку от себя волка, обычного волка. Он, точнее она, стояла и смотрела прямо на меня. Не зная, почему, но я осторожно шагнула по направлению к ней.

— Валерия, стой на месте! — прошипел Влад.

— Не трогайте ее, — спокойно ответила я, понимая, что мужчины собрались напасть на волка, — мальчики, я прошу, не трогайте волчицу, — снова повторила я. Подойдя ближе к зверю, волчица села и позволила к себе прикоснуться.

— Лера, это хищник. Если не мы, ее убьют другие, волки не должны так близко к поселениям выходить.

— Рик, ты убьешь себе подобного?

— Я оборотень, она зверь. Мы не очень ладим, — оправдался он.

Мужчины с удивлением наблюдали за тем, как я глажу волчицу, она в свою очередь уткнулась в меня носом и жалобно заскулила.

— Она голодная, ей нечем деток кормить, потому и пришла сюда, — мужчины удивились еще больше.

— Это она тебе сказала?

— Я это чувствую, и хватит стебаться, — разозлилась я на парней, — подожди меня тут, девочка, я сейчас, — сказав волчице, подошла к Рiku, — смотри мне в глаза и думай о доме, — мысленно я позволила Валарику посетить дом, он в нем не гость, он — хозяин.

— Я вижу его, — обрадовался он.

— Отлично, Влад, бегом занеси меня в дом, — мужчина послушно поднял меня. Залетев в спальню, я открыла шкаф, вытащила старое одеяло и засунула его в сумку.

— Можно поинтересоваться, что ты делаешь? — наблюдая за мной, спросил Владимир.

— Тигренок, миленький, смотайся в супермаркет, купи молока побольше и еды.

— Зачем? Волков кормить?

— Да.

— Валерия, я, конечно, все понимаю, но...

— Ладно, я сама, — перебила я его.

— Лер, не в этом дело, я денег не брал.

— Я куплю, — вклинился в разговор Рик, — раз наша ведьмочка так решила, значить так нужно, скоро буду.

— Спасибо, Рик, — крикнула я уходящему оборотню.

— Моя ведьмочка объяснит, что задумала? — подходя ко мне, спросил Влад.

— У нее маленькие детки, они все умрут от голода и холода, я хочу помочь.

— Солнышко, пойми, это хищник, их перебьют, если найдут.

— Так запрети! Она не хочет никому причинить зла, она пришла просить помощи, — чуть не плача, твердила я.

— Хорошо, но объясни своей подруге, что выходить так к людям опасно, и возьми еще это одеяло, — он протянул мне одеяло и пару своих свитеров.

— Спасибо любимый.

— Но я пойду с тобой, и никаких возражений, — обняв любимого, я согласно кивнула.

Вскоре вернулся Валарик, волчица терпеливо смотрела на нас и ждала.

— Веди, девочка, я хочу помочь, — она встала и пошла, мы за ней.

— Корм для собак? — удивленно прочел Влад.

— Да, если я его с удовольствием трескаю, то и они будут, — хмыкнул Рик. Минут через пятнадцать мы были у небольшой поляны. В громадных корнях старого дерева копошились волчата, их было семеро.

— Рик, дай ей поесть, — кивнув, оборотень достал из пакета кусок мяса с костью и кинул волчице, та накинулась на еду.

— Им бы нору какую, под открытым небом и одеяла не спасут, — с интересом смотря на волчат, сказал вампир. Накрыв малышей свитером, я осмотрела поляну.

— Куда бы их пристроить?.. — расстроено протянула я.

— Знаете что странно, волки то плодятся весной, у них, вроде, так только брачный период наступает, — задумался Рик.

— Мальчики, стойте и не делайте резких движений, — негромко сказала я, глядя, как к ним с боков приближалось два волка. Волчица оторвалась от еды, прыгнула вперед и оскалилась, те двое, прижав уши, подошли к ней, один волк покорно лег у волчат, второй потерся мордой о мордочку скалившейся волчицы. Она успокоилась и подвинула ему мясо, зверь мотнул головой и отвернулся.

— Это ее самец. И он отказался от еды, оставив мамочке, — умилилась я. Забрав у разинувшего рот Рика пакет, достала мясо и протянула волку, — держи мальчик, поешь, тут всем хватит, — волк внимательно посмотрел на меня, аккуратно взял кусок и отнес второй волчице.

— Настоящий мужчина, — восхитилась я и бросила еще кусок ему, на этот раз волк начал есть.

Влад осторожно подошел ко мне и потянул за руку, волк моментом среагировал, прыгнув и оскалив на него клыки, в свою очередь, мужчина тоже оскалился.

— Э, самцы, а ну разошлись по углам! — рявкнула я, — ты молодец, мальчик, но не нужно меня защищать, это мой самец.

Влад фыркнул, волк понюхал его и тоже фыркнул. Рик заржал.

— Хватит фырчать, лучше думайте, куда их спрятать.

— Пусть сам и думает, тоже мне защитник, — обиженно ответил Владимир, глядя на волка.

— Лер, выжги им дыру побольше и не мучайся. Мелким и мамаше места хватит, сухо и не сквозит, а эти двое и на корягах поспят, — посоветовал Рик.

— Слушай, ты гений, дерево все равно уже неживое. Нужно мелких перенести.

— Сами носите, палите, я посижу в сторонке, — Влад присел на корень в стороне от

нас.

Волчица встала, взяла одного волчонка и понесла его... вампиру, тот опешив, молча взял звереныша.

— Моему самцу доверили самое ценное — детей, — гордо смотрела я на растерявшегося мужчину.

— Куда мир катится, мужики детей нянчат, бабы дом строят, — гоготнул Валарик.

— Завидуй молча, тебе собратья не доверили детей, так что нору делай, — ловя самого пустрого волчонка и засовывая в свитер, огрызнулся вампир. Минут за двадцать я выжгла дыру, логово получилось довольно широким. Настелив одеяла, мы перенесли малышей в новый дом. Рик достал большую пластиковую миску, налил молока и поставил перед волчицей.

— Все, общество по защите животных нами довольно, — отряхнувшись, усмехнулся оборотень, — там в пакете еще мясо, пусть самец зароет, — разрывая пакет с сухим кормом, распорядился он. Я послушно вытащила мясо, которое волк куда-то утащил. — На неделю им хватит, с тебя ужин, женщина.

— Не вопрос, только я с волчатами поиграю чуток.

— Че он хочет? — отвлек нас недовольный голос Влада. Возле него стоял волк и тянул за штанину.

— Куда-то тебя зовет, наверное, покажет, где мясо зарыл, вдруг проголодаешься, — продолжал подкалывать друга Рик.

— Тигренок, он, правда, хочет тебе что-то показать, иди за ним.

— Я с Тигренком, вдруг потеряется.

Влад не выдержал и залепил подзатыльник смеющемуся другу. Мужчины ушли, а я осталась с волчицами и малышами.

Глава 31

— Я задолбался идти, куда он нас ведет?

— Не знаю, но предчувствие у меня нехорошее, — потягивая носом воздух, ответил Валарик. Немного погодя мужчины вышли на поляну.

— Мда, бойня тут была нехилая, — морщась от противного запаха разлагающейся плоти, пришел к выводу Рик. Зрелище было не для слабонервных: подраные тела волков и людей. Волк сел и тихо заскулил.

— Походу из всей стаи только они и спаслись.

— Рик? Кто в здравом уме будет нападать на логово волков? Высоко в горах? — настороженно поинтересовался Влад.

— Те, кому нужна эта территория. Ты думаешь о том же, что и я? — Рик посмотрел на вампира.

— Значит, враг потихонечку расчищает территорию. Но эти останки не похожи на вампиров, может, загипнотизировали каких-либо наемников?

— Нет. Это были оборотни, — поворачиваясь к другу, Валарик протянул нож, на деревянной ручке которого была выжжена волчья морда на фоне полной луны.

— Хм... Значит, к вампирам примкнули оборотни, интересно. Какие у них мотивы?

— Мотив один, разгромить город, который негоден ни тем, ни другим. Странно, что Варвара молчит и Корней. Может, это залетные?

— Подожди, кажется это не все, что хотел показать нам серый друг, — глядя на тянущего его за штанину волка, пришел к выводу Владимир.

Мужчины пошли вперед. Волк довел их до пещеры и сел. Друзья вошли внутрь. Пещера была неглубокой, долго идти не пришлось.

— Теория с залетными отпадает, — присвистнул Валарик, разглядывая ящики с взрывчаткой и оружием.

— Браконьеры?

— Если только невольные охотники на тех, кто боится пуль с серебряным покрытием.

Влад вздохнул и сел на ящик.

— Вот те на, только жениться собрался, остепениться. Валяться в объятиях любимой жены и кучи детей.

— Ты сейчас серьезно? Жениться надумал? Вампирыч, ты мне двести лет не изменял, теперь бросаешь?

— Я думал, ты за меня рад.

— Рад, конечно, но зачем такая спешка?

— Рик? Мы шесть лет женаты, какая спешка?

— Угу, и из них от силы полгода знакомы.

— Ревнуешь, блохастый?

— Ревную. Единственный друг, и тот сам в петлю лезет. Лерка, конечно, не плохая, но я то лучше, — пошутил Валарик, друзья рассмеялись.

— Маргошкиным крестным будешь?

— И че, я потом на дочке женюсь? Ты давай новых рожай, им и буду.

— Ты, правда, думаешь, я позволю тебе к ней притронуться?

— Неа. Слушай, нас тут перебить хотят, а у тебя пир посреди чумы. Давай все это

переживем, потом поговорим.

— Если не переживем?

— Так и думал, что ты к этому клонишь, решив резко жениться, собравшись и Марго перекрещивать. Не бойсь, упырь, прорвемся. У нас вон одна Лерка чего стоит, одним взглядом полвойска разложит. Ты со своим браслетом так вообще машина убийств. Решится. Вот что с этим добром делать? — похлопал по ящикам оборотень.

— Ничего. Не обнаружат запасы — кипишь начнется. Будем наведываться, полагаю эти запасы еще пополняться, вот тогда и вынесем, — на том и порешив, мужчины пошли обратно.

Уже часа два прошло, как парни ушли с волком, я начала нервничать. Давно стемнело, стало страшно и холодно. Прижавшись к волчице, я боялась пошевелиться, вслушиваясь в тишину и дергаясь при малейшем звуке. Спавшая до этого волчица подняла голову и внюхалась в воздух. Поборов в себе страх, я встала и приготовилась защищаться. Услышав знакомые голоса, успокоилась и облегченно вздохнула.

— Мальчики, я уже волноваться начала, — обнимая мужчин, радовалась я, — все-таки страшно самой в лесу ночью.

— Наша отважная ведьмочка испугалась? — сделал удивленное лицо Рик.

— Я уточню. МОЯ! Ведьмочка, — ревностно огрызнулся Влад.

— Тю... Кто б спорил — я не буду. Мне такое счастье даром не нужно, как не убьет, так покалечит, — спокойно отозвался оборотень, заглядывая в нору к зверятам.

— Пошлите домой, я замерзла, — жалобно глядя на любимого, заныла я. Владимир взял меня на руки.

— Замерзла моя ведьмочка, девочка моя любимая. Сейчас быстренько домой отнесу, согрею мое сокровище, — ласково потерся он о мой нос, я крепче прижалась к мужчине, млея от удовольствия. Валарик закатил глаза.

— Бегите, грейтесь, я к себе в берлогу.

— Рик? А ужин? — напомнила я.

— Че я дома не поем, мешать только буду.

— Блохастый, ты сейчас обижаешь не только мою женщину, но и меня, — грозно рывкнул Влад. — Когда ты нам мешал? Что на тебя нашло?

Рик удивленно посмотрел на парочку.

— Я как лучше хотел, оставить вас поворковать. Да и ты наглядно всем сегодня показал, как «любишь» свою самку, я уж грешным делом боялся, что и ширинка не выдержит, порвется, — хмыкнул он, мы с Владом рассмеялись.

— Чувствую, долго мне это припоминать будут. Да, так сильно я хочу свою любимую, завидуйте молча.

— Та хотя на здоровье, нам только психику не ломай своими этими... — Валарик замолчал и задумался, подбирая подходящее слово.

— Хватит уже письками меряться, я задубела, пошлите, — отчаянно замахала я ногами, глядя на приснувших от смеха мужчин.

Поднявшись в домик, я легла на пол и высунулась через дверь, опуская руки вниз. Парни тоже повысововали удивленные головы, пытаясь понять, что я делаю. Внизу образовался небольшой смерч, поднимая снег и сметая все следы под домом.

— Так лучше, — довольная работой я встала и стряхнула с себя грязь.

— А мне домой потом как? — почесал затылок Рик.

— Ножками. Потом снова замету, мне так спокойнее. Мыть руки и ужинать, — скомандовала я, парни послушно отправились в ванную.

— Как вы тут спать будете, холодно, — поежился оборотень.

— Обогреватель наверху, ночь перетопчемся, завтра домой, — достав бутылку виски, объяснил Влад.

Подогрев еду, усадила Валарика за стол, сама укуталась в плед и села на диван с чашкой горячего чая.

— Лер, почему не ешь? — жуя мясо, спросил Рик.

— Я вчера переела, во всех смыслах этого слова, — отмахнулась я.

— Да уж. Отличилась, устроила пытки. Мне руку прожгла травинкой, тигренка об потолок шмякнула. Ты его потом хоть не калечила? А то ему бедненькому и так несладко пришлось, — с жалостью глядя на друга, чавкал Рик.

— Калечила, но как калечила, ммм... Ради этого я готов терпеть не только ее пьяные выходки, — Влад сладко потянулся и ласково посмотрел на меня. Валарик пожал плечами.

— Это какие чудеса нужно вытворять, чтобы такое терпеть. Кхе, прости Лер.

Я засмеялась, глядя на смутившегося оборотня.

— Ну правда не понимаю. Чем больше ты его лупасишь, тем влюбленнее он на тебя смотрит. Ненормальная парочка.

— Я не лупасю его, — обиженно надула губы я.

— Блохастый, у меня самая ласковая и нежная девушка...

— Понял я, понял, напали с двух сторон. Это я от вредности. Двести лет я был единственной любовью, теперь вот, делю его с тобой, — шмыгнул носом Рик. — Это же правда больно, отдавать его, родного, единственного, другой, видеть, как он любит ее, с какой нежностью смотрит. Тяжело. Два столетия быть центром внимания, любимым волчонком. Бегать с ним, любоваться звездами, закатами, рассветами...

— Э, блохастый, ты часом не перепил? — в шоке от слов друга остановил его вампир.

— Не перебивай меня, упырь! — рявкнул Рик. — Два столетия, два! Никого, кроме меня! Потом появилась она. Мало того, что этот упырь мне душу рвал, рассказывая, как эта рыжая нравится ему до чертиков, так он ее еще и сюда притащил. В наше гнездышко, которое мы строили вместе. Из моего злющего, эгоистичного, самовлюбленного вампирыча сделала плюшевого тигренка. И знаешь, что я скажу тебе, женщина! — Валарик встал и грозно навис надо мной, Владимир напряженно привстал. — Огромное, человеческое СПАСИБО!

Мы с Риком засмеялись.

— Ну тебя на хрен, — смеясь, Влад кинул в друга яблоком, — развел тут, ввел меня в шок, сiju и пытаюсь понять, к чему ты ведешь.

— Я сразу поняла, — со смехом попивая чай, сказала я.

— Это я к тому вел, что рад за тебя, дурень. Нет, я, правда, ревностно относился к Лере, должен же был понять, в чьи руки тебя отдаю. Не чужой таки. С каждым днем все больше убеждаюсь, что оно того стоило, ждать пятьсот лет такое счастье.

— Хватит вгонять меня в краску, а то еще загоржусь. Спасибо, Рик. Я счастлива, что у моего любимого такой друг. Что у меня такой друг, — обняла я парня.

Влад с улыбкой наблюдал за нами. Еще долго мы сидели, шутили, смеялись. Мужчины пили виски, подкалывали друг друга, я же с любовью смотрела на их обоих, даже не представляя, что ждет нас впереди.

Валарик ушел глубоко за полночь. Я лежала под горой теплых одеял, в объятиях любимого.

— Согрелась? — целуя меня в нос, спросил Влад.

— Угу. Даже жарко. Куда вас волк водил?

— Пожаловался, показал, что произошло с его стаей. Браконьеры перебили, — сказал почти правду Влад, умолчав о главном.

— Ты, наверное, голодный, не охотились сегодня.

— Хватит, наохотился, чуть не съел тебя.

— Тигренок, перестань корить себя, сколько можно объяснять...

— Лера! Это не оправдывает мое поведение. Я не маленький, должен уметь себя контролировать.

— Не сможешь. Я ведьма, и в моих силах помутить тебе рассудок настолько, что ты будешь убивать всех.

— Ты его и так помутила, и я буду убивать всех, кто к тебе притронется, — прошептал он, страстно целуя мои губы. — Кстати, любимая, я так тебя и не поздравил, — он встал и достал небольшую, празднично упакованную коробку.

— Это тебе, открывай.

Мои глаза расширились.

— Кастеты? — моему удивлению не было предела.

Внешне они напоминали перчатки: нижняя часть из кожи, верх был из тонкого, пластинчатого металла, каждый палец которого с легкостью сгибался, наконечники остро заточены. Я одела «перчатку», которая сверху крепилась на запястье браслетом, и сжала в кулак. Из верхних пластин в районе костяшек выскочили когти — четыре ровных, острых когтя, при повторном сжатии они убирались обратно.

— Спасибо любимый, они такие как я хотела, — в порыве нежности я обняла мужчину.

— Солнышко, мне больно — не громко прошептал он. Отпустив, я в недоумении посмотрела на него.

— Они из чистого серебра, без примесей, такое серебро для меня опасно, — объяснил он.

— Серебряные, — эхом повторила, я не сводя глаз с кастетов. — После праздников буду в них тренироваться, решила я. Посмотрев, на несчастное лицо любимого, засмеялась. — Обещаю тебя бить только муляжами.

— Придется и ими, ты должна привыкнуть к своему оружию, — с печалью в голосе, ответил он.

— Может мне противника сменить? — обнимая Влада, предложила я.

— Ни за что! Я ревную, когда рядом с тобой другой, даже если ты его бьешь. Сам буду тренировать. Никому не отдам, и бить и любить только сам буду, я жадный, — надув губы, он сидел и крутил в руках телефон.

— Мой тигренок губки надул, обиделся невесть на что, иди мой хороший, пожалею, — ласково шепча, притянула к себе любимого. Мы лежали и смотрели на стеклянный потолок, сквозь плотный слой снега, едва пробивалось серебристое свечение луны. Влад перевернулся на живот и тихо прошептал.

— Посмотри мне в глаза, и скажи, что ты со мной сделала? — в непонимании я лежала и смотрела на него — Просто я сам не понимаю, куда уже больше... — он осекся и замолчал, продолжая смотреть мне в глаза.

— Что больше? — не выдержала я, этой паузы.

— Любить тебя. Куда еще больше? Но с каждым днем, люблю еще сильнее. Я же мертвый, мое сердце не бьется, я не способен на такое. Глядя на тебя, меня переполняет тепло, я чувствую себя живым, человеком.

С моих глаз потекли слезы.

— Э нет, так мы не договаривались, меньше всего на свете я хотел бы видеть твои слезы, даже от радости.

— Я люблю тебя, очень люблю, только посмей меня бросить, убью тебя и сама убьюсь, всех убью... — шептала я, осыпая любимого поцелуями.

— Просыпайся соня, уже полдень — Влад щекотал перышком мой нос. Чихнув, я лениво потянулась и открыла глаза. Он засмеялся — Я кофе заварил, держи.

— Ммм... Кофе в постель, как мило.

Улыбаясь, мужчина распахнул шторы, в комнате стало светло. За окном шел снег.

— Пей кофе, и прогуляемся, красотища, все в снегу.

— К волчатамходим? — дуя на горячий кофе, поинтересовалась я.

— Сходим. Самому интересно, как они обжились. Ты у меня не только ведьма, еще и лесная фея, животных понимаешь, и они тебя слушают. Я за яблоком, тебе принести что-то?

— Нет, любимый, спасибо, кофе достаточно.

Он вернулся, лег рядом и поцеловал меня в плече, потом резко вскочил, отвернулся и отошел к окну.

— Что с тобой? — удивленно наблюдая за мужчиной, спросила я.

— Кровь — коротко ответил он. Я вскочила, на простыне было небольшое пятно крови.

— Черт, Влад мне домой нужно.

Он не оборачиваясь, кивнул. Сдернув простыню, засунула ее в сумку, быстро оделась.

— Я готова. Может мне самой?

— Нет, я отнесу. Извини, не могу с этим ничего сделать — он повернулся, глаза красные, клыки торчат. — Не обидишься, если я потом уйду ненадолго? Я в этой форме не совсем вменяемый, боюсь опять, что-то натворю.

Я отрицательно покачала головой, бросив все, он понес меня домой.

Влад сидел на кухне, смотрел на лежащее перед ним яблоко, и думал, как бы ни сорваться, все-таки запах крови, то же самое, что хищнику кусок мяса, даже самый смиренный озверевает.

— Привет, что такой мрачный? — на кухню зашла Инга.

— Привет, все нормально.

Девушка усмехнулась, наливая себе воды.

— По твоим красным глазам это заметно.

— Черт — выругался он, и отвернулся.

— Можешь не отворачиваться, не страшно. Интересно, сколько еще нужно прожить с вампирами, под одной крышей, что бы они наконец поняли, что нас не пугают их глаза и клыки. Лучше скажи, где кровь учуял.

— У Леры — не сводя глаз с яблока, ответил он.

— Прятаться будешь? Или к родителям отправишь? — поинтересовалась она.

— Что посоветуешь? — тихо спросил он, у девушки, она удивилась.

— Ты просишь совета?

— Да, Инга, прошу. Не собираюсь я Леру к родителям отправлять, вы же как-то живете,

значить и я смогу. Сейчас боюсь сорваться.

— Если сытый, не сорвешься, но постоянно будешь в возбужденном состоянии. Проще всего, тебе днем на работе, а вечером... секс.

— Вампирские ночи? — хмыкнул Влад, Инга покраснела.

— Нет же. В душе, Олег с шеи пьет, его попускает. Правда среди ночи часто будит и в душ тянет — вздохнула она.

— Я короче офигел от ваших разговоров — почесывая затылок, зашел Олег — Пошла жена водички попить и пропала. А они тут наш секс обсуждают.

Влад фыркнул.

— То я твой секс не знаю, не раз групповушки с тобой устраивали.

Инга поперхнулась и с укором посмотрела на мужчин. Олег исподлобья смотрел на брата и качал головой.

— Тебя кто за язык тянул?

— Инга, это было лет 300 назад, не заморачивайся — отмахнулся Владимир.

— Ты не исправим, дорогой я в комнату — девушка поставила стакан и вышла.

— Не смотри на меня так, фигню сморозил, извини. Жена у тебя понятливая — извинился Влад перед Олегом.

— Проехали. Так что вы тут обсуждали?

— Интересовался как вы «женские» дни переживаете — честно ответил Владимир, снова гипнотизируя яблоко.

— Ясно. Столкнулся-таки с проблемой. Можешь как Игорь, вампирскую ночь устроить, кстати, довольно прикольно, но Инга стесняется.

— Еще один извращенец. Ты мне толковое что подскажи — опустил голову на руки Влад.

— Это не извращение, а тот же секс. Нет, вперед в аптеку, за витаминами и гематогеном, она и так кровь теряет, ты еще пить будешь. А если учесть, что сутки назад ты ее вообще чуть всю не высосал, то я удивляюсь, как Лерка на ногах стоит. И это, днем постарайся подальше быть. Что смотришь? Хотеть будешь и часто, пожалей свою женщину, погуляй с Риком — хмыкнул Олег, похлопав брата по плечу.

— Понял, в аптеку — задумчиво произнес Влад и встал.

Приведя себя в порядок, я пошла на поиски девчонок, к моему счастью, столкнулась в коридоре с Сашей.

— Сашуль, у тебя нет обезболивающего? Живот болит — девушка вынесла таблетки, мы зашли в комнату.

— Где своего потеряла? — поинтересовалась она.

— Ушел, боится сорваться, после вчерашнего.

Саша усмехнулась.

— Понятно. У вас это впервые?

Я, молча, кивнула. Подруга присела рядом и принялась советовать. Я слушала, не перебивая, раскрыв рот, поражаясь раскомплексованностью девушки. От некоторых пикантных подробностей, мои щеки пылали.

— Конечно, так вам обоим было бы лучше — закончила свой монолог Саша.

— Да уж, ты такая раскрепощенная — поражалась я подругой.

— Милая, о каких комплексах может идти речь, когда ты с любимым? Это ваша постель, ваша жизнь, отношения, и вы вольны делать что угодно. Другого побрезгую и в

щечку поцеловать, а Игоря зацелую и оближу с ног до головы и довольна, останусь, он же мой любименький монстрик — умиленно улыбнулась девушка, вспоминая мужа.

— Саш хватит, я тут сгорю скоро, от твоих подробностей.

— Какие вы с Ингой стесняшки. Прости мне мою прямоту, но взяла бы хоть раз своего самца и сама так... обласкала, чтоб он, аж выл от удовольствия, он бы тебя не только на руках бы потом таскал и цветами засыпал, мир к ногам положил бы — Смотри, на разошедшуюся девушку, я смеялась. В дверях появился Влад.

— Привет, волчица — извращенка, плохому мое чудо учишь?

— Привет, вампир-грубиян, знал бы чему учу, спасибо сказал. Увидимся Лерусь — девушка вышла из комнаты.

— Ты бледная, плохо себя чувствуешь? — присаживаясь напротив меня, спросил мужчина.

— Живот болит.

— Держи, в аптеку ходил — Влад протянул мне пакет. В нем были витамины, обезболивающее, тампоны и прокладки.

— Да ладно, ты купил мне прокладки? — я засмеялась. Он поднял бровь и не довольно посмотрел на меня.

— Хочешь меня обидеть?

— Нет, любимый, спасибо — обняв его, поцеловала — ты такой заботливый.

— Котенок, ты не обидишься, если я днем у Рика побуду, иначе рискую оставить тебя без крови.

— Конечно милый — целуя его в нос, кивнула я.

— Каким пошлостям тебя Сашка учила? — спросил он, вспомнив слова подруги, я снова покраснела.

— Сашка мечта любого мужчины, советы один круче другого, знал бы обзавидовался брату.

Влад усмехнулся.

— Ты у меня тоже, та еще штучка, может лет через десять, последние комплексы уйдут, и все будут завидовать мне — целуя в макушку, прошептал он.

— Через 10 лет, я стану старой...

— Через десять лет, ты уже лет как 8–9 вампиршей будешь. Моей вампиршей.

— Я даже не задумывалась об обращении.

— Лер, отец в любом случае не дал бы тебе умереть, он вообще хотел, чтобы я тебя сразу по приезду «обвампирил». А я влюбился как дурак, и не смогу тебя убить. Теперь ему самому придется, хотя он тоже не сможет. О, ты Олега позлишь, и он точно тебя прибьет — Со смехом, нашел выход из положения Влад. Зазвонил телефон, продолжая смеяться, он ответил.

— Займись чем нибуть, я к Рику. И витамины пить не забывай. — Поцеловав меня, он ушел.

И так, теперь у меня полно времени, можно и поколдовать. Достав книгу, принялась ее изучать более тщательно. Помимо самих заклинаний в книге был описан способ составления, самого заклинания. Отлично, будем учиться составлять заклинания, найдя ручку и блокнот, я задумалась, что бы такое придумать. На столе Влада, стояла не большая декоративная елочка, мне захотелось сделать так, чтобы над ней пошел снег. Мысленно сформировав тучку, стала придумывать заклинание, в голову ничего не шло. Кроме как раз,

два, три, елочка гори.

— Что за бред, стишок сочинить не в состоянии — нервно стуча ручкой по блокноту, прошептала я. Потратив почти час в пустую, обиженно отложила блокнот.

— Нда. Я поэт зовусь Незнайка, от меня вам балалайка — вспомнилось мне. Походу Незнайка и тот, талантливее меня оказался. Подойдя к елочке, внимательно на нее посмотрела, для снега нам нужна вода и холод, может с этими словами как-то поиграть, придать им значение? Задумавшись, я вспомнила зимний лес, как в нем было красиво и как бы было здорово, перенести эту сказку в дом, чтобы у нас был свой, маленький зимний лес. Думая об этом, я водила рукой над деревцем. Очнувшись от раздумий, я посмотрела на елку, мои глаза расширились. Снег. На елку падал снег. Он не таял, не ложился на стол, просто падал и исчезал, опускаясь к низу. От радости я запрыгала и захлопала в ладоши, как маленький ребенок. Мне вспомнилась детство, когда я маленькая, гуляя с родителями, кружилась и радовалась огромным лопастям снега, падавшего на землю. Закрыв глаза, я закружилась.

— Очуметь — вернул меня в реальность голос Саши. Она стояла с открытым ртом и смотрела на меня — снег? В комнате? Как?

И, правда, с потолка на меня падали огромные пушистые хлопья снега, также тая, не оставляя следов. Девушка подошла ко мне, и подставила ладошки, ловя снежинки.

— Холодный. Настоящий снег! Лера, ты волшебница — Я весело смеялась. Саша, улыбаясь, смотрела на меня.

— Инга! — громко позвала я подругу, спустя пару минут Инга заворожено смотрела на снег, потом весело смеялась, вместе с Сашей ловя снежинки.

— Как ты это сделала? — сияя, спросила Инга.

— Я не знаю, представила, точнее, захотела и он пошел.

— Дедушка был прав. Твоя магия в силе мысли и слова, ты воплощаешь в жизнь, то, что искренне хочешь — восхитилась подруга — Я принесу тебе книги по магии, самой разной, почитай, практикуйся, у тебя здорово получается.

Притащив кучу книг, девушки оставили меня одну, дабы не мешать, но сперва взяли с меня клятвенное обещание, позвать их, если сотворю что-нибудь эдакое. Чувство голода, отвлекло меня от чтения, быстренько спустившись, я пробежала мимо удивленных Олега с Игорем, крикнув на ходу приветствие, залетела на кухню.

— Чего это она, как ошпаренная носиться? — удивленно посмотрел мне в след Игорь — и где Влад? Я думал они еще в шалаше.

— Вернулись уже. У них первое столкновение, с женскими проблемами — усмехнулся Олег.

— Ясно, братец значить смылся, а Лерка носиться, дабы не драконить вампиров? — засмеялся Игорь. На кухне было пусто, наспех сделав бутерброды, прихватив бутылочку воды, выскочила из кухни, взяв разгон до комнаты.

— Валерия? — позвал Игорь — сюда подойди!

— Игорь я спешу — попыталась улизнуть я.

— Лера! Сюда иди — на этот раз позвал Олег. Скорчив недовольную мину и послушно подошла.

— Во-первых, где коронное, привет дядечки и поцелуи? — с укором в голосе, спросил Игорь. Я вздохнула.

— Привет дядечки — по очереди поцеловав мужчин.

— Во-вторых, чего носишься как ненормальная?

— Да я магией увлеклась...

— Короче, Валерия — перебил меня Олег — это не повод сидеть в комнате, у нас иммунитет выработан.

— Проще говоря, мы не чувствительны к запахам чужих женщин, каждый вампир, чувствует только свою. Так что не сиди взаперти, и не носись, или тебе на Новый год метлу подарить, ведьмочка? — как всегда не обошлось без шутки Игоря.

— Ха-ха. Допутишься вампир, поджарю твой мозг и съем — злобно сощурила глаза я.

— Напугала, мой мозг умер вместе со мной — фыркнул Игорь.

— Ммм...Интересно, что может напугать, 500 летнего вампира? Может превратить твою гордость в маленький перчик? Жену посмешишь.

— Эээ...не тронь святое! Своему мужу там превращай, хоть в перчик хоть в банан, и вообще, о подруге подумай, ей с этим перчиком жить! — прыснул от меха Игорь, Олег смеялся как ненормальный.

— Иди уже, колдуй, волшебница — Смеясь, я потрепала Игоря по волосам и ушла к себе.

— Привет, блохастый, что за спешка? — поприветствовал друга вампир.

— Привет, пошли, Варвара вызывает.

— Чует моя задница, все это не к добру — вздохнул Влад, и мужчины направились к дому, старой волчицы.

— Я вас заждалась, присаживайтесь — женщина указала мужчинам на диван и отвернулась, переливая темно-красную жидкость в бутылку.

— Варвара, не томи, что случилось? — не выдержал Владимир.

— Вампир, ты не должен звать Валерию замуж. Не время.

— В смысле, не время? — не понял тот.

— Скоро ты ее потеряешь, — покачала головой старуха.

— Я тебя не понимаю, вы все орали, что Лера моя судьба...

— Так и есть. Вы расстанетесь на время, это будет вынужденная необходимость.

— Мне сидеть и ждать? — Влад начал злиться.

— Ты, вампир, успокойся, тебе природа подарила чудеснейший подарок и испытывает, достоин ли ты ее, дитя. Помимо тебя, у Валерии есть свои обязанности, которые ей предстоит исполнить, дабы сохранить баланс и помочь появиться новым видам, всему нужно развитие. Девочка доставит много хлопот, но и немало радости принесет, о которой вы могли лишь мечтать. С обращением Инги и Саши по времени, им тоже не время, пусть поживут, — она замолчала.

— Это все?

— Нет, вампир, не все. Что касается Валерии, метку сними, Королевой объяви, но не женись! По факту вы и так женаты, и этого ей знать не стоит. Вот, передай ей отвар, иначе сляжет от малокровия. Пусть выпьет все до завтрашнего обеда. И потерпи сегодня, не трогай ее — он молча взял бутылку.

— С личным все. С теплом придет беда. После праздников начните пополнять склады, пищей и медикаментами, противостояние затянется до осени. И только от одного твоего решения будет зависеть, сколько крови прольется. Стычек будет много, но битва одна. Она покажет, кто тебе друг, кто враг. Каков будет исход, мне не ведомо, так как повторяюсь, все будет зависеть от твоего решения. У нас у всех будет много забот, поэтому и говорю вам все заранее. Обсудите с братьями, от жен не скрывайте. Хотя твои невестки, скорее всего, будут беспомощны, по вине Валерии, но твои братья ей ноги целовать будут за это.

— Я окончательно потерялся. Что Лера с девчонками-то сделает? — подал голос Валарик.

— Всему свое время. А ты, вампир, главное не завидуй, у тебя и так есть, еще и получишь с лихвой.

— Аррр...Варвара! Хватит загадок! О чем ты говоришь? — потерял терпение Влад Старуха загадочно улыбнулась.

— Всему свое время.

Часов в восемь вечера от чтения книг меня оторвал стук в дверь. В комнату заглянули девчонки.

— Как дела? — поинтересовалась Инга.

— Читаю. Пока не практиковалась.

— Ага, зато моего милого напугать успела, — смеясь, сказала Саша. — Пришел весь такой несчастный, меня Лерка обидела, сказала, превращу твоё достоинство в перчик. Я, как услышала, угорала полчаса. Он так обиделся, теперь они с перчиком со мной не разговаривают.

Мы с Ингой прыснули от смеха.

— Я же на него смотреть спокойно не могу, гляну и ржу, обиделся такой и говорит, ... пошли отсюда перчик, нас тут не любят... — перекивляла она мужа. Мы ухахатывались, слушая подругу.

— Чувствую, сегодня не ночь будет, а комната смеха.

— Ой, мамочки, давно я так не смеялась — никак не успокаивалась Инга — мы вообще-то пришли предложить завтра в человеческий квартал съездить. Подарки купить к Новому году, — Вытирая слезы, выступившие от смеха, сказала магичка.

— Да, пообедаем в ресторанчике и поедем, как раз погуляем, когда стемнеет, там такая красота — вторила ей Саша.

— Я только за, — с радостью согласилась я на предложение подруг.

— Тогда до завтра — распрощавшись, они ушли, я же решила залезть в ванну и попрактиковаться с водой. Сказано, сделано. Сидя в ванной, я пыталась потянуть струю воды вверх, сперва не получалось, потом струйка начала подниматься и резко падать. Полчаса мучений, и я держала струю воды на расстоянии вытянутой руки. "Отлично", — похвалила я себя. Встав на коленки, я мысленно зачерпнула двумя руками воду и подняла вверх, струя вышла огромная, с полванны.

— Лер, у нас в...

Я дернулась, вода с размахом плюхнулась обратно в ванну, окатив при этом зашедшего Влада.

— Спасибо, родная, выкупала, — снимая полотенце и вытирая лицо, сказал он.

— Прости, тигренок, я от неожиданности — невинно улыбнулась я, глядя на мокрого мужчину. Он снял мокрую одежду и залез ко мне в ванну.

— Покажи, чему еще научилась, я, кстати, до сих пор под впечатлением от снега посреди комнаты.

— Красиво, правда?

— Да, — согласился он.

— С водой что делала? Только без штормов.

Кивнув, я потянула струйку воды.

— И все? — он сделал недовольное лицо, обидевшись, я, плеснула в него водой, Влад засмеялся и обнял меня. — Русалочка моя. Баба Варя тебе отвар передала, к обеду, чтоб все выпила. Витамины принимала?

— Да.

— Умничка. Наплавалась? Пошли в комнату.

— Ты не будешь пить кровь? — удивилась я.

— Мы поохотились, твой серый друг составил нам компанию. Мы с Риком ходили их проведать...

— Не заговаривай мне язык? — перебила я любимого. — ты в ванну зачем залез? Посидеть?

— Зайка, я тоже люблю в ванне поторчать, тем более после того, как ты меня облила.

— Опять отшиваешь?

— Валерия! — рявкнул он. — Я о тебе в первую очередь думаю, от малокровия умереть хочешь? Бегом в кровать и пить отвар. И не зли меня.

— Пф... Первый выходи, я еще не привела себя в порядок — фыркнула я. Влад встал и вышел, по его лицу было видно, как он зол. Когда я вышла, он лежал на кровати с ноутом.

— Отвар пей, — приказным тоном, сказал мужчина. Молча, взяла бутылку и сделала несколько глотков. — Снег так и будет идти?

Сделав недовольное лицо, я остановила снегопад. "Жаль, что на нем браслет, так бы огрела или пару ребер сломала", — злилась про себя я. Влад, как будто прочел мои мысли, снял браслет, бросил на кровать.

— Давай, швыряй меня об стену, поджарь мозг, кости ломай! Хватит меня взглядом убивать!

— Надень браслет, не искушай. Ты становишься агрессивным и злишь меня. Не хочу потом жалеть, что сделала тебе больно. Мне лучше к родителям уехать на пару дней.

— Нет. Ты права, извини. Никак не могу взять себя в руки, — он сел и взялся за голову. — Не уходи. Я выпью крови и успокоюсь, ложись спать.

Подойдя к любимому, обхватила ладонями его лицо.

— Тигренок, я бы очень хотела избавить тебя от мучений, от жажды крови, но не могу. Я чувствую, что здесь бессильна, это заложено природой.

Он поцеловал мою ладонь.

— Я справлюсь родная, главное будь рядом. Пей отвар и витамины, бледная вся, — я послушно сделала еще несколько глотков из бутылочки, взяла браслет и надела ему на руку.

— Никогда, слышишь меня, никогда не снимай его.

— Слушаюсь, моя госпожа, — улыбнулся Влад. — Бегом в кровать, разбужу рано и буду мучить долго. — Прошептал на ушко он, подталкивая меня к кровати.

— У тебя хорошо получается, быстро всему учишься, — наблюдая, как я кидаю водяные шарики, восхитился Влад.

— Это все фокусы, вот как в бою это применять, это вопрос, — задумчиво ответила я.

— После праздников Корней объяснит. Можешь в бассейне тренироваться, там хоть ураган устраивай.

Я позихнула и положила голову ему на грудь.

— Не выпалась?

— Так ты меня чуть свет-заря поднял, в ванну потянул.

— Да ладно, девять утра было, я и так терпел до последнего — засмеялся он, прижимая меня к себе.

— Мы тут часа полтора торчим.

— Лично мне нравится принимать ванну с тобой, раньше душ и все по быстрому, а так расслабился, спешить некуда, удобненько. И так можно и эдак, — щекоча, смеялся он, наблюдая, как я извиваюсь.

— Хватит меня щекотать, вылазь давай, весь день тут проторчим.

— Выгоняешь? Ну ладно, уйду от тебя к Рику — обиженно скривился Влад и демонстративно вышел из ванны. Я же перебазировалась в постель и заснула. Разбудил настойчивый стук в двери, за ней стояла Саша, окинув меня взглядом, девушка вздохнула.

— Вот же соня, мы ее ждем, а она спит.

— Прости, Сашуль, я быстренько — наспех подкрасившись, надела джинсы, схватила спортивную куртку и выскочила к ожидающим меня девушкам. Рядом с ними, дамами на

высоченных шпильках и в шикарных шубах, я выглядела, мягко говоря, странно.

— Лер, муж обращает внимание, в чем ты ходишь? — с интересом разглядывая меня, поинтересовался Олег.

— Я не замужем и одеваюсь как хочу — пробурчала в ответ усмехающемуся мужчине и вышла на улицу. Инга вызвалась нас возить, мы с Сашей сели сзади.

— Дорогая, и правда, Влад видит, в чем ты ходишь? — подергала за курточку Саша.

— Ясно, что не видел, иначе бы давно, как принцесса ходила, они кроме как в лес никуда и не ходят, зачем там шуба? — добавила от себя Инга.

— Девочка, я хожу как мне удобно, и хватит об этом — уже порядком злясь, поставила точку на этом разговоре. Припарковавшись у ТЦ, мы поднялись в ресторан. Внутри было полно народу, заметив свободный столик, мы направились к нему.

— Дорогая, твой самец тут, и, кажется, «очень рад» — процедила сквозь зубы Саша улыбаясь, помахала ручкой. Обернувшись, я увидела Влада и Валарика, мужчины сидели за столом у окна. Рик улыбался, Владимир закрыл лицо руками и сквозь пальцы смотрел на меня.

— Подойдем или как? — поинтересовалась у нас Инга.

— Думаешь, стоит? Он вроде как нас стесняется, вон за пальчиками прячется — усмехнулась Саша.

— Не вас, а меня, не будем их смущать... — не успела договорить я, как передо мной вырос Влад.

— Женщина... Извиняюсь, девушки, красавицы, составьте нам компанию — улыбаясь, потянул меня к столу, девчонки пошли следом — Неужели мое чудо покушать соизволило? — потерял носом о мой нос любимый, я удивленно захлопала глазами, не зная, что и ответить.

— Ути, боже мой, какие страсти, — закатила глаза Саша.

— Я тебя не вижу и не слышу — не сводя с меня глаз, улыбаясь, ответил Влад девушке.

— Куда собрались, красавицы? — спросил Рик.

— В человеческий квартал, погулять — изучая меню, ответила Инга.

— Отлично, мы с вами.

— Ни в коем случае! — прервала я Владимира.

— Милая моя, ты с самого утра меня прогоняешь, я же обижусь и уйду к Рику, — насунился он.

Валарик поперхнулся и закашлял.

— На кой ты мне сдался, упырь.

— Блохастый, не бузи, вдвоем ведь теплее холодными зимними ночами, — потрепал по голове Влад друга, и мы засмеялись. Расправившись с обедом, мы собрались было уходить, когда официант принес десерт. Удивленно мы наблюдали, как перед нами растравляют, тарелочки с пирожным и кофе.

— Но мы не заказывали... — начала я.

— Я заказал, — перебил меня любимый. — Травой одной питаешься, не Валерия, а остатки роскоши, уже и подержаться не за что.

— Влад! — возмутилась я, он в свою очередь сделал невинную мордашу и снова потерял о мой нос. Девчонки с Риком заливались смехом.

— Вы тоже кушайте, цыпочки диетические, воблачки наши сушеные, — так же невинно улыбаясь, подвинул он тарелочки девушкам.

— Щедр ты на комплименты — смеялась Инга.

Смотря, как я мучаю десерт, Влад не выдержал, забрав у меня ложку, начал кормить. От стыда я покраснела.

— Ну хватит, я наелась, — пытаюсь увернуться, ныла я.

— Или молча, доедай, или скручу у всех на глазах, и буду насильно кормить, как маленькую — огрызнулся он, махая ложкой перед лицом. С недовольством я доела, понимая, что у него хватит ума устроить шоу, на нас и так с улыбками пол зала глазело.

— Умничка, девочка, я доволен. Можете идти гулять, — смачно поцеловав меня, расплылся в улыбке вампир.

— Пойти, нет, мы покатаемся, так обожраться, — вылезая из-за стола, погладила живот Саша. Покинув мужчин, мы уехали за подарками.

— Рик? Ты же на Новый год к нам? — глядя нам в след, спросил Влад у друга.

— Да, я поеду с тобой покупать Лерке обновки. Только не задавай глупых вопросов и избавь от намеков, — закатил глаза Валарик.

— Какой ты понятливый, волчара.

— Не первый год знаю тебя, упырь — хмыкнул Рик, похлопав по плечу товарища.

— Я надеюсь, ваши мужья украшения носят? — как бы невзначай, поинтересовалась я.

— Амулеты сделать хочешь? — догадалась Инга.

— Ага. Почему ты не делала подобного?

— Лерусь, я маг, не ведьма. Могу временную защиту сделать. Моя магия временна. Да она сильная, вполне разрушающая, но временная. Такие амулеты, мне не по силам, — объяснила магичка.

— Понятно. Украшения себе и мужьям выберите сами, я же родителям и дочке.

— Лер, покажешь, где Владу браслет купила, может там есть, что-то подобное. Как раз в мужском стиле.

— Конечно, Сашуль.

— Кстати, мужчина твой, подарок-то подарил? — любопытствовала волчица.

— Подарил, сейчас покажу, с собой взяла — достала с рюкзака кастеты и протянула подруге.

— Что это за рыцарские...ай, блядь — Саша бросила мне «перчатку» и подула на пальцы.

— Ой, я забыла, ты же оборотень, это кастеты из чистого серебра.

— Да поняла я уже, что чистое, мать его, серебро. Зачем такое дарить? Лучше бы кольцо или машину — не унималась подруга.

— Я именно такие и хотела, он услышал и заказал, — возмутилась я.

— Странная ты, ничего у него не просишь, денег почти не тратишь, как чужая. Лера, ты его женщина, без пяти минут Королева, ходишь в какой-то фуфайке. Я думала, он тебя хоть выругает, ан-нет, просидел, просюсюкался с тобой. Ты его заколдовала? — сощурила глаза Саша, я фыркнула и отвернулась к окну. Паркуя машину, Инга спокойно сказала.

— Я считаю, что Влад поступил правильно, зачем при всех отчитывать и скандалить. Молодец он, хоть и видно было, что не доволен ее видом. А так, согласна с Сашей, ведешь себя как чужая.

— Хватит меня отчитывать. Я тоже работать хочу, хоть что-то делать. Не привыкла на шее сидеть!

— Лера! — перебила меня Инга. — Я уважаю твою позицию, но ты живешь с властным

мужчиной, лидером по жизни! Да, у тебя тоже лидерские качества, но ты его женщина и если на данный момент слово «работа» под запретом, сделай милость, молча покорись. Влад в состоянии тебя обеспечить. Хочешь работать, работай над собой. У тебя такой дар, развивай его. Пойми глупая, ты могущественная ведьма с неисчерпаемым запасом магии, делаешь с легкостью все, чему учатся годами.

— Все-все. Сдаюсь, убедили. Я все поняла, ты права, вот и поможешь мне развиваться. И уговорили, куплю я себе шубу — выходя из машины, бубнила я.

— Поверь, в этом нет нужды, зная твоего самца, шуба уже куплена и висит в шкафу — хмыкнула Саша — Кстати, эту, что на мне, он тоже купил.

— Влад купил тебе шубу? — не поверила я.

— Ага, после того, как старую порвал, на постилку кошке, окатившейся у нас во дворе. Вот такой, он наш Владушка.

От умиления мои губы растянулись в улыбке. Болтая, мы не спеша прогуливались, рассматривали сувениры, заходили в небольшие магазинчики.

— Тут я купила браслет — после почти часового террора, устроенного нами продавцам, довольные мы покинули ювелирный магазин. Для себя, девушки купили колечки, для Марго и мамы я выбрала серьги, мужчинам браслеты. Браслеты были схожи с тем, который я подарила любимому, Олегу с головами тигра, Игорю — орел, папе — дракон, Валарику — медведь.

— Опять Влад без подарка — вздохнула я.

— У меня предложение, сейчас расходимся, докупаем подарки и через час встречаемся в этом кафе, — предложила Саша.

— Какая умная. Мне то, что делать, себе подарки вы выбрали — обиделась я.

— А ты, загляни ка вон туда — Саша развернула меня к бутику с яркой вывеской «Косплей Бутик» — Там и найдешь самцу подарок, кстати, костюм Снегурочки, именно от туда, — подмигнула девушка и скрылась в ближайшем магазинчике.

— Лер, давай отнесем все в машину, — обратилась ко мне Инга, я согласно кивнула — По правде я хочу с тобой поговорить, точнее, попросить, без Саши. Садись, в машине поговорим — Мы сели в машину.

— Сделай, что-нибудь со мной.

Я в непонимании уставилась на подругу.

— Сделай что?

— Я устала быть правильной, всего стесняться. Хочу убрать эти барьеры, но не могу. Как мне хочется, чтоб как у вас, все дико, страстно с укусами, синяками, грубо но... — Она помолчала и продолжила.

— Не знаю, как Олег меня терпит, вижу же, что ему тоже хочется безумия, мне самой от себя нудно.

— Так стоп, — перебила я подругу.

— Ты что, хочешь, чтобы я с помощью магии сделала из тебя раскованную девицу? — девушка согласно закивала головой.

— Инга, это бред — посмотрев в полные слез, глаза подруги, я вздохнула — Ты не думала, что твоего мужа все устраивает? Может ему нравится твоя непорочность?

— Может и нравилась. Когда мы на рождество напились, я была в той кондиции, когда и пьяная, но еще при памяти. В общем, устроила ему, сама разошлась, его завела, это был такой секс... Но не могу, же я всегда напиваться, что бы порадовать своего мужчину.

Тут я рассмеялась.

— Похоже, я не одна, устроила пьяную оргию, своему любимому, — услышав это, Инга тоже засмеялась.

— Лер, я так хочу именно быть такой, как тогда, как горели его глаза, с какой страстью все это было, он не сдерживался, не боялся сделать больно. Ну, пожалуйста, умоляю. Мне до чертиков надоело смотреть, как он париться за эти синяки, я же, блин, хрупкая. Как же мне хочется, самой залезть на него и трахнуть... — она запнулась, закрыла рот рукой и покраснела.

— Значит так, заколдовывать не буду, но постараюсь убрать барьеры, сдерживающие тебя — с улыбкой пообещала я, глядя на красное лицо подруги — И начнем мы с «Косплей Бутика»

У Инги от всей этой красоты заработала фантазия, набрав кучу костюмов, она отправилась примерять, половину мы отсеяли, оставив самое красивое и сексуальное, которое подчеркивало все достоинства ее фигуры. Несколько комплектов приобрела и себе. Саша ждала нас в кафе, окруженная пакетами.

— Инга? Ты была в том срамном месте? — наигранно округлила глаза волчица, магичка покраснела.

— Прекрати ее дразнить, безкомплексная дамочка — грозно рявкнула я, чем рассмешила обеих.

— Все купили? Нам еще ужин готовить, — лениво потянулась Саша.

— Может, тут закажем с собой? — предложила Инга.

— Тут только сладости, я мяска хочу — надула губки Саша.

— Какая ты вредная, поехали домой, приготовлю тебе мясо, — потянула за руку упирающуюся волчицу.

— Э, нет. Тебя сейчас Влад на плече и в комнату, а я голодная останусь.

— От сидения тут сытее не будешь, — огрызнулась я, продолжая тянуть подругу за руку.

— Девочки не спорьте, я закажу ужин с ресторана, через час все привезут — успокоила нас Инга.

В дверях мы столкнулись с Владом, он нес большой мусорный мешок.

— Вернулись, гулены. Валерия, стой — скомандовал он, подошел вплотную и сдернул с меня куртку.

— Ты же порвешь ее, — возмутилась я.

— Угу, уже рву — кивнул он, разрывая куртку по швам, засунул ее в мусорный пакет и выкинул в контейнер. Забрав у ошарашенной меня покупки, потянул в дом. Саша сидела на руках у мужа, они весело ворковали, Олег печально смотрел в сторону.

— Лер, Инга попросила, чтобы ты к ней зашла — негромко обратился ко мне Олег.

— Лера сейчас идет...

— Лера сама решит, куда она идет, и идет она к Инге — перебила я Влада, тот сделал недовольное лицо.

— Я не понял, вы что, не наговорились? — обиженно спросил он.

— Действительно, — поддержал брата Олег — Нет, чтобы как Сашка, к мужу на руки и целовать, в комнату ринулась, и Леру ей позовите, — недовольно бубнил Олег.

— Дядечка, не возмущайся, женщинам иногда нужно посекретничать. Кстати, дорогой, можно тебя на минутку? — поманила я любимого на кухню.

— Ты можешь поговорить с Олегом? — серьезно начала я.

— Опять любовницы?

— Не перебивай, пожалуйста, не любовницы, но Инга переживает, что он... как бы сказать...

Влад сложил руки на груди.

— Сдерживается во время секса, боясь ее покалечить, — закончил фразу он — Что я должен сказать? Не сдерживаться? Говорил. Зай, может, ты лучше обо мне подумаешь? — обнял меня мужчина.

— Ты порвал мою куртку, я обиделась — освобождаясь из его объятий, сделала обиженное лицо я.

— Поэтому я иду к Инге, потом ужинать и спать.

— Ну — ну — хмыкнул он, взяв яблоко, впившись в него зубами, смотрел мне в след.

Девушка сидела на кровати в костюме ангела и смотрела на стену.

— Дорогая, что случилось? — с тревогой поинтересовалась я.

— Лера, сделай, что-нибудь, я не выдержу до Нового года, сейчас хочу — заныла подруга.

— Ладно, стой молча и смотри мне в глаза — я приказала девушке разорвать все цепи, сковывающие ее, и быть такой, какой она сама пожелает. По сути, я не колдовала, такой себе психологический прием с самовнушением. Главное, это поверить в слова. — Ты в своей постели, со своим мужем, есть ты и он и никаких комплексов, — закончила я. Она смотрела мне в глаза и улыбалась.

— Сегодня я буду ангелом, который трахнет этого властного вампира, — впервые не краснея, заявила девушка. Спокойная и довольная собой, я спустилась вниз. Олег сидел один. Я села напротив и улыбнулась.

— Почему такой красивый мужчина в одиночестве?

— Почему же в одиночестве, мне составляет компанию не менее красивая девушка, — усмехнулся он.

— Не понял, это что за обмен любезностями? — раздался за спиной голос Влада, он стоял, нахмурив брови — Ваш ужин привезли, все на кухне — недовольно оповестил он и ушел.

— Братик обиделся, — пришел к выводу Олег.

— Пойду милого успокаивать. Ты давай, не засиживайся — я обняла своего молодого дяденьку. — Тебя ждет прекрасный ангел, и будь так любезен, не сдерживай свою вампирскую силу.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Чего смотрим? Иди! Ангел ждет, — в недоумении пожав плечами, Олег встал и ушел. Немного потоптавшись, я пошла следом, думая, что нашло на моего монстрика. В комнате был переворот, мои вещи валялись везде, на полу на кровати вперемешку с какими-то пакетами.

— Что ты делаешь? — опешила я.

— Порядки навожу, — бросил на пол очередную кофту Влад. Я ее подняла.

— Не смей бросать мои вещи на пол, — я оттолкнула его от шкафа.

— Это мусор! — отбирая у меня кофту, порвал и бросил в мусорный пакет.

— Влад, ты офигел? Я не рву твои вещи! — заорала я.

— Рви! — он толкнул меня к своей части шкафа — Вперед, рви! Если найдешь что, у меня все вещи нормальные! Я не хожу как оборванец!

Я даже не стала открывать, знала, что ничего не выброшу, разве что принципиально, а рыться в его вещах и раздувать скандал мне не хотелось, поэтому молча села в кресло, наблюдая, как летят мои вещи в мусорный пакет.

— Просил же, купи вещей, обновись. Нет же, демонстративно ходит в этом барахле. Это протест? В знак того, что работать не разрешаю? Хорошо, ходи в одних трусах, но работать ты не будешь! Я еще в состоянии обеспечить свою семью, — разорялся он, засовывая все в пакеты. Те жалкие остатки, что были одобрены, сложил обратно в шкаф.

— Спасибо, хоть что-то оставил, в одних трусах ходить не придется — с сарказмом сказала я.

— Ходи хоть голой, в пределах этой комнаты разумеется. И не сиди как пень, меряй одежду, в пакетах все твое, — он махнул в сторону кучи пакетов и вышел, вынося на мусор мои вещи. Подхватив «воздушной плеткой» пару пакетов, открыла. Джинсы, кофточки, юбочки. Дальше, больше, чего только не было вплоть до вечерних платьев.

— Зачем столько накупил?

— Меряй, я буду смотреть, — Влад согнал меня с кресла и устроился. Я приступила к примерке, он, молча, наблюдал и продолжал хмуриться.

— Что не так? Сидишь мрачнее тучи, злишься — не выдержала я.

— Настроения нет, меряй дальше, — я замолчала. Дальше была пара брючных костюмов, десяток различных платьев, два из которых вечерние.

— Какие шикарные платья, — восхитилась я, глядя на свое отражение.

— Я рад, что все подошло и понравилось. Сложишь сама, у меня дела, — он встал и вышел из комнаты, оставив меня в непонимании. Быстро сложив вещи, я спустилась. Влад сидел в гостиной с братьями, они пили виски.

— Лер, подойди — позвал меня Олег. Я подошла, мужчина крепко обнял меня и поцеловал в щеку — Спасибо, волшебница.

— Олег, блядь, может, хватит ее зажимать? — рявкнул Владимир.

Олег удивленно посмотрел на брата и отпустил меня. Я молча ушла на кухню.

— Влад? Это что за ревности? — в недоумении спросил Олег.

— Вы задолбали весь вечер сюсюкаться. Мое присутствие никого не стесняет? — злился Влад.

— Братишка Лерку приревновал, или ты Олега ревнуешь? — гоготнул Игорь.

— Игорь, отвали со своими шутками, — Влад встал, собираясь уйти.

— Сядь, придурок, — в свою очередь начал злиться Олег. — С фонаря проблему нарисовал, настроение испортил и небось на Валерии весь вечер зло сгоняешь.

— Влад, ты, правда, придурок к брату ревновать? Ты Олега-то послушай, сейчас свалишь, херни натворишь, потом жалеть будешь, — поддержал Олега Игорь. Владимир молча сел обратно.

— Такой вечер испортил. Меня впервые за 500 лет ангел «изнасиловал», — выдал Олег. Братья изумленно посмотрели на него. — Под ангелом я подразумеваю свою жену, а не Валерию. — на всякий случай уточнил он.

— А Лера, дай бог ей здоровья и терпения, выносить тебя эгоиста и твои дурацкие выходки. Короче, не знаю, что она с ней сделала, но моя жена...

— Обо мне говорите? — с улыбкой осведомилась Инга, усаживаясь мужу на колени и целуя его.

— Инга, ты ли это? — удивился Игорь.

— Я. Что не так? Где ваши жены?

— На кухне, ужинают, — не менее удивленно ответил Влад.

— Я тоже поем, подожди меня тут, любимый, — девушка порхнула на кухню.

— Что это с ней? — спросил Владимир у брата, с улыбкой смотрящего в след жене.

— У Леры спроси, после разговора с ней я получил вот это. Я влюбился в свою жену второй раз, аж крышу сносит.

— И чего ты влюбленный оставил своего ангела и сидишь тут? — с сарказмом поинтересовался Игорь.

— Подкрепиться спустился, да и ей поужинать не помешает, сил она много потратит сегодня. А ты, придурок, сам спать будешь! — поддел Влада Олег. Тот фыркнул.

Инга своим видом поразила и нас. Никогда не позволяющая себе выйти без укладки и макияжа, всегда серьезная в классическом деловом костюме. Сейчас же перед нами стояла молодая брюнетка с распущенными волосами в коротком домашнем платье, обнажающем ее красивые ноги.

— Обалдеть. Тебя не узнать, красотка, — прожевав салат, присвистнула я. Саша вообще дар речи потеряла. Наспех перекусив, Инга убежала обратно в объятия мужа.

— Похоже, у них второй медовый месяц или третий, — смеясь, пришла к выводу Саша, убирая со стола — Лерусь? Очнись, пошли к мужчинам, виски дернем?

— Пошли, — согласилась я.

Инга с Олегом были в гостиной. Саша как всегда забралась на колени к мужу, я же посмотрела на своего злюку вампира и отвернулась. Он виновато улыбнулся, потянул меня за руку и усадил на колени.

— Извини меня ненормального, да я приревновал к Олегу, такой я ревнивец.

— Точно ненормальный, — хмыкнула Саша, Инга согласно кивнула.

— Кстати, дамы, меньше всего в канун Нового года я хочу сидеть здесь, с вашими мужьями и ждать, пока моя жена накрошит салатки.

— Оно само не приготовиться — с упреком возразила я.

— Приготовиться, — перебил меня Влад — К 30-му числу приготовите список, всего, что хотите видеть на столе, в ресторане приготовят и 31 доставят. Вы — наше главное украшение и должны быть отдохнувшие и красивые, а не запарившиеся на кухне.

— Вот это да! Лера, где же ты раньше была? О нас ты так не заботился, — надула губки Саша.

— Никто не мешал вашим мужьям делать это. Олег, блин, валите в комнату, или групповуху замутим? — подколот Влад брата, глядя на разошедшуюся парочку. Олег, не отрываясь от жены, скрутил дулю и тыкнул брату, потом подхватил Ингу и исчез. Посмеявшись, мы еще немного поболтали и разошлись по комнатам.

29 декабря.

Мы сидели на кухне и писали список блюд. Исчеркав кучу листов, никак не приходили к единому мнению. Если сложить все, что хотел каждый, выходило немерено много еды. Отложив список, приступили к совещанию, чем побаловать наших вампирчиков.

— Девочки, мне правда ничего в голову не приходит, а разлить кровь по тарелкам это глупо, — пожалала плечами Саша. Тут меня осенило.

— У меня идея, все объясню, если получится, — выкрикнула я и побежала в комнату. Выдвинув ящик стола, достала все телефоны Влада, пересмотрела каждый, бесполезно, номера он хранил на сим-карте. Как выманить у него телефон. Задумалась я. Помог случай.

— Привет, зай — услышала я голос любимого, он сидел в гостиной. — Опять что-то мутите?

— Составляем список, сам просил, — целуя его, ответила я.

— Хорошо, завтра завезу в ресторан.

Еще раз поцеловав его, я отправилась на кухню.

— Так что ты там надумала? — не сдержала любопытства волчица.

— Саш, терпение, все расскажу, как сделаю, один телефонный звонок. Давайте пока список допишем.

Инга протянула мне листок.

— Оставили то, что планировали готовить сами.

1. Кролик в винном соусе.

2. Лосось под сливочным соусом.

3. Свиная нога запеченная.

— Свиная нога? — переспросила я.

— Ага, без нее нас Рик съест, — отмахнулась Саша. Я читала дальше:

4. Язык с бананами.

5. Мясное, сырное, рыбное ассорти.

6. Свинина в кисло-сладком соусе.

7. Канапе с икрой.

8. Гарнир.

9. Десерт.

— Девочки, это не много? Едок мужского пола у нас один, — закончив читать, подвела итог я.

— Нормально, дня 2 можно будет не париться, валяться перед телеком и есть вкусняшки, — лениво потянулась в олчица.

— Лер? — на кухню зашел Олег. — Телефон Влада с кармана выпал, он так спешил, что не заметил, — Олег протянул телефон, я от радости чуть не прыгала. Мужчина не спешил уходить, прочел с улыбкой меню, потискал жену. Как только за ним закрылась дверь, я быстро нашла нужный мне номер, записала в свой телефон.

— Девочки, теперь тихо! — скомандовала я, вооружившись листом и ручкой, набрала номер, на другом конце не спешили отвечать. Наконец, я услышала знакомый, хриплый голос. — Добрый вечер, Борис, это Вале... — не успела я договорить, как мужчина прервал

меня.

— Здравствуйте, Валерия, чем старый Борис обязан такой чести?

Было приятно, что вампир узнал меня.

— Борис, вы превосходный повар, знаете кучу всего интересного, хотела бы попросить у Вас совета, — вкратце изъяснив удивленному мужчине цель своего звонка, внимательно слушала, делала заметки, иногда перебивая Бориса вопросами. Сердечно поблагодарив старого вампира за помощь, в ответ, услышав порцию комплиментов, какая я чудесная женщина, и как повезло Владу, мы распрощались.

— Кто этот Борис? — спросила Инга.

— Друг Влада из Сигишоара, у него свой трактор, интересный дядька. Итак, дорогие мои, вот что мы имеем. Кровь жареная, несколько видов супов на крови, пудинги, запеканки и даже мороженое. Сам же Борис посоветовал приготовить жареную кровь на горячее, пудинг, кровавые блинчики на десерт мороженное и кровавой микс вместо кофе. А еще пару соусов и «Красную водку» — перечислила я.

— Что за «Красная водка»? И этот, кровавой микс? — удивленно хлопала глазками Саша.

— Водка + кровь, конечно, желательна человеческая, если нет то свиная, пропорции у меня расписаны. Кровавой микс — это, конечно, роскошь, смешать нашу кровь и подать в кофейных чашечках, предварительно подогрев на водяной бане, — пояснила я подругам.

— Допустим, на «Красную водку» я достану донорскую кровь, но смогу ли себе ее пустить на микс — это вопрос, — задумалась Инга.

— Можно и без него обойтись, думаю, этого всего будет вполне достаточно. Кто займется покупкой крови? Я в этих делах не очень, — честно призналась я и внимательно посмотрела на подруг.

— Если кровь животных, то я закажу. Какую там именно? — спросила Саша.

— Свиную и гусиную, — уточнила я.

— Хорошо, напишешь сколько нужно. С этим понятно, вот как готовить? Запах-то учуют, будут тут метаться, как тигры в клетке. И сюрприза не выйдет, — почесала затылок волчица.

— Может заклятие отбивания нюха придумать? — пошутила я, мы засмеялись.

— Девчонки, мужчины-то наши 31 в бане заседают, вот и будет возможность, — вспомнила Инга.

— Ага, нажарим, напечем, запах-то останется все равно, — оспорила Саша.

— Хах. А мы чеснок пожарим, все запахи перебьет, — смеялась я. — Так по малолетству делала, когда курила, перед приходом родителей. Папка чихал, как ненормальный.

— Лерка, ты — приколистка, я представила толпу чихающих вампиров и оборотня в гостиной, умора, — как ненормальная, смеялась Саша.

— Ничего, почихают и проветрят, зато сюрприз получится, — улыбалась Инга. Звонок на телефон Влада меня отвлек, звонил Рик. Я ответила.

— Эмм... Лер?

— Да, Рик, ты не ошибся, это Влада номер, он телефон забыл. Кстати, я думала он у тебя.

— Вообще-то да, он должен прийти...

— Валарик! Прекращай врать! — грозно перебила его я.

— А ты прекращай мне друга пугать, — отбирая трубку, возмутился ниоткуда появившийся Влад. Забрав телефон, он вышел, разговаривая с Риком. Собрав все бумаги, попрощавшись с девушками, пошла следом за любимым. Не удержавшись, треснула его свернутыми в трубочку бумагами. Он с усмешкой посмотрел на меня и пригрозил пальцем.

— Куда ты ходил на ночь глядя? — задала вопрос, зашедшему в комнату Владимиру.

— Прогулялся.

— Так спешил, что телефон забыл...

— Ревнуешь? Приятно, — ослепительно улыбнулся он, я сощурила глаза.

— Узнаю, что изменяешь, сделаю больно.

Он закатил глаза.

— Меня полчаса не было, женщина!

— Тебя не было полтора часа! И ты был не у Рика.

Он молча сидел в кресле, я начала злиться.

— Дорогой мой, я тебя, конечно, люблю, но походы налево терпеть не собираюсь! Узнаю, что есть другая, оторву твоё «достоинство» и отправлю ей в подарок, потом уже уйду! Усек?!

Он засмеялся, как ненормальный, это меня разозлило ещё больше. Подойдя к любимому, схватила его за «достоинство» и крепко сжала. Не прекращая смеяться, он за ойкал.

— Лер-ра! Больно же, пусти. Я все понял, поня-ял! — я отпустила. Влад никак не успокаивался, сидя в кресле, покачивался и все больше смеялся. — Дурочка ты моя. Я в человеческий квартал ездил, дров заказал и работников попросил немного баню подлатать.

— Вампиры в бане, что-то новое.

— Детка, это часть моей прошлой жизни, раньше единственный способ вымыться, теперь просто привычка и приятное времяпровождение с братьями.

— Почему сразу не сказал? Сидел тут, загадочное лицо делал, — недовольно спросила я.

— Было интересно наблюдать, такая прямо вся хищная, когда ревнуешь. Но так больше не делай, я предпочитаю, когда ты нежно, его касаешься, — я фыркнула, взяла книгу, забралась на кровать и начала листать.

— Пожалеть теперь не хочешь? Волшебница, — жалобно позвал он.

— Нет. Нравиться, как я ревную, терпи последствия, — в ответ я услышала тяжёлый вздох, спустя пару секунд он стянул меня за ноги с кровати и понес в ванну. Усадил прямо в одежду и включил воду.

— Вот так всегда, все должен делать сам, — расстегивая штаны, пожаловался Влад.

31 декабря.

— Вот мертвая земля, она проклята, и на ней ничего не может расти. Твоя задача, с помощью магии вырастить на ней цветок, — Инга поставила передо мной небольшой горшок с землей.

— Что мне нужно сделать? Заговорить саму землю? Воду? Или семена? — полюбопытствовала я.

— Без разницы, твоя цель, сделать землю плодородной. Оживить мертвое. Дерзай, а я за кровушкой, — схватив сумку, постукивая каблучками, девушка удалилась. Минут 20 я мучилась с землей, пыталась заговорить, умоляла, приказывала даже заклинание придумала, ничего. Я чувствовала, что земля по-прежнему мертвая. Может воду заговорить, мелькнуло в

голове. Вода сама по себе оживляет, а если еще и наделенная магией, должно получиться. Наполнила графин водой, сверху приложила ладонки и представила, как вода наполняет жизнью землю, какие чудесные цветы на ней выросли. От ладоней пошли голубоватое свечение, графин покрылся испариной, вода в нем засветилась.

— Что-то наколдовала. Осталось проверить, — прошептала я, ища глазами семена. Вспомнив, что оставила их на столике в комнате, побежала наверх. Вернувшись, застала на кухне Олега и Игоря. Мужчины непринужденно болтали, попивая водичку.

— Молодые люди, вы водичку из графина пьете? — печально смотрела я на пустой графин.

— Угу, — Олег поставил на стол, пустой стакан. — Ты чего тут сама?

— Магии практиковалась, пыталась оживить мертвую землю, вырастить на ней цветок.

— Лер, после Нового года колдовать будешь, пошли с нами в баньку, попаришься, — подмигнул Игорь.

— Вот еще, в бане с толпой голых мужиков-вампиров, я еще и не была, — смутилась я, парни засмеялись.

— Мы полотенчиками прикроемся, чтобы тебя не стеснять, — смеясь, шутил Игорь.

— Правда, зай, пошли, — в кухне появился Влад. От удивления я открыла рот, пытаюсь возразить. — Попаришься, расслабишься, пивка выпьем, я выпью, ты водичку, — уточнил он.

— Влад, как ты себе это представляешь? Может вам девочек заказать? — мужчины громко засмеялись.

— У нас свои девочки есть, других не хочется, — гоготнул Игорь.

— Зая, зая. Какая ты глупая. Купальник одевай и пошли, — покачал головой Влад. — Сашка всегда с нами сидит и не краснеет. Сейчас сами посидим, потом Святослав с Валариком подтянутся, и вы уйдете.

— В купальнике ладно, но приду только с Сашей.

— Водичку не забудь, будет жарко, — шепнул на ухо любимый.

— Лерусь, мы все успеем. Полчасика попаримся, секс, душ и кухня, — коротко пояснила по дороге к бане Саша.

— Какой секс? Толпа людей, побойся Бога, — Саша засмеялась, глядя на мое вытянувшееся лицо.

— Дорогая, там куча небольших комнаток, как парилок, так и для отдыха. Отстегает твой самец веничком, потом трахнет тебя. По правде говоря, я сразу себя чувствовала девочкой по вызову, ну когда первый раз с ними парилась, даже потом разревелась. Ох, и нагоняй мне потом Игорь устроил. Даже Влад вмешивался, сказал, что сам бы меня туда не впустил, не будь я женой его брата. Вот Инга до сих пор слышать об этом не хочет, ей стыдно.

— Если честно, мне тоже неловко, — смутилась я.

— Лер, прекращай. Вы будете наедине после совместной парилки. Кстати, очень приятные ощущения, после бани, кожа аж горит.

— Вот и наши красотки, — расплылся в улыбке довольный Игорь, притягивая к себе жену.

— Брат, сочувствую, сегодня ты один, я покинул ряды холостяков, — целуя меня, посочувствовал Олегу, Влад.

— Кто сказал, что он один, у него есть жена! — на пороге возникла Инга. Скинув

шубку, она направилась в объятия счастливого мужа.

— Ого, впервые мы все вместе, — улыбаясь, сказал Игорь.

— Ага. Минут на 20, — пощупила Саша. Мы все громко рассмеялись. 20 минут не прошло, как нас покинули Олег с Ингой, следом за ними Саша увела Игоря.

— Мы останемся тут? — вопросительно посмотрела я на любимого.

— Если не боишься, что в самый неподходящий момент, нас застанут Рик или твой отец, — негромко отозвался он, целуя мое плечо. Я сделала задумчивое лицо.

— Перед папой неудобно будет, а Рик начнет выть о сломленной психике.

Влад усмехнулся, укусил меня за ушко и шепнул.

— Тогда я унесу тебя в маленькую комнатку, отстегая и буду любить долго-долго.

— Хмм. На счет долго не уверена, никогда не занималась этим в бане.

— В таком случае просто трахну тебя нагло и быстро. Но сперва отстегая, — прорычал он, беря веник и хищно усмехаясь. Мы зашли в небольшую парилку, с одной полкой. Влад добавил жару, подошел ко мне в плотную, развернул спиной и ловко расстегнул застежку купальника, отбросив лифчик, прошептал.

— Ложись на животик, — я послушно легла. Он стянул с меня плавки и тоже отбросил в сторону. — Люблю смотреть на тебя голую, даже подумываю, сделать пару фоток в стиле Нью и повесить в кабинете, например.

— Тебе мало порно фоток на твоём компьютере?

— Детка, это не порно, а красивые эротические снимки. Ты на них божественна. Я вообще заметил, что ты очень фотогенична.

— Не смущай меня, просто фотографы были профи.

— Ага, особенно камера ноута, самый профи фотограф, — с усмешкой ответил любимый и огрел меня веником.

— А-а-а-ай! — заорала я, подпрыгнув на полке. — Влад, блин, больно. Силу рассчитывай. Я не мужик, — прошипела я, кривясь от боли.

— Прости, солнышко, правда, не рассчитал — виновато произнес он, поглаживая мою спину.

— Так нормально?

— Можешь чуточку посильнее, — я лежала и балдела. Влад намылил мое тело и нежно похлопывал веником со спины до ног и обратно, — мне тебя потом тоже постегать? — поинтересовалась я.

— Ммм. Это было бы интересно. Меня никогда еще не стегала обнаженная девушка.

— Да ладно?

— Угу. Думаю достаточно, ты уже красная вся.

— Мне нравится.

— Мадам, да Вы мазохистка.

— Возможно и так. Не пробовала.

— Хо-хо. Открываем новые грани? Жесткий секс?

— С тобой он всегда жесткий, — засмеялась я.

— Лер, у нас не жесткий секс, поверь мне. Он просто безумный.

— Серьезно? Тебе бы хотелось жестче? — я повернула голову и посмотрела на Влада, он стоял задумавшись.

— Я не особо поклонник БДСМ, но иногда мне хочется тебя подчинить, сделать нечто эдакое, с наручниками, плеткой. Особенно когда разозлишь, так и охота тебя отстегать и

трахнуть.

— Пф. Что держит? — он расширил глаза.

— Больно боюсь сделать, дурочка, ты от веника пищала, как ненормальная, а если плеткой?

— Зачем сразу плетка, руки тебе на что?

— Валерия? Ты хочешь, чтобы я тебя побил? — засмеялся он.

— Нет. Просто интересно было, пробовал ты такой секс?

— Да, я все перепробовал, кроме как с мужчиной, это не по мне.

— Прикольно. Я в сравнении с тобой совсем не опытная. Интересно, как оно, быть связанной, беззащитной.

— С кляпом во рту и в полном подчинении Господина, — продолжил он. — Могу устроить.

— Хмм. Вот кляпа не нужно. Предпочитаю, когда мне рот закрывают поцелуем.

— Даже так. Ох, и пошлые мысли у меня, на счет твоего рта, — хлопая меня по заднице, игриво сказал он. — И вообще, хватит разговоров, я хочу этим заниматься.

— Чем? — упала на дурочку я.

— Уточнить?

— Будьте так любезны, Господин.

Влад смыл с меня пену и провел рукой по спине.

— Сперва, я заткну вам рот, милочка.

— Чем? — громко засмеялась я.

— Твою ж мать, Лера! — он смеялся тоже. — Еще слово, и я серьезно трахну тебя в самой извращенной форме. Надеюсь «Чем?» вопроса не возникнет?

Я лежала на полке и хохотала как ненормальная. Он развернул меня на спину, и посмотрел в глаза.

— Хотя, я могу перечислить.

— Не нужно, я догадливая.

— В таком случае, милости прошу, ко мне на руки, я заждался.

— Я вижу, — с усмешкой я залезла к нему на руки, крепко прижавшись, поцеловала любимого.

— Ты такая горячая, — прошептал он, наклоня мою голову на бок и кусая за шею. — И вкусная, — слизывая струйки крови, продолжал шептать он.

— Тигренок, мне жарко, — чувствуя, что становиться нехорошо, честно призналась я.

— В таком случае, не буду мучать, ты мне живая нужна.

— Может, сперва закончим? — прошептала я, целуя любимого, он усмехнулся и с рычанием повалил меня на полку. Мы с Владом сидели в комнате отдыха, он пил пиво, я воду. Мы успели дважды заняться сексом и сейчас непринужденно болтали, когда, наконец, появились Олег с Ингой. Девушка была вся мокрая, красная, сбивчиво дышала. Упав на лавочку, с жадностью пила воду.

— Смотрю, брат, ты совсем жену замучал, — с жалостью смотрел на Ингу Владимир.

— Она сама, еле вытянул, — обиделся Олег.

— Нормально все, — отмахнулась Инга, продолжая пить воду.

— Твой папочка приехал, я его чую, — негромко обратился ко мне Влад, глядя мою ногу.

— Лерусь, пошли? Сашку можно ждать вечно, не будем мешать мужчинам, — ставя

бутылку, сказала Инга.

— Какой пошли? Остынь сперва, заболеешь, — заботливо возразил Олег, присаживаясь рядом и нежно обнимая жену.

— И вы нам не мешаете! Чтобы я такого не слышал, — недовольно рывкнул Влад, крепче обнимая меня и целуя в губы.

— Руки убрал с груди моей дочери! — раздался грозный голос отца. Влад оторвался от меня и уставился на брата, но руки убрал.

— Хороший мальчик, послушный, — весело похвалил его отец, все рассмеялись кроме Владимира.

— Свят, иди ты... в пень! — обиделся он. — Это моя жена, куда хочу туда и ложу руки.

— Она тебе еще не жена, скажем так. Поэтому как ее отец, я имею полное право, решать, что тебе можно, что нет.

— Началось, — не выдержала я. Встав, подошла к отцу. — Привет, папуль. — Поцеловала в щеку мужчину.

— Привет, дорогая, — он нежно меня обнял.

— Все, я остыла и хочу принять душ. Лер, идешь? — спохватилась Инга.

— Да, идем.

— Валерия? — позвал Влад, поглядывая на меня исподлобья.

— Помню, помню — подойдя к любимому, смачно его поцеловала. — Я свободна, мой Господин?

— Нет. Ты давно уже не свободна. Но идти можешь, — целуя мою руку, ответил Влад.

Спустя время, приняв душ и облачившись в домашнюю одежду, мы с Ингой вовсю хозяйничали на кухне. Готовя «кровавый ужин» вампирам. Первым сделали мороженое, добавив немного сливок в кровь, взбили, правда, не знаю зачем, и поставили в морозилку застывать. Саша появилась, когда мы ставили запекать суфле.

— Простите, девчонки, загулялась, — смущенно потупила глазки она.

— Иди, переодевайся, стесняшка, — смеялась Инга, я же стояла и задумчиво смотрела на кровь.

— Слушай, если пожарить кровь, она возьмется некрасивыми кусочками. Так?

Инга кивнула.

— Может, выложим красиво?

— Нет, некрасивые кусочки, красиво не выложить, разве что, попробовать красиво пожарить.

Я достала две сковородки и поставила на небольшой огонь раскаляться, в одну из них положила формочку для яичницы, круглую такую. Дождавшись, когда сковорода тщательно нагреется, аккуратно влила в формочку кровь. Снизу немного растеклось, не беда, срежем. Когда кровь снизу поджарилась, я накрыла сверху второй сковородой и быстро перевернула. Через несколько минут у меня получился идеально круглый, зажаренный кусок крови.

— Вуаля! — ложа на тарелку кружочек, похвасталась я подруге.

— Класс, — похвалила она. — Лер, а внутри кровь прожарилась?

— Не знаю, может и сыроватая.

— Если сыроватая, так даже вкуснее будет, похлеще мяса с кровью. Нежно и сочно, — мы как по команде обернулись, на пороге стоял Валарик.

— Смотри мне, не проговорись, сюрприза не получится, — целуя по очереди мужчину, предупредили мы.

— Дамы, весь дом до одури пропах кровью, это тяжело будет не учуять. О, вы еще и печете, — потянул носом он.

— Рик, иди в баню, без тебя все выпьют, — шутливо выталкивала из кухни оборотня. — С запахом что-то решим.

— Напиться я успею, вы главное эту вкуснятину без меня не съешьте, — упирался он.

— Ты кровь любишь? — удивилась я.

— Ну, ты ведьма вообще, я же оборотень и наполовину вампир. Кровь люблю в любом виде, а это так пахнет, — заныл он.

— Так, Валарик! Если сейчас же не уйдешь, мы не успеем приготовить, и ты останешься без вкусняшек! — грозно помахала пальчиком я. Он обиженно надулся.

— Ладно, уйду. Только вы это, кровь теплой подавайте, так вкуснее, — снова потянув носом, он ушел. Пока я жарила кровь, Инга замешивала тесто на блины. Вскоре к нам присоединилась Саша, попробовав один блинчик, от удовольствия зажмурила глаза.

— Вкуснотища. Если наши вампиры не оценят, мы с Валариком сами все съедим, — пошутила она.

— Сашуль, бери водку с кровью смешивай, — Инга положила перед подругой пару пакетиков донорской крови. Кивнув, волчица приступила к делу.

— Девчонки, что решаем, балуем вампиров миксом из нашей крови? — слаживая кровавые кружочки на противень и пряча в духовку, дабы потом подогреть, спросила я.

— Я не против, — первой отозвалась Саша.

— Я тоже, — ловко переворачивая блинчик, кивнула Инга.

— Отлично, думаю и мама согласится.

За окном раздался смех, и послышались крики, мужчины толпой выскочили из бани, толкая друг дружку, с разбегу прыгали в открытый бассейн, который Саша с полчаса назад наполнила водой по их просьбе. Девушки посмеявшись, вернулись к своим делам, я же, как зачарованная стояла и смотрела на своего мужчину. Игорь прыгнул ему на спину и начал топить, Влад вынырнул и со смехом сбросил брата. Потом обернулся, возможно, почувствовав мой взгляд, и улыбаясь, смотрел на меня. Валарик с Игорем, помахав мне руками, смеясь, погрузили моего любимого под воду, потом начали топить друг друга.

— Все никак не налюбуйешься на своего самца? — похлопала меня по плечу, улыбаясь, Саша.

— Все готово, чуди с чесноком, убивай запах крови, только не перестарайся, — предупредила Инга, лежа на стол, головку чеснока. Я поставила сковородку на огонь, почистила, крупно порезала дольки и бросила на раскаленное железо. В доме запахло чесноком. Накрыв крышкой, я прошлась по гостиной и чуть дальше, периодически открывая и выпуская аромат из под крышки.

— Господи, ну и духман, — сморщила носик Саша.

— Угу, но запах крови перебить должно, — покончив с маскировкой запахов, отправилась к себе в комнату, приняв душ, выбирала какое платье одеть. Дверь в комнату распахнулась и в нее влетела дочка.

— Мамочка.

Я крепко обняла малышку.

— Валерия, что у вас так чесноком воняет? — прикрывая нос платочком, скривилась мама.

— Привет, мамуль — поцеловала я женщину.

— Привет. Надеюсь, ты не курила? Помню я эти твои выходы.

— Нет, — я засмеялась — Кроме этого запаха, больше ничего не чувствуешь?

Она отрицательно покачала головой.

— Отличненько, мы сюрприз приготовили, потом все узнаешь.

Поняв, что спрашивать о чем либо меня — бесполезно, мама махнула рукой и села на кровать.

— Мамуль, заплети меня красиво, — попросила я, протягивая ей расческу и садясь в ногах. Она улыбнулась и приступила. Дочка играла на планшете, мы разговаривали, когда дверь в очередной раз распахнулась, на пороге возникли Влад и Валарик, мокрые, чихающие и замотанные в полотенца вокруг бедер. Явно не ожидая увидеть маму и ребенка, они немного растерялись.

— Привет, мама, — чихая, поздоровался Влад. Рик смущенно помахал рукой и спрятался за другом.

— Здравствуй, сынок, — засмеялась она. Маргоша сидела в кресле и внимательно рассматривала мужчин, особенно Рика.

— Дочка, почему папу не целуешь? — обиженно спросил у девочки Влад.

— Ты голый и мокрый, платье мне испортишь, — деловито ответила она.

— Смотрю, Валарик, мы скоро породнимся, — со смехом покачала головой мама, наблюдая как Марго, пристально смотрит на парня, тот смутился еще больше. Схватив свой костюм, лежащий на кресле, пулей вылетел из комнаты.

— Напугали волчонка, — жалостливо посмотрел Влад вслед другу.

— Пусть бегаёт, от меня не убежит, — выдала девочка.

— Марго! — от шока я не находила слов. Мама и Влад громко смеялись.

— Моя девочка! — восхитился он.

— Оденься ради бога! — рявкнула я мужчину, тот сделал несчастное лицо и поплелся в душ. Закончив плести, мама внимательно посмотрела на меня, потом аккуратно вытянула пару локонов и немного растрепала плетение, придав объемности.

— Вот теперь все. Я пойду вниз, проветрю и переоденусь. Твоему мужу припекло видеть всех в вечерних платьях.

— Мне не припекло. Вы королевы в конце концов. И должны соответственно выглядеть. Тем более, кто как не вы, украшает нашу жизнь? — завязывая халат, вышел из ванны Влад.

— Ох, каков льстец! — ласково улыбнулась ему мама — Собирайтесь, я буду внизу, — закрывая за собой двери, она ушла.

— Я дождусь дочкиного поцелуя? — девочка слезла с кресла и крепко обняла отца. — Котенок, я тебе платье купил красивое, — взяв дочку на руки, он открыл шкаф. Достал упакованное в чехол платье.

— Мамочка, открой нам платье, — протянул мне чехол, я открыла. Платье было шикарным, в принципе я и не сомневалась, ведь его купил Влад. Нежно-розовое, парчовый драпированный корсет с вышивкой и камнями, верхняя юбка выложена пушистыми бухлями, частично приоткрывая нижнюю юбку из фатина с блестящим напылением. Красивое, воздушное и пышное. У малышки засияли глаза, от радости она захлопала в ладошки. Переодев ее в платье, мы с улыбкой наблюдали, как она крутится перед зеркалом.

— Ты когда платье оденешь? — переведя на меня взгляд, спросил любимый.

— Ой, точно, пора собираться — спохватилась я. Достав вечернее платье, шоколадного цвета, положила его на кровать. Натянула чулки и полезла в отдел с туфлями, а их нет. —

Влад? Ты выбросил мои туфли? — ошарашено смотрела я на пустые полки.

— Не все, соседнюю дверь открой — отозвался он.

— Очуметь, ты освободил мне место для туфель?

Он лежал и молча, смотрел на меня.

— Застегни молнию — Владимир встал, подошел сзади, провел пальцем по моей спине, после застегнул молнию.

— Как у тебя получилось выбрать платье, которое мне везде подошло, я же нестандартная, — любовалась своим отражением я, платье сидело, просто идеально. Не слишком широкие бретели, глубокий V-образный вырез, верхняя корсетная часть была, как и у Марго, парчовой и драпированной вплоть до конца бедер, нижняя часть из шелка свободно спадала, длинный разрез с левой стороны, который украшала огромная вышитая брошь с камнями.

— Я их заказал у той портной, которая шила свадебное платье для Саши. Мерки снял, когда ты спала.

С широко открытыми глазами я смотрела на любимого и восхищалась им.

— Кстати, по поводу стандартов, я не доволен тобой Валерия.

— Почему?

— Ты станешь стандартом, мне это не нравится. Я влюбился в девушку с женственными формами. Где они?

Я стояла шокированная его заявлением.

— Но, я хотела похудеть, быть стройной, чтобы нравиться тебе.

Он закатил глаза.

— Похудела, хватит! Если не остановишься, буду кормить насильно. Задолбало смотреть, как ты травой питаешься.

— Я не нравлюсь тебе такой?

— Детка, я люблю тебя и буду любить любой, но не хочу, что бы ты изводила себя диетами, спорта вполне достаточно, — он обнял меня. — Ты прекрасна, женственна, у тебя шикарное тело, не порть его. Тебе не кажется, что чего-то не хватает? — я в полнейшем не понимании смотрела на его отражение в зеркале. Влад достал коробочку и открыл ее. Одел мне на шею изящную цепочку с большим камнем подвеской.

— Хмм. Кажется, это не подходит — не одобрил он.

— Нет, мне нравится. Смотрится очень нежно, — оспорила я. В это время он взял мою руку и надел браслет, довольно массивный.

— Повернись ко мне, — тихо попросил он. Я послушалась. Аккуратно сняв мои старые серьги, положил их в шкатулку, одел новые и повернул к зеркалу. — Нравиться?

Длинные, с камнями, массивные, как и браслет. Смотрелось шикарно.

— Очень, спасибо, любимый.

— Все, девочки, бегом вниз, папе нужно прийти в себя от вашей красоты и переодеться, — он, в прямом смысле этого слова, вытолкал нас из комнаты. Мы с дочкой засмеялись и побежали вниз. Мама хлопотала у стола, раскладывая приборы. Она выглядела волшебно. Светлую основу платья, покрывали черные кружева, широкий пояс, декорированный камнями, волосы уложены, из украшений, как и у меня, массивные серьги и браслет.

— Красивый камушек, — улыбнулась она, рассматривая украшение. — Влад подарил?

Я кивнула.

— Поздравляю с первыми бриллиантами от любимого мужчины.

Я распахнула глаза и дотронулась до камня.

— Это бриллиант?

— Да, милая, как и на браслете и сережках.

Я стояла и улыбалась, что тут сказать, приятно. Следующей появилась Инга.

— Я извиняюсь, не знаю, что нашло на Олега, еле вырвалась. Посижу пару минут, можно?

— Конечно, отдыхай, дорогая, — понимающе ободрила ее мама. Девушка упала на диван и закрыла глаза. Не смотря на то, что ее щеки пылали, она выглядела прекрасно. Локоны, выбившиеся из ее прически, прибавляли ей сексуальности. Темно-синее платье, усыпанное камнями, пояс с перевернутым на бок бантом, струящийся подол с вышивкой, массивные серьги и браслет. Это меня заставило улыбнуться. Через пару минут к нам присоединились Рик и отец. Марго моментом забралась на руки Валарику и уставилась в мультяшки. Саша спустилась вместе с Игорем, он все время тискал жену, целуя то в плечо, то в шейку.

— Что вы пили в той бане? Пристал как оса к меду, — слабо отбивалась она. Инга понимающе вздохнула. Волчица тоже сверкала бриллиантами, похоже, у мужчин в этой семье или одинаковый вкус или полнейшее отсутствие фантазии в выборе украшений. Как и все девушки, Саша выглядела прекрасно, волосы завиты в локоны, длинное платье, черный корсетный верх, к низу платье расклешено, на светлой основе, черное кружево. Мы накрыли на стол, мужчины развели огонь в камине. Ждали только Влада и Олега. Я подошла к елке и наколдовала снег, все в восхищении замерли, это действительно было красиво. Наконец-то появились Олег с Владимиром.

— Всех просим к столу, мы сейчас, — огласила я, и мы с девчонками вышли.

— Вот лично мне страшно, если учесть часовое чихание от ужасного запаха чеснока, надеюсь, нас им кормить не будут, — сделал испуганные глаза Игорь.

— Кстати, меня это тоже удивило. Что-то нахимичили, по любому, — поддакнул Олег.

— А я чувствую запах крови, — потянул носом Влад.

— Да, запахло кровью. Пошла жара, — ругнулся Олег, прикрывая рот рукой. — Я что, один такой гиперчувствительный?

Игорь засмеялся в ответ, обнажая белоснежные клыки.

— Ай, красавцы, — ржал Валарик, глядя на вампиров с красными глазами и торчащими клыками.

— Мы ребенка в смерть перепугаем такими рожами, — взволнованно прошептал Влад.

— Не напугаете, я же знаю, что вы вампиры, дедушка мне часто монстрика делает, — спокойно отозвалась девочка, не отрываясь от мультика. Влад с укором посмотрел на Святослава, тот засмеялся. Все подогрев, мы вынесли жареную кровь, поставили по тарелке перед каждым, потом принесли блинчики, пудинг и «Кротовую водку».

— Чего-то я не понял, это все кровь? — прошепелявил Игорь.

Мы молча кивнули. Мужчины переглянулись и с интересом, но в тоже время опаской рассматривали стоящие перед ними блюда.

— Не, не ешьте, не вкусно, гадость редкая, — уплетал свою порцию Валарик. Влад, хмурясь, смотрел на друга, взял вилку, отломал кусочек зажаренной крови и попробовал, вытер рот салфеткой.

— Женщины, кто это все придумал? — глядя в упор на меня, поинтересовался он.

— Тут и гадать не нужно, — улыбнулся отец, прожевывая кусочек из своей порции.

— Я хотела как лучше, чтобы вы не давились мясом, которое вам поперек горла, — выдохнула я.

— Валерия, у меня нет слов. Ты не прекращаешь меня удивлять. Нашла способ вкусно накормить вампиров.

— Ну, так ведьма же, — чавкая, перебил Влада Рик.

— Ммм... Правда вкусно, — похвалил Игорь. Я облегченно вздохнула, девушки улыбнулись. Вампирская еда улетучилась, еще до того как пробило 12. Встретив Новый год, мы обменялись подарками. Первая дарила Марго рисунки, нарисованные ею. Первым перепало Олегу с Ингой.

— Это ты, Инга и ваши детки, мальчик и девочка, вы гуляете в парке.

— Мальчик на Гарри Поттера похож, — усмехнулся Олег.

— Да, у него в руках волшебная палочка, он волшебник, как тетя Инга, — пояснила девочка, удивленной паре.

— Это Игорь с Сашей, тоже с детками, сыночек с мамой, дочка с папой, — она протянула рисунок растроганной Саше.

На рисунке Рика был он с невестой.

— Это я, — догадался он. — А это кто?

— Какой ты глупый, это я, когда вырасту, — в очередной раз повергла его в шок девочка. Мы смеялись, глядя на краснеющего Валарика.

Дедушка с бабушкой на рисунке держались за руки, возле большого дома.

Посмотрев на наш рисунок, мы с Владом переглянулись.

— Котенок, это мы с мамой, а кто все эти люди? — не понял он. Дочка подошла и, терпеливо тыкая пальчиком в каждого, объяснила.

— Это ты, это мама. Тут я с братиком, а это еще один братик с сестричкой. Все ваши детки, чтобы поровну было — я захлопала глазами, Влад вздохнул.

— Ребенку скучно. Мама, нужно рожать, троих, — все засмеялись.

Мужчины одарили нас украшениями. Саша, будучи в своем репертуаре, подарила всем игровые костюмы, даже мужчинам. Влад весело помахал наручниками, я сразу вспомнила разговор в парилке. Инга презентовала девушкам наборы косметики, мужчинам парфюмы. Мама для мужчин выбрала ручки с золотым пером, девушкам — оригинальные кошельки. Настал мой черед, раздав всем подарки, молча, ждала, пока все оденут. И вот настала пора испытать мои амулеты на прочность. Мои попытки поднять кого-либо из присутствующих не увенчались успехом, огненные шары рассыпались, попытки поджарить мозг или нанести травму магией тоже не прошли.

— Получилось, — облегченно выдохнула я.

— Когда ты колдовала, у тигра глаза светились, — заметил Олег, разглядывая свой браслет.

— Не снимайте, вообще. Иначе приклею суперклеем, — пошутила я. Затем подошла к любимому и протянула коробочку. — Это тебе любимый, прости, ничего умнее не придумала.

Он открыл коробочку, внутри лежали запонки с выбитым знаком Хорса.

— Спасибо, родная.

Нашу идиллию нарушил отец, нагло вырвавший меня из объятий Влада.

— Свят? — возмутился он.

— Дочка потанцует со мной, отобрал ее у нас, я, между прочим, скучаю по своему ребенку, — огрызнулся папа.

— Лена, как ты живешь с таким эгоистом?

Мама усмехнулась.

— Посмотрю я на тебя, эгоиста, когда твою дочку, при тебе будет обнимать другой мужчина. Это здоровая отцовская ревность.

Влад задумался, потом отвесил Рикку подзатыльник, тот гоготнул и отвернулся, продолжая беседу с Олегом.

— Мама, заберите папу, верните мою женщину. Я тоже хочу с ней потанцевать, — умоляюще смотрел Владимир на Елену.

— Потерпи пару минут, Лера не любительница танцев, хотя Танго у нее отменно получается.

— Танго? — серо-зеленые глаза Влада сверкнули. Он встал и покопался в куче дисков, сменил музыку. Из колонок донеслась игривая мелодия La Cumparsita. Дернув меня за руку, прижал к себе.

— Шутишь? Танго? — удивленно прошептала я, он кивнул. Мы начали танец.

Саша с открытым ртом наблюдала за нашими ногами. Мое длинное платье разлеталось, обнажая ноги в чулках. Инга с улыбкой прикрыла глаза мужу. Маргоша, вцепившись в руку Рика, ойкала, переживая, что мама зацепится ногой за папу, и мы упадем, он, смеясь, успокаивал ребенка. Танец закончился, все захлопали.

— Это было горячо, — восторженно похвалила Саша.

— Ты хорошо танцуешь, — сделала я комплимент, любимому мужчине. Он, улыбаясь, поцеловал мне руку.

— Ух, и химия была, аж искры сыпались, — продолжала восхищаться Саша.

— Станцуем потом наедине? — шепнул на ухо Влад.

— Кстати, зятек, как-то я не заметил твоего подарка, моей дочке, — нашел к чему придраться отец.

— Папа! Его подарок на мне, — раздраженно указала я на украшения.

— Нет, зай, это не подарок, в смысле подарок, но не тот, — начал Влад. Он посадил меня на стул, прокусил свой палец и кровью смазал рубцы на шее. — Вот и все, больше нет метки собственности, — негромко сказал он.

— Ты меня отпускаешь? — я растерялась, не понимая, что происходит.

— Да, отпускаю — он пару секунд помолчал. Эти секунды мне показались вечностью, сердце бешено заколотилось — Отпускаю за себя замуж. Пойдешь?

В комнате воцарилась тишина, все смотрели на меня. Господи, хорошо, что я сижу, иначе бы от такого напряжения меня скосило.

— Я не понял, ты ей предложение сделал или просто поинтересовался, как бы, между прочим? — видя мое замешательство, разрядил обстановку отец. Влад повернулся к родителям.

— Святослав Илларионович, Елена Викторовна, я прошу руки у вашей дочери.

— И сердце, — добавил отец.

— И сердце, — усмехнулся Влад.

— Нет уж, дорогой. Берешь, так бери полностью. Вот тебе наше родительское АГА! — все засмеялись. — Ты кстати-то невесту спроси, а то выходит «без меня меня женили» — не унимался отец. Владимир стал передо мной на колени, взял мою руку и ласково спросил.

— Валерия, я прошу тебя стать моей женой, моей Королевой. Ты согласна?

— Да, — тихо ответила я, все еще не веря в происходящее. Прижав мою руку к своей щеке, он с улыбкой смотрел мне в глаза, потом поцеловал ладошку. Достал из кармана коробочку, извлек из нее колечко и одел мне на палец.

— Судя по камешку, настрой у тебя серьезный, — снова пошутил отец. Колечко было из белого золота с большим камнем по середине и россыпью мелких по бокам.

— Это нужно отметить, — потер руки Игорь. Все вернулись к столу. Вскоре Марго уснула, взяв на руки дочку, Влад позвал меня.

— Пошли, мамочка, нужно ребенка уложить, — я переодела сонную дочку в пижаму и уложила в кровать. Заботливый папочка повесил платье и поправил одеяло, любуясь на спящую дочь.

— Как думаешь, она крепко спит? — шепнул он, обнимая меня за талию. — Здесь полно пустых комнат, мы могли бы где-нибудь спрятаться, я безумно хочу свою будущую жену, — целуя мою шею, шептал он.

— Дорогой, нас ждут внизу, там отец.

— К черту отца, я еле держусь, чтобы не трахнуть тебя.

— Влад. Прекрати. Мы сейчас спускаемся ко всем.

Его глаза покраснели.

— Вот за это, ты мне заплатишь, — грозно прорычал он, и потянул меня вниз.

Мы просидели часов до 4-х утра. Танцевали, болтали, слушали музыку. Отец все

подтрунивал над Владом, выдерживая меня, как раз в те моменты, когда он меня тискал. В итоге получил в лоб от мамы, что рассмешило всех, его в том числе. Мужчины удалились в кабинет, мы убрали со стола. Только стоило двери в кабинете закрыться, Валарик накинудся на Влада.

— Ты ненормальный?! Варвара просила не делать этого! — мужчины с удивлением уставились на друзей.

— Она сказала снять метку, объявить Королевой, но замуж не звать! — продолжал буянить Рик.

— Не ори. Я хотел это сделать и сделал, — спокойно ответил Влад. — Это не значит, что мы побежим прямо сейчас венчаться.

— Да кто тебя знает, ты уже раз побежал, — рычал Рик.

— Угомонись ты, на осень свадьбу запланируем. Короче, это моя проблема. Сейчас разговор о другом.

Он изложил братьям все, что сказала баба Варя.

— Как думаешь, много людей покинут Тенебрис? — задумчиво тер подбородок Олег, Влад пожал плечами.

— После праздников всем разошлем весточки, главное, чтобы не было паники. Дадим время решить, те кто остается, перейдут на территорию Университета, там много клубных домиков, они всем оснащены. В доме порядка 4-х семей вместиться. Город-то мы выстоим, я не сомневаюсь. Провизия, медикаменты, этим запасемся, вот с кровью как быть?

— Может начать ее в вакуумные пакеты запаивать? По принципу донорской, — предложил Святослав.

— Хорошая идея, брат. Этим тоже после праздников займемся, обзвоним всех поставщиков, прокатимся по ближайшим селам, городишкам. Скупим кровь, на свадьбу, на колбасу, кровянку, — глупо пошутил Влад.

— Шутка тупая, но как отмазка прокатит, — покачал головой Игорь.

— Самое главное магов не растерять, иначе нам хреново будет. Им город скрыть нужно от посторонних людей. Варвара сказала, что первый удар придет с весной, примерно к середине апреля, думаю, до этого времени, всех, кто останется нужно переселить, не ждать паники. Пусть работают, учатся, все как и прежде, но живут на территории Университета, так всем спокойнее будет, — со вздохом откинулся на кресле Рик.

— Кстати, у Валерии открылась еще одна способность, она хорошо ладит с волками. Я сейчас не об оборотнях, а настоящих волках. Недавно целую семейку пристроили в лесу, самец, две самки и семеро волчат. Это я веду к тому, что волк-самец нас с Риком в одно очень интересное место привел. В горах. Кто-то, расчищая территорию, перебил их стаю. И в пещере рядом хранит нехилый запас оружия, взрывчатки и пуль с серебряным покрытием, — ошарашил братьев Влад. — Нужно после праздников наведаться, а весной умыкнуть этот ценный груз. Ладно, обсудим все через неделю. Давайте выпьем виски, я, как ни как, со статусом холостяка распрощался.

— Еще 6-ть лет назад, — хмыкнул Игорь.

— Угу, 6-ть лет женат, кутил, по бабам ходил...

— Святослав! — зарычал Влад. — Благодаря тебе и изменял, нефиг было память стирать. Черт, когда узнает, что мы женаты, она мне эти 6-ть лет измен припомнит, — психанул Влад.

— Не рычи на меня, рожа вампирская. Вспомнит, сам с ней поговорю. Ты сейчас

главное не изменяй, — огрызнулся Святослав.

— Угомонитесь! Разошлись два павлина. У каждого своя правда, — рявкнул Олег.

— Угу. Хорошо. Скоро я Леру потеряю, очередное испытание судьбы. А на время нападения Саша и Инга выйдут из строя, по Лериной вине, — вырвалось у Влада.

— Не понял. Что с ними будет? — вклинился в разговор Игорь.

— Я не знаю, Варвара не сказала, но ничего плохого, типо вы еще спасибо скажете Лере.

Олег с Игорем озадачено переглянулись.

— С Лерой что? — спросил Святослав. — Что ты натворишь, что ее потеряешь?

— Я не знаю, что сделаю, что натворю! Я без понятия. Но изменять на данный момент не собираюсь, она меня полностью устраивает и в жизни, и, тем более, в постели. Спасибо за дочь! — взвинулся Владимир.

— О. Пользуйся на здоровье, для тебя козла растил, — глаза Святослава покраснели, Влад привстал.

— Сели, — заорал Игорь. — Достали уже. Очень обрадуется Лера, увидев вас дерущимися.

Владимир сел, наполнил бокалы виски, один подтолкнул младшему брату.

— Я безумно люблю твою дочь, и не бесись, поверь, она себя в обиду не даст, даже такому говнюку, как я.

Святослав взял бокал.

— Через 15 лет ты меня поймешь.

Убрав все, мы вспомнили о мороженом. Я разлаживала по креманкам кровавые шарики. Саша подогрела кровь со сливками и добавила чуточку сахара, готовя соус. Инга приготовила маленькие кофейные чашечки. Мама первая пустила себе кровь, мы следом за ней.

— Девочки, много не выдавливайте, в обморок хлопнитесь, — предупредила она. Подогрев кровь, разлили ее по чашкам. — Вперед дамы, потревожим наших мужчин.

Мама и Саша пошли вперед, мы с Ингой несли разносы с «десертом».

— Опять кровь? — Олег глазел на мороженое. Игорь взял чашку и понюхал. Его кльки резко выскочили, по привычке он закрыл рот рукой. Влад тоже взял чашку и сделал небольшой глоток.

— Вы смешали свою кровь? — в его глазах читалось нескрываемое удивление. Мужчины, не веря своим ушам, сделали по глотку.

— Отчаянные женщины, — закрыв от удовольствия глаза, прошептал Олег.

Отец обнял маму, усадил себе на колени, подал чашку ей, потом взял себе.

— Я, наверное, всю жизнь буду завидовать маме.

Глядя на них, прошептала я. Отец поднял голову.

— Милая, рядом с тобой сидит мужчина, который любит тебя, не меньше, чем я маму. И эти слова его обижают.

Влад сидел, молча и исподлобья смотрел на брата.

— Извини, милый. Я не хотела тебя обидеть, — поцеловала я любимого в щеку.

— Мороженко просто отпад, попробуйте, — попытался разрядить обстановку Игорь.

— А мне это нравится, — сказал Рик, облизывая ложку с соусом.

— Мы спать, — Олег встал, поставил пустую чашку, взял мороженое, Ингу, пожелал всем спокойной ночи, и они покинули кабинет. За ними следом ушел Рик, ночевавший у нас.

Саша и Игорь.

— Поехали домой, милый? — потянула мама отца.

— Лена, оставайтесь тут, у вас есть своя комната, она звукоизолирована, там все необходимое. Святослав в курсе, где она, — предложил Влад.

— Пожалуй, мы примем предложение, — отец встал, вручил маме мороженное, взял ее на руки. — Приятного времяпрепровождения, дети мои, — усмехнулся он и вышел из кабинета с мамой на руках.

— Мороженное будешь? — протянула я креманку любимому. Он отрицательно покачал головой. Поставил пустую чашку на стол, откинулся в кресле и уставился в потолок.

— Я опять тебя обидела? — он молчал, я поставила креманку на стол.

— Я пойду в комнату.

— Сядь, — не громко сказал он, подвинув мне стакан с виски. — Ты всю жизнь будешь нас сравнивать?

— Тигренок, я не сравнивала, меня всегда восхищало его отношение к маме. Он всегда в первую очередь думал о ней, и это нормально, что я мечтала о таком мужчине. А знаешь, я вспомнила, — пересаживаясь ему на руки, улыбнулась я. — В тот день, нашего знакомства. Шутя, сказала папе, что иду искать, такого как он. На что он мне серьезно так ответил, если увидишь такого как я, обходи десятой стороной.

— А ты не послушалась и увязалась за мной.

— Э, нет, Господин, это вы за мной следили, а я просто гуляла, еще и фотографировал меня.

— Угу. Как ты попкой крутила, — он закусил губу. — Такая пышненькая была, я помню то платье, как мне хотелось его разорвать, еще больше хотелось тебя отыметь, прямо там в лесу под деревом. Такая горячая, дерзкая. Сразу решил, что своей сделаю, правда, не подозревал, что окажешься такой коварной, влюбишь в себя, сведешь с ума.

— Неправда. Ты сам влюбился, только сперва меня влюбил и мучал.

— Фу на меня, — прошептал он.

— Фу на тебя, — ответила я, глядя его по щеке.

— Значит пить не будешь?

— Нет, — покачала головой я.

— Жаль. Я в последнее время был очень хорошим мальчиком и рассчитывал на особый подарок от моей будущей жены.

Я встала и заперла двери.

— Думаешь, я только пьяная могу делать особенные подарки?

— Ну, не зна-аю. — протянул он. Я повернулась спиной.

— Платье расстегни.

— Нет. Я в платье хочу.

— Хорошо, только не рви его.

— Платье не порву, за остальное не ручаюсь, — он усмехался.

— Сегодня я твоя личная проститутка, делай со мной что хочешь, выполню любой Ваш каприз, мой Господин.

Его глаза стали серьезными, Влад встал с кресла и подошел ко мне.

— Детка, не сегодня и сейчас, а всегда, всегда ты будешь моей личной проституткой, любимой шлюхой, только моей! Нравится тебе это или нет, но это так.

— Влад...

Он закрыл мне рот поцелуем.

— Заткнись, пока я не заставил тебя молчать более приятным мне способом.

— Заставь, — с вызовом бросила я. Мне начало крышу сносить, сейчас я видела перед собой того brutального эгоиста, с которым познакомилась в лесу. Я, наверное, ненормальная, но мне не хватало этой грубости.

— Пожалуй, так и сделаю, — он неспеша снял пиджак, расстегнул ремень. Сел на диван и поманил меня пальцем, — дальше сама, ты знаешь что делать.

Я послушно села у его ног, расстегнула пуговицу, затем ширинку.

— Детка, быстрее иначе я...о-о-ох... — не договорив, он застонал. Подняв глаза, я увидела, как он пристально смотрит на меня, на то, что я делаю. Пожалуй, нужно было выпить виски, мелькнуло в голове, когда я поняла, что краснею.

— Умница, справилась на отлично, — отдышавшись, прошептал он. Я села на диван рядом, ноги отекали и покалывали. — Лер? То платье, в котором ты была в тот день, оно тут?

— Да, в шкафу висит, странно, что ты не выкинул, — с усмешкой отозвалась я.

— Одень его.

— Сейчас?

— Нет, после того, как я тебя трахну в этом, — Влад впился в мои губы и усадил меня сверху. — Чертовы трусы, ходи в доме без них, — прорычал он, разрывая трусики и бросая в угол. Его пальцы крепко сжали мои бедра.

Я стояла у зеркала и смотрела на себя, облаченная в то самое платье. Сейчас оно на меня было велико, но по-прежнему смотрелось эффектно. Поправив дочке одеяло, я бесшумно сбегала вниз, где меня ждал любимый. Глаза Влада загорелись, когда он увидел меня.

— Я хочу детально вспомнить тот день, — прошептал он, обжигая меня своим горячим дыханием.

— Мне ударить тебя туфлей? — пошутила я.

— Да, можешь просто ударить. Я хочу это. Снова пережить те ощущения.

Мне нравилась эта игра.

— Ммм. Мне начать с удара?

— Нет, упади. Упади мне в руки, не бойся, я словлю.

Я развернулась к нему спиной, закрыла глаза и упала. Он подхватил меня, его руки сжали мою грудь. Я открыла глаза и как будто снова очутилась в лесу. Влад с усмешкой поставил меня на ноги.

— Зачетная грудь.

— Я знаю, и это не повод вам, молодой человек, хвататься за нее, каждый раз.

— Еще какой повод.

Он стоял вплотную и дышал мне в шею.

— Как ты пахнешь.

— Нравятся мои духи?

— Запах твоего тела.

Ага, кажется, где-то в этот момент я его и огрела, вспомнила я и залепила звонкую пощечину. Пару секунд он стоял как вкопанный, потом засмеялся. С хищной улыбкой надвигался на меня. Упс, кажется, мой дорогой конкретно вошел в роль. Ладно, будем убегать. Я метнулась к столу. Влада это забавляло, он стоял и наблюдал, как я перелезла через кресло и пятилась к окну. Он стал, сложил руки на груди и внимательно наблюдал.

— Иди ко мне, мышка.

— Нет.

— Иди сюда по-хорошему.

— Да сейчас, тоже мне дуру нашел.

Я вжилась в роль и с опаской поглядывала на мужчину. Одним прыжком он оказался рядом, я рванула вперед, теперь между нами диван.

— Проворная сучка, — выдохнул он.

— Инстинкт самосохранения, — хмыкнула я.

— Он тебя не спасет, — грозно ответил он.

— У вас в городе запрещена охота на людей.

— Я не охочусь, я ловлю.

— В чем разница?

— В том, что охотясь, убивают. Я же хочу одного, просто хорошенько тебя трахнуть.

— Пф. Ничего себе заявочка. Вы высокого мнения о себе, молодой человек.

— А то.

— Трахалка хоть отросла, у столь юного создания, — Влад от удивления захлопал глазами и заржал как ненормальный.

— Черт. Детка, за такие слова, я тебя точно убью, — в следующий момент он стоял, прижав меня к стене. — Тебе интересно, достаточно ли хорош для тебя мой член? — со смешком в голосе спросил он.

— Как-то не очень, — пытаюсь освободиться, ерзалась я. Он расстегнул штаны, схватил мою руку и прижал к своему «достоинству»

— Устраивает?

— Если честно, не совсем поняла — с испугом в голосе прошептала я.

— Можешь потрогать, оценить ситуацию — его глаза смотрели в мои. Каков наглец, интересно, он бы себя повел так же, хотя, глупо сомневаться, это же Влад. — Что замерла, устраивает?

— Да не знаю я, пристал, на ощупь терпимо.

— Терпимо? — он зарычал, разрывая платье на груди. — Терпимо значит, сейчас проверим. — Влад завалил меня на пол и довольно грубо вошел.

— Ай!

— Нравиться? Так устраивает? — рычал он.

— Нравиться. Очень нравится, — сдалась я. Понимая, что вполне раздраконила вампира и дальше затягивать не стоит.

— Вот и славненько, теперь ты моя. Я буду делать с тобой все, что захочу. Только моя. Ты поняла? — продолжал рычать он, целуя мою шею.

— Поняла.

Мы лежали и молча смотрели в потолок. Тишину нарушил смех Влада.

— Ты чего? — в недоумении спросила я. Он перевернулся на живот.

— Лер, если бы тогда в лесу, ты сказала мне это, поверь, домой бы ты не вернулась, — смеялся он. — Как тебе в голову такое пришло?

— Не знаю, иногда я себя не контролирую в выражениях. Папа перед переездом предупреждал, чтобы я язык за зубами держала. Иначе нарвусь на вампира, нагрублю, он меня зачарует, заставит носки стирать, — со смехом призналась я. Владимир громко смеялся.

— Я не заставлю тебя стирать носки, но мне было безумно приятно, когда ты постирала мои вещи в нашем домике своими ручками. Это было так заботливо.

— Я же люблю тебя.

— А я, дурак, этого не ценил, — печально произнес он. Ложа голову мне на живот.

— Давай не будем о грустном. Мы сейчас тут, вместе у нас все хорошо.

— Ты права, детка. Пошли, отнесу тебя в комнату, нужно поспать, — он взял меня на руки и понес, я прижалась к груди любимого и млела от удовольствия. Приняв душ, я просто-напросто отключилась. Днем приехали Катя, Марк и Океана. Поздравив нас, они презентовали мне книгу по эльфийской магии, присланную их родителями, специально для меня. Я искренне растрогалась и радовалась подарку. Вручив молодым людям по защитному талисману, которые я сделала, чуть ли не в последний момент, сбежав, уединилась в библиотеке, листая книгу. Море информации, в основном по зельям, пусть они и временные, но тем не менее. Защитные, укрепляющие силу, отвагу, увеличивающие скорость, для скрытности.

— Господи, и все это так просто, все эти травы можно найти у нас, — шептала я, читая список ингредиентов. В библиотеку вошла Океана.

— Я рада, что ты быстро прониклась нашей магией, но все не так просто. К этому всему, нужно добавить один специальный порошок, без которого, ни одно зелье не будет эффективным. Вот, это для начала, — она протянула мне небольшой мешочек. — До весны хватит, не трать его впустую. Дальше сама сможешь делать, — Океана приложила большой палец к моему лбу. — Теперь ты знаешь, все его составляющие. Я передала тебе эту тайну.

— Спасибо, — улыбнулась я девушке.

— Рада помочь, — отозвалась она, закрывая за собой двери.

Еще немного полистав книгу, я вернулась в гостиную. Эльфы и Катя, уже ушли. Влад кормил дочку, судя по ее несчастному лицу, папа делал это насильно.

— Вот и мама, сейчас и ее кормить будем, — грозно глянул на меня он. — Что у меня за девочки, одна конфетами питается, другая травой? Накажу обоих, разбаловались совсем, — бубнил под нос он, запихивая очередную ложку пюре в рот Маргоше. Та молча хлопала глазами и покорно ела, поглядывая на меня несчастными глазенками. — И не смотри на маму, я ее тоже сейчас кормить буду. Что это такое, загоняла бабушку с дедушкой, полчаса тебя ловили, тебе не стыдно? — журил он девочку.

— Стыдно, — вздохнула она.

— Все, последняя ложка. Умница. Беги, извинись перед бабулей. Деда можешь мучить, он же у нас со всеми справляется.

Марго подошла к бабушке с дедушкой, опустила головку и молча, обняла.

— Ты строгий, папа, — сделала вывод я.

— Валерия, ты не права. Маргоша тут погром устроила, никто ее уговорить не мог. Один Влад справился, — сделала мне замечание мама. Все синхронно закивали головами.

— Я не в обиду сказала, вы чего на меня накинулись, — обиделась я.

— Если нужно я буду строгим папой и еще более строгим мужем. Сама справишься или тебя тоже кормить? — подвигая тарелку ко мне, довольно строго спросил Влад.

— Сама, — буркнула я, накладывая в тарелку вкусняшки.

Пока я ела, все обсуждали предстоящее рождество. Мама настояла, чтобы отметили у них, тем более выпадает воскресенье и пора вернуться к семейным ужинам. Все согласились, но теперь у нас новое правило, каждый раз баловать вампирчиков, каким-либо

кровавым блюдом. Мне пришлось рассказать Владу о звонке Борису, он сперва был удивлен, потом восхитился моей сообразительностью. Теперь я спокойно разговариваю с поваром — вампиром, с удовольствием слушаю его советы и рецепты, не только вампирские, но и старинные трансильванские, им усовершенствованные. На рождество выпало много снега, днем мужчины заседали в бане, мы же уехали к родителям, помогать маме с приготовлениями. После ужина играли в снежки, валяли друг друга в сугробах. Мужчины вели себя как дети, построили крепости и обстреливали друг друга снежками, мы со смехом наблюдали за ними, за что тоже были обстреляны и взяты в плен, властными Королями. Идиллия. Которую я умудрилась разрушить.

На следующий день, после рождества, мы гуляли по человеческому кварталу, бродили улочками. Настроение было хорошее, но в тоже время каверзное. Приехав домой, Влад рылся в шкафу, что-то искал.

— Вчерашний день ищешь? — спросила я, наблюдая за ним, он промолчал. Видимо устав рыться, начал вынимать вещи, на кровать полетела пачка презервативов. — Зачем они тебе? — не поняла я.

— Для тебя купил, — спокойно ответил он.

— Не припомню, что бы ты ими пользовался. Кстати, зачем вампиру презервативы? Вы вроде ничем не болеете или от меня подхватить боялся?

— Лера! Прекращай. Я их купил перед нашей первой ночью, так они и валяются.

— Что ж ты не одевал их?

— Женщина! Ты забыла наш первый секс? Нахрена они мне в лесу нужны были. Кто знал, что ты припрешься? — начал злиться он. — Короче, не понадобились, можешь шарики надувать. — Он отвернулся к шкафу.

— Да уж, тщательно готовился, большую упаковку купил. Потом не переживал, что не предохранялся, кто его знает с кем я до тебя...

— Валерия! — он стукнул по шкафу, — не думал я так. Ты женщина, живая, я за 500 лет с тобой первой спал, поэтому купил.

— Не поняла. Ты что, боялся, что я после первой ночи залечу?

— Как-то так. Ты правду хочешь? Да боялся. Ты мне нравилась, но я не был уверен, что это не пройдет после секса.

— А, ну это я знаю. Значить боялся обрюхатить, потом мучиться с дочкой брата?

— Лер, прекрати, я не хочу ругаться. Да боялся. Теперь хочу, очень хочу ребенка, много, троих, как нарисовала Марго. — Он попытался сгладить острые углы. Я засмеялась.

— Дети? Какие дети Влад, ты вампир.

— У вампиров тоже рождаются дети, — уже обиженно ответил он.

— У родителей их нет, у братьев твоих нет! — я разошлась не на шутку, — а ты особенный, троих хочешь? -

Он посмотрел на меня в упор и нервно ответил.

— Я хочу нормальную семью.

Я прервала его своим смехом, не знаю, какой бес в меня вселился, но я не могла себя остановить.

— Нормальную? Ты вампир! Какая нормальная семья, о чем ты? Ты же мертвый.

— Что в твоём понимании семья? — заорал он. — Бухающий муж, бьющий жену и бегающий на лево? Толпы голодных детей, забитая жизнью женщина? Это нормально. Да? Конечно, они же живые. Если тебе нужен живой, какого хера ты со мной?

Он надел рубашку и вышел, хлопнув дверью. Этот хлопок привел меня в чувство. О Господи, я опять делаю это, обижаю любимого человека. Внутри меня все похолодело, я выскочила следом за ним.

— Валерия, уйди с глаз моих, дай мне успокоиться.

— Влад, ты не так понял. — ... дурацкая фраза....

— Что я не понял? — его голос сорвался на крик, — что я покойник? Что со мной

семьи нормальной не будет? Ты же мне это в глаза сказала, смеясь! — Он сбежал вниз по лестнице.

— Тигренок, извини, я не знаю, что на меня нашло.

— Заткнись, бога ради! И не смей меня так называть! Ты не только меня обидела, ты задела всю семью, мою семью! — рычал он, схватив меня за руку, толкнул на середину гостиной.

— Они не нормальная семья? Ах да, они же вампиры, покойники! Инга — магичка, а Сашка вообще оборотень, какой кошмар! Они не нормальные в своем стремлении любить, иметь семью? Посмейся им в глаза, расскажи какие они ненормальные, не могут иметь детей! Матери своей скажи, отцу! Ты же его так любишь! Им скажи все это! — он замолчал. Все молча, смотрели на нас. В глазах Саши стояли слезы. Как же далеко я зашла, обидела тех, кого люблю больше жизни.

— Я думаю, тебе лучше пожить у родителей. — Влад вышел из дома.

Я стояла посреди гостиной, чувствуя пустоту, огромную пустоту наполняющую меня.

— Лер, иди к себе, — негромко сказал Олег.

Я развернулась и пошла.

— Извините меня я...

— Лер иди... — прервал Олег. Замолчав, я ушла. Ночевать Влад не пришел. Приняв душ, я собрала только свои вещи, с которыми пришла, положила колечко на закрытый ноут и покинула особняк. Родители играли с Маргошей в снежки.

— Привет.

— Привет дорогая, — отец обнял меня. Дочка подбежала и повисла на шее. Мама стояла, молча в сторонке, потом залепила в меня снежком и отвернулась.

— Можно я у вас переночую? — Тихо спросила я отца, он усмехнулся.

— Детка, это твой дом.

Я молча поднялась к себе, весь день пролежала, к вечеру спустилась. Все сидели на кухне, мама заставляла Марго кушать.

— Марго, слушайся бабушку! — строго сказала я, девочка послушно кивнула. — Можно я чай попью?

Мама удивленно посмотрела на меня.

— Валерия, мы не настолько ненормальны, что бы морить тебя голодом, сядь и поешь.

— Спасибо, я только чай, — налив чаю, вернулась в свою комнату, включила ноут, загрузила скайп. Влад был в сети.

ЛериЯ: — Привет.

ХорС: — Привет.

ЛериЯ: — Возвращайся домой, я ушла, как ты хотел.

ХорС: — Ясно.

ЛериЯ: — Влад, прости, я не знаю, что на меня нашло.

ХорС: — Желаю удачи в поиске нормальной семьи. Мне больше нечего сказать.

Он вышел из сети. Вот и все, конец сказке. На следующий день я пошла прогуляться в ТЦ. Пройдясь по магазинам, шла мимо ресторана. В нем сидели Саша с Игорем и Инга с Олегом, быстро пройдя мимо, что бы ни портить им настроение, я зашла в кафе. Заказала капучино и погрузилась в свои мысли.

— Привет красавица. — Раздалось рядом.

— Привет Ник, — поприветствовала я вампира.

— Тебя можно поздравлять? Когда свадьба? — поинтересовался он, я пожала плечами. — Удивительная ты женщина, а ведь на его месте мог быть я, — он замолчал. Напротив нас, за витриной стоял Влад. Посмотрев на нас, он развернулся и ушел. Внутри меня все оборвалось. Теперь уже точно, конец.

— Смею полагать, вы повздорили? — смотря ему в след, сделал вывод Николас.

— Немного. Извини Ник, мне пора, — я встала, хотелось как можно быстрее покинуть ТЦ.

— Может тебя подвести? — поинтересовался блондин.

— Да, отвези меня в банк.

Спустя пару часов, собрав необходимое, я покинула дом родителей.

"Почти пять дней прошло, как мы поссорились. Что на нее нашло? Зачем такие гадости говорить?" Влад ворочался в холодной постели. "Я тоже хорош, нет, молча уйти, раздул скандал. Не мог сдержать себя? Ее слова очень задевали и больно ранили. Я не могу иметь детей? Все я могу. Это ты только дурочка не в курсе, что Марго моя дочь. Ну да ладно я. Братьев с девчонками, зачем трогать? Порой Валерия бывает жестока. Мда, действительно не контролирует себя в выражениях. И опять этот Николас. Он как чует когда у нас разлад, и сразу появляется. Сегодня семейный ужин, и что делать? Не идти? Не могу, соскучился очень. Хочу ее видеть, обнять. Не смотря на все это, я безумно ее люблю. Трое суток смотрю в монитор ноута, жду, когда в сети появиться. К волкам ходил в надежде там застать, и что греха таить, надеялся, что придет, потупит глазки и тихо извиниться. Как я этого хотел. Но это, же Валерия! Моя сверх упертая ведьмочка. Сама сидит, страдает и меня мучает. Короче, как всегда гордость в задницу, встаю и иду мириться. Иначе еще сутки и я не то, что завою, я с ума сойду без нее." Влад встал, умылся ледяной водой и направился к дому брата.

— Папочка! — Малышка повисла на шее у Влада.

— Привет моя радость, — он подхватил дочку и поцеловал.

— Что-то ты рановато и почему сам? — вышел навстречу брату Святослав.

— Беги к бабуле, — отправил дочку Влад и поздоровался с братом. — Сдаваться пришел, не могу без нее. Решил поговорить перед ужином, чтобы при всех шоу не устраивать, — честно признался он.

— Влад, насколько я понял, ты хочешь поговорить с Валерией, но проблема в том, что ее здесь нет. — Настороженно ответил Святослав.

— Где она? — удивленно спросил Владимир.

— Ушла, три дня назад, молча. Мы думали, к тебе пошла мириться. Ушла с чемоданом, — растерянно ответил Святослав. Влад достал телефон.

— Она вне зоны доступа, — вздохнув, набрал еще номер — Саш привет, Лера дома? Подымись в нашу комнату посмотри — он замолчал, в ожидании ответа. — Ясно. Какое кольцо? Понял. Спасибо — Влад сел. — Нет ее дома. В хижине я жил эти дни, она не приходила. Свят? Куда она могла пойти?

— У нее тут не много друзей. Катя, Океана. Может она в гостинице? — предположил Святослав. Влад обзванивал девушек, Святослав гостиницы.

— Ну что? Нашли? — в дом влетели Саша с Ингой, следом за ними Олег с Игорем.

— Нет. И понятия не имеем где она — Влад нервно ходил по комнате. — Черт, идиот, какого хрена я раздул этот скандал. Дура упертая, я же каждый день ждал, что она придет. Нет же, нашла выход, исчезнуть.

— Влад успокойся, сейчас по рунам определим, где она. Возьми руны, поддержи и думай

о Лере.

— Кроме нее и так не о чем не думается — хмыкнул он.

— Бросай руны на стол. — Он бросил. Девушка внимательно их рассматривала, — она в городе, туда, куда ты обещал ее свозить, когда вы ездили в Сигишоару. Где-то в центре.

Не много подумав, он схватил пиджак и выскочил.

— Может, объяснишь? — крикнул в след Святослав.

— Найду, позвоню. — Раздалось в ответ.

Через два часа Влад ехал по вечернему Брашову, решив остановиться в гостинице и с утра продолжить поиски. Кажется, Инга сказала, что Валерия примерно в центре, что ж, будем объезжать каждую гостиницу, гостевые дома и прочее, думал он. Припарковав машину у первого попавшегося отеля, он зашел внутрь.

— Добрый вечер, у вас есть свободные номера? — обратился Влад, к девушке блондинке на ресепшине. Блондинка, пощелкав мышкой, кивнула.

— Есть свободный люкс, с двух спальней кроватью. К сожалению это все.

— Отлично, оформляйте на пару суток. — С облегчением вздохнул он, протягивая документы с карточкой.

— Номер просторный, с прекрасным видом на город. Завтрак включен, вы можете пройти в ресторан и выбрать блюда на свое усмотрение.

— Спасибо, позже, — пробормотал Влад.

— По желанию завтрак доставляют в номер. Приятного вечера. — Ослепительная улыбнулась блондинка, протягивая ключи от номера и документы. Еще раз, поблагодарив девушку, сказав, что сам найдет номер, метнулся наверх. До чего же его раздражали все эти звуки, музыка, разговоры, работающий телевизор. Зайдя в номер, лег на кровать. В номере за стеной тихо играла музыка.

— Спасибо тебе человек создавший бируши, — искренне проговорил Влад, смотря в потолок. К музыке за стенкой, присоединились всхлипывания. Этого еще не хватало, скривился он. На часах пятнадцать минут девятого, спать не охота. Желудок предательски свело, черт, есть охота, посетить ресторан что ли, выпить виски может, найду, чем желудок заполнить. Влад поморщился, понимая, что человеческая пища ему не поможет. За стеной продолжались всхлипы, пытаясь абстрагироваться, он прислушался к музыке.

— ...Люблю не выносимо, тобою лишь одной, живу я и дышу, что будет дальше с нами, а я люблю все больше... — пропел он, в такт музыке. Так стоп, откуда я знаю эту песню? Он сел и задумался. Да это же одна из любимых песен Леры. Влад подскочил. Песня, всхлипывания, его руки затряслись. Он вышел в коридор и остановился возле соседнего номера, прижавшись к двери, втянул носом воздух. Фу. Запах стойкого перегара и табачного дыма, первое, что он учуял. Мотнув головой, снова втянул воздух. Да. Его рот расплылся в улыбке. Сквозь весь этот духман, пробивался сладкий, тягучий запах его любимой. — Вот ты где, дурочка моя. — Не спеша Влад спустился вниз.

— Девушка, не могли бы вы, мне помочь? — обратился он к блондинке, та с готовностью его слушала. — В номере 304, случайно не Хорсова Валерия проживает?

— Извините, мы не предоставляем информацию о наших посетителях. — Виновато улыбнулась блондинка.

— Родика, милая, — прочитав имя на бейджике, Влад сделал несчастное лицо, стараясь разжалобить девушку. — Вы просто посмотрите, если нет, я спокойно уйду. Валерия моя жена, мы немного повздорили, теперь я ищу ее. Родика, не дайте мне умереть, без любимой,

мне дышать без нее трудно. — Он знал, что это подействует, девушки любят красивые слова. Так и вышло, блондинка с жалостью посмотрела на его несчастное лицо и сдалась.

— Хорошо, я посмотрю. — Снова защелкала мышка, секунды казались вечностью. — Да, в номере 304 действительно проживает Хорсова Валерия, — удивленно подтвердила она. — Но как вы узнали?

— Почувствовал Родика, любящее сердце не обманет, — усмехнулся он, глядя на изумленную в то же время восхищенную девушку. — Вы, сейчас спасли мне жизнь. И еще вопрос, где можно купить цветы?

Блондинка улыбнулась, покопавшись в столе, протянула ему визитку.

— Это круглосуточная доставка цветов. Можете заказать на сайте или просто позвонить, объяснить что хотите.

Поблагодарив Родику, Влад зашел в ресторан. Заказав себе виски, набрал номер доставки. После позвонил официанта и поинтересовался, можно ли заказать ужин в номер, тот кивнул и принес меню.

— Спасибо. Еще будьте любезны коробку конфет и бутылку хорошего шампанского сейчас, шампанское не открывайте. — Приняв заказ, официант кивнул головой и испарился.

— Родика, это Вам, за понимание, — с благодарностью Влад протянул девушке конфеты и шампанское, та краснея, приняла презент. — Можно маленькую просьбу?

Девушка кивнула.

— Я заказал цветы и ужин, можно все это вместе доставить в номер моей жены, 304?

— Конечно, — улыбнулась блондинка.

— Огромное Вам спасибо.

Я лежала на кровати и слушала музыку. На столе стояла бутылка водки, пачка сока и сигареты. Смешав очередную порцию водки с соком, залпом выпила, и закурила. Столько лет не курить и вот сорвалась. Затянувшись, подошла к зеркалу. Зрелище было малоприятным, опухшие красные глаза, бледная, даже какая-то серая кожа. Снова слезы. Как я могла все разрушить? Откуда во мне взялось столько яда? Зачем я говорила гадости? Эти вампиры, Саша, Инга все они были моей семьей, с первого дня принявшей меня в свои объятия. Поддерживали, терпели мои странности и заносы. Влад, сколько боли было в его глазах. Как я могла? Он делал меня счастливой, изменился, отказался от прежней жизни, стал заботливым и любящим, а я все разрушила. Сама виновата в том, что он меня бросил. Волна нестерпимой боли накрыла меня, опустившись на пол, я тихо заскулила, мне не хотелось жить, напиться и броситься с крыши, вот чего я хочу сейчас... Стук в дверь выдернул меня из раз

думий. Я встала, бросила в пепельницу истлевшую сигарету и закурила новую. В дверь продолжали настойчиво стучать. Поняв что меня не оставят в покое, я открыла двери. На пороге стоял Влад. Мои ноги стали ватными, в висках застучало. Не дождавсь приглашения, он вошел.

— Смотрю у тебя праздник. Не против если я присоединюсь? — тихим голосом спросил он. Я молча закрыла двери и села на кровать. Налив полный стакан водки он осушил его, забрав у меня сигарету, пару раз затянулся и потушил. — Валерия, тебя в детстве пороли? — вполне серьезно спросил он, открывая настежь окно, впуская свежий воздух.

— Нет, — тихо ответила я, ежась от холода.

— Меня мать порола, даже спустя 500 лет, отчетливо помню, как болит задница от лозины. Выпороть бы тебя, да рука не поднимется. Звони отцу, скажи, что с тобой все в

порядке, — он протянул телефон, я не шевелилась. — Валерия?

— Не буду!

— Стыдно?

— Да! И не хочу ни с кем разговаривать.

— Придется. Я здесь, и мы будем говорить! Я буду ругаться, сильно, но сперва позвоню нашей ненормальной семейке и скажу, что ты в порядке. Чем ты думала? Ладно я, а отец? Мать? Дочка? О них думала? — повысил голос он, набирая номер брата.

— Привет. Да, она рядом. Свят, ты знаешь свою дочь! Она молчит и не желает разговаривать. Конечно. Пока, — бросив телефон на кровать, он пошел в ванну, зашумела вода. Дернув меня с кровати, стянул халат, кривясь, бросил его на пол.

— В ванну бегом, — толкая меня, командовал он. Я, молча, разделась и залезла в ванну. — Ну? Мойся, вся! Голову тоже. Провонялась вся табаком.

В горячей воде мой мозг начал плавиться, выпитое не давало о себе забыть, меня начало разбирать.

— Твою мать, ты же пьяная, — опомнился он. Схватив душ начал поливать холодной водой, я запищала. — Тихо! — рявкнул он, — закаляйся, разнежилась!

— Холодно, — цокотала зубами я.

— Потерпишь. Мой голову!

Спустя минут пять, он сменил гнев на милость, сделав воду чуточку теплее. Вымывшись под холодным душем чувствовала себя намного лучше и бодрее. Вытеревшись и замотавшись в полотенце, вышла в комнату.

— Одевайся. — На кровати лежал халат.

— Надевай халат, он чистый, со своего номера принес, кстати, он за стенкой. — Надев халат, я залезла под одеяло.

— Замотай голову полотенцем, простынешь. — Я повиновалась, обратив внимание на пустой стол, Влад выбросил бутылку и сигареты. — Почему всегда, из всех решений, ты выбираешь самое глупое?

— Ты меня бросил.

— Не мечтай! — прорычал он. — Я попросил пожить у родителей. Хотел, что бы ты подумала, поняла, что была не права. Но ты спокойно гуляла с Николасом, потом исчезла, молча, загадочно и таинственно. Господи Валерия, ты не представляешь, как мне сейчас хочется орать, крушить все подряд. Я готов тебя убить.

— Убей, все равно я умру без тебя, — прошептала я, давась слезами.

— Я правда, тебя не понимаю, и наверное не пойму никогда, но я не ругаться приехал. У меня к тебе всего один вопрос. Ты собираешься возвращаться ко мне? К мертвому вампиру, не способному на нормальную семью?

Я молчала.

— Не молчи, скажи хоть что ни будь! — не выдержал он.

— Я хочу нормальную семью и детей хочу, — выдохнула я. Влад тяжело вздохнул.

— Я понял. Ты хочешь то, чего я не смогу тебе дать, — обреченно произнес он.

— Ты дал мне-то, о чем я и не мечтала. Я жила в сказке, была любимой. Ты меня баловал, терпел выходки, сглаживал острые углы. А я тебя обидела, сильно и намеренно. Я правда не знаю, что на меня нашло, но в тот момент я хотела сделать тебе больно. В итоге обидела всех кого люблю. После того как ты увидел нас с Ником, желание было одно, исчезнуть. Я очень тебя люблю но...

— Хватит! Я понял. Утром отвезу тебя домой. С родителями обсудишь свое возвращение на Украину. Кажется у вас там дом.

— Ты меня прогоняешь из Тенебриса? — не верила я.

— Валерия, пойми, я не смогу жить с тобой в одном городе, пересекаться, видеть...

— Ты меня даже не дослушал! — истерически заорала я. — Ты не дал возможности договорить и гонишь! Я хочу семью и детей только с тобой, я сдохну без тебя скотина! — орала я, захлебываясь слезами. Влад растерянно стоял и смотрел на меня широко распахнутыми глазами.

— Но, я думал...

— Что ты думал? Научись сперва слушать, потом думай! Что за блядская привычка, все решать за других?

— Не матерись.

— Я не матерюсь. Я ору. Я истерю! Ты сейчас меня не только бросил, ты еще и гонишь!

— Лер...

— Отстань от меня скотина самовлюбленная, эгоист...

Он схватил меня, крепко прижал и поцеловал, сделав пару попыток отбиться, я обмякла и обняла любимого.

— Надо же, получилось, — улыбнулся он.

— Что? — вытирая слезы, спросила я.

— Заткнуть тебе рот, поцелуем. — Прошептал он, снова целуя, не давая возможности сказать что либо — Ты, правда, хочешь быть со мной?

Я кивнула, прижалась к любимому, продолжая глотать слезы.

— Не плачь зая, и прости меня, я действительно должен был дослушать.

— А ты меня прости?

— Угу, давно, сидел в домике и ждал, думал ты придешь, не выдержал и поехал за тобой, а там сюрприз, Леры то нет. Представить себе не можешь, что я чувствовал. Давай не будем об этом, оба виноваты. Главное что ты здесь, рядом, целая и здоровая. Я очень тебя люблю, детка.

— Я сильнее.

— Ммм... Хочешь оспорить эту тему?

— Нет. Я не хочу спорить и ругаться... — меня прервал громкий стук в двери. Влад встал и открыл двери. Молодой человек закатил в комнату тележку с едой и тут же исчез. Закрыв двери, Владимир вернулся с большой корзиной цветов в руках.

— Извини любимая, я не знаю какие цветы, ты любишь, но эти вполне красивые, — он протянул корзину белых орхидей.

— Они прекрасны. Спасибо тигренок, — мой голос дрогнул, первый раз Влад подарил мне цветы.

— Все отставляй ботанику, кормить буду. Кроме водки с сигаретами, наверное, ничего твой желудок не видел. Увижу еще раз, что куришь, накормлю ими... — схватив его за лицо, закрыла рот поцелуем.

— И у меня вышло, закрыть тебе рот, — усмехнулась я, глядя в глаза любимому.

— Детка, не дразни, поешь.

— Ты сам, когда ел? Круги синие под глазами, это тебя кормить нужно.

— Валерия! Давай так, сперва ты поешь, потом меня покормишь. Договорились? — Я согласно кивнула головой. — Умничка, я пока в душ.

Уж не знаю, то ли я ослабла, то ли милый перестарался, но к утру я чуть в обморок не хлопнулась, не на шутку перепугав любимого. Он негромко чертыхался и божился больше никогда не пить мою кровь. Я молча лежала и любовалась своим вампиром, благодаря всех богов, что он рядом, мой и только мой. Еще сутки мы оставались в Брашове, гуляли по городу, пили горячий глинтвейн на лавочке в заснеженном парке.

— Здесь рядом неплохой лыжный курорт, давай возьмем дочку и махнем туда? — Горящими глазами, предложил Влад.

— Конечно любимый, но уже каникулы закончились. Марго в школе.

— Ммм... А мы выедем в пятницу вечером, во вторник вернемся, пару дней прогула по семейным обстоятельствам ей простят, — улыбнулся он. — Буду учить вас кататься на лыжах. Нет, не дай бог упадете, и покалечитесь. На санках буду вас катать, вот.

Я смотрела на него и улыбалась как дурочка. Сколько заботы и нежности было в его словах.

— Хватить сидеть, задницу отморозишь. — Вернули в реальность его слова.

— Я не замерзла, — мне правда не было холодно, но спорить не стала и поднялась с лавочки.

— Не хватало, что бы замерзла. — Заботливо, он кутал меня в шубу. — Тебе еще детей рожать, как минимум троих.

Не удержавшись, я засмеялась, его глаза потемнели и стали серьезными.

— Ты опять?

— Нет, нет, любимый. Не вздумай обижаться. Я от радости смеюсь. Ты такой заботливый, мой монстрик.

Его взгляд потеплел.

— Только с тобой я заботливый монстрик, потому что люблю тебя, очень. Дочку нашу люблю.

— Еще братьев любишь, Валарика.

— Да я всех люблю, — засмеялся он и нежно меня поцеловал. — Я всех люблю, когда ты рядом. — Прошептал он.

На следующий вечер мы вернулись домой, от стыда я долго не решалась войти в дом. Устав ждать, Влад закинул меня на плечи и под мои протестующие визги занес внутрь. Я стояла и не знала, что сказать, благо все сделали вид, что ничего не произошло, радуясь моему возвращению. Все кроме Олега, ну кто бы сомневался. С хмурым лицом он заявил, что простит потрепанные нервы своих братьев, а именно Святослава, как отца и Владимира, как супруга, которых чуть инфаркт не хватил (смешно, правда?) от моей выходки, между прочим, дурацкой. Так вот, простит, если в воскресенье накормлю всех вкусным ужином, «кровоавым» естественно. Услышав, что мы планируем на выходные уехать в горы, подумал и смиловался.

— Ладно, тогда завтра с тебя блинчики и жареная кровь. Можешь не париться и пожать кусками. Кровь привезу днем, — усмехнулся он.

— Ты тогда уже побольше бери, мы тоже приедем, — обнимая маму, заявил отец.

— Так, значить, вернулась гулена! — раздался грозный голос Рика. — Она укатила, куда глаза глядят, а ты сиди и волнуйся? Я сроду так не переживал, женщина! — рычал он.

— Я тоже тебя рада видеть, Рик, — крепко обняла парня, который тщательно пытался делать грозный вид.

— Вот от меня ты одним «кровоавым» ужином не отделаешься! Кстати, я тоже приду.

Все засмеялись.

— Если честно, помощь твоя нужна, одна из самок в капкан попала, я-то вытащил, но лапа перебита... — начал он.

— Господи, мои волки, как я могла забыть! — выскочив в чем была, помчалась в лес.

— Мы скоро, — бросил на ходу Влад, удивленным родственникам, схватил мою шубу и рванул за мной.

— Волки? — переспросила Саша, глядя на мужа.

— Лера, как оказалось хорошо понимает зверей, а они ее. С волками подружилась. Кошечка, я подробностей не знаю, у нее спросишь, — умоляющим тоном ответил Игорь.

— Лера, стой! — крикнул Влад. Я остановилась. — Во-первых, оденься, во-вторых, я донесу, так скорее.

— Она и так не хило на каблуках бегают, — оценил мои физические способности Валарик. Влад недовольно фыркнул, замотал меня в шубу и взял на руки. Волчица лежала без движения, рядом по бокам расположились самец и вторая самка. Подростки волчата копошились в норе.

— Греют ее, чтобы не околела, — с жалостью глядя на животное, пояснил Рик. Почуввав меня, животные радостно завилыли хвостами, даже подпрыгнули пару раз, потрепав их по головам, я подошла к раненной самке. Она жалобно заскулила.

— Бедная девочка, — беря раненую лапу, пожалела ее я. — Сейчас я тебя полечу, будет не больно, — успокаивала я волчицу, она смотрела на меня понимающими глазами и продолжала тихо поскуливать.

От ладоней пошло голубое свечение, раны постепенно затягивались.

— Вот и все. Теперь ты сможешь бегать, только сразу в галоп не пускайся.

В знак благодарности самка уткнулась носом в мою ладонь, потом лизнула в щеку, весело смеясь, я потрепала ее за мордашу. Тем временем Влад, уместившись на коряге, играл

с волчатами.

— Рик, ты когда-то таким же был, — тиская малыша, с теплотой в голосе обратился он к другу. Валарик обиженно надул губы.

— Упырь, я ребенком был.

— Ты, волчонком был. И грыз меня, все руки покусанные были.

— Нечего было меня тискать, я тебе не девочка, — продолжал бурчать оборотень.

— Зай, он такой смешной был, как щеночек. Задиристый, меня как увидит, сразу в волчонка обращается и рычит. Вечно из-за угла кидался, грозный такой. Пока руку мне не погрызет не успокоиться. Отец накричит, отстанет, спрячется, только все расслабились, опять на руке висит.

Рик смеялся.

— Да, было дело. Я ему руки отгрызть мечтал, чтобы по ушам не бил. Не успел явиться сразу по ушам, ему в прикол, а мне неприятно, я не котенок.

Я стояла, облокотившись о дерево, и с улыбкой слушала спорящих мужчин.

— Как же я вас люблю, — вырвалось у меня. Они замолкли и посмотрели на меня, потом друг на друга и засмеялись. Впервые мой мужчина не насупился, не ревновал, а искренне смеялся.

На выходные мы как и планировали втроем дернули на курорт. Вопреки протестам Влада, мы с дочей таки встали на лыжи, сперва он дулся как ребенок, потом с азартом учил нас кататься. Правда, в остальные дни нам каким-то чудом не хватало снаряжения, поэтому довольный папа катал нас на санках. Практически целыми днями мы гуляли, катались на санях запряженных лошадьми, ездили на коньках и просто бродили по лесу. Вечерами валялись у камина, отдаваясь друг другу целиком и полностью. По возвращению домой, на семейном ужине мужчины рассказали нам о предстоящих проблемах. Мы молча слушали, теперь как никогда я понимала, как необходима моя магия, мысленно благодаря Корнея за книгу, пока моя семья носит амулеты, я относительно спокойна. В тот вечер мы почти до утра сидели и обсуждали, у всех были свои обязанности, мужчины естественно хотели оградить нас от забот, но мы взбунтовались.

— Я не поняла, мой мужчина будет весь в делах, пытаюсь спасти этот город, а мне сидеть ровно на попе? — рычала Саша. — Я твоя жена! И буду во всем помогать, вплоть по перегрызания глоток любой твари, покусившейся на нас! — разорвалась она.

— Я тоже сидеть не собираюсь, в конце концов я маг! — надула губки Инга.

— В общем мужчины, вы уже поняли, что спорить с нами не имеет смысла, поэтому будьте любезны уступить. Часть работы мы берем на себя. К примеру, подготовим дом, займемся запасами продовольствия и медикаментов. Короче, всеми женскими штучками, вы займитесь обороной, — подвела итог я.

— У меня такое ощущение, что не мы тут распоряжаемся, а наши дамы, — почесал затылок Игорь.

— Забудь слово «дамы», отныне мы боевые подруги! — грозно рыкнула на него жена.

— Значит так, начиная с завтрашнего дня, Инга и Валерия занимаются магией, что есть силы, тренируясь с Корнеем и прочими. Я и Саша отточим физические навыки, параллельно занимаясь остальными делами. Как я поняла, весточки о беде разосланы, будем ждать решения народа и заселять их в дома. На этой неделе нужно проверить каждое жилое помещение, на исправность электрики и прочего, далее каждая семья обживет их по-своему. Еще выделите нам склад для продовольствия, желательно подвальное помещение или

погреб, также пару комнат для вещей и бытовой мелочи. В Университете есть медсанчасть, пару аудиторий рядом организуем как больничное помещение и склад медикаментов. Естественно, туда понадобятся койки, думаю, раненые у нас будут. Далее, расширить столовую, благо столов и стульев предостаточно. Я обговорю с Иваном, пекарем, о переносе его оборудования, хлеб будем выпекать сами, проще закупить муку, чем грызть сухари. И еще, думаю каждый должен внести свою лепту в пополнение запасов, проще поделить неистраченный товар с соратником, чем оставить мародерам. Иначе никаких денег не хватит обеспечить всех, за свой счет, — закончила свое выступление мама, мужчины сидели с открытыми ртами.

— М-да, что-то я себя тут лишним почувствовал, — пришел в себя Олег. — Я морально приготовился к панике, охам-ахам, а наши боевые подруги, без нас на ура справляются. Поражен!

— Лично я горжусь нашими женщинами, очередной раз доказали, на сколько надежный у нас тыл, — восхитился отец, нежно поглаживая мамину руку.

— Меня больше волнует вопрос с детьми. Как с ними? — с тревогой в голосе спросила я, думая о Марго.

— Детей отправим по родственникам, иного выхода не вижу, — отозвался Влад.

— Но в таком случае, Марго некуда деть.

— Лер, Маргоша поедет к эльфам, Айнон примет ее как родную. В марте ушастики ее отвезут. Там она будет в безопасности, — успокоил меня мужчина.

— Кстати, эльфы мне книгу подарили с рецептами чудо-зелий. В ней много полезного, выберу необходимое и нужно травами затариться, — спохватилась я.

— Травами тебя Варвара обеспечит, да и в аптеках много трав и сборов, заберешь все что нужно. Эльфийские зелья — штука хорошая, — кивнул Владимир.

Еще немного обсудив предстоящие дела, мы разъехались по домам. С этой недели, начался новый виток нашей жизни. В первой половине дня, все как обычно учились, работали. Ближе к вечеру, к Университету подтягивались люди, выбирали дома, перестраивали аудитории. К слову, ни один житель не посчитал необходимым покинуть Тенебрис, даже женщины, это был их общий дом, и они хотели любой ценой отстоять его, что подбодрило и придало уверенности моему любимому вампиру. Мои магические способности удивляли даже старика Корнея, который с удовольствием наблюдал, как ловко я овладеваю атакующей и защитной магией. Ким Ли же был мною недоволен, даже отругал Влада, что тот позволил мне расслабиться. Он уважал мое стремление к магическому развитию, но считал, что я просто обязана, уметь дать отпор и физически, тут не спорю, мастер прав. Что же, прощайте вечерние обнимашки перед телевизором, привет пробежкам, заплывам в бассейне и прочим физическим нагрузкам. Даже не смотря на энное количество забот и проблем, мы находили в себе силы улыбаться, наслаждаться обществом друг друга и устраивать семейные ужины. Наверное, как никогда мы дорожили семьей, ведь каждый из нас отчетливо понимал, что все это может в один миг рухнуть.

Февраль.

— Лерусь, ты в курсе, что твой самец 14 февраля родился? И через три дня у него день рождение? — открывая пачку с мороженым поинтересовалась Саша.

— Ммм... В какой интересный день он родился, — улыбнулась я, протягивая ей ложку. — Нет, не знала. Он молчит о своем дне рождения, говорит, не отмечал его давно.

— Так и есть, — кивнула Инга. — Вечно сбегает в хижину, братья его, конечно,

поздравляют, он что-то пробурчит и уходит. Блин, мяса-то как хочется и колбасы, — рылась в холодильнике магичка.

— Что на вас нашло? Одна мороженное трескает, вторая колбасу. Вы часом не беременны? — выдала я, девушки замерли.

— Да нет, это ПМС, наверное, — нервно сглотнула Саша. Я поняла, что затронула болезную тему.

— Проехали, может устроим Владу праздник? Соберем семью, друзей, сделаем фуршет. Как ни как последний праздник перед битвой, — откусывая смачный кусок бутерброда, прочавкала Инга.

— Типун тебе на язык! Что значит последний? Я умирать не собираюсь и никому не позволю! — рывкнула Саша. — Вот на счет праздника согласна, он заслужил. Сюрприз устроим, а то снова смоемся.

— Да, фуршет можно заказать в ресторане. У родителей приготовить «кровавые» вкусняшки, — подхватила я.

— Эльфы фруктовые закуски соорудят. Океана в этом мастер. Ммм... Катюха с бабой Варей пару поросят запекут, — пускала слюнки волчица.

— Я в кондитерской торт закажу, красивый и огромный, и всяких сладостей. А ты, звезда, его удержишь, чтобы мы успели все расставить и украсить, — тыкнула в меня пальчиком Инга.

— Я-то согласна, но как вы сами справитесь? Там с крови только полдня готовки, вампиров много будет и оборотней, — пожалала плечами я.

— Милая, ты главное с утра устрой своему мужчине праздник, желательно в хижине, с остальным мы справимся.

— Да, да, — поддержала Сашу, магичка.

— Я блинами займусь, Лена кровь нажарит. Сашка намешает «кровавой водки»

— Девочки, давайте без нее, алкоголь и так пойдет на ура, все же крови много уйдет, а нам ее запасть нужно, — возразила я.

— Ты права. Обойдемся блинами, пудингом и жареной кровью.

— Можно еще печень с кровью, мясо. Тоже ведь кровь.

— Точно дорогая, давайте список составим, что в ресторан, что мы и прочее, — предложила Инга.

Список был готов за считанные минуты, спорить не пришлось, вписали все желаемые блюда, так как пирушка намечалась огромная. Вечером девушки предупредили мужей, я же позвонила родителям и Валарику, все беспрекословно присоединились к заговору. Шеф-повар ресторана с удовольствием пошел нам на встречу, обещав молчать. Океана обрадовалась возможности снова заняться фруктовыми композициями и с энтузиазмом взялась за дело. Мне же нужно было отвлечь любимого. Накануне вечером, пользуясь его занятостью, мы с Риком пришли в хижину, он помог навести там порядок. Я приготовила свечи, шампанское, яблоки. Открыв шкаф, чтобы спрятать подарок, наткнулась на какой-то сверток, открыв пакет, я от удивления ахнула. Платье, в котором я была на Сашиной свадьбе, оно было выстирано и зашито.

— Вот это да! — присвистнула я. Не смотря на холод в домике, я быстро переоделась. Платье было великовато, но вся прелесть в том, что портная, дабы не мучиться и не ушивать его каждый раз, сделала на спине по типу корсета, чтобы затягивать по фигуре. Вот и наряд, в котором я его встречу тут, улыбнулась я своему отражению. Повесив платье, мы с Риком

покинули дом и пошли навещать волков, как собственно обещалось Владу.

Вот настал долгожданный день. Я проснулась пораньше, наблюдала за спящим вампиром. Сколько же тебе лет милый, думала я, любуясь мужчиной. Потом спохватившись, быстро приняла душ, оставила записку и убежала. У леса меня ждал Валарик.

— Пошли быстренько, а то проснется и примчит, не успею приготовиться.

Провев меня к шалашу, оборотень ушел помогать друзьям. Включив обогреватель, облачившись в красивое белье, я одела платье. Расставила свечи, накрыла стол. Взбила кудряшки, всунув в них пару заколочек-цветочков, вот примерно так я и выглядела, оставшись довольна своим видом, замоталась в плед и села у окна, ждать любимого.

Влад открыл глаза, Леры не было. Впрыгнув в спортивные штаны, спустился вниз, девушки завтракали.

— Привет, Леру не видели?

— Привет. Нет. Я думала, она спит, — пожала плечами Саша.

— Ясно. Пойду, позвоню, куда она уже смылась с утра, — он вышел из кухни, девушки заговорщицки переглянулись. На столе лежала записка, странно, почему я сразу ее не заметил, подумал он. «Тигренок, я проведать волков. И очень соскучилась по домику, давай проведем этот выходной там, буду ждать» Его лицо растянулось в улыбке. Среди всей этой суматохи, что может быть лучше уединения с любимой женщиной. В предвкушении предстоящего, Влад быстро принял душ и довольный рванул вниз.

— Ты куда это в раннее субботнее утро? — как бы удивленно поинтересовался Олег.

— Лере припекло к волкам, сама пошла, иду за ней, — отмахнулся он от брата.

— Ясно, опасаясь за свою ведьмочку?

Влад сощурил глаза.

— А ты за свою нет? С некоторых пор, ее на кухню за ручку водишь и стережешь как верный пес, — подколот он брата, Олег засмеялся.

— Беги уже, а то волки уведут.

Не прошло и 10 минут, как Влад стоял у дома и хищно улыбался.

— Тигренок, я наверху, — нежно позвала я любимого, расправляя платье. Он поднялся и запер двери. В комнате было темно, резко зажглись свечи. Вампир зажмурил глаза от неожиданно вспыхнувшего света. Посмотрев на меня, он застыл, в глазах заплясали дьявольские огоньки.

— Лера... — прохрипел он. — Не стоило его одевать. Я... не ручаюсь за себя, — он стоял не двигаясь, в какой-то момент закрыл глаза, как будто наслаждаясь воспоминаниями, навеянными моим видом. — Что на тебя нашло? — все, также хрипло спросил он, открыв глаза.

— С Днем Рождения, любимый, и днем Святого Валентина.

— День рождения? Черт, точно, сегодня же 14 февраля, — чертыхнулся он, день сопливых сердечек, плюшевых игрушек... — только почему-то сейчас, он не считал этот день сопливым. — Спасибо, родная. Это твой подарок?

— Тебе не нравится?

— Мне? — он судорожно сглотнул, — Нет, детка, мне очень нравится. Ты в нем, в этом платье, черт, меня разрывают воспоминания. Это было так недавно. Ты похожа на невесту.

— Я не стремилась быть невестой, хотела напомнить о той ночи.

— Напомнила.

— Тогда почему ты стоишь как вкопанный?

— Пытаюсь сообразить, как все это воспроизвести без кучи синяков и укусов.

— Это не проблема, исцелюсь.

— Сама нарвалась... — прорычал он, разрывая на себе рубашку.

Дом был украшен шарами, поздравительными плакатами и, конечно, сердечками. Столы ломились от обилия закусок.

— Вот это пирушка, девчонки постарались на славу. Даже вампирский стол приготовили, — довольно потирал ладони Игорь.

— Да, закуски на любой вкус, морепродукты, сыры, копчености все, что душа пожелает, — довольная собой, мурчала Саша. — Осталось именинника дожидаться, народ уже подтянулся.

— Лера позвонит, о вот и она, — глядя на звонящий телефон, улыбнулась Инга. — Всех прошу тишины, через пять минут придет именинник, — крикнула она, гости умолкли, выключился свет.

— Что-то в доме темно, — удивился Влад.

— Чему удивляешься, сегодня день всех влюбленных, наверное, в ресторан поехали.

— Давай переоденемся и тоже поедим? Присоединимся к нашим влюбленным, — предложил он.

— Я не против, — улыбаясь, кивнула я, зная, что его ждет за дверью.

— Но сперва, я вымою тебе спину, — шепнул он, кусая меня за ушко.

— С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!!!! — вспыхнул свет, гостиная взорвалась аплодисментами.] нас полетели конфетти и серпантин.

— Твою ж мать! — офигел Влад, ошарашено смотря на присутствующих. — Ах, ты, ведмочка! Ты меня отвлекала? — дошло до него. Я смеюсь, поцеловала любимого.

— С Днем рождения, брат! — обнял его Олег.

— Спасибо. Неожиданно.

— Дамы и господа, дадим имениннику возможность прийти в себя и переодеться. Ему и его невесте. Пока прошу всех к столам, за здоровье выпьем позже, — огласила Саша, подталкивая нас. — Ну, идите, переодевайтесь.

Влад потащил меня за руку вверх, заперев двери, многозначительно уставился на меня.

— Валерия, я не отмечал свой день рождения почти столетие.

— Ты злишься?

— Нет, любимая, спасибо за сюрприз, мне приятно.

— Это девочки придумали, — он удивленно хлопал глазами.

— Девочки?

— Да. Я даже не знала, когда ты родился, молчун. Все давай переодеваться, нас ждут.

— Подождут. Ты сегодня не на шутку меня завела. Пошли в душ, — что ж, сегодня у него праздник, пусть командует.

— Это что на тебе? — открыв рот, Влад рассматривал меня.

— Платье.

— Да? Я думал пеньюар. Оно очень короткое. И грудь вся открыта. Ты точно с пеньюаром не спугала?

— Влад. Это платье, я специально его купила.

— Лера! В этом платье я готов тебя трахать во всех углах этой комнаты, но в нем ты не выйдешь!

Я обиженно надула губы.

— Разговор окончен, оденься приличнее.

Разозлившись, я достала майку и джинсы.

— Началось. Валерия, полный шкаф платьев, что за забастовка?

— Я не на собеседование в юридическую фирму иду, а на праздник в честь любимого. И хочу выглядеть сексуально, под стать ему.

— Ладно.

Он подошел и придирчиво меня осмотрел.

— Черт, Валерия, не дай бог тебе присесть или наклониться, трахну при всех. Ты меня, придурка, знаешь.

— О, Господи, — закатила глаза я. И открыла шкаф.

— Все доигралась, наш выход отлаживается еще на 10 минут, — зарычал он, потянув меня в кровать. Бедное мое платье, восстановлению не подлежит, с жалостью посмотрела я на несчастные обрывки ткани, валяющиеся на полу.

— Я к гостям, от греха подальше, — застегивая ремень, самодовольно оповестил Влад. — Надеюсь, Валерия, мне не придется принимать меры, — подмигнул он и вышел.

— Где невесту потерял? — вручая стакан с виски, спросила Инга.

— С платьем определяется.

— Она же купила платье.

— Угу, я его порвал, на ней, — усмехнулся он девушке, та покачала головой.

Я стояла и смотрела на себя, голубое платье, длинное, вися в шкафу, казалось обычным сарафаном. На мне выглядело иначе. Красиво подчеркивало грудь, к низу ровное от правого бедра короткое постепенно удлиненное к левой стороне. Необычно и интригующе. Туфли на высоченной шпильке, собранные волосы с выбившимися локонами. Вид довольно романтический. Дочка, сидевшая у папы на руках замерла, восхищенно смотря, как я спускаюсь.

— Мама похожа на принцессу.

— Котенок, мама у нас королева, — в такт дочери, восхитился Влад. Подойдя ко мне, галантно поцеловал руку.

— Дамы и господа, позвольте представить вам мою будущую супругу и королеву, Валерию.

Зал снова разразился аплодисментами. Все хлопали и кричали поздравления. Влад крепко держал меня за руку и улыбался.

— Теперь все знают, что ты моя, — шепнул он.

— С Днем Рождения, зятек, — улыбаясь, к нам подошла мама, нежно обняв Влада, поцеловала его в щеку.

— Спасибо, теща, — смеялся он. В какой-то момент, его глаза погрустнели, и улыбка сошла с губ.

— Милый? Что не так? — обеспокоилась я.

— Все хорошо, отличный вечер, — тут же спохватился он и улыбнулся, при этом тяжело вздохнув.

Все веселились, пили шампанское, играла музыка. Мы стояли обнявшись у лестницы, и разговаривали с Игорем и Сашей. Неожиданно входная дверь распахнулась. На пороге стояла девушка и два парня. Гости замолчали и уставились на троицу. Девушка зашла в дом и томно сквозь полуопущенные веки рассматривала людей. Она была высокой, стройной и очень

красивой. Длинные черные волосы, собранные в конский хвост, одетая в черные облегающие штаны, высокие сапоги на шпильке, легкий коротенький пиджак, обнажающий грудь. Чертовски красива и сексуальна. Влад поставил бокал и сделал шаг вперед, увидев его, пухленькие губки брюнетки расплзлись в улыбке, обнажая ровные белоснежные зубки. В следующий миг она висела на моем любимом, обвив своими стройными ногами его бедра и впиваясь в губы. Он крепко прижал девушку к себе и уткнулся носом в ее шейку. У меня помутнело в глазах, мой любимый и красотка страстно обнимались при всех, не смущаясь. Красная пелена накрыла меня, схватив девушку за хвост, резко отдернула ее и откинула к двери, ударившись о стену, она изумленно уставилась на меня. Руку жгло, где-то там далеко я слышала умоляющие крики отца.

— Валерия, остановись!

Не слушая его, я подняла руку — она искрилась, направила ладонь на девушку, от руки метнулись молнии, глаза брюнетки испуганно распахнулись. Влад схватил меня и крепко сжал. Игорь успел унести красотку, прежде чем молнии попали в нее, на стене остались дымящиеся дыры. Я пыталась вырваться, не сводя глаз с наглой девицы. К моему удивлению отец, Олег и Игорь, подбежали к ней, вытирая слезы и обнимая. Твою мать, что здесь происходит? Пыталась понять я, почему ее, а не меня успокаивают. Олег злостно сверлил меня взглядом.

— Отпусти меня, Влад! — он молча отпустил. Я в бешенстве покинула гостиную и поднялась в комнату. Внутри меня все разрывалось от боли и злости. Не хреново меня опозорили. Хотелось орать. В комнату зашел Влад, его лицо было недовольным.

— Что ты творишь? — прошипел он.

— Пошел к черту, — заорала я, бросая в него кольцом.

— Успокойся! — рычал он.

— Успокоиться? Да я убить тебя хочу! Объявляешь меня Королевой, потом зажимаешься с девушкой у всех на глазах! У меня на глазах!

— Валерия!

— Влад, ради всего святого, уйди, оставь меня, я сейчас за себя не ручаюсь, — уже шипела я. — Уйди или я разнесу дом!

— Валерия, остынь! — раздался грозный голос отца.

— Папа, не лезь! — орала я.

— Это твоя дочка? — В комнату вошла брюнетка, с интересом рассматривая меня. — Красотка выросла, правда, ненормальная.

Комок подкатил к горлу, еще минута и я ее убью. Тем временем девушка подошла к отцу и ласково погладила его по щеке.

— Святник, ты же уже дома, почему вы с Еленой выглядите, как пара престарелых пенсионеров? Завтра же приведите себя в порядок, или я сама позабочусь о своем любимом братишке.

— Братишке? — сорвалось у меня.

— Да, Валерия. Это наша сестра Мирела, — еле слышно прошептал Влад.

— Сестра? Мирела? — я села на кровать, все вставало на свои места. — Почему ты сразу не сказал?

— А ты слушала? — сорвался на крик он. Я от неожиданности дернулась. — Меня обвиняешь за блядскую привычку не дослушать, а сама? Тебя просили остановиться, ты даже отца не слушала! — разорвался он.

— Влад, не ори на нее, — возмутилась Мирела. — Правда, я одного не понимаю, почему она так остро отреагировала, это что, чувство собственности? Дядю ревновать, необычно, — пожалала она плечиками.

— Валерия была моей невестой, — зло рыкнул Влад.

— Невестой? — эхом повторила девушка. — Дочка нашего брата, твоя невеста? Ты собрался жениться? Ты? — Все никак не верила она.

— Собирался, пока в очередной раз мне не швырнули в рожу это, — со злостью он запустил в меня кольцо, ударившись о мою руку, оно покатилося по полу. — И до того, как

на моих глазах, не слушая никого, чуть не убила мою сестру. — Хлопнув дверь, он вышел.

— Пап?

— Что?

— Моя комната еще в моем распоряжении? — пытаюсь давить слезы, спросила я.

— Да, Валерия. В твоём. И не вздумай уезжать, — он вышел вслед за братом. В комнате остались я и Мирела.

— Эй? — она присела рядом. — Не плачь, это твоё. — Девушка протянула мне колечко.

— Нет. Больше не моё.

— Не расстраивайся, я поговорю с Владом. Извини, не знала, что у него есть невеста. На твоём месте я поступила бы также.

Я сидела молча и смотрела в пол. Мирела встала, положила кольцо на стол и вышла. Мне стало душно, распахнув балконную дверь, я вышла на террасу. Мелкий снежок покалывал кожу. Внизу раздавался приглушённый смех, гости продолжали веселиться. Мне захотелось в лес к волкам. Схватившись за холодное железо, я перепрыгнула ограждение и сиганула вниз. Странно, приземление, несмотря на высокие каблуки, прошло успешно. Струсив с рук снег, я направилась в лес. Звери обрадовались моему приходу и радостно прыгали, потрепав их по головам, села играть с волчатами. Холодно и хочется спать. Самец все время покусывает мою руку.

— Отстань, мальчик, я хочу спать, — устало пролепетала я. Мне стало теплее, приоткрыв глаза, смутно увидела мужской силуэт, на мои плечи заботливо накинули пиджак и чьи-то сильные руки подняли меня. Я окончательно отрубилась.

— Варвара, как она?

— Спит, благодаря волкам не околела, они её грели. Ты вовремя успел.

— Самец меня потянул, когда я домой возвращался.

Я открыла глаза.

— Очнулась, гулена. Эх, Валерия, умеешь ты заставить поволноваться, — горько усмехнулся Валарик.

— Где я? — пытаюсь сесть, оглядывала помещение.

— Ты, детка, у меня дома, — отозвалась старая волчица. — Вот выпей, чтобы воспаления не было.

Я взяла из рук старушки чашку, из нее вкусно пахло травами.

— Я долго спала?

— Нет. Сейчас почти утро. Пойду Владу позвоню, наверное, обыскались тебя. Как ты умудрилась выйти, что никто не видел? — спросил Рик.

— Спрыгнула с балкона.

— Лихо, — поражённо покачал головой он.

— Рик, не нужно звонить Владу.

— Это ещё почему?

— Он меня бросил, разозлился за сестру.

Рик вздохнул и почесал затылок.

— Влад тоже хорош, мог сперва и объяснить, — садясь рядом, возмутился он.

— Ты знаешь Мирелу?

— Конечно, знаю, как и большая часть присутствующих, и я рад, что она вернулась. Упырь недавно вспоминал о ней, хотел чтобы вернулась. Познакомить вас мечтал, был уверен, что вы подружитесь.

— А я чуть не убила ее. Он злой, как черт, — сквозь слезы прошептала я.

— Детка, все решиться, вампир любит тебя, отойдет, — погладила меня по голове Баба Варя. — Валарик, не звони пока другу, пусть понервничает, и молчи, что она у меня. Пусть подумает, в себе разберется. Все иди, иди, мы посекретничаем, — весело подмигнула старушка. Рик очередной раз вздохнул.

— Толкаете меня на преступление, — и вышел.

— Детка, я приготовила тебе все необходимые травы, но боюсь их мало, чтобы продержат оборону. Пройдись по аптекам, даже в пакетиках забирай, главное чтобы травка чистая была, но ты это сама поймешь.

— Хорошо, — кивнула я.

— Вот и он, — загадочно улыбнулась Варвара.

— Рик! — раздался на улице, встревоженный голос Влада.

— Не подходи к окну, запах учует, — предупредила старушка, я молча кивнула и отхлебнула отвар.

— Валарик! Вставай, блохастый! — орал Влад.

— Ты что орешь, упырь?

— Рик, ты Леру не видел?

— Видел.

— Где она?

— Влад, кода я ее видел, она уходила к себе в комнату, там и ищи, — огрызнулся Валарик.

— Нет ее там. Никто не видел, чтобы она уходила, — он сел на крыльцо.

— Не испарилась же она, — пожал плечами оборотень, поглядывая на дом старой волчицы.

— Балкон был открыт, не могла же она выпрыгнуть? — нервно кусал губы вампир.

— Кто знает, может улетела, ведьма же, — пошутил Рик. Услышав его слова, я невольно улыбнулась.

— Волчара, ты хоть понимаешь, что она сама, раздетая, где-то бродит! — заорал Влад.

— Понимаю. Помочь поискать? Это все что я могу.

— Она была у волков, куда могла пойти дальше?

— Вампир, я, правда, не знаю. Что у вас произошло? Неспроста же она с балкона сиганула, если не улетела, конечно.

— Хватит шутить, — зло оборвал друга Владимир. — Поругались, задолбала уже. Чуть что, сразу кольцо швыряет. Миру чуть не убила.

— Если она тебя задолбала, какого ищешь?

— Рик, ты серьезно?

— Вполне. Я вижу, какой ты злой. Вот найдешь ее и что? Разругаетесь и разбежитесь?

— Не знаю. Я устал от ее выходок. Вчера она перегнула палку.

Слушая их, я заплакала, старушка гладила меня по руке.

— Влад, ты мог ей объяснить, молчал до последнего.

— Рик! Я за 120 лет увидел сестру, единственную женщину, которую любил! Я растерялся! Святослав орал Лерке остановиться, если отца не послушала. Игоря не слушала. Я схватил ее и просил успокоиться. Она не слушала никого!

— Ты не ответил, зачем тогда ищешь?

— Святослав волнуется, Елена. Марго не знает где мама, — тихо ответил Влад.

— Ясно. Из-за брата значит. Быстро твоя любовь прошла.

— Блохастый, я не в настроении говорить о своих чувствах. Я зол на нее. И устал. Сейчас да, не хочу ее видеть... — дальше слушать я не смогла, тихонечко заскулив, уткнулась носом в плечо старушки и разрыдалась.

— Инга, еще раз брось руны, — Настойчиво просила Саша. Магичка пристально посмотрела на подругу и сквозь зубы процедила.

— Они молчат. Пошли кофе сделаем, — потянула на кухню Сашу она, плотно закрыла двери и прошипела, — отстань с рунами, если говорю молчат, не лезь!

Саша округлила глаза, впервые видя подругу такой злой.

— Хорошо, не злись.

— У Бабы Вари она. Влад знать не должен, поэтому держи язык за зубами.

— Так ты знала, — выдохнула волчица.

— Да, так как и то, что они на грани разрыва, Влад не может простить ей поступка с Мирой. Нужно время успокоиться, если они сейчас встретятся, их отношения прервутся. Лерка может впасть в темноту от отчаяния. Тогда их тропинки пойдут по кривой.

— Что это значит? — испуганно косилась на Ингу Саша.

— То, что вместо доброй Леры, мы обречем злую ведьму, которая будет признавать только своего ребенка и монстра вампира, каким он еще не был. Их чувства это тонкая ниточка, удерживающая обоих от тьмы. Если эта нитка оборвется, нам нечего будет защищать, враждая между собой, они сами все разрушат.

— Господи, — Саша побледнела. — Из-за одной ошибки столько проблем.

— Это фатальная ошибка, молнии извергающиеся из ее рук, говорят о темноте. Поэтому она не слышала никого, впад на время во мрак. Это то, чего боялись мой дед и Варвара. Поэтому она держит Леру возле себя, поит отварами, умиряя ее второе я. Владу же нужно определиться, наше дело тихонечко и ненавязчиво подтолкнуть их к примирению. Благо, что Мира прониклась к Валерии и хочет их помирить. Все, давай варить кофе.

Приготовив всем кофе, девушки вышли в гостиную. Влад сидел, молча смотря в одну точку. Святослав обнимал расстроенную жену. Мирела играла с Марго.

— Мира, где моя мамочка? — спросила девочка, глядя на тетку голубыми глазенками.

— Лапочка, мамочка немного заболела и поехала к врачу. Может ей придется там переночевать, ты не переживай, зато она вернется здоровая и красивая, — с умилением тискала девочку она. Мира сразу полюбила малышку, а узнав, что она родная дочка Влада, растаяла окончательно.

— Ты поиграй с дедулей, я с твоим папочкой поговорю.

— Хорошо, — согласилась девочка. Мирела встала и потянула брата в кабинет, тот молча пошел.

— Почему ты сидишь и не ищешь свою жену? — грозно спросила она, закрывая двери.

— Не хочу, — коротко ответил он.

— Влад, это глупо! Она мать твоего ребенка!

— Господи, Мира, если бы я трахался со всеми женщинами, у меня был бы не один ребенок, — со злостью огрызнулся Влад, наливая себе виски.

— Ну-ну. И тем не менее, спустя шесть лет именно со своей женой тебе захотелось трахаться, а не с кем попало! А ведь ты тогда не знал, что она твоя!

— И что?

— А то, братишка, что ты любишь Валерию. Прекращай злиться. Если я ее простила, то

тебе и подавно пора, — повысила голос девушка.

— Мирела! Ты как всегда лезешь не в свое дело, — устало произнес Влад, садясь в кресло.

— Я просто хочу видеть своего старшего брата счастливым, — обнимая его, прошептала Мира.

— Я счастливый, ты вернулась, мы все вместе, все хорошо.

— Да, но моя невестка потерялась! Никогда бы не подумала, что дочка Святника будет твоей женой. Я ее видела такой как Маргоша, маленькой, рыженькой, такой милахой. И вот те на, выросла могущественной ведьмой.

— Она могла тебя убить.

— Но не убила.

— Спасибо, Игорю, он вовремя тебя оттащил, — обнимая сестру, прошептал он. — Мира, если бы с тобой что-то случилось, я бы убил ее.

— Потом бы умер сам. Думаешь, я не вижу, как ты мучаешься? Разрываешься между любовью и обидой. Найди ее, поговорите. Думаю, Валерия осознала свою вину.

— Проблема Валерии в том, что она даже осознав вину, продолжает делать неприемлемые вещи. Я устал от этого.

— И тем не менее, ты ее любишь. Именно такой. Будь она покорной овечкой, даже ее офигительные сиськи не помогли бы.

— Мира! — Влад засмеялся. Девушка с нежностью смотрела на него.

— Как же я люблю тебя, братик, так скучала.

— Я тоже скучал малышка, почему так долго не возвращалась?

— Ты меня выгнал, я боялась, что не примешь.

— Глупая. Ты же моя сестренка, родная, самая любимая. — Влад нежно потрепал девушку за щечку.

— Если даже я боялась вернуться, представь как сейчас Лере, ты ее вчера бросил, грубо так. Она плакала. Влад, у нее нет 120 лет на ожидание прощения, она простая смертная. Если с ней что-то случилось. Ведь руны Инги молчат. Если она замерзла в лесу, и ее больше нет? — Влада передернуло, он смотрел в широко распахнутые глаза сестры.

— Нет. Нет, Мира, она ведьма, она не может умереть.

— Не забывай, в первую очередь, она просто женщина, которую отверг любимый мужчина. Если хватило отчаяния спрыгнуть со второго этажа, чтобы уйти незамеченной, то все может быть.

Влад нервно сглотнул. Представив, что Леры нет, что она мертва, ему стало плохо от этих мыслей. Перед ним стал образ любимой, в голубом платье, лежащей где-то в лесу, бездыханной. Внутри все свело, в горле пересохло. Сделав большой глоток виски, он быстрым шагом вышел из кабинета, ни сказав ни слова удивленным братьям покинул дом.

Прошли сутки.

— Мы уже прочесали почти весь лес, я не знаю где искать Леру.

Устало упал на диван Игорь. Олег тяжело вздохнул.

— Она как растаяла. Все вещи тут, денег не брала, соответственно город покинуть не могла, ее бы заметили.

Входная дверь открылась, на пороге стояла Валерия. В том самом платье, туфлях.

— Лерка, — визгнула Саша, бросаясь на меня с объятиями. — Как ты нас напугала дурочка.

Сквозь слезы говорила она. Я слабо улыбнулась подруге, подошла по очереди поцеловала очумелых дядечек и пошла к себе. Достала чемодан, начала улаживать вещи.

— Я в шоке. Зашла как ни в чем не бывало, среди зимы в легком платье, — промямлил Игорь.

— Она выглядит малость того, чумной, — нахмурил брови Олег. В это время вернулся Влад. Молча сел возле братьев и потянулся к стакану.

— Влад, эм, там это, Лера пришла, — поглядывая с опаской на брата, оповестил Игорь. Владимир замер.

— Где она?

— Пошла наверх.

Влад вскочил и рванул в комнату.

— Где тебя носило? — заорал он. Я молчала и продолжала собирать вещи.

— Ты думаешь, можешь вот так исчезать, возвращаться, когда захочется. И оставь ты эти вещи. Я с тобой говорю! — вырвал из моих рук свитер.

— Ты прав, это не мое. Оставляю, — достав из шкафа, жалкие остатки того, в чем я пришла в его дом. Сняла платье, надела майку, джинсы, кроссовки и спортивную кофту. Подошла, погладила по щеке вампира, слегка поцеловала его в губы и вышла. Он стоял шокированный моим поведением.

— Валерия?

Я молча шла к двери. Никаких эмоций, пусто. Чужой дом, чужая жизнь, и я тут чужая.

— Лер, ты куда? — остановила меня Инга.

— Домой.

— Но это твой дом.

— Нет. Я тут чужая.

— Валерия? — из кухни вышла Мирела. — Не уходи.

Я подошла к девушке, взяла ее за руку, перевернула и положила ей в ладонку браслет.

— Это тебе, не снимай его, — тихо сказала я и вышла.

— Влад, останови ее! — плача кричала Саша. Но он молча сел на ступеньки и опустил голову.

— Не хочу.

— Ну почему, ты же ее любишь, — продолжала кричать она.

— Саша не кричи, — Игорь обнял жену.

— Она больше не моя Валерия, — негромко сказал Влад, продолжая сидеть на ступеньках.

— Вот так? Быстро ты сдался! Ты хорошо подумал, что делаешь? Через неделю волком выть будешь, стены грызть. Меня задрали твои сопли. Засунь свою гордость в задницу и иди к ней! — разорвался Олег. — Ломаешься, как девочка, всем уже доказал, как дорога тебе семья. Даже Мира простила выходку Валерии. Иди теперь докажи своей женщине, что любишь ее, если нет, то докажи мне обратное! — его монолог прервался Сашиним криком, обернувшись, он увидел свою жену без сознания на руках у Игоря, успевшего ее подхватить.

— Инга! Что с тобой родная? — приведя в чувство жену, обеспокоенно спросил Олег.

— Не знаю, мне плохо, — слабо проговорила она.

— Мамочки, меня сейчас вырвет, — пролепетала побледневшая Саша и побежала в уборную. Мужчины с беспокойством переглянулись.

— Олег, меня тоже тошнит, — Инга встала и пошатываясь пошла в след за Сашей.

— Что они ели? Может отравились?

— Не знаю, брат, я позвоню Валарику, пусть Варвару приведет. Может отравились, может нервы.

— Варвара, пойдём, там девчонкам плохо. Саше и Инге, — взволнованно влетел в дом, старухи Рик.

— А, ну наконец-то, — улыбнулась она, ошарашенному мужчине. — Я там не нужна, вот это передай девочкам, облегчит токсикоз, пусть завтра к врачу идут, уже больше месяца поди, а только проявилось, — улыбаясь, покачала головой она. Валарик стоял в дверях с открытым ртом.

— Токсикоз?

— Да милоч, токсикоз. Беги, поздравь друзей, папашами будут. И пусть Валерии спасибо скажут, за водичку, которую они пили на новый год. Такие вот чудеса случаются, когда в доме ведьма живет.

— Папаши. Токсикоз. Лера. — Пытался прийти в себя Рик.

— Иди давай, ждут, нервничают. Ох, и радости будет. Раздели ее с ними, не чужой пади.

— Черт, где же Варвара? — нервничал Олег, с тревогой смотря на бледных девушек.

— Кошечка, тебе легче? — нежно гладил по плечу жену Игорь.

— Не совсем, но жить можно, — вымученно улыбнулась она.

— Рик! Где Варвара? — пылливо смотрел на пришедшего друга Олег.

— Она это, сказала что, вот... — протянул бутылочки девушкам он. — Пейте, облегчит токсикоз.

— Токсикоз? — хором проорали братья.

— Угу. Еще велела завтра к врачу на учет, уже больше месяца.

Вампиры побледнели и сели на диван. Саша и Инга, смотрели на Рика, огромными глазами.

— Вы это, пейте, попустит, — как-то смущенно проговорил он.

— Валарик, я тебя убью за такие шутки! — прорычала Саша. — Токсикоз означает беременность.

— Я знаю, что такое токсикоз. Вы и беременны, обе, срок больше месяца. Так Варвара сказала.

Инга уронила бутылочку и уставилась на Олега. Тот сполз с дивана и взял ее за руку.

— Солнышко, у нас будет малыш? — дрожащим голосом произнес он.

— Похоже на то, — улыбнулась она.

— Не похоже, а будет, — нахмурился Рик.

— Как? — не мог прийти в себя Игорь. — Как, обе сразу?

— А это, Варвара сказала, Лере спасибо, вы какую-то водичку волшебную выпили на новый год. Поздравить вас велела, с отцовством ну и материнством естественно.

Тишина.

— Уииииии... — все дернулись. Мирела прыгала и хлопала в ладошки.

— У меня будет еще 2 племянника, поздравляю!!! — Она кинулась обнимать братьев и девушек, которые еще не пришли в себя. Влад офигиваючи сидел на лестнице, переваривая информацию.

— Я буду папой? Я?

— И я.

Мужчины радостно засмеялись, хватая жен на руки.

— Ой, милый, мне плохо, — закричала Саша и снова рванула в туалет.

— Родная, пей отвар, — протянул бутылочку Инге Олег, поглаживая ее животик. — Я буду папой. Аааа!!! — заорал он, что есть силы, осыпая жену поцелуями.

— Где эта ведьма? Где она? Я мир к ее ногам положу! — в свою очередь орал, счастливый Игорь. Рик смотрел на друзей и улыбался, он был искренне рад за них. Один Влад сидел в стороне, чувствуя себя чужим на этом празднике. Он был рад за братьев, но боль потери давила его. Отчужденность и пустоту, это последнее, что он увидел в глазах той, которую любил больше жизни.

Мини глава 38

Мама сидела рядом и гладила меня по голове, я лежала, свернувшись комочком. «Не хочу. Я устал от ее выходов. Мне надоело», — болью пульсировали в голове его слова. Я не знаю, сколько я так лежала, но все время мама была со мной. Она молчала, просто была рядом.

— Валерия! — раздались крики снизу, — ты где, ведьма?

Я удивленно подняла голову и посмотрела на маму, та пожала плечами. Топот. Двери в комнату распахиваются, влетают Олег и Игорь. Олег выдергивает меня из объятий мамы и крепко обнимает.

— Спасибо тебе, спасибо, ведьмочка ты наша, — орет он. Игорь целует мне руки, потом тоже крепко обнимает, подхватив, кружит меня. Они весело смеются и что-то кричат. Мама бросается их обнимать, отец стоит в дверях и радостно смотрит на всех.

— Что происходит? — я смотрю на них своими затуманенными глазами.

— У нас будут дети!.. — восторженно кричит Игорь.

— Дети? — эхом повторяю я.

— Да, Валерия, дети. Я и Олег будем папочками, благодаря твоей чудо-воде.

— Воды? — снова эхом повторяю я.

— Да что с тобой? Лера?

— Дети. Вода... — я села на кровать, ничего не вижу кроме его глаз. Он смотрит на меня, — у вас будут малыши?

Олег озабоченно встает на колени передо мной.

— Лера, тебе плохо? Может, ты тоже беременна?

Я отрицательно качаю головой.

— Нет, воду пил только ты и Игорь. Я рада, правда, рада, — слабо улыбнулась я. Не сводя глаз с Влада, Олег обнял меня и вышел, таща за собой довольного Игоря. Мы остались вдвоем.

— Зачем ты пришел? Спросить, не беременна ли я?

Он молчал.

— Нет. Не беременна, не стоит беспокоиться.

— У тебя чужой взгляд, холодный и отрешенный, — прошептал он.

— Правда? Наверно, так выглядят глаза, когда теряешь все.

— Это из-за меня ты такая?

— Влад, прошу, уйди.

— Ты можешь ответить на вопрос? Хоть раз, не перечая, просто ответить, — злился он.

— Нет. Я всегда перечу и буду перечить. Я такая, другой не буду. И я не знаю, почему такая.

— Что ты знаешь?

— Что ты устал, тебе надоело терпеть мои выходы, и ты не хочешь быть со мной. Еще я знаю, какие глаза у боли, — тихо ответила я, свернувшись калачиком на кровати.

— Глаза? А я знаю, как она выглядит, эта боль.

— Как?

Он лег рядом, обнял меня.

— Она красивая, белокожая, до безумия любимая, но ее глаза пустые и холодные.

— Так выглядит боль?

— Да, так выглядит моя боль. Повернись ко мне.

Я повернулась.

— Почему мы всегда ругаемся? — спросил он, глядя мне в глаза.

— Потому что я плохая, с вредным характером.

— Ты чудо, мое, чудо, с вредным характером. Сколько раз ты причиняла мне боль, и, уверен, еще причинишь и не раз.

— Не причиню, ты ушел от меня.

— Я тут, рядом, в который раз признаю свое поражение. Я много чего могу сказать со зла, но мои чувства к тебе не изменились. Хотя нет, я люблю тебя еще больше, ты подарила моим братьям новую жизнь. Волшебница, — он нежно поцеловал меня. — Пошли домой, родители, наверное, уже там, празднуют.

— Ты снова меня прощаешь?

— Детка, я до сих пор чертовски зол на тебя, я ругаюсь, кричу, что видеть тебя не хочу, но стоит тебе покинуть наш дом, я ненавижу весь мир. Впрочем, я сам виноват, знал, с кем связываюсь. И прекращай его снимать, иначе приклею клеем, — улыбнулся он, надевая колечко на мой палец.

В доме было шумно. Саша с Ингой лежали на диване, окруженные водой, соками, витаминами, сладостями.

— Когда отстоим город, расширим дом, сделаем огромную игровую, построим детскую площадку, — с энтузиазмом махал руками Игорь.

— Да, нужно будет еще детский бассейн сделать. Зайка, это у тебя примерно месяц, ага, осенью рожать будем. А если противостояние затянется? — с ужасом в голосе проговорил Олег.

— Варвара роды примет, не парься, — попытался успокоить его Рик.

— Роды то да! А памперсы? Пеленки, распашонки, смеси всякие? Вдруг молока не будет?

Инга раздраженно закатила глаза.

— Давай корову купим — будет молоко, — пошутила она.

— Точно! Возьмем корову, летом напасется у лесов, к зиме сена купим.

— Божечки ты мой! Я пошутила, дурень, — стукнула кулачком по плечу мужа девушка.

— А я серьезно. Вам с Сашей полезно молоко пить! Нужно список составить необходимых для малышки вещей.

— Малышки? — смеясь, переспросила Инга.

— Да! Я доченьку хочу. Тоже буду, как Влад, шастать по магазинам, платья красивые выбирать и заколочки.

— И я доченьку хочу, — вклинился Игорь. — Вечно Вовке завидовал, когда его Маргоша обнимала и так ласково "Я люблю тебя, папочка", — проурчал он.

— Че за Вовка, я таких не знаю, — входя в дом, засмеялся Влад.

— О, кумовья пришли. Кстати, вампирят крестят? — задумался Олег.

— Марго крещенная, — ответила мама.

— Я смотрю, вы уже родили, крестили и замуж выдали, — продолжал смеяться Влад.

— Ага, — синхронно кивнули девушки, с улыбками глядя на мужчин.

— Еще корову купили. Чтоб молоко было, а то не дай бог, — ржал Рик.

— А ты завидуй молча, у самого, небось, коровы нет, — парировал Игорь.

— На кой она мне, я мясо готовое предпочитаю и что бы ни мычало.

— Лера, ты с Владом крестными будете, — объявил Олег.

— Семейным вроде нельзя, — сказал Влад.

— Тогда пролетаешь, значит, Лера и Рик будут, — отмахнулся Олег.

— Хватит с тебя и того, что дядей станешь, — шутил Игорь.

— Завтра поедem к врачу, определит точный срок и скажет, кто у нас там живет, — гладил по животу жену Олег.

— Милый, еще рано определять кто. Это еще маленький комочек.

— Не называй мою дочку комочком! — нахмурился он. Инга засмеялась.

— Охохох, может для разнообразия мальчика родить? — попыталась встать Саша.

— Ну уж нет, дочку хочу! — обиженно надул губы Игорь.

— И будет у нас девичье царство, — подвела итог Инга.

— Мальчика пусть Влад делает, у него уже дочка есть.

— Че это я? Я еще дочку хочу, — возразил Владимир.

— Не возмущайся, иди пацана делай, кто наших принцесс защищать будет? — шутливо огрызнулся Игорь.

— Нормально, они девчат наделали, а мне, значит, защитника им рожай? Пошли, любимая, назло им девочку сделаем.

— Так, потом делать будете, ишь какой пряткий. Я понимаю, сам процесс занимательный, но ты хоть нас постесняйся, — возмутился отец.

— Ладно, сижу, стесняюсь, — усмехнулся Влад, обнимая меня. — Какой водой ты их напоила? — шепнул мне на ухо любимый.

— Заколдовала воду, которая по идее должна была оживить мертвую землю.

Он засмеялся.

— Оживила, молодец. Напой меня такой водой, я тоже хочу, — сощурил глаза он.

— Давай девочки родят, да и потом, три малыша в доме, это много.

— Вот как значит! Ладно, я и без волшебной воды с тобой разберусь!

— Ого, это угроза?

— Это предупреждение, теперь у нас не секс, а работа над ребенком, заруби себе на носу, и я намерен ответственно приступить к работе.

— А теперь представь, я стану толстой, неуклюжей, буду еще больше вредничать, среди ночи будить и требовать то мороженое, то мясо, а то и все вместе. И никакого секса!

— Да? — удивленно поднял бровь он.

— Да.

— Ладно, договорились. С нетерпением жду, когда ты станешь толстой и неуклюжей. Короче, не напугала. Я готов приступить прямо сейчас.

Отец нагнулся и отвесил Владу подзатыльник. Все засмеялись.

— Свят, вот ты, мы же типа ничего не слышали, — смеялся Игорь.

— Я и не слышал, просто так, от души, — хмыкнул отец.

В дом внеслась Мирела, она тянула кучу пакетов.

— Вот, не удержалась, — с улыбкой протянула пакеты девушкам, в которых были витамины, сладости, погремушки, игрушки для зубиков и всякие милые безделушки для малышей.

— Эээ... Мелкая! Это наша работа, покупать все это, — возмутился Игорь.

— Отстань, я пятьсот лет ждала племянников, а тут сразу куча, я же тоже радуюсь, — обиженно надула губки она. Увидев нас, девушка улыбнулась. — А вы когда порадуете? Уже и четвертого давайте до кучи.

— Лера вредничает, трое малышей — это много, — перекинул меня Влад.

— Братик, я в шоке. Нехило тебя захомутали, раз ты еще и разрешения ждешь, — звонко засмеялась Мирела. Влад от удивления открыл рот.

— И правда, че это я сижу тут, то папу стесняюсь, то про неуклюжесть слушаю. Сказал — надо. Значит, надо! — взвалил меня на плечи и унес.

— Вот это другой разговор, — смеясь, помахала нам в след Мира.

Март.

С февраля наша семья стала больше. Мирела не смотря на свой крутой нрав, была всеобщей любимицей. Она с удовольствием возилась с Маргошей, помогала обустроить новое временное жилище, с детским восторгом наблюдала за моей магической практикой. Никак не отставала от моих родителей, постоянно журуя, что они молодые и красивые вжились в роль престарелой пары. В итоге мама была выкрашена в платиновую блондинку,

переодета в облегающие джинсы и модные молодежные маечки, подчеркивающие ее пышные формы. У папы отвисла челюсть, когда он увидел жену в новом виде, но сам категорически отказывался прощаться со своей бородкой и «серьезной» стрижкой. Не обошлось и у нас без ее участия, мой любимый был модно выстрижен и переодет в джинсы, что меня, собственно, радовало. До чертиков надоели его дорогие костюмы и деловой вид. В моем гардеробе появилась туева куча корсетов, в которые Мира меня нещадно затягивала, заставляя Влада рычать, что я выставила грудь на показ, сестричка мигом наседала на брата, поучая, что, мол, привыкай, такую красоту нельзя прятать. Он молча пыхтел, наблюдая, как я щеголяю в очередной корсетной кофточке и коротких шортах. Ингу приучила делать хвосты и завивать локоны, а не делать доисторические укладки, и переодела ее в молодежный стиль. Только Олега, Игоря и Сашу не коснулась ее рука, их вид ее вполне устраивал.

— Лер, давай сделаем из тебя брюнетку, будешь такая вамп. Вот Влад офигеет, — смеясь, предложила Мира.

— Ага, и выгонит, он и так из-за корсетов никак не успокоится.

— Слушай, завтра 8-е марта, давай его шокируем малость, у меня есть парик с длинными черными волосами, собранными в хвост, как у меня. Мне его один гример делал, от настоящих волос не отличить, оденешь, посмотрим на его реакцию, — с озорной улыбкой предложила Мира.

— Идея хорошая, я за.

Праздничным вечером, мужчины приготовили нам застолье, ну, приготовили, конечно, громко сказано, все привезли из ресторана, но, тем не менее, приятно. Мирела мучила нас по очереди, Саша ей помогала. Инге завили романтические локоны, одели в короткое черное платье и туфельки на небольшом каблуке, маме выровняли волосы, затянули в один из моих корсетов и облегающие штаны.

— Да, девочки, кажется мне, наш праздник закончится бурным сексом по койкам, не успев и начаться. Мужчины обомлеют, увидев такую красоту, — со смехом говорила Саша, расправляя короткое и довольно открытое платье.

— Все, идите, я Валерией займусь, кто-кто, а Влад точно обомлеет, это я обещаю, — хихикнула Мира.

— Ну, я хочу посмотреть на лицо папы, кода он маму увидит.

— Ладно, пошли, пошпионим из-за угла, — смиловалась девушка.

Первая спустилась Саша, Игорь присвистнул, видя ее, остальные не особо отреагировали, привыкшие видеть девушку в довольно открытых нарядах. Второй вышла Инга. Олег с улыбкой наблюдал, как плавно его любимая спускается, и заключил в свои объятия, шепча на ушко комплименты. Папа от удивления сел в кресло, хмурясь, наблюдал за мамой.

— Елена! Отлично выглядишь, теща, — оценил Влад.

— Спасибо, зятек, — кокетливо улыбнулась она. Папка недовольно забурчал, поклявшись сбрить бородку и выглядеть не как старый хрен рядом с такой шикарной женщиной.

— Ну? А моя где? — недовольно поглядывал на лестницу Владимир.

— Твою Мирела под особый контроль взяла, пообещав сногшибательное зрелище, — смеялась мама.

— Ого, мне уже не по себе, — усмехнулся Влад.

Ловко надев на меня парик, Мира загримировала погрешности, сделала мне макияж,

довольно яркий. Густо подвела глаза, губы — розовым блеском.

— Теперь самое главное, сегодня ты оденешь это, — торжественно произнесла она, извлекая из пакета очередной корсет, легинсы и туфли. — Хи-хи, ох кто-то сейчас будет судорожно сглатывать и нервно стучать пальчиками по столу. Любуйся.

Я посмотрела в зеркала.

— Жесть. Мира, мне только плетку осталось, — охнула я. Длинные черные волосы, хищный взгляд, наверное, благодаря макияжу. Кожаный корсет-майка, охренительно открывающий грудь, виниловые легинсы с прорезями, туфли на шпильке.

— Вот именно такой я тебя и вижу, шикарной, хищной и властной женщиной, — с восторгом пропищала Мирела. Сама же она была в виниловом платье с прорезями, тоже достаточно сексуальном.

— Пошли, красотка. Поразим братишку.

"Охо-хо... Чую, сейчас на мне это все порвут, потопчут и выругают," — подумала я, несмело идя за Мирой.

— Вот и мы, — толкая меня вперед, огласила девушка.

— Эм, Лер, ты куда собралась? — удивленно рассматривал меня Олег. Игорь с улыбкой качал головой, смотря на реакцию старшего брата, который неспеша наливал виски, не удосужившись повернуть голову в нашу сторону. В общем, народу было интереснее посмотреть на реакцию Влада, чем на меня саму. Тот сделал глоток, с непониманием посмотрел на всех.

— Вы че на меня уставились.

— Да так, красавицей твоей любимемся, заодно на тебя посматриваем, — хмыкнул отец. Влад повернулся к нам. Его глаза расширились, бокал вылетел из рук. Интересная реакция, что бы она значила?

— О. Мой. Бог. Это что? — запинаясь, промямлил он.

— Это твоя жена, дорогой, — похлопал его по плечу Олег.

— Это. Я. Боже, — он закрыл руками глаза. — Я этого не видел, — громко сказал он и отвернулся.

— Всем привет, девчонки, с праздником. Ну ни фига себе, — Валарик замер, — Лера? Это ты? — хлопал глазами он.

— Вроде я, — замялась я, не понимая реакцию Влада. Ему так понравилось или так не понравилось.

— Смотрю, ты в роль ведьмы окончательно вжилась. Тебе это, еще плетку.

— Риик, заткнись, — заныл Влад.

— Гг... Я то что, тебе этой красотой любоваться, — гоготнул он.

— Братик, я не поняла, ты чего отвернулся, красота глаза слепит? — съехидничала Мира.

— Угу. И сердце щемит и скулы сводит, — простонал Влад. Все засмеялись.

— Я наверное, пойду, переоденусь, — окончательно смутилась я.

— Нет. Лер, ты выглядишь супер. Пусть любитесь, какая у него шикарная жена, — гневно ответила Мирела и потянула меня вниз. — Вот, держи свое сокровище, — толкнула она меня в объятия Влада.

— Господи, за какие грехи мне эта... красота, — крепко прижимая к себе, прошептал он. — Что ты сделала с волосами?

— Тебе не нравится?

— Я тебе потом подробно объясню. Если долго продержусь, — мило улыбнулся он. Одарив нас цветами, мужчины пригласили к столу. Олег с Игорем настолько вошли в роль заботливых папаш, что кормили девчонок чуть ли не с ложечки.

— Дорогой, ты на мне тренируешься, как ребенка кормить? — не выдержала Саша, грозно глядя на мужа.

— Всем привет! — в гостиную вошли Марк и Катя. — Вот, с доставкой на дом, — усмехнулся эльф, держа на руках Марго, — девушки, с праздником.

— Спасибо.

Мы пригласили пару к столу, они отказались, сославшись на свои планы.

— Кстати, Лер, выглядишь, как-то по-особому, — сделала комплимент Катя.

— Мамочка, ты похожа на злую колдунью, — удивленно рассматривала меня дочка.

— Не одному мне ты сегодня психику сломала, ребенку тоже, — пробурчал Влад, сажая дочку на колени.

— Папа, ты куда смотрел?

— Ну вот, я еще и виноват, — обиделся Влад. — Котенок, ты же знаешь, твоя мама непослушная.

— Тогда накажи ее.

— Хорошая идея, котенок, слышала мама? Ты сегодня будешь наказана.

— Да, ремня ей дай.

— О да, малыш, дам, непременно дам, — в его глазах плясали чертики.

— Масюндрик, чем тебе мама не нравится? — поинтересовалась Мирела.

— Она как злая колдунья, из сказки, я ее боюсь, — надула губки девочка и уткнулась папе в грудь. — Папочка, переодень маму, мне страшно.

— Радость моя, я же не могу маму насильно потянуть и переодеть.

— Можешь. Ты ее муж, ты должен все уметь, — возразила она.

— Ладно, пошли, мама, переодевать буду.

— И ремня дай, чтобы не пугала меня.

— Детка, — простонал Влад, — я сделаю все возможное, чтобы мама тебя не пугала.

— Штаны ей переодень и умой.

— О, Господи. Как скажешь, малыш, — все громко смеялись.

— Теща, накорми внучку. Я пошел штаны менять и умыть.

— Интересно, кому штаны менять? — шутя, уточнил Игорь. Все ржали. Влад взвалил меня на плечо и понес в комнату.

— Ты даже не представляешь, насколько буйно разыгралась моя фантазия. Снимай эти хреновы штаны, — хрипел он.

— Не буду.

— Валерия, снимай сама, бить буду, — вполне серьезно сказал он, снимая ремень.

— Ты что, правда, меня ударишь? — не поверила я.

— Угу. Дочка попросила, ее слово закон, — усмехнулся Влад.

— Может, обойдемся без побоев?

— Нет.

— Влад, это несмешно, — попятилась я, отходя от надвигающегося на меня мужчины.

— Детка, весь твой вид так и просит трахнуть в самой извращенной форме. Я в этом не особый спец, но, думаю, хлестаньем ремнем по твоей упругой попке сейчас обойдемся, а к ночи я решу, что с тобой сделать. Ты штанишки снимай, пока я их не порвал.

— Ладно, — я сняла штаны и демонстративно повернулась задом. — Бей, — правда говоря, я была уверена, что он просто пугает, но Влад действительно ударил меня ремнем, причем сильно. Я заорала. — Ненормальный?! Мне больно!

— Мне тоже. Думаешь, не больно сидеть и терпеть, сгорать от желания. Тебе нравится издеваться? Ты отдаешь себе отчет, что одета, как деваха для ролевых игр?

— Я не играла в такие игры, поэтому не в курсе, — огрызнулась я, потирая задницу.

— Вот за такие штучки мы с Мирой и разругались. Только для меня так одеваться будешь. Иди умойся.

— Как прикажите, Господин.

— Валерия, не играй со мной, меня это заводит.

— Правда? Я думала, ударить — это все, чего ты хотел!

— Ясно, не понимаешь по-хорошему. Ладно, — он бросил ремень, что-то сделал в ванной, вышел с пакетом. Бросил мне длинную шубу.

— Одевай. Молча и быстро.

Сделав недовольное лицо, я одела шубу. Он потащил меня вниз.

— Вернемся утром, — бросил он на прощание и в прямом смысле выволок меня из дома.

— Что на него нашло? Он злой, — пролепетала, глядя нам в след Мира.

— Сестренка, ты прекращай с этим стилем. Это для стриптиза тема и для игр. Вот поругаются же, Влад наверняка Лере замечание сделал, она огрызнулась и понеслось. Он и так держался, чтобы нагоняй вам обоим не устроить, — отчитал сестру Олег.

— Я не вижу в этой одежде ничего страшного, — возмутилась девушка.

— Милая, твой брат — нормальный, взрослый мужчина, а ты одела Валерию как куклу из секс — шопа. Она как бы его женщина, любимая. Это все будоражит фантазию. Ты немного перестаралась, — мягко пояснила Елена.

— Тем более, Мира, ты знаешь Влада и его дурной характер, зачем дразнить тигра, когда клетка открыта? У них и без этого сложные отношения, — продолжал отчитывать сестренку Олег.

— Хорошо, я поняла. Обещаю так далеко больше не заходить. Может, поискать их, извиниться?

— Не стоит, пусть выпустят пар, вмешайся — только хуже будет.

Влад тащил меня по лесу, я еле успевала, ноги замерзли и очень болели.

— Если ты не заметил, то я босиком.

Он молча взял меня на руки и понес. Подняв меня на второй этаж домика, сдернул шубу и бросил на кровать. Достав из пакета наручники, приковал к постели.

— Здесь холодно! — фыркнув, он набросил на меня шубу. Включил обогреватель и сел в кресло.

— Долго ты будешь фыркать, и какого пристегнул меня к кровати?

Он молчал.

— Влад? Я тебя сразу спросила, нравится тебе или нет. Сказал бы прямо, я б переделась.

— Сказал что? Мне нравится твой вид, ты в нем как шлюха, которую хочется грязно трахать? Ты перед тем, как спуститься, в зеркало смотрела? Да, я знаю, моя сестра может быть настойчивой, но у тебя-то мозги есть? Ты шла на семейный ужин, а не к клиенту в койку.

— Прекрати меня оскорблять!

— Чем же я тебя оскорбил? Тем, что вид у тебя как у бляди? Так это правда. Неужели по мне было не видно, что я не желаю видеть тебя такой при всех? По-моему я демонстративно отвернулся и дал понять, что это слишком. Тебе нравятся такие игры?

— Зачем ты притащил меня сюда?

— Трахать тебя буду. Как шлюху. Без нежности, без ласки, просто в свое удовольствие. Так как делал до того, как влюбился. И буду делать это, пока не устану. Пока я не устану, не ты. Можешь после этого идти куда захочешь. Держать не буду и возвращать тоже. Перегорит. Я любил милую девушку с рыжими волосами. А не дешевую куклу, валяющуюся в моей постели.

Мне стало не по себе, он говорил серьезно, без капли иронии. По спине пробежал холодок, неужели из-за какой-то одежды он так со мной поступит.

— Ну и чего ты ждешь? Дешевкой любишься? — вырвалось у меня.

— Жду, пока комната прогреется, не хватало, чтобы ты околела. И будь любезна, лежи молча, не заставляй меня быть еще грубее, — он взял книгу. Я лежала молча, смотрела в потолок. Мне правда было страшно, страшно от мысли, что он будет грубым и еще страшнее, что выкинет потом как мусор. «Иди куда хочешь, возвращать не буду» Жестоко. Очень жестоко, как для ошибки с одеждой. Прошло минут двадцать, в комнате стало ощутимо теплее, под шубой даже жарко.

— Чудненько, — он захлопнул книгу. — Уже достаточно тепло. Больше ждать не могу, — Влад сдернул с меня шубу. — Ух, какой видок, хороша чертовка, — неспеша он снял рубашку, расстегнул штаны, залез на кровать. Комок подступил к горлу, я со всей дури сжала ноги.

— Ого, сильные ножки, ты лучше меня так обхвати, толку больше будет, — раздвинув мне ноги, сел между ними на корточки, спуская штаны. Тут меня прорвало. Я разревелась.

— Не делай этого, пожалуйста. Я прошу тебя. Отпусти, я уйду, уеду, все что хочешь, только не поступай так со мной. Я не шлюха. Влад, пожалуйста! — он резко дернул меня за ноги и наклонился. Я закрыла глаза, продолжая рыдать. Щелкнули наручники, мои руки опустились. Открыв глаза, я встретилась с его взглядом.

— Ты, правда, поверила, что я смогу с тобой так поступить?

Я кивала, продолжая реветь.

— Ох, и Лера. Да, я злой, даже местами скотина, но я тебя люблю. Прости, проучить хотел. Научись разделять грань между сексуально и дешево. Можешь побить меня, но я не отпущу никуда, и не мечтай.

— Ты, ты, скотина! Я же поверила!

— И волосы перекрась. Брюнеткой тебе красиво, но рыжая ты нежнее и любимее.

— Это парик!

Он удивленно вскинул бровь.

— Отлично, тогда сними его и умойся.

— Вода замерзла.

— Я принесу, надеюсь, не убежишь?

— Нет, — он ушел, я сняла парик, освобождая свои волосы из плена сеточки. Заглянула в пакет. Тоник для снятия макияжа, крем, ватные кружочки. Зараза, все продумал. Достав все это, я отчаянно стирала косметику с лица. Когда он вернулся, я сидела с распущенными волосами, на лице ни грамма косметики.

— Моя девочка, любимая, вернулась, — нежно улыбнулся он. — Давай успокойся, переоденешься, и пойдем домой. Мира звонила, рыдает, переживает, что мы расстанемся.

— Я успокоилась.

— Иди умойся прохладной водой. Глаза красные, я взял немного косметики, подкрасишься. Только реснички, хотя нет, и стрелки нарисуй, тебе красиво.

— Я не понимаю тебя, только что ты обзывал меня, теперь такой ласковый. Ты меня пугаешь.

— Детка, ты тоже меня часто пугаешь. Я хотел проучить, немного далеко зашел. Но мне нужно было тебя принести сюда. Беги, умойся, и я подарю свой подарок, — умывшись холодной водой, почувствовала себя лучше, теперь злилась я. Каков нахал, довести меня до истерики, мой любимый может быть таким brutальным и холодным, брр. Влад сидел на кровати, рассматривая мою косметику. Запрыгнув на него, повалила и начала душить. Он громко засмеялся, перевернул меня и подмял под себя.

— Отомстить решила?

— Тебя убить мало за такие слова.

— Ммм... Родная, я готов умирать от твоей руки тысячи раз.

— Видишь эту девушку? Красивую, сексуальную, — шептал Влад, смотря на мое отражение в зеркале. — Так вот, не смей ее портить! Иначе я и не такого наговорю, или вообще сделаю. Договорились?

— Да, — мне и самой нравилось то, как я выгляжу, любовь красит женщину.

— Ты шикарна. Теперь и у тебя есть маленькое черное платье.

— Спасибо, любимый, оно великолепно. Ты меня балуешь.

— Хотел бы я тебя баловать, но время не то, — его глаза стали печальны.

— Родной, все будет хорошо. Мы справимся. Ты у меня сильный, нет, могущественный. Олег, Игорь, папуля и Валарик. Еще есть я, порою злая ведьма, — я гладила его по лицу.

— Я впервые испытываю страх. Боюсь потерять тебя, — Влад крепко меня обнял и уткнулся носом в шею. — Лер, как ты могла меня полюбить? Я противный, сколько гадостей тебе говорил, ты терпишь и прощаешь, — его слова меня рассмешили.

— Ты сейчас серьезно? Милый, ты только делал вид, что злой и вредный. Как ежик колючки выставляет, когда его погладить хотят. Ты же с самого начала заботился обо мне, ворчал, бурчал, но заботился. Вот я да, гадостей тебе сделала много, и это именно ты терпишь и прощаешь. И на самом деле, это мне страшно, что ты, правда, устанешь это терпеть и уйдешь.

— Угу, уйду. Максимум месяц позлюсь, побухаю, на луну повою и приползу на коленях. Что ты со мной сотворила, вообще бесхребетный стал, зависимый от тебя полностью.

— Этого я не слышала! — я закрыла уши и трянула головой, он усмехнулся. — Вставай и носи меня домой, без нас все съедят, а я голодная.

Замотав меня в шубу, понес домой.

— Вы вернулись, — облегченно вздохнула Мира. — Братик, извини, я больше не буду Леру так вырывать и сама не буду, — она надула пухлые губки и опустила глаза.

— Мирела, посмотри на мою жену.

Девушка перевела на меня взгляд.

— Что скажешь?

— Она красивая, элегантная и сексуальная, — оценила меня Мира.

— Именно, малышка, вот это моя женщина, запомни! И не нужно с нее делать вамп или

как ты там это называешь. Усекла? — он щелкнул сестру по носу, она поморщилась.

— Усекла.

— Отлично. И так, я извиняюсь, что немного испортил праздник нашим дорогим дамам, мне просто необходимо было вернуть свою любимую. Надеюсь, мой небольшой презент поможет сгладить ситуацию. Я позволил себе небольшую вольность покопаться в фотографиях и... короче, смотрите сами, — Влад смущенно почесал затылок, включил видеозапись.

"One in a million" затянул приятным голосом Bosson. На экране, сменяя одну за другой, были наши фото. Мирела, Саша, Инга, я, мама и даже Маргоша. Красивые фото, спецэффекты и приятная музыка. Мы сидели как замороженные и смотрели на экран. Этим временем Влад, как фокусник, неведомо откуда извлек шесть небольших корзинок с подснежниками и подарил каждой девушке.

— Да, брат. Даже меня поразил, — восхитился отец.

Саша всхлипнула, обняла Влада и поцеловала в щеку.

— Спасибо, это так неожиданно и красиво.

Девушки по очереди благодарили его, я молча сидела и смотрела на своего возлюбленного, который смущенно улыбался им в ответ.

Праздники закончились, пришла пора суровых будней. К концу месяца все жители окончательно перебрались на территорию Университета, вечерами там былолюдно, шумно и весело. Марго в сопровождении Океаны и Марка отправилась на родину ушастиков. С тяжелым сердцем я отпускала своего ребенка, хоть и отчетливо понимала, что там она в безопасности. Беременность наших будущих мамочек протекала без осложнений, правда, папочки вели себе немного неадекватно, полкладовой нашего нового дома было завалено памперсами, пеленками, чепчиками и смесями. В принципе их опасения понятны, Баба Варя с Корнеем прогнозировали долгое противостояние. Саша ныла, чувствуя себя беспомощной, чтобы успокоить жену, Игорь обучал ее стрельбе. Инга отчаянно практиковала магию, у нее отлично выходило делать обереги, так сказать массового производства, они действовали ровно три часа, но и это было огромным успехом. Правда, после этого она теряла много сил, и Олег недовольно ворчал. Мама и Мира тренировались с отцом, ох, как они орудовали плетью и холодным оружием!.. Вечерами меня Влад гонял, нещадно лупя шестом, за что получал им же подаренными кастетами. Большую часть дня я проводила, возясь с травами, отварами и магией. Мне даже выделили целую комнату, где я хранила зелья в огромных бутылках. Да-да. У меня наготове были разнообразные зелья, которые я испытывала на своих мужчинах. В итоге, учуяв, что я химичу что-то новое, след Валарика простывал, вплоть до того времени, пока я не отмучаю всех попавшихся мне под руку. Еще я умыкнула мешок соли, заговорила ее и насыпала на более незащищенных сторонах территории, естественно, предварительно испытав на Владе с Риком. Пока они о чем-то спорили, я посыпала вокруг них соль и долго смеялась, когда они пытались выбраться из соляного круга, натываясь, как будто на невидимую стену. Потом, вереща, бегала от злого Валарика, гонявшего меня по всему универу, эх, непросто быть ведьмой. Хотя, позже, мою затею с солью таки оценили, прорыв неглубокую траншею вокруг территории, в которую я насыпала соль, оставив только входную часть ворот.

Глава 40 (Завершение)

Апрель.

Конец марта и начала апреля на удивление были сухими и солнечными. Я с магами, обошла каждый дом, вешая на него заклятие, город как будто вымер. Магазины и дома закрыты, улицы пусты. Вся жизнь кипела на одном сравнительно небольшом клочке земли. Никто не сидел без дела, все тренировались, практиковались. Мужчины увели груз из пещеры, который был основательно пополнен, враг остался без существенных запасов, мы же радовались отличному пополнению. Своих волков я забрала, они жили в вольере у нашего дома, имея возможность уходить в лес, через небольшую лазейку. Народ сперва с опаской поглядывал на хищников живущих с ними рядом, но сказать не решались, возможно, боясь гнева ведьмы, опекавшей их.

Не обошлось и без таких вот казусов.

Вечером Влад потянул меня тренироваться, в основном мы делали это в большом спортзале. По мимо нас там были мама с Мирой, Олег с Игорем и еще несколько синов, под руководством Ким Ли. Надев кастеты, я ждала Влада, попутно наблюдая за тем, как мама ловко справляется с плетью. Надо бы пропитать плетку настоем зверобоя и аконита, пришла мне в голову шальная идея, так удары будут более эффективными. Не вдалеке от нее, некий мужчина боксирует грушу, довольно молодой и симпатичный, на гладко выбритой скуле небольшой шрам, на спине красовался дракон, лапой царапающий плечо, красивая татуха, прям произведение искусства. Так вот, мужчинка боксирую грушу, все поглядывал на мамочку, с интересной ухмылочкой, остановившись, он подкатил к ней, подхватил на руки и впился в ее губы. Ох, ничего себе! И мама позволяет себя целовать!?! Глядя на эту картину, я возмущенно открыла рот, хлопая глазами. Потом подскочив к мужчине, что есть дури, огрела его кастетом.

— Убрал руки от моей матери, козел! — от неожиданности он выпустил маму из рук и изумленно обернулся. Я же продолжала махать кастетами, от которых он ловко уворачивался. Сидя на полу, мама громко смеялась. Мужчина которому видимо, надоело это махание, схватил меня за руку и грозно рывкнул.

— Валерия! — я замерла и уставилась на него. Серо-зеленые глаза мужчины серьезно смотрели на меня. — Валерия, угомонись! — повторил он. Этот голос, глаза.

— Папа?

— Папа, папа — хмыкнул он. Ржачь в зале стоял невероятный.

— Да какой ты папа, у меня язык не повернется так тебя называть, совсем еще мальчишка, — выдала я.

— Валерия! — он смеялся. — Спасибо за комплимент конечно, но я не мальчишка. В первую очередь, я твой отец.

— Извини, кхм...папа.

Влад стоял сложа руки на груди, и тоже смеялся.

— Ну, ты даешь. Отца не узнала?

— Я ни разу не видела его без бороды и без рубашки — надула губы я. — Кстати, вы с ним очень сильно похожи, внешне, вот таким бы ты был, будь постарше.

— Я знаю детка, поэтому он не хотел сбривать бороду, чтоб не быть похожим на меня, — улыбнулся любимый, целуя меня в висок. — И вкусы на женщин у нас схожие, тебе

не кажется? — со смехом указал он на маму, которая с улыбкой, гладила папу по лицу.

— Угу. Только не говори, что тебе мама нравилась.

— Мне нравилась ее дочка, давно так, — махнул он рукой.

— Нравилась?

— Ага! Теперь я ее люблю. Готова к тренировке? — его глаза сверкнули.

Вот так перепало и папе, который без предупреждения сбрил бороду. Теперь они с мамой совсем не престарелая пара. Прошло полмесяца, напряжение нарастало. Выходить за территорию университета было запрещено. По периметрам стояли дозоры, ночью ворота искрились, пущенным по ним током, все ждали.

— Ты куда собралась? — прошипела Саша, гневно сверкая глазами, наблюдая, как я пролажу сквозь лазейку.

— Саш, мне нужна молодая травка, для порошка. Тут рядом луг, я быстро нащипаю и вернусь.

— Тебе травы мало?

— Тут все вытоптали, я быстро, тем более со мной волки.

— В таком случае, я иду с тобой.

— Нет!

— Тогда начну орать! — пригрозила подруга.

— Ох, ты Господи. Пошли, только не ори, — мы пролезли и по тропинке направились к лугу. Саша помогала рвать травку, когда неожиданно волки зарычали. К нам окружив плотным кольцом, подходили оборотни.

— Твою ж мать! — ругнулась подруга.

— Саша! Не обращай! Я их раскидаю, ты беги.

— Я не оставлю тебя!

— Саша, не спорь, подумай о малыше. Если что-то с вами случится ни Игорь, ни я сама себе этого не прощу. Сейчас я прорву кольцо, беги, зови на помощь. И не спорь ради бога. Я ведьма, продержусь, — аккуратно, не делая резких движений, поставила корзину на землю. — На счет три, беги что есть силы — прошептала я. — Раз, два, три! — махнув руками, оборотни разлетелись, Саша рванула к университету.

— Свят, где твоя дочь? — поинтересовался Влад.

— И Саши нет, — с тревогой в голосе, произнес Игорь. — Ей витамины пить, а ее нет.

— У меня нехорошее предчувствие... — Его прервал крик Саши, она стояла по другую сторону ограждения и истерически орала.

— Оборотни, они напали на нас. Лера! — ее душили слезы. Мужчины рванули к ней.

— Саша, где она? Где Лера? — кричал Влад.

— На лугу, их много, она прогнала меня... — девушка тряслась в истерике.

— Игорь, отнеси жену в дом. Рик! — что есть силы, заорал он. — Рик! На луг! — он бежал, следом за ним Святослав и Олег, позади, неся Валарик.

На лугу было пусто.

— Лера! — заорал Влад. Тишина давила на уши.

— Влад, сюда. — Невдалеке лежало несколько трупов оборотней, и один волка.

— Это старая самка, — сказал Рик.

— Где. Моя. Жена — судорожно хватая воздух ртом, запинаясь Владимир. Вампиры осторожно продвигались в глубь. К ним присоединилось еще с десятков оборотней и вампиров.

— Всем искать Валерию, попадется враг, не добивайте, — распорядился Рик.

— Тихо! — поднял руку Олег. — Я слышу, как скулит волк. Мужчины направились за Олегом. Возле дерева лежали два волка, один был ранен, второй лизал лицо девушки, лежащей без сознания.

— Господи, Лера, — крикнул отец, рванув ко мне. — Девочка моя. Что они с тобой сделали? — Он поднял меня, мои руки безжизненно болтались в воздухе. Бледный Влад стоял в стороне, не шевелясь, смотрел на мое разодранное, окровавленное и безжизненное тело.

— Она жива? — еле слышно спросил он.

Валарик дотронулся до шеи.

— Пульс еле, еле прощупывается. Не стой, неси ее! — заорал он на Святослава. Видя, что тот не шевелится, забрал меня и рванул.

— Варвара! — орал Рик. — Варвара, быстро сюда! Делай, что ни будь! — кричал он, ложа меня на диван. Старая волчица подбежала ко мне, окинула взглядом.

— Зови Корнея и Катерину, — повинуюсь, оборотень выбежал на улицу.

— Вот и началось, — прошептала старуха, вливая мне в рот, темно коричневую жидкость.

Влад сидел на кухне, и пил виски, приканчивая вторую бутылку. На кухню зашла Мирела, села напротив. Ее красивые глаза были красными от слез.

— Хватит пить, легче не станет, — тихо обратилась она к брату.

— Почему? Почему, она такая не послушная? Знала же, что нельзя и пошла! Мира, если она умрет, я не знаю, что со мной будет.

— Она крепкая. Выкарабкается. Я за тебя переживаю, не срывайся на невинных людях. Валерия не предсказуема, она думала не о себе, а о нас, поэтому и пошла. Ты должен ею гордиться.

— Чем? Тем, что она лежит растерзанная в доме у Варвары? Куда меня даже не пускают? — сорвался на крик он.

— Не пускали. Ты был не вменяем. Успокойся и Баба Варя пустит. Они с Корнеем пытаются ей помочь, ты должен это понять. Святославу тоже тяжело, она его дочка, а Елене? Я даже боюсь представить, что она чувствует.

— Влад, нам всем тяжело поверь. Мы тоже любим Леру, — на кухню зашел Игорь.

— Как Саша? — негромко спросил Владимир у брата.

— Не очень. Все время плачет, корит себя, что позволила Лере выйти, и что оставила ее.

— Она не виновата. Если бы не Саша, Леры бы точно не стало, — голос Влада дрогнул.

Высокий мужчина, атлетического телосложения стоял у окна. Его холодные карие глаза смотрели куда-то вдаль.

— Хозяин? Мы выполнили задачу. С ведьмой покончено, — пробасил голос сзади.

Тонкая линия губ мужчины скривилась в победной улыбке, обнажив острые клыки.

— Так, так. Ведьма нам больше не помеха. Долго вы выполняли задание.

— Хозяин, она была невероятно сильна, трое наших погибло.

Мужчина удивленно поднял бровь:

— Даже так? Убила троих из самых сильных и опытных оборотней? Лихая барышня, люблю таких. Какова вероятность того, что выживет?

— Не знаю, хозяин, — мужчина топтался на месте.

— Ясно, почуяли кровь и не смогли остановиться? Ладно, иди. Умрет, так умрет. Главное, что Влад лишился сильного союзника.

Мужчина позади продолжал топтаться на месте.

— Хозяин, это еще не все.

— Что еще? — раздраженно рявкнул «хозяин», по-прежнему не оборачиваясь.

— Ведьма эта, она невеста Владимира.

— Действительно? Королева, значит. Интересный расклад, Влад связался с ведьмой, забавно.

— И еще, те, кто ее кусал, они в лазарете.

— Что с ними?

— В них кровь ведьмы. Проклятие. Им недолго осталось, — прозвучал мягкий женский голос.

— Алика?

— Да, мой господин.

— Их возможно исцелить?

— Нет. Это проклятие крови. Только ведьма, которая прокляла, может излечить.

— Забавно. Мне казалось, она не так опытна.

— Не стоит недооценивать способности ведьм, мой Господин. Эта девушка представляла огромную опасность, теперь она устранена.

— Алика, ты как опытная ведьма, объясни мне, что произойдет, если она выживет.

— Если в ней полно яда оборотня, то она пополнит их ряды.

— Магические способности?

— Их не останется, мой Господин. — рот мужчины снова растянулся в улыбке.

Прошло трое суток.

Я так и не пришла в сознание, на моем теле были глубокие раны от когтей и клыков. Я лежала как тряпичная кукла, вся поштопанная. Раны плохо заживали и все время кровоточили.

— В ней полно яда, — покачала головой Варвара, — его невозможно вывести, — говорила она Валарику.

Неожиданно меня подбросило.

— Что с ней? — испуганно покосился на меня оборотень.

— Ее тело борется с ядом. бчущих И от исхода этой борьбы многое зависит.

Меня снова подкинуло, глаза широко распахнулись.

— Валарик, крепко держи ее за плечи, это конвульсии, — крикнула Варвара, хватая меня за ноги.

Меня всю дергало, выворачивало и выкручивало, так продолжалось минут 10. Потом я затихла, глаза закрылись. Рик с тревогой смотрел на меня и на старуху. Та села на кровать.

— Валерии больше нет, — негромко сказала она.

Больше книг на сайте - Knigolub.net